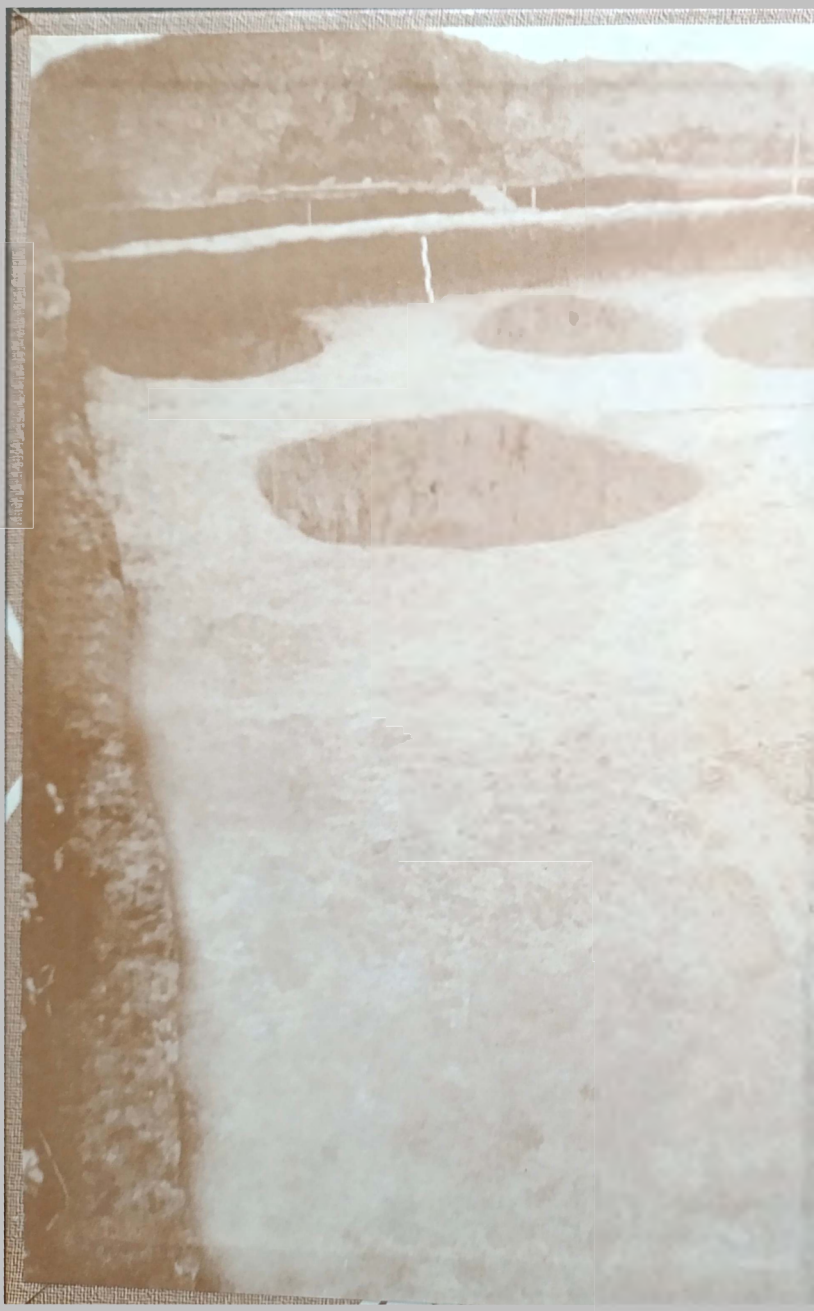
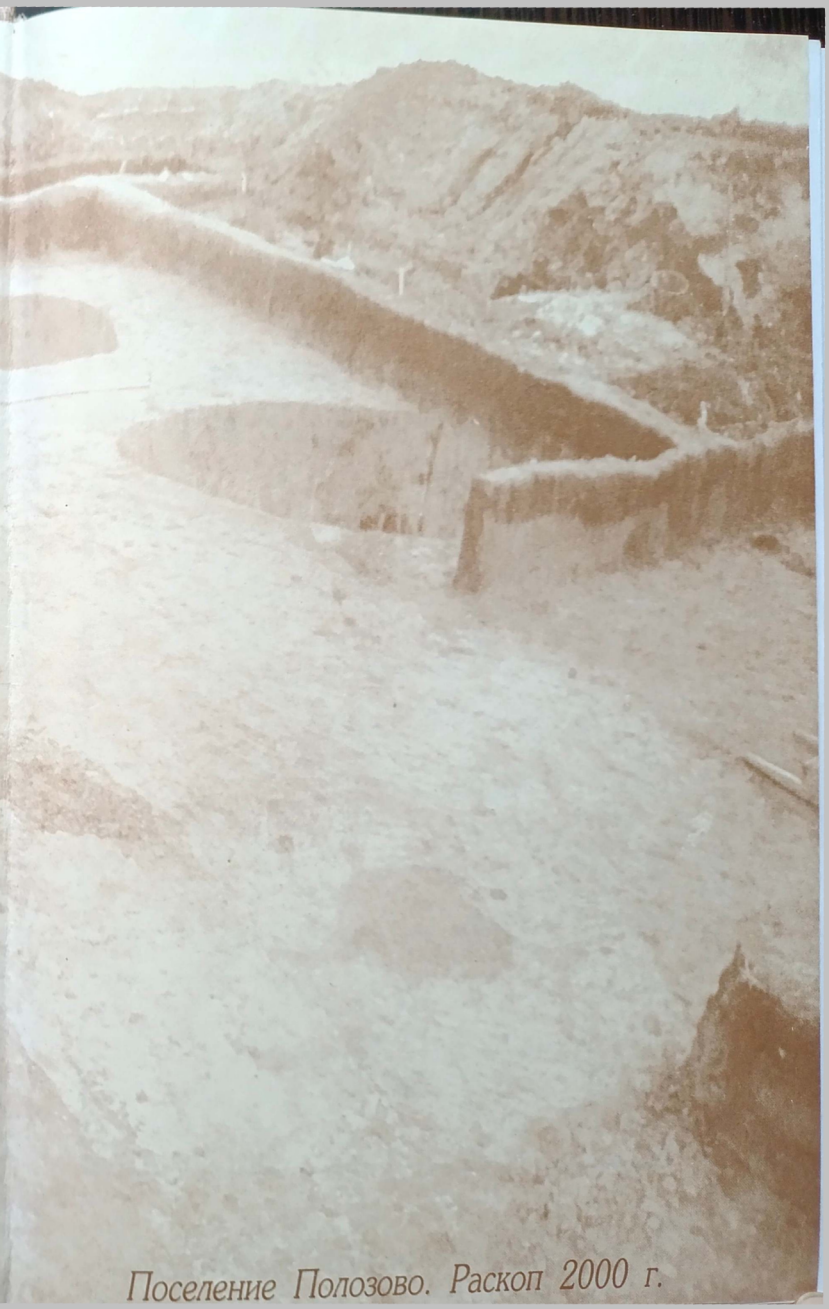
Н.А. ТРОПИН

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ XII–XV ВЕКОВ ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ





Поселение Полозово. Раскоп 2000 г.

Н.А. ТРОПИН

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ XII-XV ВЕКОВ ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ

Издательство
Воронежского государственного
университета
2004

ББК 63.4
Т74

Издание осуществлено при финансовой поддержке Администрации Липецкой области

Научный редактор —
д-р ист. наук *А. Д. Прялин*
(Воронежский государственный университет)

Рецензенты:
д-р ист. наук *В. П. Даркевич* (Институт археологии РАН),
д-р ист. наук *А. В. Чернецов* (Институт археологии РАН),
канд. ист. наук *С. З. Чернов* (Институт археологии РАН)

Тропин, Н. А. Сельские поселения XII—XV веков южных
Т74 территорий Рязанской земли: Монография / Н. А. Тропин; Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — 264 с. — ISBN 5-9273-0717-5

В монографии рассматриваются этапы исторического развития южных территорий Рязанской земли, расположенных на Верхнем Дону и в бассейне р. Воронеж. Исследуются вопросы, связанные с границами княжества, динамикой заселения территории, поселенческими структурами, материальной и духовной культурой населения. Хронологические рамки работы соответствуют общепринятой периодизации политической раздробленности.

Для специалистов (историков и археологов), студентов и всех интересующихся отечественной историей.

ББК 63.4

ISBN 5-9273-0717-5

© Тропин Н. А., 2004
© Издательство Воронежского государственного университета, 2004

ВВЕДЕНИЕ

Уже почти два столетия история Рязанского княжества находится в центре внимания исследователей. Обнаруженный в 1822 г. в Старой Рязани клад ювелирных изделий[1], начатые в 1836 г. Д. Тихомировым первые раскопки, а также издание в середине XIX в. книги Д. И. Иловайского "История Рязанского княжества"[2] навсегда определили интерес к столице и территории княжества в целом.

Важными вехами в археологическом изучении Рязанского княжества стали раскопки, осуществляемые в различные годы под руководством В. А. Городцова, А. Л. Монгайта, В. П. Даркевича[3]. В настоящее время они успешно продолжены экспедицией, возглавляемой А. В. Чернецовым[4]. Помимо раскопок собственно в Старой Рязани осуществляются разведки в ее округе — Спасской луке.

Следует отметить более активные исследования территории княжества младшим поколением археологов. Северо-западные пределы Рязанского княжества, включая Ростиславль Рязанский, изучаются В. Ю. Ковалем[5]. Центральные районы Рязанщины исследуются раскопками и разведками И. Ю. Стрикалова[6]. Масштабные работы, преимущественно охранного характера, проводятся В. В. Судаковым, В. П. Челяповым, В. М. Буланкиным в современной Рязани — лето-

---

[1] См.: *Калайдович К. Ф.* Письма к А. Ф. Малиновскому об археологических изысканиях в Рязанской губернии с рисунками найденных там в 1822 г. древностей. М., 1823.

[2] См.: *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества. М., 1858.

[3] См.: *Монгайт А. Л.* Старая Рязань // МИА. 1955. № 49; *Он же.* Рязанская земля. М., 1961; *Даркевич В. П.* Раскопки на Южном городище Старой Рязани (1966—1969 гг.) // Археология Рязанской земли. М., 1974; *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Древняя столица Рязанской земли. М., 1995.

[4] См.: *Чернецов А. В., Буланкина Е. В., Завьялов В. И., Стрикалов И. Ю.* Новое в изучении Старой Рязани и ее округи // РИАМЗ. 1998; *Чернецов А. В., Стрикалов И. Ю.* Старая Рязань и монголо-татарское нашествие в свете новых исследований // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003.

[5] См.: *Коваль В. Ю.* Детинец Ростиславля Рязанского: Проблемы интерпретации и системы фортификации // Кремли России: Материалы и исследования. М., 2003. Т. XV; *Он же.* Новые данные о древнерусской керамике Рязанской земли // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. М., 2003.

[6] См.: *Стрикалов И. Ю.* Древнерусская керамика поселений XII—XIV вв. междуречья Прони и Рановы // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Тула, 2002. Т. 1: Археология; *Он же.* Древнерусская керамика XIII в. Старой Рязани и ее округи // Русь в XIII веке: Древности темного времени.

писном Переяславле Рязанском[7]. Сравнительно недавно С. И. Андреевым началось изучение юго-восточных пределов Рязанской земли в верхнем и среднем течении р. Цны[8] и др.

В меньшей степени повезло изучению окраинных территорий Рязанской земли, в том числе и ее юго-западных пространств, расположенных в бассейне Верхнего Дона. В исследованиях историков дореволюционного периода (Д. И. Иловайского, С. М. Соловьева, П. В. Голубовского, М. А. Веневитинова, М. К. Любавского, Н. П. Барсова и др.) отмечались факты пограничного расположения русских земель относительно Степи, слабой заселенности территории или ее запустения[9]. Отсутствие широкого круга письменных источников не позволяло историкам глубоко исследовать эту тему. Данные археологии также отсутствовали.

Более детально проблематика южных окраин Рязанского княжества стала разрабатываться с середины XX в. Начало этому положило историко-географическое исследование А. Н. Насонова, в котором с критикой письменных источников рассматривались границы Рязанского княжества и сопредельной с ним Черниговской земли, восточные границы которой достигали Правобережья Дона[10]. Специальному изучению им подверглись границы и выяснение статуса окраинных рязанских территорий в период второй половины XIII—XIV вв.[11] В дальнейшем южные границы Рязанского княжества уточнялись в работах А. Л. Монгайта, В. А. Кучкина, а пограничье Черниговских и Рязанских земель — А. К. Зайцева[12].

Поиску летописного Воронежа и происхождению его названия были посвящены исследования В. П. Загоровского[13]. Изменение южных границ княжества в XIII—XIV вв. нашло отражение в работах В. Л. Егорова[14]. Уже в последней четверти XX в. выходят в свет

---

[7] См.: Подземная охранная зона исторической территории Рязанского кремля. Рязань, 1995.

[8] См.: *Андреев С. И.* Древнерусские поселения верховьев р. Цны XIII—XIV вв.: (К вопросу о юго-восточной границе Рязанского княжества) // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: В 2 т. Тула, 2003. Т. 2.

[9] Подробно об историографии вопроса до середины XX в. см.: *Цыбин М. В.* Юго-восточная окраина Руси в XII—XIV вв.: (По данным археологии): Дис... канд. ист. наук. Киев, 1987.

[10] См.: *Насонов А. Н.* "Русская земля" и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 65, 203, 209—210, 215.

[11] См.: *Он же.* Монголы и Русь: (История татарской политики на Руси). М.; Л., 1940. С. 78, 124.

[12] См.: *Монгайт А. Л.* Рязанская земля. С. 144—145, 338, 356; *Кучкин В. А.* Формирование княжеств Северо-Восточной Руси в послемонгольский период (до конца XIII в.) // Вопр. географии. 1970. Вып. 83. С. 101, 111; *Зайцев А. К.* Черниговское княжество // Древнерусские княжества. М., 1975. С. 103.

[13] См.: *Загоровский В. П.* Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. С. 11; *Он же.* О древнем Воронеже и слове "Воронеж". Воронеж, 1977. С. 12—14, 27—39, 68—69,75.

[14] См.: *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XV вв. М., 1985. С. 41, 52—53; *Он же.* Владения Золотой Орды в районе бассейна Верхнего Дона // Липецк: Начало истории. Липецк, 1996. С. 77—78.

книги А. А. Шенникова, В. П. Даркевича, в которых не бесспорно излагается концепция южных границ Рязанского княжества XII—XIII вв.[15] Указанные исследования преимущественно основывались на письменных свидетельствах, использование авторами археологических данных было эпизодическим явлением.

Из новейших исследований междисциплинарного характера выделяется монография В. В. Седова "Древнерусская народность", отражающая вопросы формирования территории Рязанского княжества. В ней утверждается, что территория древнерусских княжеств создавалась на основе "этноплеменных образований славян", примером чему может являться Черниговская земля, восточные границы которой доходили до Дона. Сам же Дон и его левобережные притоки заселялись, по мнению В. В. Седова, с Рязанского Поочья[16].

С середины XX в. началось накопление археологического материала по изучению южных и юго-западных окраин Рязанской земли. Верхнедонская экспедиция под руководством В. П. Левенка (ЛОИА АН СССР) с 1959 по 1967 г. и В. И. Матвеевой (ИА АН СССР) с 1968 по 1984 г. осуществляла разведки и раскопки ряда памятников в бассейне Верхнего Дона. Но изучение древнерусской проблематики не оказалось в центре внимания исследователей — в основном происходило осмысление материалов эпох камня, раннего железного века.

Сложившаяся ситуация начала меняться с 1980-х гг., когда экспедиция Воронежского госуниверситета под руководством А. Д. Пряхина приступила к целенаправленному изучению древнерусских памятников в рамках проблематики юго-восточного пограничья Руси эпохи раздробленности. В специальных работах этого и других воронежских археологов (А. З. Винникова, М. В. Цыбина) были освещены различные аспекты данной проблемы, но преимущественно — с позиций пограничья со Степью[17]. Однако большинство памятников, уже известных по результатам раскопок В. П. Левенка и В. И. Матвеевой, за исключением обнаруженных экспедицией ВГУ (Семилукское и Животинное городища, Шиловское поселение), ими не была задействована.

---

[15] См.: *Шенников А. А.* Червленый Яр. Л., 1987; *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Древняя столица Рязанской земли. С. 438—439.

[16] См.: *Седов В. В.* Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999. С. 249—252.

[17] См.: *Пряхин А. Д.* Археология и археологическое наследие. Воронеж, 1995; *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище на р. Дон: (Итоги раскопок 1984—1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991; *Они же.* Древнерусское Семилукское городище: (Материалы раскопок 1987—1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996; *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусское Животинное городище // Вопросы истории славян: Археология. Этнография. Воронеж, 1998. Вып. 12; *Цыбин М. В.* Указ. соч.; *Он же.* Древнерусские поселения второй половины XIII—XIV в. в среднем течении Дона // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж, 1989; *Он же.* Половцы и Рязанская земля // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999; и др.

С рубежа 1980—1990-х гг. свои исследования на территории Верхнего Подонья проводит экспедиция Елецкого госуниверситета под руководством автора настоящей монографии. Разведками в среднем течении р. Воронеж и на р. Дон удалось картировать памятники и привязать их к топооснове 1:100. Это расширило информационную базу в их изучении и позволило в итоге выйти на вопросы изучения характера расселения, топографии, размеров, датировки поселений. Были повторно обследованы ранее известные памятники, которые также включены в анализируемую систему древнерусского расселения по Дону и Воронежу. В результате впервые была получена наиболее полная картина древнерусских памятников на рассматриваемой территории с учетом динамики заселения.

В предлагаемой читателю работе была предпринята попытка осмысления памятников на микро- и макроуровнях. При этом учитывался опыт, накопленный рядом исследователей по археологическому изучению сельских поселений Древней Руси[18]. На уровне изучения самого памятника нами фиксировались их точные размеры с учетом распахиваемой поверхности и топографической ситуации, вешками отмечались места скоплений находок, учитывалась ландшафтная характеристика памятника. В отдельных случаях обследовались водораздельные участки, не выявившие древнерусских памятников.

На микрорегиональном уровне фиксировались локальные группы памятников с попыткой определения условного центра этой группы. На макроуровне выделились группы концентраций памятников (ГКП), объединяющие локальные группы и тяготеющие к определенной речной системе. Предпринятое столь детальное изучение памятников позволило ввести их в общеисторический контекст региона: определить истоки его заселения, динамику вычленяемых нами "волостей", уточнить южную и юго-западную границы княжества.

Проведенные раскопки памятников (Бол. Липяг, Полозово, Замятино 10) с привлечением ранее известных материалов (Казинка,

---

[18] См.: *Седов В. В.* Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII—XV вв.) // МИА. 1960. № 92; *Макаров Н. А.* Население Русского Севера в XI—XIII вв.: По материалам могильников Восточного Прионежья. М., 1990; *Он же.* Колонизация северных окраин Древней Руси в XI—XIII вв.: По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997; *Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001; *Чернов С. З.* Археологические данные о внутренней колонизации Московского княжества XIII—XV вв. и происхождение волостной общины // СА. 1991. № 1; *Он же.* Исторический ландшафт окрестностей Троице-Сергиева монастыря и его семантика // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1999. М., 2000; *Александровский А. Л., Гласко М. П., Гоняный М. И.* Опыт археолого-географических исследований древнерусских памятников XII—XIV веков долины Верхнего Дона (район Куликова поля) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996; *Гоняный М. И., Кац М. Я., Наумов А. И.* Древнерусские археологические памятники конца XII — третьей четверти XIV века в приустьевой части Непрядвы на Куликовом поле // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003; *Юшко А. А.* Московская земля IX—XIV веков. М., 1991.

Каменное, Яблоново и др.) позволили увеличить объем информации о материальной культуре древнерусского населения, вследствие чего были получены новые сведения о локальных отличиях памятников по р. Дон и р. Воронеж и торговых связях.

В монографии рассматриваются юго-западные и южные территории Рязанской земли. Они расположены по Верхнему Дону южнее памятников района Куликова поля и Чур-Михайлова, включая также бассейн р. Воронеж. Для данной территории характерны непосредственная близость к Степи (русско-половецко-ордынское пограничье), сравнительно слабая заселенность и периферийность расположения относительно крупных центров. Иными словами, это типичная лесостепь Верхнедонского бассейна, где выделяются две провинции: лесостепная провинция Среднерусской возвышенности и лесостепная провинция Окско-Донской равнины (рис. 1).

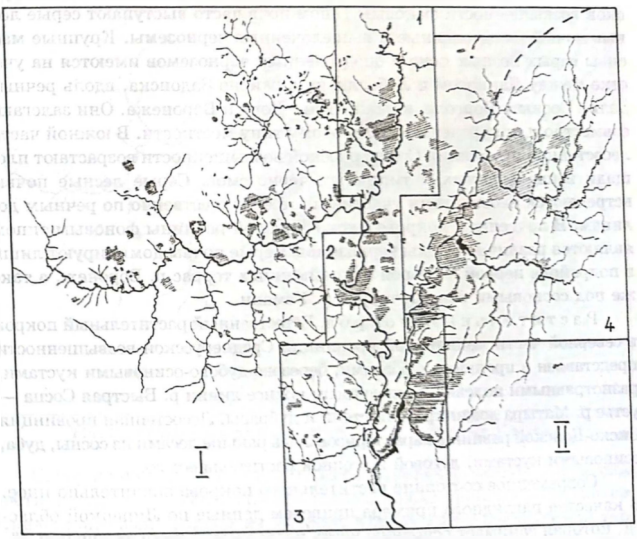


Рис. 1. Территория физико-географических провинций, парагенетических комплексов в южных пределах Рязанской земли: ▨ — залесенная территория по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; — — — — граница физико-географических провинций; *I* — лесостепная провинция Среднерусской возвышенности; *II* — лесостепная провинция Окско-Донской равнины; *1* — северная территория Галичьегорского ландшафтного отрезка; *2* — южная территория Галичьегорского ландшафтного отрезка (Задонский ландшафтный узел); *3* — Семилукский ландшафтный отрезок и прилегающая территория нижнего течения р. Воронеж; *4* — подрайон первой и второй надпойменных террас р. Воронеж

Природные условия провинций резко отличаются друг от друга, что в значительной степени оказало влияние на характер расселения в средневековье. Эти отличия проявляются в геоморфологии, почвенном и растительном покрове[19].

Геоморфология. Лесостепная провинция Среднерусской возвышенности покрыта густой овражно-балочной сетью. В ней широко развиты склоновый и плакорный типы местности. Они доминируют в ее северной части до линии р. Быстрая Сосна — устье р. Матыра. Надпойменно-террасовый комплекс выражен слабо. Южнее этой линии наряду со склоновым надпойменно-террасовый тип местности проявляет себя чаще, хотя не является доминирующим. В пределах же лесостепной провинции Окско-Донской равнины преобладают как надпойменно-террасовые, так и пойменные и зандровые ландшафты.

Почвы. В северной части лесостепной провинции Среднерусской возвышенности фоновым типом почв часто выступают серые лесные почвы, оподзоленные и выщелоченные черноземы. Крупные массивы серых лесных почв и оподзоленных черноземов имеются на участке между Данковом и Лебедянью, в районе Задонска, вдоль речных долин Сосны и Воргола, в междуречье Дона и Воронежа. Они залегают совместно и приурочены к склоновому типу местности. В южной части лесостепной провинции Среднерусской возвышенности возрастают площади выщелоченных и типичных черноземов. Серые лесные почвы встречаются небольшими участками, преимущественно по речным долинам. В почвенном покрове Окско-Донской равнины фоновым типом являются различные виды черноземов. Серые почвы доминируют лишь в подрайоне первой и второй надпойменных террас р. Воронеж, а также под сосновыми борами террас р. Усмани.

Растительный покров. Естественный растительный покров в северной части лесостепной провинции Среднерусской возвышенности представлен в прошлом дубравами, березово-дубово-осиновыми кустами, разнотравными полевичными лугами; южнее линии р. Быстрая Сосна — устье р. Матыра доминировали степи и дубравы. Лесостепная провинция Окско-Донской равнины характеризовалась раньше лесами из сосны, дуба, осиновыми кустами, луговой и степной растительностью.

Современное состояние растительного покрова значительно иное. В качестве наглядного примера приведем данные по Липецкой области, которая занимает основную часть исследуемой нами территории[20]. Пахотные массивы составляют около 70 %, луга — около 10, леса — 9,8, овраги и балки — около 6 % и т.д. Отмечается активное антропогенное воздействие, проявляющееся в уменьшении площадей луговой, степной и лесной растительности в современных ландшафтах.

---

[19] См.: *Долина Дона: Природа и ландшафты.* Воронеж, 1982. С. 52; *Ахтырцев Б. П., Сушков В. Д.* Почвенный покров Липецкой области. Воронеж, 1983. С. 228—237.

[20] См.: *Ахтырцев Б. П., Сушков В. Д.* Почвенный покров Липецкой области. С. 7.

Наибольший интерес представляют данные по лесной растительности. Их основные площади расположены в южной части Доно-Воронежского междуречья и бассейне р. Воронеж, где заметно выделяются Воронежская нагорная дубрава и Усманский бор, занимающий площадь в 40 тыс. га. В остальной части исследуемого региона крупные по площади леса отсутствуют. По территории Среднерусской возвышенности по балкам разбросаны небольшие дубравы, в верховьях рек — байрачные дубравы, на склоне — остатки нагорных дубрав (рис. 2).

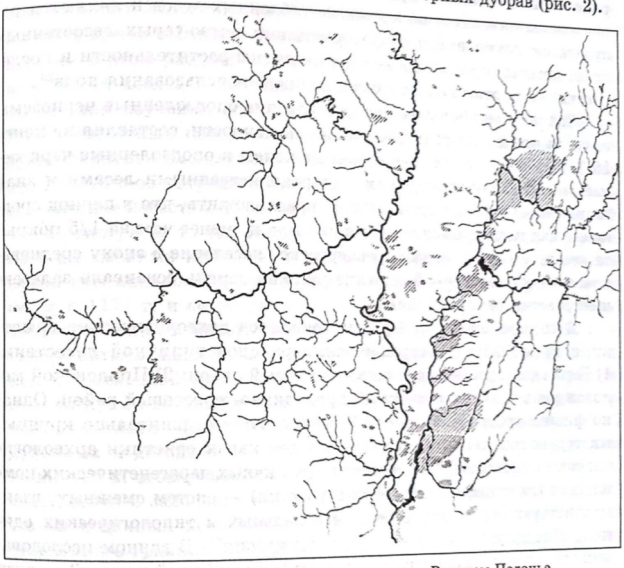


Рис. 2. Современная лесная растительность в Верхнем Подонье

Совершенно иначе выглядит распространение лесной растительности по данным "генерального межевания" конца XVIII в. на составленной нами сводной из уездных планов карте исследуемой территории (см. рис. 1)[21]. Обращает внимание факт значительной облесенности территории Среднерусской возвышенности к северу от р. Быстрая Сосна, включая Доно-Воронежское междуречье. Значительную долю в этом составляют крупные лесные массивы, расположенные в междуречье нижнего течения Красивой Мечи и Дона, по р. Вязовне, в верхнем течении р. Воргола и т.д. К настоящему времени эти леса не сохранились или же многократно уменьшили свои

[21] РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1.

площади. Сравнение данных "генерального межевания" с современными лесами в бассейне р. Воронеж приводит к интересному наблюдению о незначительном уменьшении границ лесов в период с конца XVIII в. по конец XX в. Это можно объяснить лишь фактором активной регенерации лесов в условиях влажной Окско-Донской равнины. Не исключаем возможности и более слабого антропогенного воздействия в бассейне р. Воронеж, учитывая незначительную долю в этом районе оподзоленных черноземов — не более 4 %[22]. Оподзоленные черноземы находятся на местах истребленных лесов и являются результатом изменений в почвообразовании темно-серых лесостепных почв, которые произошли вследствие смены растительности и последовавшего за этим сельскохозяйственного использования почв[23].

Значительно большее распространение оподзоленные черноземы имеют в пределах Среднерусской возвышенности, составляя не менее 16 %[24]. Учитывая, что серые лесные почвы и оподзоленные черноземы связаны происхождением с широколиственными лесами и зная занимаемые ими площади, можно предположить, что в период средневековья исследуемая территория была не менее чем на 1/5 покрыта лесом[25]. Тем более что древнерусское население в эпоху средневековья на юго-восточной окраине русских земель осваивало залесенные участки речных долин.

В составе провинций рассматриваются археологические памятники трех физико-географических районов типичной лесостепи: 1) Верхнедонской известняково-карстовый район; 2) Придонской меловой район; 3) Левобережный придолинно-террасовый район. Однако физико-географические районы являются сравнительно крупными территориальными структурами для характеристики археологических памятников. Они состоят из различных парагенетических комплексов (ландшафтные отрезки и участки) — систем смежных, взаимодействующих между собой, региональных и типологических единиц, обладающих общностью происхождения[26]. В данном исследовании оперирующим понятием выступает "ландшафтный отрезок", в связи с чем можно более детально проследить особенности археологических памятников на уровне конкретных микрорайонов. Среди ландшафтных отрезков выделяются: Галичьегорский, Семилукский, подрайон первой и второй надпойменных террас р. Воронеж. Некоторые ландшафтные отрезки, к примеру Задонский ландшафтный узел, рассматриваются более детально на уровне ландшафтных участков (узлов).

В пределах рассматриваемой нами территории Верхнего Дона и бассейна р. Воронеж известно 266 древнерусских памятников, среди

[22] См.: *Ахтырцев Б. П., Сушков В. Д.* Почвенный покров Липецкой области. С. 237.
[23] См.: Там же. С. 162—163.
[24] См.: Там же. С. 232—233.
[25] См.: Там же. С. 36.
[26] См.: *Долина Дона: Природа и ландшафты.* Воронеж, 1982. С. 52, 59—60.

которых раскопками изучено 15 поселений. На р. Дон исследовано семь памятников: Долговское, Стрешневское и Семилукское городища, поселения у с. Новоникольское, Яблоново, Невежеколодезное, д. Замятино. На р. Воронеж — шесть памятников: поселения у с. Крутогорье, Полозово, Шиловское, городища у с. Ст. Животинное, I и II у с. Романово. На р. Матыре — два поселения, одно из которых расположено у пос. Казинка, а другое — у с. Каменное.

Материалы раскопок трех памятников, а именно, городища Семилукского и Животинного, Шиловского поселения полностью опубликованы, что избавляет нас от необходимости подробно рассматривать их в этом разделе[27]. Отметим лишь то обстоятельство, что эти памятники исследованы большими площадями и являются "эталонными" для изучения истории древнерусского населения в Подонье. Из 15 известных памятников 11 раскопаны значительными по результативности площадями. Четыре оставшихся памятника: городища Долговское, Стрешневское, селища Невежеколодезное и Новоникольское известны по малорезультативным объемам исследований.

Несмотря на то что история исследуемого региона слабо отражена в письменных источниках, ее соотнесение с историей Рязанской земли несомненно. Первое упоминание территории р. Воронеж относится к 1177 г. и встречается в Лаврентьевской летописи[28]. Об этой же территории сообщается в летописи о событиях декабря 1237 г. — начале Батыева нашествия на Рязанское княжество[29]. О Верхнем Доне как юго-западной границе рязанских земель, подвергшихся разорению татарами во второй половине XIV в., упоминается в литературном памятнике "Хождение митрополита Пимена в Царьград"[30]. В духовных и договорных грамотах московского и рязанских князей конца XV в. оговариваются рязанские владения в районе устья Красивой Мечи и задонской излучины р. Дон[31]. Информация, содержащаяся в данных источниках, является основной для общего представления о границах княжества. Другие письменные свидетельства

---

[27] См.: *Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В.* Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 5—36; *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище XII—XIII вв. на р. Дон: (Итоги раскопок 1984—1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991. С. 93—106; *Они же.* Древнерусское Семилукское городище: (Материалы раскопок 1987—1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. С. 29—62; *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусское Животинное городище // Вопросы истории славян. Воронеж, 1998. Вып. 12. С. 71—83.

[28] ПСРЛ. 1962. Т. 1. С. 385.

[29] См.: Новгородская Первая летопись младшего и старшего изводов. М., 1950. С. 74, 286.

[30] ПСРЛ. 1965. Т. XI. С. 95—96.

[31] См.: Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных. М., 1909. С. 127, 130; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 335.

(П. Карпини и Г. Рубрук, С. Герберштейн, грамоты митрополитов первой половины XIV в. и др.) являются дополняющими.

Интересную группу источников представляет ордынская нумизматика[32], которая отражает хозяйственные связи, периоды нестабильной внешнеполитической обстановки на русско-ордынском пограничье. Несомненна ее важная роль в датировке памятников и отдельных объектов.

Кроме того, в настоящей работе используются данные металлографического анализа (83 образца изделий из железа) древнерусских памятников (Казинка, Каменное, Замятино 10, Бол. Липяг), выполненного кандидатом исторических наук В. И. Завьяловым в лаборатории естественно-научных методов ИА РАН (см. приложение 3), а также результаты остеологических исследований материалов поселения 10 у д. Замятино, проведенных младшим научным сотрудником А. Н. Глазуновой (ИА РАН) и Е. А. Цепкиным (кандидатом биологических наук, старшим научным сотрудником кафедры ихтиологии МГУ) (см. приложение 4).

Важное место в работе занимает картографический материал о залесенности территории Подонья по данным "генерального межевания" конца XVIII в.[33] Его экстраполяция на период средневековья во многом оправдана тем, что антропогенное воздействие на растительный покров в XVI—XVIII вв. в пределах Верхнего Подонья было незначительным. Сопоставление данных залесенности с картой археологических памятников, а также привязка памятников к зонам распространения леса во многом перспективны и отражают специфику заселения территории.

Хронологические рамки исследования укладываются в общепринятое представление о периоде политической раздробленности XII—XV вв. В это время в регионе Верхнего Дона складываются границы княжеств Рязанского и Черниговского (Чернигово-Северского), происходит более активное по сравнению с предыдущим периодом IX—XI вв. заселение: в течение XV в. эта территория разделила судьбу многих окраинных земель, будучи разоренной татарами; в конце XV в. на ее пространства претендовала Москва, завершая объединение разрозненных русских земель в централизованное государство.

Основная цель настоящего исследования заключается в воссоздании, преимущественно на археологическом материале, наиболее полной картины этапов исторического развития юго-западных и южных пространств Рязанской земли в XII—XV вв. Подобный подход осуществляется впервые.

В работе рассматриваются вопросы, связанные с заселением территории, поселенческими структурами, истоками и основными эта-

[32] См.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1; *Он же.* Находки джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. 4; и др.

[33] РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1.

ными ее освоения, уточняются юго-западные и южные границы Рязанской земли, изучаются материальная культура и погребальный обряд. Впервые вводятся в научный оборот результаты раскопок многих памятников, в том числе и тех, которые исследовались экспедицией Елецкого госуниверситета.

* * *

Пользуясь случаем, приношу благодарность моему научному руководителю зав. кафедрой археологии Воронежского госуниверситета, проф. А. Д. Пряхину, под чьим влиянием происходило мое становление как исследователя. Не могу не вспомнить воронежских археологов А. З. Винникова, М. В. Цыбина, профессиональное общение с которыми еще со студенческой скамьи оставило заметный след в моей поисковой работе.

Автор благодарит зав. Отделом славяно-русской археологии ИА РАН А. В. Чернецова за предоставленную возможность обсудить работу в коллективе сотрудников Отдела и получить ценные замечания. Особую признательность выражаю В. П. Даркевичу и С. З. Чернову за труд по рецензированию рукописи. Автор благодарен за ценные консультации и замечания в ходе многолетней работы над темой Н. А. Макарову, М. И. Гоняному, В. Ю. Ковалю, А. В. Кашкину, Ю. Ю. Моргунову, М. Д. Полубояриновой, М. В. Седовой, Ю. Л. Щаповой, А. А. Юшко.

Благоприятным событием в жизни автора оказалось его участие в 2002—2004 гг. в работе Старорязанской археологической экспедиции ИА РАН, руководимой А. В. Чернецовым, и общение с ее сотрудниками Л. А. Беляевым, Е. Ю. Буланкиной, В. И. Завьяловым, И. Ю. Стрикаловым. В этот период окончательно сложился замысел этой книги, в чем автор благодарен коллективу экспедиции.

Глава 1
ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПАМЯТНИКИ

1.1. История полевых исследований

Наиболее ранние полевые исследования по выявлению древнерусских памятников на рассматриваемой территории связаны с предвоенным периодом, когда сотрудниками Воронежского областного краеведческого музея проводились археологические разведки в черте и окрестностях г. Воронежа[1]. Однако это были эпизодические работы. Они продолжали разведки воронежских краеведов дореволюционного периода (Л. Б. Вейнберг, Е. Л. Марков и др.), в центре внимания которых были курганы эпохи бронзы и памятники славянского времени IX—XI вв.

В послевоенные годы, а также в третьей четверти XX в. работы разведочного характера производила уже экспедиция Воронежского госуниверситета (А. Н. Москаленко, А. Д. Пряхин, А. З. Винников и др.). Однако выявление памятников древнерусского времени носило случайный характер. В основном, усилия археологов концентрировались на раскопках многослойных поселений, давших древнерусские материалы (Шиловское поселение, Животинное городище).

Вместе с тем нельзя обойти вниманием плодотворные разведки в первой половине 1960-х гг. под руководством А. Д. Пряхина, обнаружившего древнерусские памятники в бассейне рек Красивая Меча и Быстрая Сосна[2].

Эпизодической можно назвать работу М. Е. Фосс, проводившей исследования памятников эпохи камня в 1953 г. по р. Воронеж в окрестностях с. Ст. Тарбеево. Выявленные ею древнерусские селища носили случайный характер[3].

В данном регионе с 1959 по 1960-е гг. работала экспедиция ЛО ИА АН СССР под руководством В. П. Левенка[4], а с 1968 до середины 1980-х гг. —

[1] См.: *Волукинский М. В.* Материалы к археологической карте территории г. Воронежа // СА. 1948. Т. X.

[2] См.: *Пряхин А. Д.* Отчет к Открытому листу № 113 на право производства археологических раскопок по р. Красивая Меча в пределах Тульской и Липецкой областей за 1963 г. // Архив ИА РАН. 1964. Р—1. № 2672; *Он же.* Отчет к Открытому листу № 56 на право производства археологических разведок в пределах Воронежской и Липецкой областей в 1962 г. // Архив музея археологии ВГУ. 1963.

[3] См.: *Фосс М. Е.* Отчет о работе Лесостепной экспедиции в 1953 г. в Мичуринском районе Тамбовской области // Архив ИИ РАН. 1954. Р—1. № 828.

[4] См.: *Левенок В. П.* Отчет об археологических работах Верхнедонского отряда в 1959 г. // Архив ИА РАН. 1960. Р—1. № 1898; *Он же.* Отчет о полевых работах Верхнедонской археологической экспедиции Липецкого областного краеведческого музея и Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР в 1960 г. // Архив ИА АН СССР. 1961. Р—1. № 2225; и др.

экспедиция ИА АН СССР под руководством В. И. Матвеевой[5]. Это были масштабные разведки и раскопки различных многослойных па-мятников, особенно на Данково-Лебедянском участке течения р. Дон и в бассейне р. Воронеж. Активизация последних работ во многом объяснялась проектируемым затоплением значительной части поймы р. Воронеж и р. Матыра с целью создания Матырского водохранили-ща (Липецкое море). В 1980-е гг. В. И. Матвеевой предпринимались повторные разведки с целью паспортизации памятников[6]: были от-крыты и раскопаны наиболее яркие поселения (Казинка, Каменное, Яблоново и др.).

Изучение других территорий, как в бассейне Быстрой Сосны, так и в задонском течении р. Дон[7], оказалось малопродуктивным.

Неполнотой данных характеризуется оформление отчетной доку-ментации. Почти полностью отсутствуют публикации по итогам ра-бот, что заметно снизило результативность исследований экспедиций ЛО ИН АН СССР и ИА АН СССР.

Целенаправленное выявление и изучение древнерусских памят-ников в рассматриваемом регионе началось с 1983 г., когда экспеди-ция Воронежского госуниверситета под руководством А. Д. Пряхина приступила к раскопкам Семилукского городища, а также с исследо-вания его округи по р. Ведуга, Девица и т.д. (М. В. Цыбин, А. С. Сав-расов, В. Н. Ковалевский и др.[8]). Это послужило формированию серь-езной источниковой базы для освещения многих проблем Юго-Восто-ка Руси. Данной экспедицией активизируются разведочные работы в бассейне среднего и верхнего течений р. Воронеж. Среди них разве-дки преимущественно общего характера, обследовавшие уже извест-ные памятники (А. П. Медведев, С. И. Бражникова, Е. Ю. Кудрявце-

[5] См.: *Матвеева В. И.* Отчет об археологических работах на славянских памят-никах в Липецкой области за 1969—1970 гг. // Архив ИА РАН. 1971. Р—1. № 4262; *Она же.* Отчет Верхнедонской экспедиции ИА АН СССР в Липецкой обла-сти 1975 года // Архив ИА РАН. 1976. Р—1. № 5905 и др.

[6] См.: *Она же.* Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1984 г. // Архив ИА РАН. 1985. Р—1. № 10356.

[7] См.: *Она же.* Отчет о полевых работах в Липецкой области в 1972 г. Верхне-донской экспедиции Института археологии АН СССР // Архив ИА РАН. Р—1. № 4868; *Она же.* Отчет об археологических работах Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1973 г. // Архив ИА РАН. Р—1. № 5088.

[8] См.: *Левенок В. П.* Отчет о полевых работах Верхнедонской археологической экспедиции ЛО ИА АН СССР в 1962 г. // Архив ИА РАН. Р—1. № 2552; *Цыбин М. В.* Отчет об археологической разведке по р. Девица в Воронежской области в 1985 г. // Архив ИА РАН. 1986. Р—1. № 11119; *Он же.* Отчет об исследованиях поселения у с. Губарево Семилукского района Воронежской области за 1986 г. // Архив ИА РАН. 1987. Р—1. № 12064; *Саврасов А. С.* Отчет отряда археологической экспеди-ции Воронежского госуниверситета по археологической разведке в бассейне р. Веду-га в 1985 г. // Архив ИА РАН. 1986. Р—1. № 11744; *Ковалевский В. Н.* Отчет о разведке по р. Камышовка и по р. Трещевка в Семилукском и Рамонском районах Воронежской области в 1994 г. // Архив ИА РАН. 1995. Р—1. № 18840; *Он же.* Отчет о разведке по р. Трещевка в Семилукском и Рамонском районах Воронежской области в 1995 г. // Архив ИА РАН. 1996. Р—1. № 19546.

вл)[9] и разведки, выявившие новые поселения (С. А. Гетманский, М. В. Цыбин, А. С. Саврасов)[10]. Особенно результативными были разведки в верхнем течении р. Матыра. Следует отметить также эпизодические работы некоторых других воронежских археологов в этом регионе (Т. Ю. Аринчина, К. Ю. Ефимов)[11].

Кроме того, еще в 1980—1981 гг., были продолжены разведки по Красивой Мече — уже сарматским отрядом экспедиции Воронежского госуниверситета под руководством А. П. Медведева, выявившего ряд древнерусских памятников[12].

Качественно новый этап в полевом изучении региона начался в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда совместно экспедициями Воронежского госуниверситета (под руководством А. Д. Пряхина)[13] и Елецкого пединститута (ныне — госуниверситета, под руководством

---

[9] См.: *Медведев А. П.* Отчет отряда археологической экспедиции Воронежского университета по исследованию памятников раннего железного века за 1979 г. // Архив ИА РАН. 1980. Р—1. № 7447; *Бражникова С. И.* Отчет об археологических исследованиях в Добровском районе Липецкой области в 1988 г. // Архив ИА РАН. 1989. Р—1. № 13079; *Кудрявцева Е. Ю.* Отчет о разведке по р. Воронеж в Липецком районе в 1988 г. // Архив ИА РАН. 1989. Р—1. № 13275.

[10] См.: *Гетманский С. А.* Отчет кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского госуниверситета о разведке по р. Матыра на территории Тамбовской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. 1983. Р—1. № 10159; *Цыбин М. В.* Отчет о разведке по р. Матыра на территории Петровского района Тамбовской области в 1990 г. // Архив ИА РАН. 1991. Р—1. № 15291.

[11] См.: *Аринчина Т. Ю.* Отчет об археологических исследованиях отряда экспедиции Воронежского пединститута в Мичуринском районе Тамбовской области в 1987 г. // Архив ИА РАН. 1988. Р—1. № 11969; *Ефимов К. Ю.* Отчет об исследованиях в Воронежской, Тамбовской, Липецкой областях в 1987 г. // Архив ИА РАН. 1988. Р—1. № 12376.

[12] См.: *Медведев А. П.* Отчет отряда археологической экспедиции Воронежского университета по исследованию памятников раннего железного века в 1980 г. // Архив ИА РАН. 1981. Р—1. № 7806; *Он же.* Отчет отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета по исследованию памятников сарматского времени в 1981 г. // Архив ИА РАН. 1982. Р—1. № 8499.

[13] См.: *Говоров М. И.* Отчет об археологической разведке в бассейне р. Пальна в Елецком районе в 1991 г. // Архив ИА РАН. 1992. Р—1. № 16590; *Пичугин М. Н.* Отчет о разведке по реке Воронец за 1991 г. // Архив ИА РАН. Р—1. № 16324; *Пряхин А. Д.* Отчет о раскопках Паженьского городища в 1991 г. // Архив ИА РАН. 1992. Р—1. № 16314; *Он же.* Отчет об археологических исследованиях на территории микрорайона (Воронежская область) и раскопках Ланского городища (Липецкая область) в 1994 г. // Архив ИА РАН. 1995. Р—1. № 18427; *Рапушев Ю. Д.* Отчет о раскопках городищ скифского времени в Воронежской и Липецкой областях в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р—1. № 15693; *Он же.* Отчет об исследованиях в бассейне р. Быстрая Сосна на территории Липецкой области в 1991 г. // Архив ИА РАН. Р—1. № 16335; *Саврасов А. С.* Отчет об археологической разведке по р. Воргол в Елецком районе в 1991 г. // Архив ИА РАН. 1992. Р—1. № 16399; *Струков Ю. Л.* Отчет об археологической разведке в бассейне р. Пажень в Елецком районе в 1991 г. // Архив ИА РАН. 1992. Р—1. № 16219; *Цыбин М. В.* Отчет об исследованиях Семилукского городища в Воронежской области и разведке по р. Быстрая Сосна в Елецком районе Липецкой области в 1991 г. // Архив ИА РАН. 1992. Р—1. № 16468; *Он же.* Отчет об исследованиях Семилукского городища в Воронежской области и разведке по р. Пальна в Липецкой области в 1992 г. // Архив ИА РАН. 1992. Р—1. № 17346.

автора)[14] проводились целенаправленные исследования сопредельной территории в бассейне Быстрой Сосны. Работы носили систематический характер, связанный с изучением сельской округи летописного Ельца и его локализацией. Прежде всего, это были сплошные разведки в округе современного г. Ельца, результатом которых стало вычленение зоны наиболее плотного хозяйственного освоения территории. Проводились небольшие по объему, но результативные раскопки на Паженьском городище IX—XI вв., на селище XIV в. Александровского городища раннего железного века, изучались укрепления на городище Лавского археологического комплекса. Эти работы предопределили перспективу дальнейших научных изысканий в округе Ельца.

Отметим, что данные исследования в бассейне Быстрой Сосны осуществлялись в рамках федеральной программы "Народы России: Возрождение и развитие" по теме "Археологические памятники Центрального Черноземья в системе историко-культурного наследия народов РСФСР"[15], а также в связи с разработкой научно-прикладной программы "Елец — уникальная историческая территория России"[16].

Важной вехой в изучении микрорайона памятников в нижнем течении р. Воронеж явились работы Воронежского госуниверситета 1993—1997 гг. под руководством А. Д. Пряхина и Ю. Д. Разуваева, проходившие в связи с разработкой кафедрой археологии научной темы "Памятники археологии Центрального Черноземья в системе историко-культурного наследия народов Российской Федерации" и соответствующей научной темы по федеральной программе "Археология и археологическое наследие народов Российской Федерации"[17].

Полевые исследования, включая сплошную шурфовку современной поверхности, сконцентрировались на 11 км, участке, расположенном к северу от г. Воронежа вверх по течению реки. На данном маршруте разведками зафиксировано 34 археологических памятника, но что примечательно:

[14] См.: *Тропин Н. А.* Отчет об археологической разведке в 1988 г. по р. Сосна Елецкого и р. Пальна Елецкого и Становлянского районов Липецкой области // Архив ИА РАН. 1989. Р—1. № 12644; *Он же.* Отчет об исследованиях Верхнедонского отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета в 1989 г. на территории Липецкой области // Архив ИА РАН. 1990. Р—1. № 13502; *Он же.* Отчет об исследованиях на территории Липецкой области в 1990 г. // Архив ИА РАН. 1991. Р—1. № 15898; *Он же.* Отчет об археологических раскопках древнерусских поселений в окрестностях Ельца в 1991 г. // Архив ИА РАН. 1992. Р—1. № 16414; и др.

[15] См.: *Пряхин А. Д.* Отчет о научно-исследовательской работе "Археологические памятники Центрального Черноземья в системе историко-культурного наследия народов Российской Федерации" за 1992 г. и основные итоги за 1991—1992 гг. // Архив Музея археологии ВГУ. 1993.

[16] См.: *Пряхин А. Д.* Елец — уникальная историческая территория России. Елец, 1991.

[17] См.: *Пряхин А. Д., Беседин В. И., Разуваев Ю. Д., Цыбин М. В.* Вантит. Изучение микрорегиона памятников у северной окраины г. Воронежа. Воронеж, 1997. Вып. 1; *Пряхин А. Д., Беседин В. И., Разуваев Ю. Д., Сафонов И. Е., Цыбин М. В.* Вантит. Изучение микрорегиона памятников у северной окраины г. Воронежа. Воронеж, 1997. Вып. 2.

2. Заказ 4831

ни на одном из них не встречены находки древнерусского времени. Отдавая должное качеству проведенной разведки, можно констатировать слабую освоенность древнерусским населением нижнего течения р. Воронеж. Отдельно этой же экспедицией изучались территории по р. Птань (левый приток р. Красивая Меча), по р. Вязовне (правый приток р. Дон)[18].

Значительные по объему исследования с конца 1980-х гг. и по настоящее время проводятся экспедицией Елецкого госуниверситета (под руководством автора)[19]. Преимущественно работы сосредоточены в черте г. Ельца и его ближайшей округе. Среди наиболее известных по результатам раскопок — Лавский археологический комплекс, поселения 1, 5 у с. Аргамач-Пальна, охранные работы на территории города (Знаменский монастырь, Соборная площадь). Раскопки этих памятников предоставили объемный, полноценный материал о территории бассейна нижнего течения Быстрой Сосны в средневековье.

С середины 1990-х гг. география полевых исследований Елецкого госуниверситета расширяется в связи с потребностью определить место микрорайона древнерусских памятников нижнего течения Быстрой Сосны в системе Верхнего Подонья (Чернигово-Рязанского порубежья). Одним из таких участков становится Задонское течение р. Дон (район Острой Луки), поселение 10 у д. Замятино[20]. Важным результатом работ явилось обнаружение группы концентрации древнерусских памятников. Продуктивными оказались совместные исследования с Липецким областным краеведческим музеем (руководитель — И. А. Козмирчук), поселений у с. Крутогорье и хут. Полозово. Раскопки, как впрочем и более ранние разведки автора, дали интересные результаты по истории древнерусского населения в бассейне среднего течения р. Воронеж[21].

---

[18] *См.: Тропин Н. А.* Отчет об исследованиях Верхнедонского отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета в 1989 г. на территории Липецкой области; *Клоков А. Б.* Отчет об археологической разведке в бассейне р. Вязовка на территории Липецкой и Тульской областей в 1994 г. // Архив ИА РАН. 1995. Р—1. № 18949.

[19] *См.: Тропин Н. А.* Отчет о раскопках Лавского селища-посада и разведках по р. Воронеж в 1993 г. на территории Липецкой области // Архив ИА РАН. 1994. Ф. 1. Р—1. № 17647; *Он же.* Отчет о раскопках Лавского селища-посада в 1994 г. // Архив ИА РАН. 1995. Р—1. № 18209; *Он же.* Отчет о разведках в 1995 г. в бассейне Быстрой Сосны в пределах Елецкого и Становлянского районов Липецкой области // Архив ИА РАН. 1996. Р—1. № 19190; и др.

[20] *См.: Тропин Н. А.* Отчет о работах экспедиции Елецкого пединститута на территории Липецкой области в 1998 г. // Архив ИА РАН. 1999; *Он же.* Отчет об археологической разведке экспедиции Елецкого пединститута на территории Задонского района Липецкой области в 1999 г. // Архив ИА РАН. 2000; *Он же.* Отчет о разведках на территории Липецкой области в 2002 г. (Лебедянский, Измалковский, Задонский районы) // Архив ИА РАН. 2003.

[21] *См.: Тропин Н. А., Козмирчук И. А.* Отчет о раскопках поселения "Большой Липяг" в 1997 г. // Архив ИА РАН. 1998; *Тропин Н. А.* Отчет о раскопках многослойного поселения у хутора Полозово Липецкой области в 2000 г. // Архив ИА РАН. 2001; *Он же.* Отчет о раскопках Лавского селища-посада и разведках по р. Воронеж в 1993 г. на территории Липецкой области.

Среди последних работ экспедиции Елецкого госуниверситета — раскопки многослойного Стрешневского городища на р. Дон, где были изучены укрепления XVI—XVII вв., а также выявлены материалы первой половины XIII в.[22] Локальная группа памятников древнерусского времени была обнаружена в нижнем течении Красивой Мечи[23].

Хотелось бы подчеркнуть характерную особенность разведок Елецкого госуниверситета: несмотря на их локальность, они направлены на выявление и изучение археологических микрорайонов древнерусского времени; среди решаемых задач — уточнение датировки, определение планировки, размеров, зон застройки и др.

Осмыслению результатов полевых исследований экспедиций Воронежского и Елецкого госуниверситетов во многом помогли плодотворные работы экспедиции Государственного исторического музея (ГИМ) в районе Куликова поля (под руководством М. И. Гоняного). Расширяя географический диапазон своих исследований, ГИМ в 1984, 1991 гг. изучал сопредельные с Куликовым полем территории, в том числе и комплекс памятников у с. Архангельское на р. Кочур (городище и два селища), с помощью геофизических методов исследования[24]. Разведками были определены количество, точные размеры памятников, их датировка — первая половина XIII в. Этой же экспедицией в 1992 г. осуществлялись разведочные работы в верхнем течении Красивой Мечи[25]. Основная задача заключалась в определении датировки городищ на основе междисциплинарных методов исследований. В 1995 г. данный микрорайон памятников подвергся новому сплошному изучению Тульской археологической экспедицией под руководством А. Н. Наумова, проходившему согласно федеральной программе "Сохранение археологического наследия народов Российской Федерации". В результате был установлен факт плотного заселения верхнего течения р. Красивая Меча[26].

Многолетние разведочные работы с целью выявления и паспортизации памятников с конца 1980-х — первой половины 1990-х гг. проводила Окско-Донская экспедиция ГИМ (И. Л. Чернай, А. В. Емель-

[22] См.: *Тропин Н. А.* Отчет об археологических раскопках экспедиции Елецкого госуниверситета 2001 г. на территории Липецкой области // Архив ИА РАН. 2002.

[23] См.: *Он же.* Отчет о разведках на территории Липецкой области в 2002 г. (Лебедянский, Измалковский, Задонский районы).

[24] См.: *Гоняный М. И.* Отчет о работе Донского отряда ОДАЭ Государственного исторического музея в Тульской области (район Куликова поля) и в Подольском районе Московской области 1984 г. // Архив ИА РАН. 1984. Р—1. № 10456; *Он же.* Результаты археологических разведок и раскопок в Тульской области (район Куликова поля) в 1991 г. // Архив ИА РАН. 1991. Р—1. № 19539.

[25] См.: *Он же.* Отчет о результатах археологических исследований в Тульской области (район Куликова поля) в 1992 г. // Архив ИА РАН. 1993. Р—1. № 17069.

[26] См.: *Наумов А. Н.* Отчет о работах в г. Туле и области в 1995 г. // Архив ИА РАН. 1996. Р—1. № 19451.

янов, Б. А. Фоломеев)[27]. Особенно результативными стали разведки в бассейне р. Становая Ряса и по р. Польный Воронеж, установившие факт заселения этой территории в древнерусское время.

Продуктивными можно назвать разведочные работы 1993 г. совместной экспедиции Липецкого пединститута и Липецкой Госдирекции по охране памятников истории и культуры под руководством И. Е. Бирюкова[28]. Ее детальному изучению подвергся культурный слой в историческом центре г. Лебедяни и его ближайшей округе. Благодаря шурфовке и охранным наблюдениям удалось определить размеры древнерусского селища (30—35×350 м) и датировать его XII—XIV вв. Получены также важные сведения о топографии, размерах и датировке памятников из округи г. Лебедяни. В середине 1990-х гг. активные разведочные работы под руководством И. Е. Бирюкова проводятся в округе г. Задонска[29].

С конца 1970-х гг. начинает свои исследования экспедиция Липецкого пединститута. В 1979 г. ее отрядом под руководством К. И. Корепанова осуществлена эпизодическая разведка в Хлевенском районе в окрестностях с. Елецкое Маланино. В конце 1980-х гг. разведки в Хлевенском районе, принявшие сплошной характер, были продолжены под руководством А. Н. Бессудного[30]. Несмотря на отсутствие выявленных древнерусских памятников, основной результат разведок представляется в определении южной границы их распространения на Задонском участке течения р. Дон. В течение второй половины 1980-х — 1990-х гг. разведочными работами многочисленных отрядов той же экспедиции охвачены многие речные участки в бассей-

---

[27] См.: *Чернай И. Л.* Отчет об археологических разведках в 1988 г. // Архив ИА РАН. 1989. Р—1. № 12892; *Емельянов А. В.* Отчет о работе Липецкого отряда Окско-Донской археологической экспедиции ГИМ в Чаплыгинском и Лев Толстовском районах Липецкой области в 1992 г. // Архив ИА РАН. 1993. Р—1. № 17092; *Фоломеев Б. А.* Отчет о работах Окской археологической экспедиции Государственного Исторического музея за 1989 г. // Архив ИА РАН. 1990. Р—1. № 14847, 14850; *Он же.* Отчет о работе Окско-Донской археологической экспедиции Государственного Исторического музея в 1990 г. // Архив ИА РАН. 1991. Р—1. № 15718.

[28] *Бирюков И. Е.* Отчет скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Липецкой Госдирекции по охране культурного наследия за 1993 г. // Архив ИА РАН. 1994. Р—1. № 18192.

[29] См.: *Он же.* Отчет археологического отряда Госдирекции по изучению памятников раннего железного века в 1994 г. // Архив ИА РАН. 1995. Р—1. № 19026; *Он же.* Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века Госдирекции по охране культурного наследия за 1995 г. // Архив ИА РАН. 1996. Р—1. № 19237; *Он же.* Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века Липецкой Госдирекции по охране культурного наследия в 1997 г. // Архив ИА РАН. 1998 и др.

[30] См.: См.: *Корепанов К. И.* Отчет об археологических исследованиях Липецкого государственного педагогического института в 1979 г. // Архив ИА РАН. 1980. Р—1. № 7651; *Бессудное А. Н.* Отчет о работе экспедиции Липецкого государственного пединститута в 1988 году // Архив ИА РАН. 1989. Р—1. № 13037; *Козмирчук И. А.* Отчет о разведочных работах в бассейне р. Дон в Хлевенском районе Липецкой области в 1991 г. // Архив ИА РАН. 1991. Р—1. № 16053.

не Дона, Воронежа, Матыры[31]. Преимущественно разведки были направлены на выявление памятников более ранних эпох, а количество древнерусских поселений было незначительным. В целом же обнаруженные экспедицией Липецкого педуниверситета древнерусские памятники дополнили их картографию в рассматриваемом регионе.

Среди других работ можно отметить разведки 1983 г. в нижнем течении Красивой Мечи отрядом Липецкого областного краеведческого музея под руководством А. Ю. Клокова[32]. Результативными явились разведки С. И. Андреева в округе с. Ленино (Романово) в среднем течении р. Воронеж, зафиксировавшего локальную группу памятников возле двух городищ древнерусского времени[33].

Завершая обзор полевых исследований в регионе, отметим, что его целенаправленное изучение и получение добротного источника связано преимущественно с последним двадцатилетием, и ведущая роль в этом принадлежит экспедициям Воронежского и Елецкого госуниверситетов.

1.2. Памятники по р. Дон

Предварительное сопоставление ландшафтных отрезков демонстрирует существенные отличия их между собой. Вследствие этого характеристику археологическим памятникам целесообразно давать в соответствии с каждым таким парагенетическим комплексом.

В пределах рассматриваемой территории Верхнего Дона находятся Галичьегорский (ГЛО) и Семилукский (СЛО) ландшафтные отрезки (см. рис. 1). ГЛО охватывает значительную часть Верхнего Дона: от южных пределов Тульской области до с. Хлевное на юге Липецкой

[31] *Бессуднов А. Н.* Отчет о разведочных работах экспедиции Липецкого пединститута в 1989 году в бассейне р. Воронеж // Архив ИА РАН. 1990. Р—1. № 13642; *Он же.* Отчет о разведочных работах в бассейне р. Воронеж в Хлевенском районе Липецкой области в 1990 г. // Архив ИА РАН. 1991. Р—1. № 14913; *Ивашов М. В.* Отчет о проведении разведочных работ в бассейне р. Семеновка в пределах Грязинского района Липецкой области (1996 г.) // Архив ИА РАН. 1997; *Колмычук Н. А.* Отчет о разведочных работах 1992 г. по р. Воронеж в Усманском районе Липецкой области // Архив музея археологии Липецкого педуниверситета; *Сарапулкин В. А.* Отчет о проведении разведочных работ в бассейне р. Семеновка в пределах Грязинского района Липецкой области (1996 г.) // Архив ИА РАН. 1997; *Соболев С. Б.* Отчет о разведочных работах в Данковском районе Липецкой области по р. Вязовка в 1995 г. // Архив ИА РАН. 1996; *Он же.* Отчет о разведочных работах в Данковском районе Липецкой области по р. Вязовка в 1996 г. // Архив ИА РАН. 1997; *Бессуднов А. Н.* Отчет о разведочных работах в Данковском районе Липецкой области в 1996 году // Архив ИА РАН. 1998; *Андреев С. И.* Отчет о проведении разведочных работ в бассейне реки Воронеж в пределах Липецкого района и в бассейне реки Перехвалка в пределах Данковского района Липецкой области (1997 г.) // Архив ИА РАН. 1998; и др.

[32] См.: *Клоков А. Ю.* Отчет Верхнедонского археологического отряда Липецкого областного краеведческого музея о разведках 1983 г. // Архив ИА РАН. Р—1. № 10463.

[33] См.: *Андреев С. И.* Отчет о проведении разведочных работ в бассейне реки Воронеж в пределах Липецкого района и в бассейне реки Перехвалка в пределах Данковского района Липецкой области в 1997 г. // Архив ИА РАН. 1998.

области[34]. Он состоит из семи ландшафтных участков: Долговский, Данковский, Гагаринский, Галичьегорский, Кошарский, Каменско-Данышинский, Хлевенский. Последние три образуют своеобразный Задонский ландшафтный узел (ЗЛУ). Ввиду ландшафтных особенностей ЗЛУ его характеристика дается отдельно ниже. СЛО ограничивается на севере с. Хлевным Липецкой области, а на юге — с. Гремячьим Воронежской области (см. рис. 22). Он включает три ландшафтных участка: Подгоренский, Воронежский, Гремяченский[35].

ГЛО свойственна переменная ассиметрия коренных склонов: крутым поочередно оказываются то правый, то левый склоны. Склоны характеризуются глубоким и частым эрозионным расчленением. Для левобережья Дона характерны балки-суходолы, вытянутые на 20—30 км. Долина Дона на всем отрезке неширокая — 1,5—3 км. Неширокие поймы высоко приподняты над урезом воды. Надпойменно-террасовый комплекс развит слабо. Встречаются две неширокие нижние надпойменные террасы высотой 8—10 м и 18—22 м.

На данном ландшафтном отрезке наблюдается чрезвычайно высокая концентрация пятен серых лесных почв и оподзоленных черноземов, свидетельствующих о ранее залесенной территории. По данным "генерального межевания" конца XVIII в. крупные лесные массивы находились в нижнем течении р. Вязовни, в районе г. Лебедяни. Значительная часть пространства вдоль нижнего течения р. Красивая Меча была покрыта лесом[36].

На ГЛО насчитывается 81 памятник XII—XIV вв.: 3 городища, 73 селища, 3 могильника, 2 клада ордынских монет (рис. 3). Здесь находятся известные по раскопкам Долговское и Стрешневское городища, поселения Яблоново и Ново-Никольское.

Долговское городище занимает высокий мыс, образованный оврагом и правым коренным берегом реки (рис. 4). Площадка над урезом воды высотой 37—40 м имеет уклон в сторону стрелки мыса с перепадом высот в 6 м. Размеры площадки памятника не превышают 30×80 м. Она отсекается от плато рвом и валом. Высота вала достигает 1,1—1,3 м, ширина — 8 м. Глубина рва составляет 1 м, ширина — 3—5 м. Поверхность памятника изрыта поздними перекопами, связанными с добычей камня.

Городище было открыто в 1959 г. разведкой Верхнедонской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством В. П. Левенка. В 1960 г. им на площадке городища и за его пределами были заложены восемь шурфов, в которых обнаружена керамика, ошибочно датированная

---

[34] См.: Долина Дона: Природа и ландшафты. С. 12—16.

[35] См.: Там же. С. 61—62, 86—99.

[36] РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5661—5663. Лебедянский уезд: Генеральный план (атлас): В 3 ч.; Д. 4772. Данковский уезд: Генеральный уездный план (атлас); Д. 4774. Данковский уезд: Уездный план (атлас); Д. 6114—6115. Епифанский уезд: Генеральный уездный план (атлас): В 2 ч.

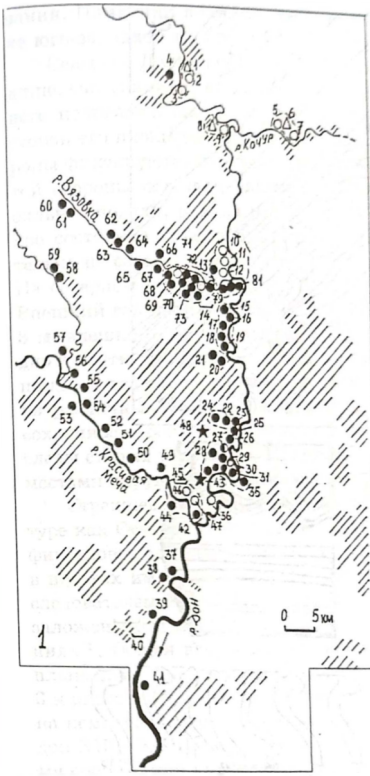


Рис. 3. Памятники древнерусского времени на северном участке Галичье-горского ландшафтного отрезка:
о — селище XII — первой половины XIII в.; • — селище второй половины XIII—XIV в.; Δ — городище XII — первой половины XIII в.; ⌣ — захоронение; ★ — ордынский монетный клад; ———— — предполагаемые границы сельских общин; ///// — залесенность территории по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *1—3* — Стрешнево; *4* — Сторожевое; *5—7* — Архангельское (Чюр Михайлов); *8—9* — Долгое; *10—13* — г. Данков; *14—15* — Ново-Никольское; *16—19* — Сугробы; *20* — Перехваль; *21*— лес Озерки; *22—24* — Ст. Ракитино; *25* — г. Лебедянь 1; *26* — г. Лебедянь 5; *27* — г. Лебедянь (Тяпкина гора); *28* — Пушкари-Кладбищенские; *29—34* — Покрова-Инвалидное; *35* — Покрова-Казацкое; *36* — Волотово; *37* — Казаки; *38* — Кр. Дворики; *39—40* — Яблоново; *41* — Засосенки, в устье р. Быстрая Сосна; *42* — Тютчево; *43* — Черепянь; *44* — СХП "15 лет Октября"; *45—46* — Куралово; *47* — Коллектив; *48* — Лебедянка; *49* — Троекурово; *50* — Мочилки; *51—52* — Сергеевское; *53* — Малинки; *54—55* — Кузьминки; *56* — Бол. Верх; *57* — Хрущевка; *58—59* — Красное; *60* — Голубевка; *61* — Клешня; *62* — Головщино; *63* — Хрущевка; *64* — Горбачев Лог; *65* — Городки; *66* — Спешнево-Ивановка; *67* — Вислая; *68—72* — Хвощевка; *73* — Пролетарский; *74—76* — п/л Солнечный; *77—78* — Барановка; *79—81* — г. Данков

ученым XI—XII вв.[37] (см. рис. 4, *4—16*). В 1973 г. городище исследовалось экспедицией ИА АН СССР под руководством В. И. Матвеевой, которая на примыкающем к городищу селище заложила раскоп площадью 96 кв. м и также ошибочно отнесла памятник к XV в.[38] В 1991 г. разведкой экспедиции ГИМ под руководством М. И. Гоняного памятник был исследован с помощью шурфовки и геомагнитной раз-

[37] См.: *Левенок В. П.* Отчет об археологических работах Верхнедонского отряда в 1959 г. // Архив ИА РАН. 1960. Р—1. № 1898; *Он же.* Отчет о полевых работах Верхнедонской археологической экспедиции Липецкого областного краеведческого музея и Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР в 1960 г. // Архив ИА АН СССР. 1961. Р—1. № 2225.

[38] См.: *Матвеева В. И.* Отчет об археологических работах Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1973 г. // Архив ИА РАН. 1974. Р—1. № 5088.

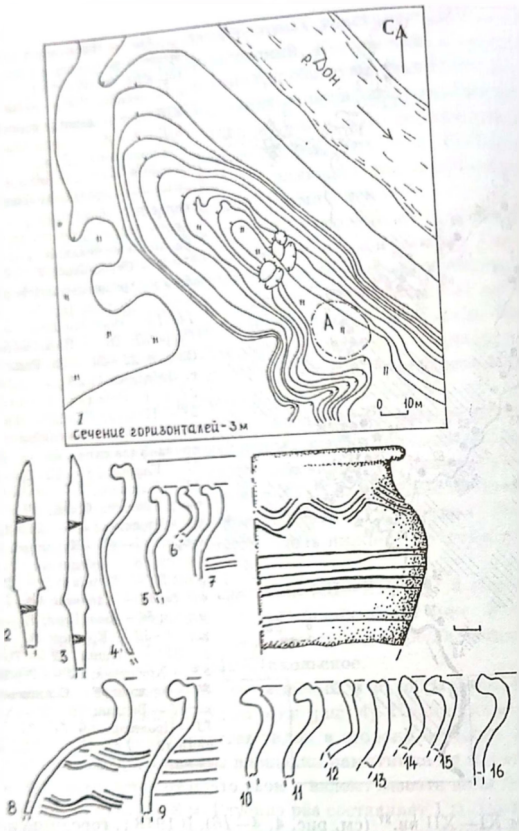


Рис. 4. Долговское городище: *1* — план; *А* — границы прилегающего к городищу селища; *2, 3* — ножи с селища; *4—16* — керамика с селища

ведки. Благодаря этому выяснено, что культурный слой с находками располагался только с внешней стороны вала на участке площадью в 1000 кв. м (30×35 м). Он состоял из темно-серого суглинка мощностью 0,27 м — материк-глина. Исследования позволили уточнить датировку памятника первой половиной XIII в.[39] Значимость Долговского городища определяется кратковременностью его функциониро-

[39] См.: *Гоманый М. И.* Результаты археологических разведок и раскопок в Тульской области (район Куликова поля) в 1991 г. // Архив ИА РАН. 1991. Р—1. № 19539.

вания. Памятник являлся сторожевой крепостью на северном участке юго-западной границы Рязанского княжества.

Севернее Долговского городища расположено Стрешневское городище. Оно занимает высокий левый берег р. Дона высотой 36—46 м. У него подквадратная форма и размеры 190×192 м. (рис. 5,*1*). С трех сторон его площадка окружена валом и рвом. Причем с северной стороны фиксируются два вала, разделенные между собой рвом. С четвертой стороны площадка памятника ограждена спуском к реке. Валы сильно оползли, рвы на многих участках заметно затекли. Современное состояние укреплений следующее. Высота вала наиболее значительна на северо-восточном участке городища и составляет около 2 м. На северном участке высота внутреннего вала — лишь 0,15—0,4 м. Внешний вал имеет высоту 0, 7 м. Ширина внутреннего вала — около 3 м, внешнего — не менее 4 м. Ров городища имеет плоское, ровное дно и почти отвесные стенки. В восточной части городища ширина рва по дну составляет 5,5 м, в северной части — 6,5—6,8 м. Глубина рва на различных участках колеблется от 1,75 до 2,2 м. Более худшей сохранности остатки укреплений с южной стороны, где фиксируются следы старых перекопов. Площадь памятника ровная, задернована, но местами нарушена грабительскими раскопками.

Стрешневское городище широко известно в краеведческой литературе как Старый Данков (1568—1618 гг.). В 1959 г. памятник был зафиксирован разведкой В. П. Левенка[40]. Кроме керамики XVI—XVII вв., в шурфах им была обнаружена древнерусская посуда, датируемая исследователем XII—XIII вв. В. И. Матвеевой в 1973 и 1976 гг. были заложены отдельные раскопы на площадке городища и на укреплениях[41]. Общая вскрытая ею площадь составила около 300 кв. м (на плане памятника исследованные участки обозначены траншеи № 1—3 и раскопы № 1—5, причем не обозначены раскопы № 3,4). Получена немногочисленная коллекция керамики и индивидуальных находок XIII—XVIII вв. (см. рис. 5, *8—13, 15, 16*). Установлено, что время сооружения укреплений относится к XVI—XVII вв. Однако изначально археологов этот памятник интересовал в связи с поиском местонахождения летописного Дубка на Дону. Из письменных источников: "Записок С. Герберштейна"(XVI в.) писцовых книг (XVII в.) — следует, что по времени Данкову (1568—1618 гг.) предшествовало более раннее городище, этим можно объяснить интерес к памятнику.

С целью уточнения времени сооружения укреплений на северном участке данного памятника в 2001 г. экспедицией Елецкого госуниверситета был заложен раскоп площадью 40 кв. м, обозначенный как тран-

[40] См.: *Левенок В. П.* Отчет об археологических работах Верхнедонского отряда в 1959 г.

[41] См.: *Матвеева В. И.* Отчет об археологических работах Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1973 г.; *Она же.* Отчет о работах Верхнедонской экспедиции в Липецкой области в 1976 г. // Архив ИА РАН. 1977. Р—1. № 6112.

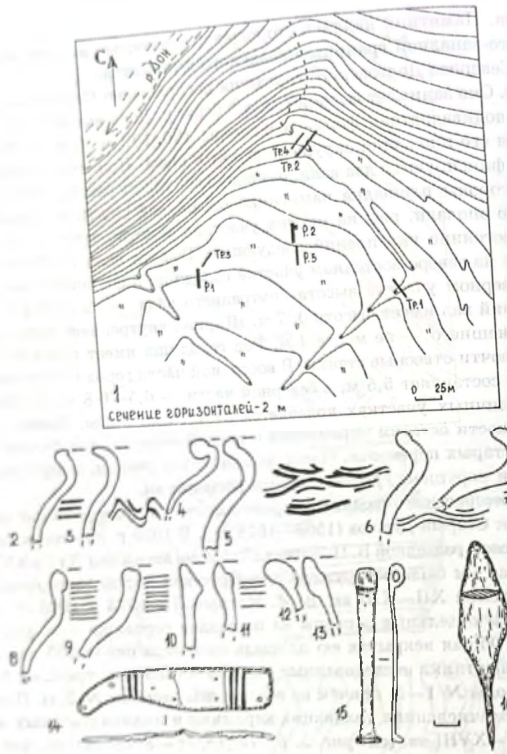


Рис. 5. Стрешневское городище: *1* — план; *2—7* — древнерусская керамика; *8—13* — керамика XVI—XVII вв.; *14—16* — изделия из металла

шея № 4[43]. Раскопками установлено, что глубина рва от его материкового основания до современной дневной поверхности площадки городища составила 2 м, а ширина — 6,4—7,2 м. Высота вала от материка — 0,7—1 м, а ширина — 6 м. Каких-либо деревянных конструкций раскопками не обнаружено (рис. 6). В траншее найдены единичные фрагменты керамики XVI—XVII вв. Древнерусская белоглиняная керамика первой половины XIII в. была обнаружена только при обследовании осыпей городища вдоль прибрежного склона (см. рис. 5, *2—7*).

[43] См.: *Тропин Н. А.* Отчет об археологических раскопках экспедиции Елецкого госуниверситета 2001 г. на территории Липецкой области // Архив ИА РАН. 2002.

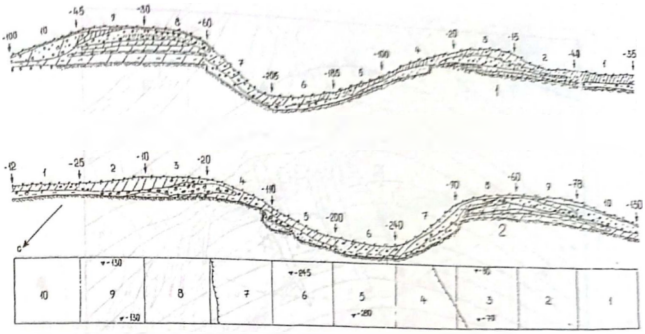


Рис. 6. Стрешневское городище: план и профили северо-западной (*1*) и юго-восточной (*2*) стенок траншеи № 4 на северном участке укреплений

Следует сказать, что рядом со Стрешневским городищем в 1982 г. разведками В. И. Матвеевой были обнаружены два селища, которые она ошибочно отнесла к XIV—XV вв.[43] Среди находок: браслет из стекла зеленого цвета и аналогичная встреченной на Стрешневском городище древнерусская керамика. Полагаем, что эти поселения следует относить также к XIII в. В древнерусский период эти памятники представляли собой единый комплекс. Вероятность наличия на городище остатков древнерусских укреплений требует дальнейших исследований.

Раскопками изучались и селища. Одно из них находится у с. Ново-Никольское. Оно расположено на пологом склоне мыса, образованном берегом реки и балкой (рис. 7,*1*). Высота площадки памятника не превышает 30 м. Размеры памятника — 160×300 м. Поверхность селища разрезана оврагами. Памятник был открыт в 1959 г. В. П. Левенком, повторно обследовался им в 1962 г.[44] В 1980 г. на поселение был заложен раскоп площадью 80 кв. м. отрядом экспедиции Воронежского госуниверситета под руководством А. П. Медведева[45]. Культурный слой практически отсутствовал. В нем встречены немногочисленные фрагменты керамики раннего железного века и древнерусского времени, относящиеся ко второй половине XIII—XIV в. (см. рис. 7,*2*). Древнерусское селище, вероятно, было кратковременным. На территории поселения в 1980 г. тем же исследователем раскопан курган, содержащий в насыпи два безинвентарных древнерусских

[43] См.: *Матвеева В. И.* Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1982 г. // Архив ИА РАН. 1983. Р—1. № 9896.

[44] См.: *Левенок В. П.* Отчет об археологических работах Верхнедонского отряда в 1959 г.; *Он же.* Отчет о полевых работах Верхнедонской археологической экспедиции ЛО ИА АН СССР в 1962 г. // Архив ИА РАН. Р—1. № 2552.

[45] См.: *Медведев А. П.* Отчет отряда археологической экспедиции Воронежского государственного университета по исследованию памятников раннего железного века в 1980 г. // Архив ИА РАН. 1981. Р—1. № 7806.

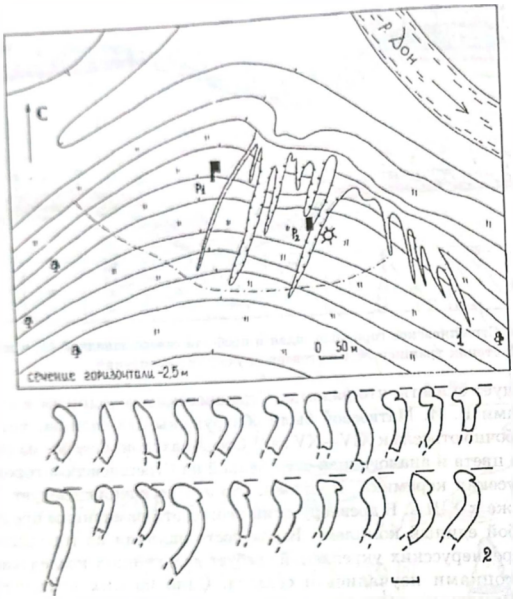


Рис. 7. Поселение у с. Ново-Никольское: план (*1*); керамика с памятника (*2*)

погребения плохой сохранности. Это единственное курганное захоронение на исследуемой нами территории.

В 2003 г. раскопки поселения были продолжены И. Е. Бирюковым[46]. Раскоп площадью 64 кв. м. был заложен южнее, на разрушаемом оврагами участке поселения. Раскопки подтвердили кратковременный характер древнерусского селища и слабую насыщенность его культурного слоя находками.

Наиболее крупные раскопки осуществлялись на поселении у с. Яблоново. Памятник расположен на правом коренном берегу на высоте более 20 м от уровня воды (рис. 8, *1*). Площадка поселения имеет пологий уклон в сторону реки. С восточной стороны его размеры ограничены оврагом. Центральная часть памятника разрушена карьером, остальная часть задернована. Его размеры составляют 850×100—150 м. Поселение было обнаружено разведочными работами Верхнедонской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством В. П. Левенка

[46] См.: *Бирюков И. Е.* Отчет археологической экспедиции Липецкой Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области за 2003 г. // Архив ИА РАН. 2004.

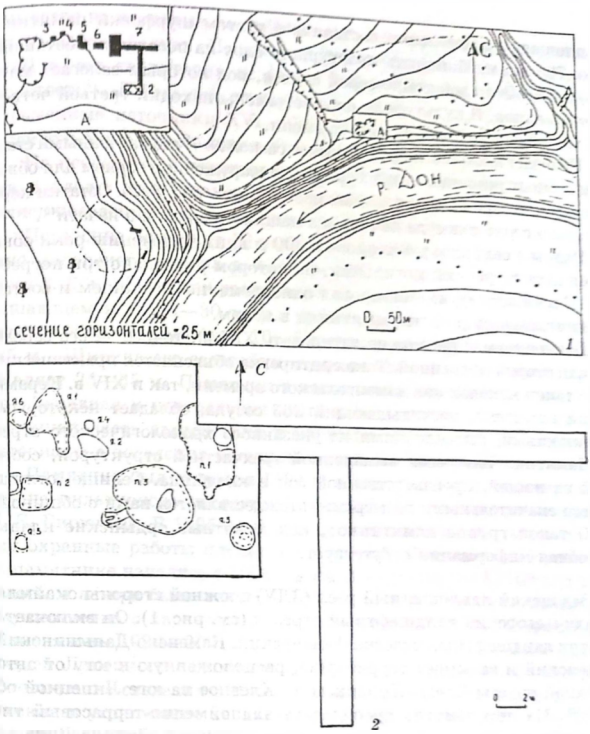


Рис. 8. Поселение Яблоново: план памятника (*1*); план раскопа № 7 (*2*)

в 1959 г.[46а] В 1971 г. Верхнедонской экспедицией ИА АН СССР под руководством В. И. Матвеевой поселение повторно обследовалось, а в 1972 г. этой же ученой были осуществлены первые раскопки[47]. Исследования сконцентрировались на кромке карьера, где были заложены три раскопа площадью в 100 кв. м. Наиболее масштабные исследования были продолжены В. И. Матвеевой в 1975 г., когда на четырех новых раскопах было вскрыто 600 кв. м[48]. Общая изученная раскопка-

[46а] См.: *Левенок В. П.* Отчет об археологических работах Верхнедонского отряда в 1959 г.

[47] См.: *Матвеева В. И.* Отчет о полевых исследованиях в Липецкой области за 1971 г. // Архив ИА РАН. 1972. Р—1. № 4448; *Она же.* Отчет об археологических работах Верхнедонской экспедиции в 1972 г. // Архив ИА РАН. 1973. Р—1. № 4868.

[48] См.: *Она же.* Отчет о работе Верхнедонской экспедиции Института археологии АН СССР в Липецкой области в 1975 г. // Архив ИА РАН. 1976. Р—1. № 5905.

ми площадь на поселении составила с учетом шурфовки памятника более 700 кв. м. Мощность культурного слоя на поселении составляет 0,4—0,5 м. Это слой темно-серой супеси, под которым залегает материковая глина. В культурном слое встречены находки третьей четверти I тыс. н.э. и древнерусского времени.

Наиболее информативным оказался раскоп № 7, где изученными стали два наземных жилища, производственное сооружение с горном для обжига керамики, серия хозяйственных построек (см. рис. 8, 2). Остатки керамического горна и посуда памятника нашли отражение в печати[49].

Рядом с селищем у Яблоново в 300 м вниз по течению реки обнаружен древнерусский могильник, на котором раскопано три погребения. Могильник функционировал одновременно с селищем и составлял неотъемлемую часть памятника в целом.

Данное поселение можно датировать XIII в., точнее — его серединой или второй половиной. Такая датировка объясняется практическим отсутствием находок как домонгольского времени, так и XIV в. Керамический комплекс, насчитывающий 363 сосуда, обладает некоторыми особенностями, вытекающими из указанного хронологического отрезка. Памятник интересен выявленной трехчастной структурой, состоящей из жилой, производственной зон и кладбища. Селище, отличающееся значительными размерами, отождествляется нами с общиной.

О такой группе памятников, как монетные ордынские клады, подробная информация отсутствует.

* * *

Задонский ландшафтный узел (ЗЛУ) с южной стороны окаймляет Галичьегорский ландшафтный отрезок (см. рис. 1). Он включает в себя три ландшафтных участка: Кошарский, Каменско-Даньшинский, Хлевенский и занимает территорию, расположенную к югу от автодорожной трассы Елец—Липецк до с. Хлевное на юге Липецкой области[50]. На нем заметно преобладает надпойменно-террасовый тип местности, а склоновый и плакорный — уступают. Долина Дона достигает 4 км. Для данной территории характерны высокие пойменные террасы и слабооформленная надпойменно-террасовая местность. По-прежнему свойственна переменная ассиметрия коренных склонов, которая усиливается на Хлевенском ландшафтном участке.

На Задонском ландшафтном узле наблюдается чрезвычайно высокая концентрация пятен серых лесных и песчаных почв, оподзоленных черноземов. На сегодняшний день это по-прежнему один из значительно залесенных участков в Верхнем Подонье, который включает остатки нагорных дубрав на склоновом типе местности, хвой-

[49] См.: *Гоняный М. И., Кокорина И. А., Свирина А. В.* Гончарный комплекс первой половины XIII в. на поселении Монастырщина 5 // Средневековые древности Восточной Европы: Тр. ГИМ. М., 1993. Вып. 82. С. 143—160; *Тропин Н. А.* Древнерусская керамика XII—XIV вв. как источник по изучению хронологии сельских поселений южных территорий Рязанской земли // Куликово поле: Вопросы изучения наследия. Тула, 2000. С. 95—117.

[50] См.: Долина Дона: Природа и ландшафты. С. 12—16.

ных лесов на песчаных надпойменных террасах, осиновых кустов на водоразделе и балках. По данным "генерального межевания" конца XVIII в. эта территория не менее чем в три раза имела большую лесистость[51]. В большей степени была залесена округа г. Задонска. Письменные источники XVI—XVII вв. отражают названия лесных массивов: Яковлев, Рогожин, Сновский и др.

На исследуемой территории насчитывается 28 селищ, 1 могильник, 1 клад и 1 местонахождение ордынских монет. Раскопками изучались поселения у д. Замятино и с. Невежеколодезное (рис. 9).

Поселение Замятино 10 находится на северной окраине д. Замятино Задонского района в 0,25 км юго-западнее понтонного моста через р. Дон. Памятник расположен на правом коренном берегу, возвышающемся на 20—30 м над уровнем воды. Его площадка имеет уклон в сторону реки (рис. 10). Поселение вытянуто вдоль берега на 325 м. Ширина его застройки, судя по подъемному материалу, составляет 25—35 м. Памятник в нескольких местах расчленен оврагом. Западная и центральная части поселения заняты под огороды, восточная часть задернована и нарушена карьером. Древнерусские материалы с поселения получили освещение в печати[52].

Памятник был открыт в 1994 г. в ходе разведки Госдирекции по охране культурного наследия Липецкой области под руководством И. Е. Бирюкова. В 1995 г. на нем производились небольшие по объему охранные работы площадью 8 кв. м[53]. Стационарные раскопки на памятнике начались с 1998 г., когда экспедицией ЕГПИ под руководством автора было вскрыто 228 кв. м и получены сведения преимущественно о характере домостроительства[54]. В последующие полевые сезоны 1999—2001 гг. раскопки поселения проводились экспедицией Липецкого пединститута под руководством М. В. Ивашова, дополнившие сведения о материальной культуре древнерусского населения и уточнившие характер застройки памятника[55]. Общая изученная раскопками площадь составила 1325 кв. м.

---

[51] РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 732—734. Задонский уезд: Атлас Задонского уезда: В 3 ч.

[52] См.: *Иванов М. В., Тропин Н. А.* Древнерусское селище X—первой половины XIII в. у д. Замятино на р. Дон // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: В 2 т. Тула, 2003. Т. 2.

[53] См.: *Бирюков И. Е.* Отчет археологического отряда Госдирекции по изучению памятников раннего железного века в 1994 г. // Архив ИА РАН. 1995. Р—1. № 19026; *Он же.* Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века Госдирекции по охране культурного наследия за 1995 г. // Архив ИА РАН. 1996. Р—1. № 19237.

[54] См.: *Тропин Н. А.* Отчет о работах экспедиции Елецкого пединститута на территории Липецкой области в 1998 г. // Архив ИА РАН. 1999.

[55] См.: *Ивашов М. В.* Отчет об охранных раскопках многослойного поселения Замятино 10 у с. Замятино в Задонском районе Липецкой области в 1999 г. // Архив ИА РАН. 2000; *Он же.* Отчет к Открытому Листу № 223 об охранных исследованиях поселения Замятино 10 в Задонском районе Липецкой области в 2000 г. // Архив ИА РАН. 2001; *Он же.* Отчет к Открытому Листу № 899 об исследованиях многослойного поселения Замятино 10 у с. Замятино в Задонском районе Липецкой области в 2001 г. // Архив ИА РАН. 2002.

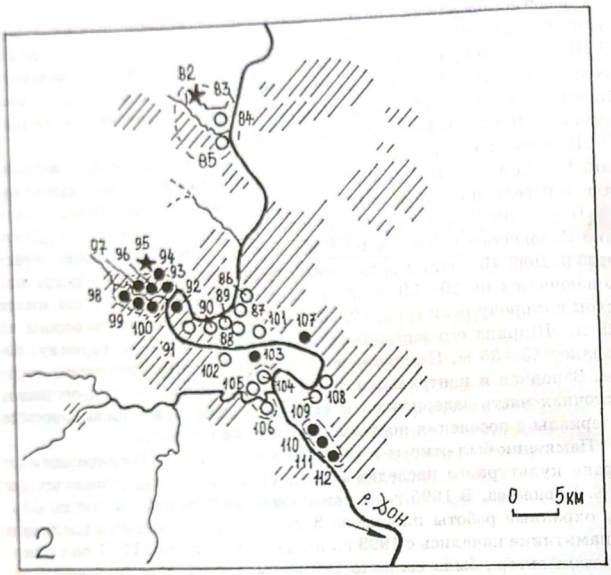


Рис. 9. Памятники древнерусского времени на участке Задонского ландшафтного узла: о — селище XII — первой половины XIII в.; • — селище второй половины XIII — XIV в.; ⌓ — захоронение; ★ — ордынский монетный клад; — — — — предполагаемые границы сельских общин; ///// — залесенность территории по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *82—84* — Липовка (Бехтеевка); *85* — Нежеколодезное; *86—89* — Верхнее Казачье; *90—92* — Нижнее Казачье; *93* — Алексеевка; *94—96, 99—100* — Каменка; *97—98* — Яблоново; *101* — в устье р. Репец; *102—103* — Замятино; *104—106* — Ксизово; *107—108* — Данышино; *109* — Введенка; *110—112* — Елецкое Малинино

Мощность культурного слоя на данном поселении достигает 0,3—0,4 м. Под дерном залегает слой темно-серой супеси со значительными включениями известняка (до 0,3 м). На западном участке раскопа под супесью подстилается суглинок с включениями песка (до 0,05—0,07 м). Материк представляет собой щебень с песком. В культурном слое встречены находки эпохи бронзы, раннего железного века, раннего средневековья IX—XI вв., древнерусского времени конца XII—первой половины XIII в.

На памятнике раскопаны четыре жилища древнерусского времени, три из которых изучены полностью, а также значительная серия хозяйственных построек (рис. 11). Благодаря значительным по масштабам раскопкам удалось изучить планировку поселения. Жилища располагались

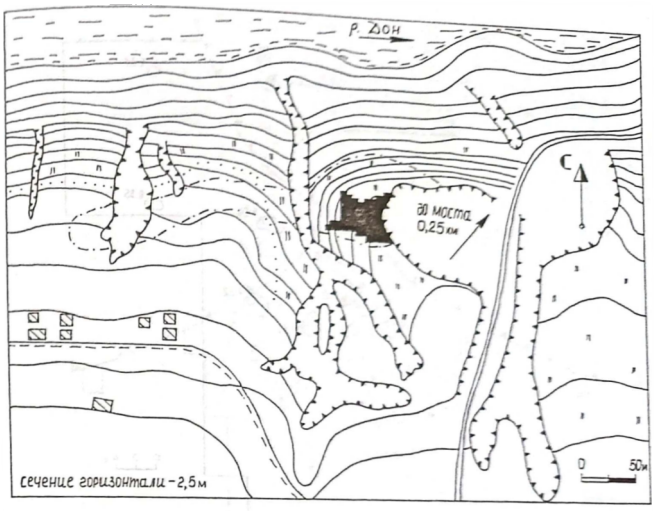


Рис. 10. Замятино 10: план поселения

в одну линию по направлению запад—восток или вдоль реки, образуя рядовую застройку. На памятнике выявлены два хозяйственных участка. На одном участке благодаря планиграфии рыболовных грузил установлен факт их скопления, что наиболее вероятно связано с местом для просушки сетей. На другом участке раскопа в восточной его части расположены 12 построек, образуя отдельный хозяйственный двор размером 10×24 м. Наше предположение о локализации хозяйственного двора подкрепляется наблюдениями за планиграфией гвоздей на этом участке (рис. 12). Гвозди по периметру окружают участок с хозяйственными постройками, что предполагает наличие вокруг них деревянной ограды.

Важным для изучения специфики заселения р. Дон является коллекция древнерусской керамики, насчитывающая 411 сосудов. Среди известных сельских поселений на Дону Замятино содержит значительное количество фрагментов импортной посуды: амфор и корчаг. По замечанию В. Ю. Коваля, они принадлежат как минимум трем амфорам типа "Трапезунд" XII — первой половины XIII в. Интересную находку составили три фрагмента ручки от амфоры, отнесенные И. В. Волковым к посуде группы клейма "SSS", или Иерусалимского королевства. Чрезвычайно интересны разнообразные и отличные по своей сохранности индивидуальные находки, связанные с земледелием, ремеслами, промыслами. Среди них особо отметим в группе украшений бусы, которые определены Ю. Л. Щаповой. Они

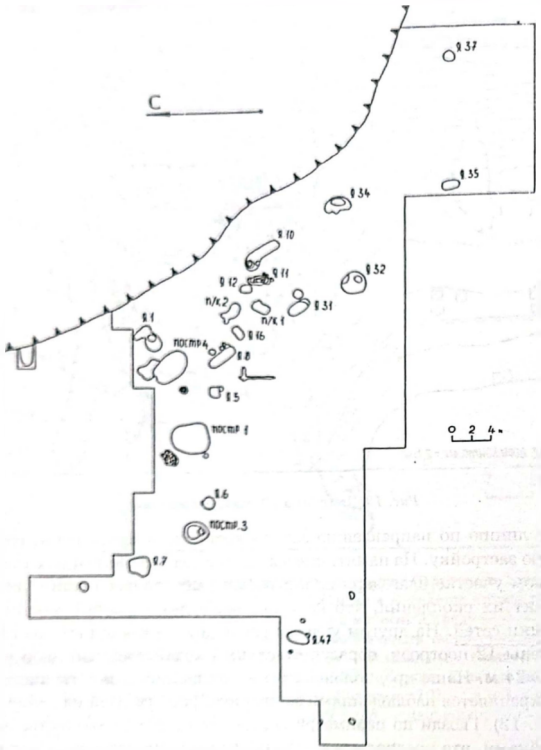


Рис. 11. Поселение Замятино 10: план раскопа с сооружениями древнерусского времени

датируют древнерусский горизонт на памятнике сравнительно узким отрезком времени в рамках конца XII—первой половины XIII в. Сопоставление этих данных с керамикой способствует датировке известных по разведочным данным в округе селищ.

Подчеркнем, что для нашего исследования особая важность селища состоит в его кратковременности и принадлежности к периоду домонгольского нашествия. Об этом свидетельствуют слабая насыщенность культурного слоя находками за пределами построек, отсутствие взаимоперекрывающихся сооружений, типичность находок во всех постройках. По сути, весь в целом древнерусский поселок представляет собой закрытый комплекс, культурный слой которого позднее не перемешивался.

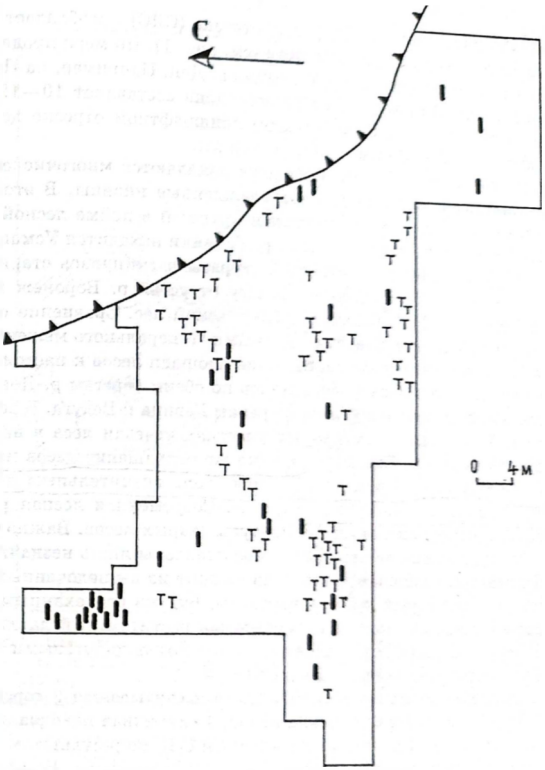


Рис. 12. Поселение Замятино 10: планиграфия рыболовных грузил и гвоздей в раскопе: | — грузило; ⊤ — гвоздь

Известный клад ордынских монет происходит из с. Каменка. Он является случайной находкой, сделанной в 1902 г. Клад состоит из 306 монет, самая младшая из которых принадлежит Мюриду и Абдуллаху. Сведения о кладе опубликованы Г. А. Федоровым-Давыдовым, который отнес его к группе кладов 1310—1380 гг.[56] Отдельные случайные находки монет обнаружены на территории с. Липовка (Бехтеевка) в конце 1990-х гг. Они чеканились в Крыму во времена Тохтамыша[57].

[56] См.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Находки джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. IV. С. 215.

[57] Определение Е. Ю. Гончарова (Институт Востоковедения РАН).

* * *

На Семилукском ландшафтном отрезке (СЛО) преобладает надпойменно-террасовый тип местности (см. рис. 1). По мере продвижения на юг расширяются долина и пойма р. Дон. Например, на Подгоренском ландшафтном участке долина Дона составляет 10—12 км, пойма — до 4 км. На Гремяченском ландшафтном отрезке долина Дона достигает 20—30 км, а пойма — 6 км.

В месте слияния Дона и Воронежа появляются многочисленные озера-старицы, наблюдаются переувлажненные низины. В этом же месте в настоящее время расположен крупный в пойме лесной массив. На переувлажненных низинах р. Усманки находится Усманский сосновый бор. На уступе четвертой террасы раскинулась старинная Воронежская нагорная дубрава. К югу от устья р. Воронеж вдоль левого берега р. Дон протянулся Жировский лес. Сравнение современной лесной растительности с данными "генерального межевания" конца XVIII в. показывает сокращение площади лесов к настоящему времени[58]. Заметно леса уменьшились по обеим берегам р. Дон. Почти исчезли байрачные дубравы по рекам Девица и Ведуга. В связи с ростом г. Воронежа на некоторых участках исчезли леса в некогда облесенной пойме р. Воронеж. Однако же сокращение лесов на рассматриваемой территории не является столь значительным как на Галичьегорском ландшафтном отрезке. Современная лесная растительность в основном повторяет контуры старых лесов. Важно отметить, что оподзоленные черноземы представлены лишь незначительными пятнами. Основная часть почв состоит из выщелоченных черноземов и темно-серых лесостепных почв. Будучи распаханным, значительно изменился пойменно-террасовый растительный ландшафт. В древности он был представлен также разнотравно-луговыми и разнотравно-типчаково-ковыльными степями.

В исследуемом ландшафтном отрезке насчитывается 2 городища, 18 селищ, 3 монетных ордынских клада, 1 единичная находка ордынской монеты (рис. 13). Степень изученности СЛУ по результатам разведок свидетельствует о еще нереализованном потенциале. Раскопками изучались городища Семилукское, Животинное, поселение Шиловское.

Семилукское городище находится в черте г. Семилуки. Оно расположено на мысу правого берега р. Дон высотой более 45 м. Площадка городища вытянута в длину до 200 м и ширину — до 65—70 м. Его укрепленная площадь превышает 1 га (рис. 14). С напольной стороны городище имеет вал и ров. Высота вала составляет до 1,2 га, ширина — 5—7 м. Ров имеет ширину до 10 м, а глубину — до 3 м (рис. 15). К городищу примыкает обширное селище площадью 2—3 га.

[58] РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 717—720. Воронежский уезд: Атлас Воронежского уезда: В 4 ч.; Д. 801—803. Нижнедевицкий уезд: Атлас Нижнедевицкого уезда: В 3 ч.; Д. 5791—5795. Усманский уезд: Генеральный уездный план (атлас): В 5 ч.; Д. 742—744. Землянский уезд: Атлас Землянского уезда: В 3 ч.

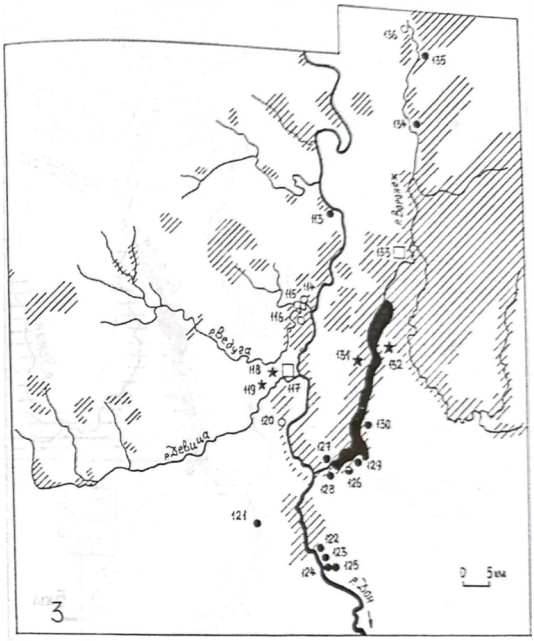


Рис. 13. Памятники древнерусского времени на Семилукском ландшафтном участке: о — селище XII — первой половины XIII в.; • — селище второй половины XIII — XIV в.; □ — городище XII — первой половины XIII в.; ★ — ордынский монетный клад; ///// — залесенность территории по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *113* — Гнездилово; *114* — Благовещенка; *115* — Губарево; *116* — Терновое; *117, 118* — Семилуки; *119* — Девица; *120* — Орлов Лог; *121* — Ивановка; *122* — Костенки; *123* — Заталия; *124* — Борщево; *125* — Александровка; *126* — Шилово; *127—130* — г. Воронеж; *131* — Подклетное; *132* — Отрожка; 133 — Животинное; *134* — Пристань; *135* — Савицкое; *136* — Курино

Памятник был открыт в 1920-е гг. сотрудниками Воронежского краеведческого музея. Тогда же на нем были произведены первые раскопки[59]. В 1981 г. отрядом экспедиции Воронежского госуниверситета под руководством В. И. Беседина были исследованы остатки древнерусского гончарного горна[60].

[59] См.: *Олейников Т. М.* Отчет об археологических разведках, произведенных летом 1927 г. // Архив ИИМК. 1927. Ф. 2. № 208.

[60] См.: *Беседин В. И., Беседина В. В.* Семилукское городище на Дону // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. Воронеж, 1983.

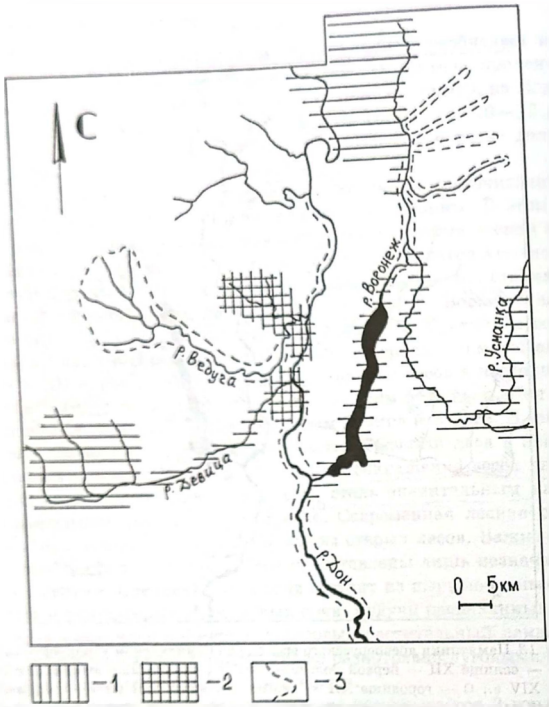


Рис. 13А. Археологическая обследованность Семилукского ландшафтного отрезка: *1* — сплошное обследование; *2* — целенаправленное выявление и изучение древнерусских памятников; *3* — разведки общего характера

Систематические раскопки городища проводились экспедицией Воронежского госуниверситета под руководством А. Д. Пряхина и М. В. Цыбина в период 1984—1993 гг. Результаты работ опубликованы[61].

Культурный слой на городище достигает мощности 0,8 м. В нем содержатся разновременные материалы, относящиеся к эпохе бронзы, раннему железному веку, древнерусскому времени конца XII — первой половины XIII в. Свидетельства застройки древнерусского времени отмечены и за пределами городища.

[61] См.: *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище XII—XIII вв. на р. Дон; *Они же.* Древнерусское Семилукское городище: (Материалы раскопок 1987—1993 гг.).

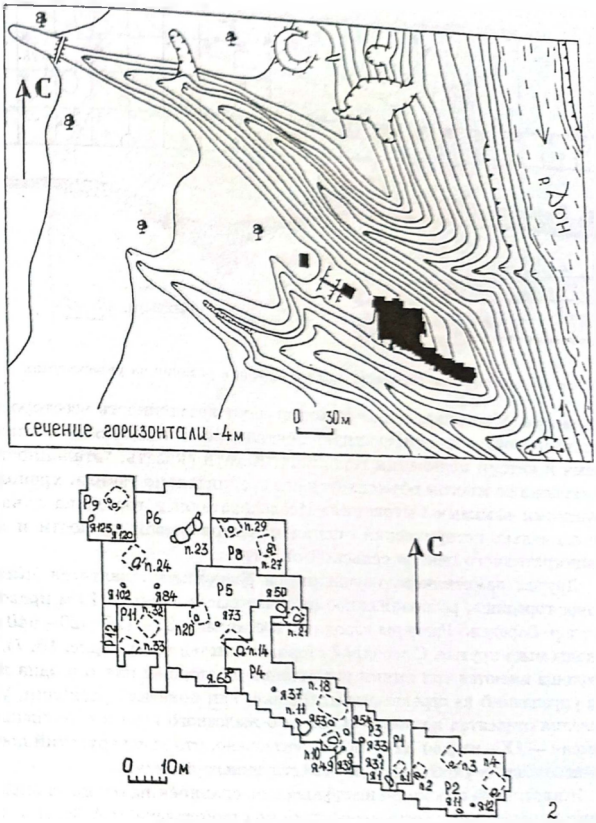


Рис. 14. Семилукское городище: план памятника (*1*) и основного раскопа (*2*)

Значение результатов исследований Семилукского городища трудно переоценить. На территории Верхнего Подонья он является памятником, исследованным значительной площадью в 3338 кв. м. Это позволило изучить его планировку, выявить дворовую застройку, а также улицу, проходящую по оси мыса. С древнерусским временем связаны 16 жилых построек и около 20 хозяйственных ям, что дает представление о характере домостроительства на изучаемой территории. Получена массовая серия керамики, на основе которой создана

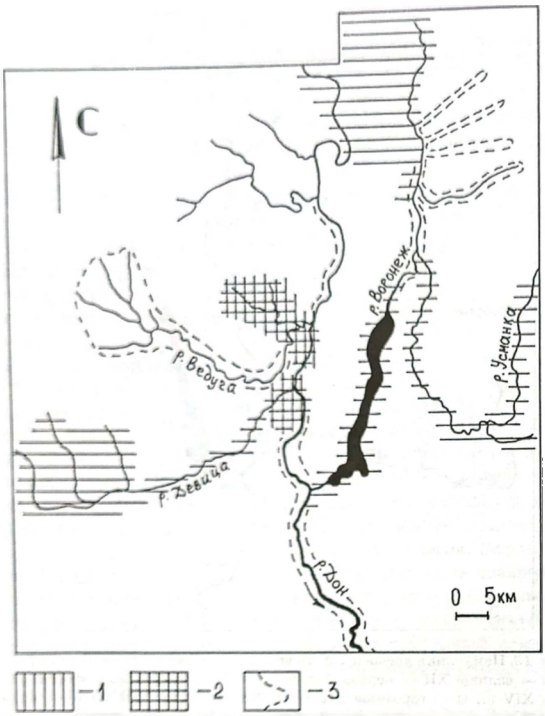


Рис. 13А. Археологическая обследованность Семилукского ландшафтного отрезка: *1* — сплошное обследование; *2* — целенаправленное выявление и изучение древнерусских памятников; *3* — разведки общего характера

Систематические раскопки городища проводились экспедицией Воронежского госуниверситета под руководством А. Д. Пряхина и М. В. Цыбина в период 1984—1993 гг. Результаты работ опубликованы[61].

Культурный слой на городище достигает мощности 0,8 м. В нем содержатся разновременные материалы, относящиеся к эпохе бронзы, раннему железному веку, древнерусскому времени конца XII — первой половины XIII в. Свидетельства застройки древнерусского времени отмечены и за пределами городища.

[61] См.: *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище XII—XIII вв. на р. Дон; *Они же.* Древнерусское Семилукское городище: (Материалы раскопок 1987—1993 гг.).

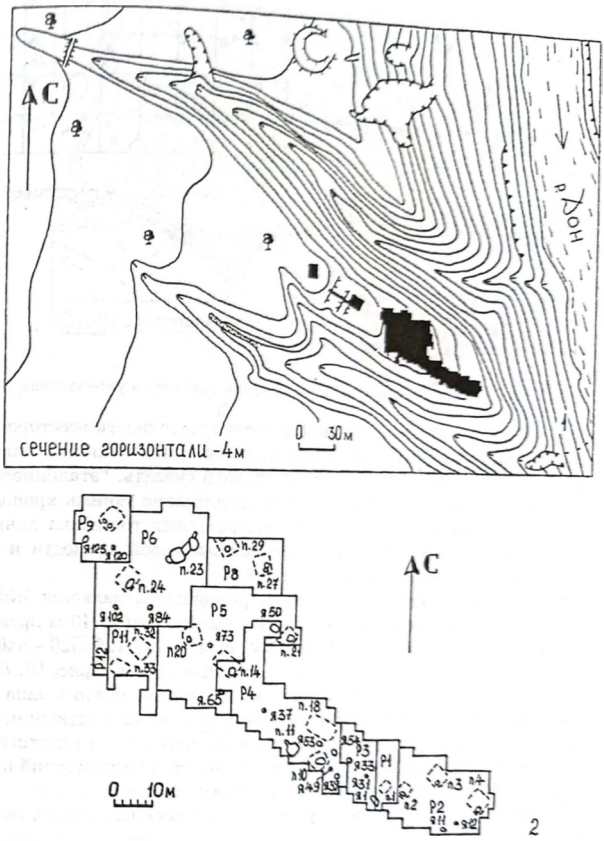


Рис. 14. Семилукское городище: план памятника (*1*) и основного раскопа (*2*)

Значение результатов исследований Семилукского городища трудно переоценить. На территории Верхнего Подонья он является памятником, исследованным значительной площадью в 3338 кв. м. Это позволило изучить его планировку, выявить дворовую застройку, а также улицу, проходящую по оси мыса. С древнерусским временем связаны 16 жилых построек и около 20 хозяйственных ям, что дает представление о характере домостроительства на изучаемой территории. Получена массовая серия керамики, на основе которой создана

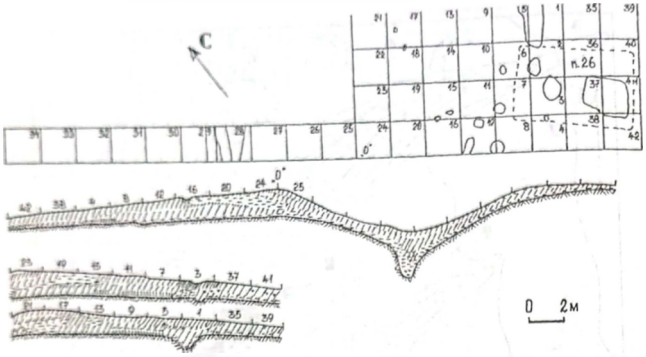


Рис. 15. Семилукское городище: план и профили раскопа на укреплениях

типология. Многочисленные находки дают возможность всесторонне характеризовать хозяйственную деятельность населения, а также время и истоки появления городища. Кстати сказать, "эталонность" памятника во многом объясняется его сравнительно узкими хронологическими рамками бытования. Исследователями городища дана и его социально-историческая оценка как сторожевой крепости и административного центра сельской округи.

Другим памятником, изучавшимся раскопками, является Животинное городище, расположенное на мысу высотой около 40 м правого берега р. Воронеж. Размеры городища составляют 30—120×520—540 м. Склоны мыса крутые. С западной стороны заметен эскарп (рис. 16, *1*). У городища имеются три линии укреплений со стороны плато и одна линия укреплений на стрелке мыса. Однако, как показали раскопки, укрепления относятся ко времени раннего железного века и славянского времени — IX—начало XI в. Но не исключено, что древнерусский поселок использовал укрепления предшествующего времени.

Животинное городище исследовалось славянским отрядом экспедиции Воронежского госуниверситета под руководством А. З. Винникова в 1974, 1977, 1982—1986 гг. Общая изученная раскопками площадь составила около 2,5 тыс. кв. м. В культурном слое памятника мощностью 0,4—0,6 м встречены находки эпохи бронзы, раннего железного века, славянского и древнерусского времени XII—XIII вв. Что же касается поселка древнерусского времени, то можно сказать, что он занимал наиболее высокую часть площадки городища в пределах раскопа № 2 (рис. 16, 2). Он состоял из четырех наземных жилищ, протянувшихся цепочкой вдоль склона до 50 м. Размеры его определить затруднительно, поскольку он исследован частично. За пределами поселка расчищено единичное грунтовое погребение, со-

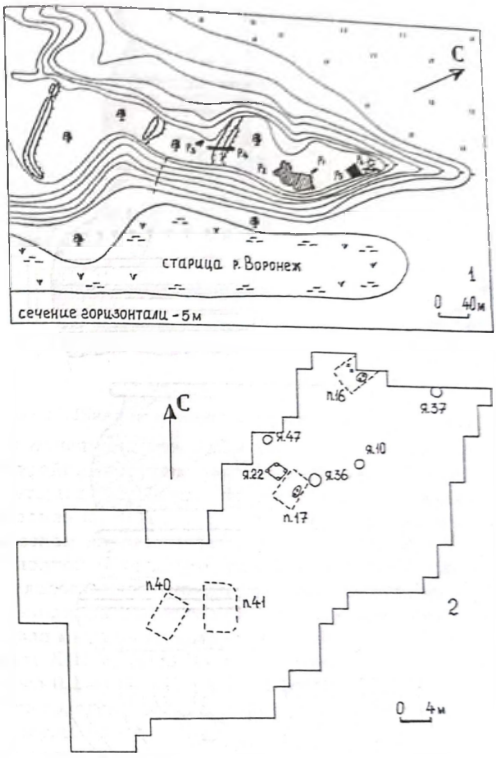


Рис. 16. Животинное городище: план памятника (*1*); план раскопа № 2 с древнерусскими постройками (*2*)

вершенное по христианскому обряду. Раскопками получена незначительная серия керамики (рис. 17) и индивидуальных находок. Однако это обстоятельство уверенно позволяет датировать памятник XII — первой половиной XIII в.

Результаты раскопок древнерусского поселка на Животинном городище опубликованы[63]. Он интерпретируется как сторожевой пост на юго-западных рубежах Рязанского княжества.

Третьим памятником, изучавшимся раскопками, является Шиловское поселение, занимавшее оконечность невысокого удлиненного

[63] См.: *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусское Животинное городище.

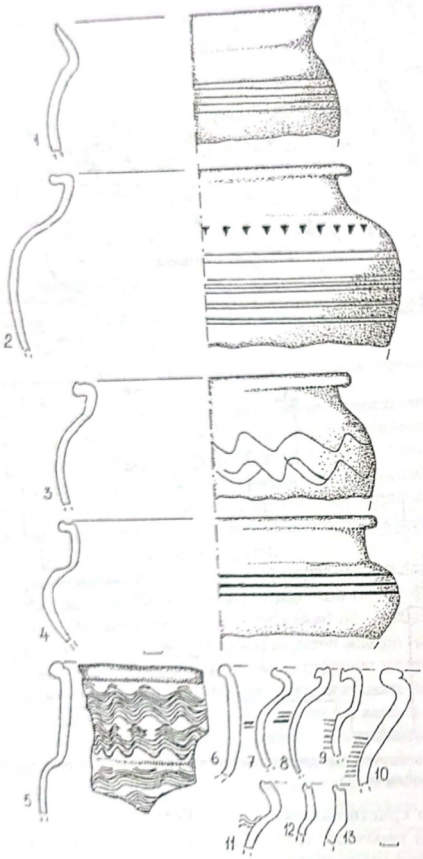


Рис. 17. Керамика Животинного городища

мыса первой надпойменной террасы левого берега р. Воронеж (рис. 18). В настоящее время памятник затоплен водохранилищем.

Данное поселение исследовалось новостроечной экспедицией Воронежского университета в 1967—1971, 1973 гг. под руководством А. Д. Прихина. Культурный слой памятника достигал мощности 1,2 м. В нем встречены материалы эпох неолита, бронзы, XII—XV вв. Раскопана площадь 4584 кв. м. Поселение вскрыто полностью.

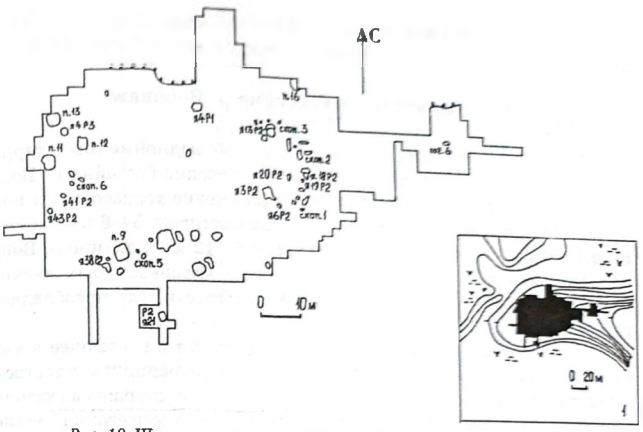


Рис. 18. Шиловское поселение: план раскопа; план памятника (*1*)

На поселении изучены 12 жилых, многочисленные хозяйственные постройки, получена значительная серия находок, выявлены два грунтовых погребения. Представительная коллекция керамики позволила М. В. Цыбину создать ее типологию в широком хронологическом диапазоне для территории Верхнего Подонья. Благодаря полной изученности памятника выявлена планировка поселка, удалось выделить его два хронологических периода. Так, постройки домонгольского времени концентрируются на двух участках края мыса на площади 0,1 га (20×55 м). Сооружения второй половины XIII—начала XV в. занимают центральную часть мыса площадью 0,1 га (25×40 м). На памятнике встречены находки византийского, западноевропейского, золотоордынского производства: бусы, посуда, монеты.

Шиловское поселение расположено на окраине территории, освоенной древнерусским населением. В этом заключается его своеобразие и значимость. Материалы поселка, в том числе и древнерусского времени, опубликованы[63].

Кроме бытовых памятников, известны три монетных золотоордынских клада, обнаруженные у с. Девица, ст. Отрожка, г. Семилуки. Они опубликованы Г. А. Федоровым-Давыдовым[64]. Наиболее ранним является клад у г. Семилуки, относящийся к группе кладов 1310—1380 гг. В нем преобладают монеты Джанибека и ханов 1367—1368 гг. К группе кладов 1380—1400 гг. относится обнаруженный у ст. Отрожка.

[63] *Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В.* Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж.

[64] См.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Клады джучидских монет; *Он же.* Находки джучидских монет.

Самым младшим кладом является Девицкий клад, зарытый в XV в. Более половины его состава образуют монеты ханов 1400—1425 гг.

1.3. Памятники в бассейне р. Воронеж

Территория подрайона первой и второй надпойменных террас р. Воронеж охватывает среднее и верхнее течение бассейна р. Воронеж (см. рис. 1). Здесь преобладают надпойменно-террасовый и пойменный ландшафты. Ширина поймы реки достигает 5—6 км. Высота первой надпойменной террасы составляет 8—12 м. К долине р. Воронеж примыкают значительные по площади массивы серых лесных почв. Восточнее развит плакорный тип местности, где преобладают различные виды черноземов.

Исследуемый ландшафтный отрезок является в настоящее время одной из самых залесенных территорий, где сохранились естественные леса: дуб, сосны, осиновые кусты. Так же значительно залесенной выглядит эта территория на картах "генерального межевания" конца XVIII в.[*] Однако уменьшение площади лесов все же произошло. Почти исчезли леса по р. Лесной и Польный Воронеж, в среднем течении р. Матыра. Полностью исчезли леса в правобережье среднего течения р. Воронеж, в бассейне Становой Рясы. Сравнение данных конца XVIII в. с современными показывает, что сокращение площади лесов было незначительным. Считаем, что территория современной лесной растительности в целом сопоставима с периодом средневековья.

На данном ландшафтном отрезке насчитывается 136 памятников XII—XIV вв.: 2 городища, 130 селищ, 2 могильника, 1 одиночное захоронение, 1 местонахождение клада ордынских монет (рис. 19).

В бассейне р. Воронеж находятся известные по раскопкам селища Полозово, Крутогорье, Казинка, Каменное, два городища у с. Ленино (Романово). Могильники обнаружены на окраине двух селищ: Казинка и Каменное. Одиночное погребение было расчищено у с. Делеховое.

Среди памятников в среднем течении р. Воронеж отметим поселение у хут. Полозово. Поселение расположено на правом берегу р. Воронеж южнее хутора. Памятник занимает пологий склон коренного берега высотой 20—45 м относительно поймы (рис. 20). Его протяженность вдоль берега реки составляет 2,6 км. Ширина застройки достигает 30—100 м. Общая его площадь — не менее 15 га. Это одно из самых крупных сельских поселений, известных в Верхнем Подонье. На его распахиваемой поверхности нами зафиксированы 23 участка с наибольшей концентрацией находок древнерусского времени. Размеры таких участков составляют 20×20—30×50 м. На некоторых

[*] РГАДА. Ф. 1359. Оп. 1. Д. 5634—5639. Козловский уезд: Генеральный уездный план (атлас): В 6 ч.; Д. 5791—5795. Усманский уезд: Генеральный уездный план (атлас): В 5 ч.; Д. 5677—5679. Липецкий уезд: Генеральный уездный план (атлас): В 3 ч.

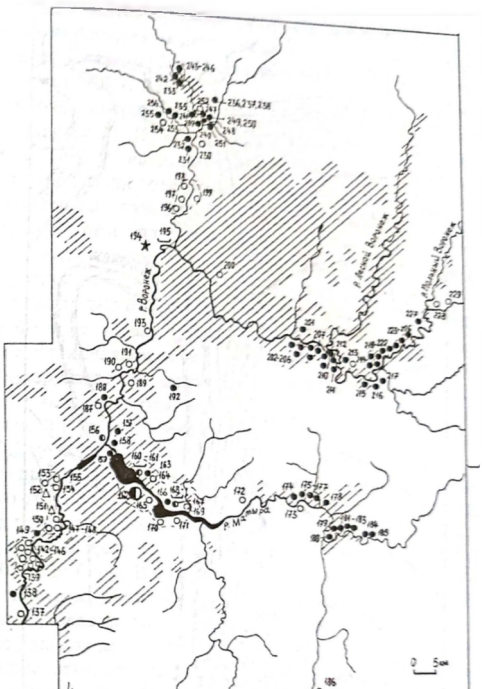


Рис. 19. Памятники древнерусского времени подрайона первой и второй надпойменных террас р. Воронеж: о — селище XII — первой половины XIII в.; • — селище второй половины XIII — XIV в.; ★ — ордынский монетный клад; ////// — залесенность территории по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; —— — предполагаемые границы сельских общин; — — грунтовый могильник; Δ — городище XII — первой половины XIII в.; *137* — Вербилово; *138* — Полозово; *139—141* — Пады; *142—146* — Крутогорье; *147—148* — Троицкое; *149—150* — Блецкое; *151—153* — Ленино; *154—155* — Хрущевка; *156* — г. Липецк (ул. Чкалова); *157* — Сселки; *158* — Плехановское лесничество; *159* — "Наташа"; *160—162* — Казинка, включая комплекс из 11 поселений в окрестностях пос. Казинка; *163—164* — Ярлуково; *165—168* — Каменное; *169* — в устье р. Самовец; *170—171* — Таволжанка; *172* — Виноградовка; *173* — Чернышовка; *174* — Панково; *175—177* — Тофино; *178* — Шехмань; *179—180* — Яблоновец; *181—183* — Хренное; *184—185* — Альфа; *186* — Покровка; *187* — Ильино; *188* — Никольское; *189* — Горицы; *190—191* — Богородицкое; *192* — Капитанщино; *193* — Доброе; *194* — Каликино; *195* — Делеховое; *196* — Демкино; *197—199* — Колыбельское; *200* — Преображенье; *201—206* — Ст. Тарбеево; *207—210* — Никольское; *211—212* — Красный городок; *213—214* — Ст. Хмелевое; *215—216* — Крюковка; *217* — Марьино; *218—222* — Дубки; *223—226* — Мановницы; *227* — Марьевка; *228—229* — Ярославы; *230* — Юсово; *231—232* — Гая; *233—251* — Рощинский; *252* — Мелеховое; *253* — Лучки; *254—256* — Пиково

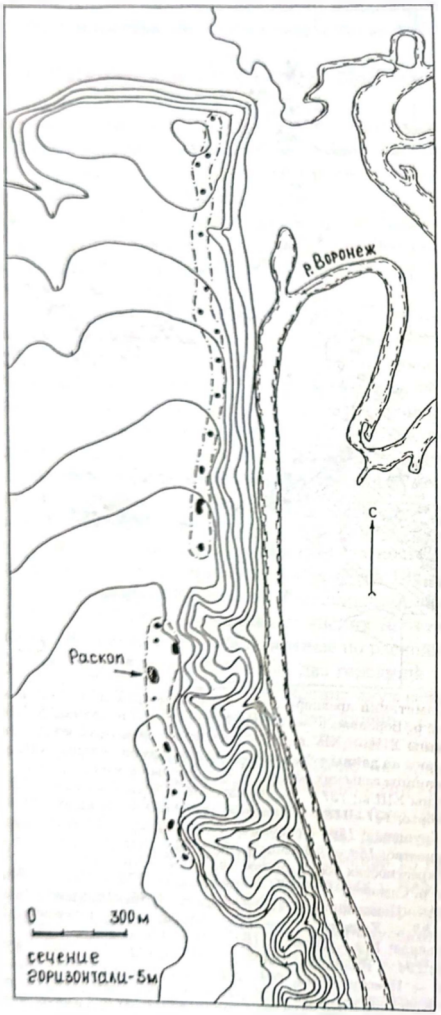


Рис. 20. Поселение у хут. Полозово; план

из них прослеживаются ярко-оранжевые пятна, возможно, от разрушенных печей. Материалы памятника частично опубликованы[66].

Отмеченное поселение было открыто в 1963 г. разведкой Верхнедонской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством В. П. Левенка[67]. В дальнейшем оно поверхностно обследовалось многими археологами: А. П. Медведевым, В. И. Матвеевой, Е. Ю. Кудрявцевой, А. Н. Бессудновым. В 1993 г. на памятнике проведены разведочные работы Елецкого пединститута под руководством автора, в ходе которых были уточнены размеры поселения[68]. В 2000 г. совместная экспедиция Елецкого госуниверситета под руководством автора и Липецкого областного краеведческого музея под руководством И. А. Козмирчука осуществила раскопки[69].

Раскоп площадью 354 кв. м был разбит в южной части памятника на высоте 40 м от уровня реки. Выбор места определялся наличием скопления легких шлаков от оплавившегося песка, которые концентрировались на территории размерами 50×25 м. Мощность культурного слоя составляет от 0,4 м в южной половине раскопа до 0,7 м в его северной части. Верхний горизонт представлен пашней, толщина которой колеблется от 0,2 до 0,3 м. Почти по всей площади раскопа пахотный слой подстилала прослойка темно-коричневого, почти черного, "жирного" слоя мощностью от 0,03 до 0,1 м. Под ней, а в местах, где она отсутствует, — прямо под пахотным слоем, прослежен серый глинистый слой с интенсивной примесью желтой глины, толщина которого увеличивается к северу от 0,1 м до 0,3 м. В северной половине раскопа характер культурного слоя меняется. На глубине 0,5—0,7 м зафиксирован темно-серый слой с пятнами желтой глины. Материк — желтая глина.

Кроме находок древнерусского времени в культурном слое данного памятника встречена керамика энеолита и городецкой культуры раннего железного века. Раскопками вскрыт участок, на котором группировались сооружения, связанные с гончарным производством. Это хозяйственные ямы, расположенные в центральной и южной части раскопа, в которых хранилась сырая глина. В северной части раскопа расчищены три керамических горна ямного типа (постройка № 3) и хозяйственная постройка, предназначенные, возможно, для просушки сосудов (постройка № 1). Указанным строительным сооружениям, связанным с гончарным производством, предшествовало, судя по стратиг-

[66] См.: *Тропин Н. А., Чалых Н. Е.* Находки гончарных горнов второй половины XIII—XIV вв. на р. Воронеж // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси: События, памятники, традиции. Тула, 2001.

[67] См.: *Левенок В. П.* Отчет о работе Верхнедонской археологической экспедиции за 1963 год // Архив ИА РАН. 1964. Р—1. № 2812.

[68] См.: *Тропин Н. А.* Отчет о раскопках Лавского селища-посада и разведках по р. Воронеж в 1993 г. на территории Липецкой области // Архив ИА РАН. 1994. Р—1. № 17647.

[69] См.: *Он же.* Отчет о раскопках многослойного поселения у хутора Полозово Липецкой области в 2000 г. // Архив ИА РАН. 2001.

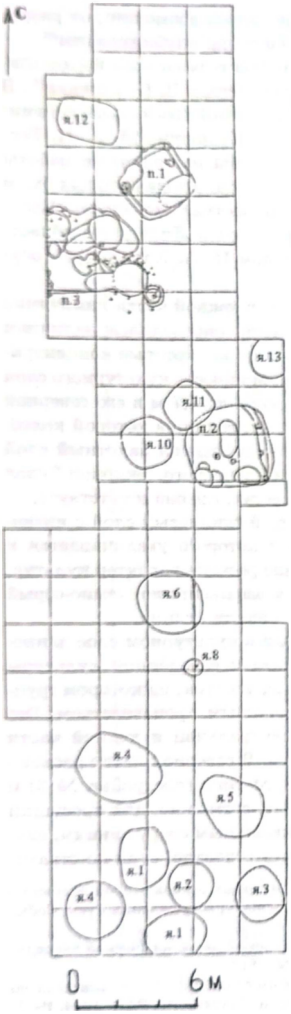


Рис. 21. Поселение у хут. Полозово: план раскопа

графическим наблюдениям, наземное жилище с подпольной ямой (постройка № 2) (рис. 21). Керамический комплекс селища насчитывает 743 сосуда.

Датировку памятника и обнаруженных объектов следует ограничить хронологическими рамками второй половины XIII—XIV вв. На нем не встречены находки домонгольского времени, частые на сельских поселениях: стеклянные и бронзовые браслеты вятического круга, шиферные пряслица. К датирующим находкам поселения Полозово относятся фрагменты красноглиняных сосудов золотоордынского времени, серп, нательный крестик с подтреугольными краями.

Памятник представляет интерес своими значительными размерами, характером застройки, находками производственных комплексов. Особо важно подчеркнуть имеющиеся сооружения, которые взаимно перекрывают друг друга. Последнее обстоятельство дает возможность выделить керамические комплексы второй половины XIII и XIV в. и в дальнейшем проследить динамику в изготовлении посуды. Поселение у хут. Полозово представляло собой общину и ее центр одновременно.

Другим памятником на р. Воронеж, изучавшимся раскопками, является поселение Бол. Липяг у с. Крутогорье. Оно находится в 1 км севернее села. Памятник занимает мыс коренного правого берега р. Воронеж высотой до 20 м, расположенный в устье балки "Большой Липяг" (рис. 22, *1*). Площадка памятника имеет уклон в сторону реки. Его площадь — 60×100 м. Поверхность поселения задернована. Однако он разрушается двумя оврагами. В настоящее время ими уничтожен восточный склон и центральный участок площад-

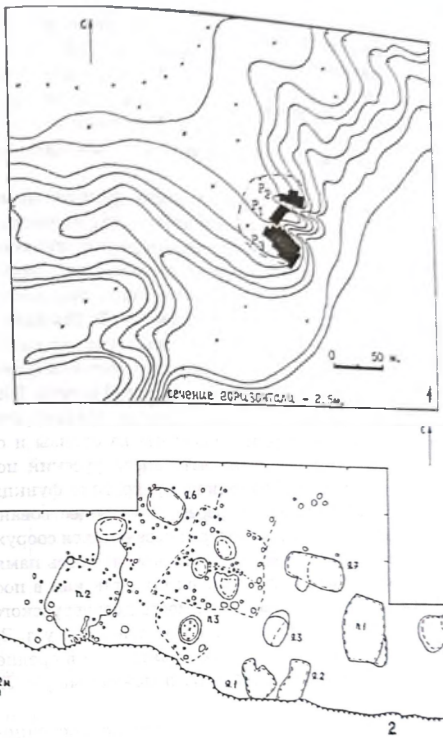


Рис. 22. Поселение у с. Крутогорье: план памятника (*1*) и раскопа № 2 (*2*)

ки. Предварительные результаты раскопок памятника, включая керамический комплекс, в общих чертах опубликованы[70].

Поселение было открыто в 1966 г. Верхнедонской экспедицией ЛОИА АН СССР под руководством В. П. Левенка. Тогда же в 1966—1967 гг. на памятнике были проведены первые раскопки площадью более 100 кв. м[71]. В 1993 г. разведкой Елецкого пединститута под руководством автора про-

[70] См.: *Козмирчук И. А., Тропин Н. А.* Изучение многослойного памятника у с. Крутогорье в Липецкой области // Материалы региональной научной конференции "Археология юго-востока Руси". Елец, 1998.

[71] См.: *Левенок В. П.* Отчет о полевых работах Верхнедонского археологического отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Липецкого областного краеведческого музея в 1966 году // Архив ИА РАН. 1967. Р—1. № 3418; *Он же.* Отчет о полевых работах Верхнедонской археологической экспедиции в 1967 году.

водились охранные исследования площадью 16 кв. м[72]. В 1997 г. совместной экспедицией Елецкого пединститута и Липецкого областного краеведческого музея (руководитель — И. А. Козмирчук) были продолжены охранные раскопки. Вдоль склонов оврагов были заложены два раскопа общей площадью 648 кв. м. Памятник изучен полностью, учитывая овражную эрозию. Общая вскрытая площадь на нем составила около 800 кв. м[73].

Наиболее значительные материалы древнерусского времени дал раскоп № 2 площадью 156 кв. м. Большой интерес для изучения хозяйства и строительных навыков представляют девять разнофункциональных, хозяйственных построек, компактно расположенных на одном из участков раскопа № 2. Вероятно, это остатки хозяйственного двора, сохранившиеся размеры которого составляют 8×22 м (см. рис. 22, *2*). Показательна и керамическая серия в 544 сосуда, которая почти вся также с раскопа № 2.

Мощность культурного слоя на памятнике составляет не более 0,3 м. Он состоит из темной супеси, подстилаемой желтой глиной. В слое встречены находки неолита, энеолита, эпохи бронзы, древнерусского времени. Комплекс находок (вятичские браслеты из бронзы и стекла, шиферное пряслице) позволяет датировать древнерусский поселок концом XII—XIII вв. Считаем, что селище прекратило функционировать во второй половине XIII в. О кратковременном существовании поселка свидетельствуют отсутствие взаимоперекрывающихся сооружений и одновременная гибель их от пожара. Полагаем, что весь памятник в целом можно назвать "закрытым комплексом", так как в последующем жизнь на нем не продолжалась. Значимость древнерусского селища у с. Крутогорье в этом смысле, близка к поселению 10 у д. Замятино.

Особое место среди раскопанных памятников в среднем течении р. Воронеж занимают два городища, расположенные у с. Ленино (Романово).

Первое Романово городище находится на восточной окраине с. Ленино и занимает мыс правого берега реки. Площадка городища размером 60×110 м возвышается над поймой на 38—40 м (рис. 23). У нее прямоугольная форма. С северной и восточной сторон прослеживается эскарп. Со стороны плато, в узкой части мыса прослеживается незначительной глубины понижение, которое оказалось остатками рва. Сами же укрепления были срыты, возможно, в XVII—XVIII вв., когда площадка стала заселяться, а в дальнейшем использовалась под кладбище. Городище было открыто разведкой Верхнедонской экспедиции ЛО ИА АН СССР под руководством В. П. Левенка в 1964 г.[74] В по-

---

[72] См.: *Тропин Н. А.* Отчет о раскопках Лавского селища-посада и разведках по р. Воронеж в 1993 г. на территории Липецкой области.

[73] См.: *Тропин Н. А., Козмирчук И. А.* Отчет о раскопках поселения "Большой Лишняг" в 1997 г. // Архив ИА РАН. 1998.

[74] См.: *Левенок В. П.* Отчет о полевых работах Верхнедонской археологической экспедиции в 1964 году // Архив ИА РАН. 1965. Р—1. № 2943.

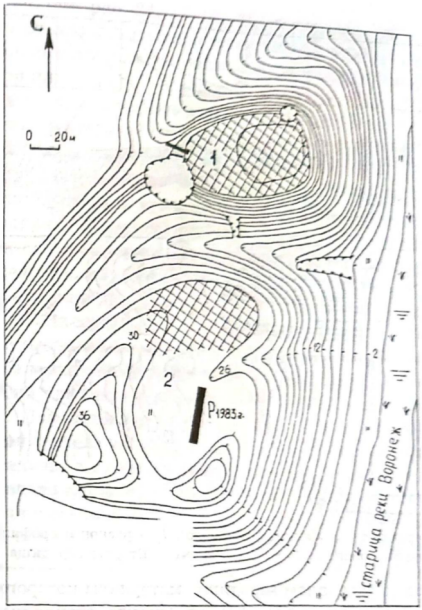


Рис. 23. Городища у с. Ленино (Романово): план: *1* — Первое городище; *2* — Второе городище; — территория кладбища

следующие годы на нем осуществляли сборы подъемного материала воронежские археологи А. З. Винников, А. П. Медведев. В 1997, 2000 гг. памятник изучался раскопками липецкого археолога С. И. Андреева[75]. Исследования были сосредоточены на предполагаемом месте разрушенных укреплений, где была заложена траншея размерами 2×18 м. Раскопки обнаружили находки эпохи бронзы, городецкой культуры раннего железного века и древнерусского времени.

Наиболее интересным представляются остатки рва, на дне которого найдена посуда XII—XIII вв. (рис. 24, *2—9*). Его глубина от современной поверхности составила около 2 м, ширина — 2,5 м. Дно рва имело уплощенную форму (рис. 24, *1*). Значимость результатов раскопок можно определить тем, что в бассейне р. Воронеж это пер-

[75] См.: *Андреев С. И.* Отчет о проведении разведочных работ в бассейне р. Воронеж в пределах Липецкого района и в бассейне р. Перехвалка в пределах Данковского района Липецкой области в 1997 г. // Архив ИА РАН. 1998; *Он же.* Отчет о проведении охранных раскопок Романова городища I в 2000 г. // Архив ИА РАН. 2001.

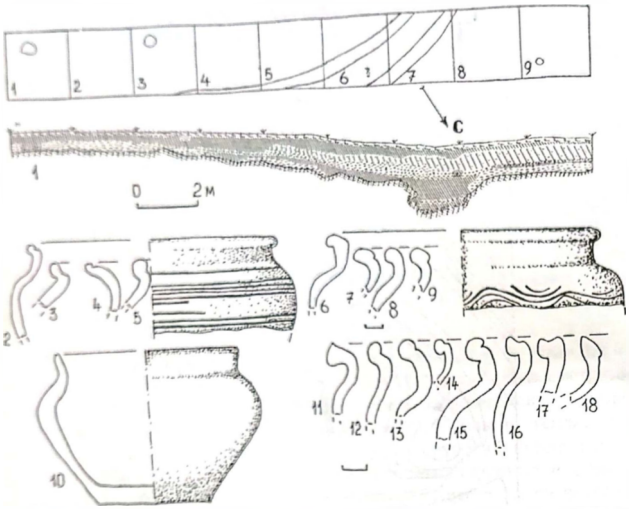


Рис. 24. Городища у с. Лениво (Романово): *1* — раскоп и профиль рва; *2—9* — керамика Первого городища; *10—18* — керамика Второго городища

вое известное по раскопкам городище, материалы которого указывают на его принадлежность к XII—XIII вв. (посуда, стеклянный браслет).

Второе Романово городище занимает останец, возвышаясь над поймой на 30—38 м. Оно отделено балкой от Первого городища. Площадка памятника имеет подквадратную форму и размеры 120×140 м. Северную и северо-восточную части памятника занимает действующее кладбище. Основная площадка городища задернована (см. рис. 23). Однако говорить о сохранности древнерусских, культурных напластований не приходится. В начале XVII в. на останце возникает город Романов, возводятся укрепления.

Памятник был обнаружен в 1964 г. разведкой В. П. Левенка. Им же в 1967, 1969 гг. закладываются разведочные шурфы общей площадью в 100 кв. м[76]. В 1983 г. на городище проводились раскопки Верхнедонской экспедиции ИА АН СССР под руководством В. И. Матвеевой[77]. Общая же раскопанная площадь составила 236 кв. м. Основная часть находок, бесспорно, связана с XVII—XVIII вв. Помимо их, представлены свидетельства эпохи бронзы, раннего железного века

[76] См.: *Левенок В. П.* Отчет о работах Верхнедонской археологической экспедиции в 1967 г.; *Он же.* Отчет о работах Верхнедонской археологической экспедиции в 1969 г. // Архив Липецкого областного краеведческого музея. 1970.

[77] См.: *Матвеева В. И.* Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1983 г. // Архив ИА РАН. Р—1. № 9886.

и XII—XIII вв. (см. рис. 24, *1—18*). Не исключено, что в древнерусское время этот останец являлся естественной укрепленной площадкой, на которой располагался посад древнерусского городища.

Несмотря на сказанное, хотелось бы еще раз подчеркнуть важную значимость выявленных древнерусских материалов в связи с "вечной" дискуссией в региональной историографии о локализации летописного Воронежа XII в. и мнением о вероятных летописных "градах" по р. Воронеж, упоминание о которых имеется в Никоновской летописи. Остается лишь добавить, что в округе двух Романовых городищ разведками обнаружены семь селищ этого же времени, что косвенно указывает на их административную функцию над сельской округой.

Два поселения, изученных раскопками, известны на р. Матыра: Каменное и Казинка. Значительная часть информации с этих памятников уже опубликована: жилища, керамика, погребения[73]. Однако целостное осмысление поселений пока не предпринималось.

Наиболее масштабные работы были связаны с изучением селища Каменное. Оно удалено от одноименного села на расстояние 1 км к юго-востоку. Памятник находится на правом берегу реки, на первой надпойменной террасе высотой 5—10 м (рис. 25). Площадка памятника горизонтальна, с плавным понижением в западном направлении. Селище вытянуто вдоль берега на 500 м, о чем свидетельствует подъемный материал в осыпях. Ширина застройки составляет до 30 м. Южная кромка памятника постоянно размывается водохранилищем. К

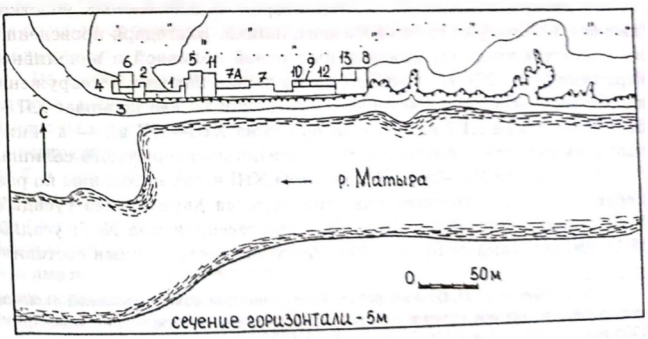


Рис. 25. Поселение у с. Каменное: план

[73] См.: *Тропин Н. А.* О характере домостроительства на южном рязанском порубежье в XII—XIV вв.: (По материалам раскопок селищ Казинка и Каменное) // РА. 1996. № 1. С. 159—168; *Он же.* Древнерусская керамика XII—XIV вв. южных районов Рязанщины: (По материалам раскопок селищ Казинка и Каменное) // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1996. С. 114—123; *Он же.* Христианский погребальный обряд XII—XIV вв. // Зарайские мученики — князь Феодор, княгиня Евпраксия и их сын Иоанн. Зарайск, 1998. С. 192—206.

моменту начала раскопок его поверхность на основной площади представляла собой поросшие травой заброшенные огороды.

Данный памятник был открыт в 1963 г. в ходе разведки Верхнедонской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством В. П. Левенка. В 1968 г. им начались исследования поселения[79]. Дальнейшие раскопки проводились уже Верхнедонской экспедицией ИА АН СССР под руководством В. И. Матвеевой в 1969, 1975—1979 гг.[80] На памятнике четырнадцатью раскопами вскрыто более 2 тыс. кв. м сплошной площади.

Культурный слой Каменного мощностью 0,4—0,8 м представлен следующими напластованиями: пахотный слой — 0,03 м, темно-серый слой гумуса — 0,3—0,8 м. Материк — глина. Памятник является многослойным. На нем встречены находки эпохи бронзы, городецкой культуры раннего железного века, древнерусского времени XII—XV вв. Однако же находки последнего периода значительно преобладают над остальными. Поселение дало не только многочисленные, но и самые различные свидетельства материальной и духовной культуры древнерусского населения.

На памятнике изучены остатки 13 жилищ, более 20 хозяйственных построек, 1 керамический горн, 45 погребений примыкавшего к селищу могильника. Эти свидетельства дали целостное представление о жилой и хозяйственной архитектуре древнерусского селища, погребальном обряде и его эволюции. Отметим, что благодаря раскопкам сплошной площадью, выявлена планировка селища, а именно, его двухрядная застройка, территория хозяйственных участков (дворов), топография грунтового могильника. Благодаря проведенному планиграфическому анализу импортной поливной и неполивной керамики (рис. 26) и, учитывая датирующие находки в сооружениях, удалось разделить имеющиеся постройки на два периода: XII — первая половина XIII в. и вторая половина XIII—XV в., — а также получить целостное представление о жизни древнерусского селища.

Для периода XII—первой половины XIII в. это небольшое по размерам селище, состоящее как минимум из двух усадеб (усадьба № 1: жилища (постройки № 2, 3), хозяйственная яма № 7; усадьба № 2: жилище (яма № 6) (рис. 27). Расстояние между ними составило

[79] См.: *Левенок В. П.* Отчет о работе Верхнедонской археологической экспедиции за 1963 г.; *Он же.* Отчет о работах Верхнедонской новостроечной экспедиции 1968 года // Архив ИА РАН. 1969. Р—1. № 4002.

[80] См.: *Матвеева В. И.* Отчет об археологических работах на славянских памятниках в Липецкой области за 1969—1970 гг. // Архив ИА РАН. 1971. Р—1. № 4262; *Она же.* Отчет Верхнедонской экспедиции ИА АН СССР в Липецкой области 1975 г. // Архив ИА РАН. 1976. Р—1. № 5905; *Она же.* Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в Липецкой области 1976 г. // Архив ИА РАН. 1977. Р—1. № 6112; *Она же.* Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1977 г. // Архив ИА РАН. 1978. Р—1. № 6790; *Она же.* Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1978 году // Архив ИА РАН. 1979. Р—1. № 7987; *Она же.* Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1979 г. // Архив ИА РАН. 1980. Р—1. № 11869.

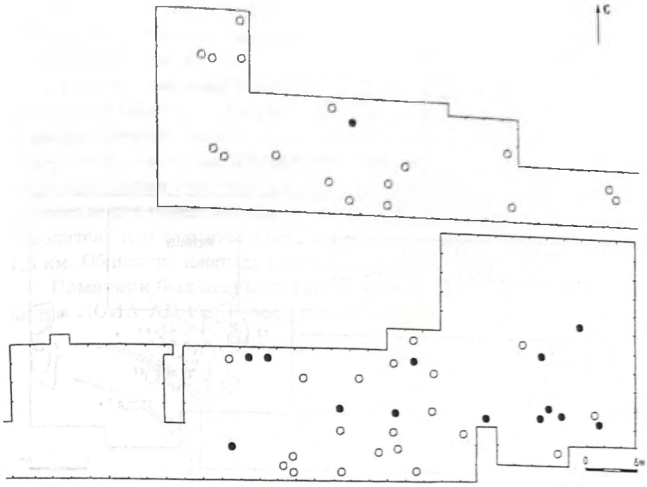


Рис. 26. Каменное: планиграфия золотоордынской неполивной (о) и поливной (•) керамики на основном участке раскопа

не менее 150 м. В 30 м от первой усадьбы находится кладбище. Жилища погибли от пожара. Перерыва в жизни селища в середине XIII в. не наблюдается.

Во второй половине XIII—XIV в. происходит рост селища. Его застройка достигает в длину до 500 м. Наиболее плотно застраивается центральный участок в пределах раскопов № 7, 7А, 11. Здесь отчетливо фиксируется двурядная застройка (рис. 28). В восточной части раскопа № 7 и раскопа № 12, а также в западной части раскопа № 8 изучен хозяйственный двор. Рядом расположена усадьба, состоящая из жилища (постройки № 1) и хозяйственных сооружений (ямы № 1, 8—10). О зажиточности владельца усадьбы свидетельствует находка в подпольной яме жилища фрагментов поливной золотоордынской керамики, тюркских наременных накладок. Отметим, что в площади усадьбы найдены шиферный крестик, книжная застежка и аналогичные наременные накладки. Западнее хозяйственного двора на прежней территории располагалось кладбище. Была получена значительная керамическая серия, насчитывающая 1510 сосудов. Она положила основу классификации посуды с сельских поселений среднего течения р. Воронежа и Матыры. Несколько сотен индивидуальных находок с поселения дали исчерпывающее представление о хозяйстве, торговых связях, быте населения. Учитывая изложенное, можно без преувеличений сказать, что памятник является одним из опорных в нашем исследовании. Он возник в начале

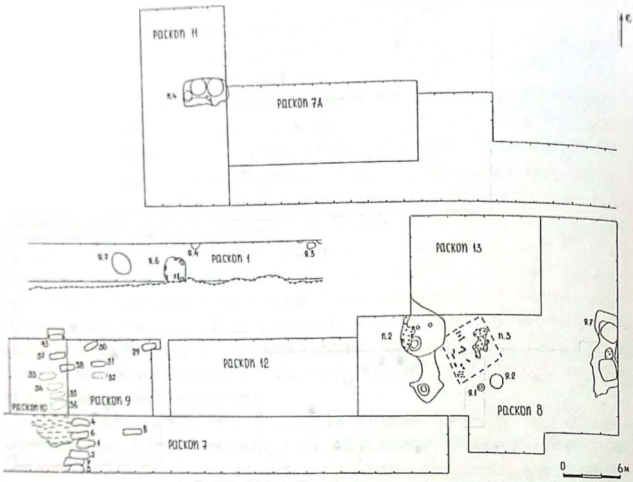


Рис. 27. Каменное: планиграфия объектов XII — первой половины XIII в. на основном участке раскопа

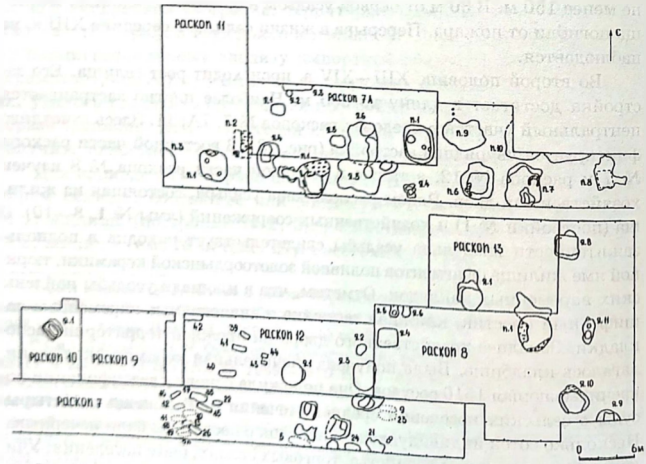


Рис. 28. Каменное: планиграфия объектов второй половины XIII—XIV в. на основном участке раскопа

XII в. согласно датировке перстня из стекла византийского производства (определение Ю. Л. Щаповой). С середины XIII в. происходит расцвет жизни на селище. Возможно, что оно становится центром сельской общины. Прекращает же оно функционировать в начале XV в.

Другим известным памятником на р. Матыре является поселение Казинка на высокой пойме, в непосредственной близости от правого берега реки. Памятник находится напротив одноименного поселка к северу. Поверхность поселения к моменту раскопок была занята под огороды. В настоящее время памятник затоплен водохранилищем (рис. 29). Границы поселения определяются двумя протоками, между которыми он и находится. Его протяженность вдоль проток и р. Матыра составляет 1,5 км. Общая же площадь памятника составляет не менее 20 га.

Памятник был открыт в 1963 г. разведкой Верхнедонской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством В. П. Левенка[31]. Им же в

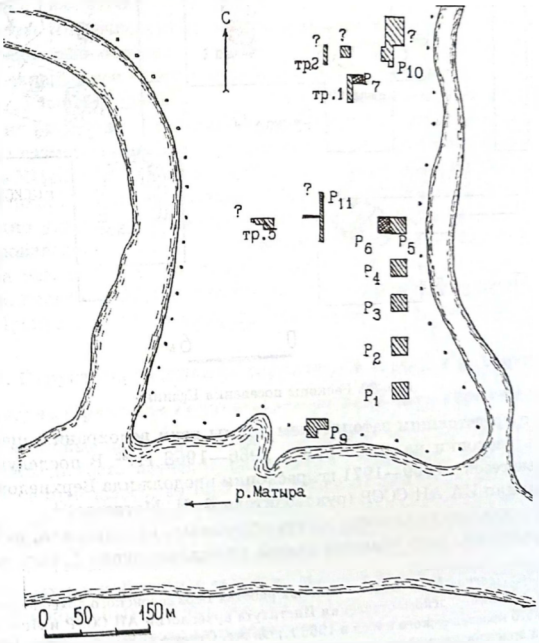


Рис. 29. Поселение Казинка: план

[31] См.: *Левенок В. П.* Отчет о работе Верхнедонской археологической экспедиции за 1963 г.

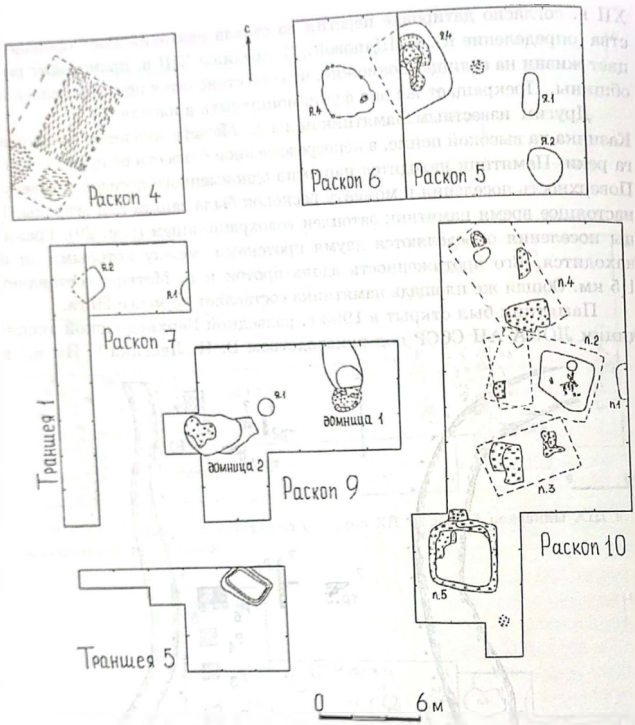


Рис. 30. Раскопы поселения Казинка

связи с предстоящим затоплением поймы реки водохранилищем начались раскопки на поселении в 1966—1968 гг.[82] В последующие полевые сезоны 1969—1971 гг. раскопки продолжила Верхнедонская экспедиция ИА АН СССР (руководитель В. И. Матвеева)[83].

На поселении заложено десять отдельных, как правило, небольших раскопов, пять траншей общей площадью около 1 тыс. кв. м

[82] См.: *Левенок В. П.* Отчет о полевых работах Верхнедонского археологического отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Липецкого областного краеведческого музея в 1966 г.; *Он же.* Отчет о полевых работах Верхнедонской археологической экспедиции в 1967 г.; *Он же.* Отчет о работах Верхнедонской новостроечной экспедиции 1968 г.

[83] См.: *Матвеева В. И.* Отчет об археологических работах на славянских памятниках в Липецкой области за 1969—1970 гг.

(рис. 30). Следует сказать, что методика изучения небольшими раскопами дала лишь самое общее представление о памятнике, не сосредоточив внимание на его качественных особенностях. В этом смысле наиболее информативными оказались лишь раскоп № 9 (площадью 80 кв. м), где изучены остатки двух домниц, и раскоп № 10 (площадью 200 кв. м) с остатками четырех жилых построек.

Вместе с тем памятник дал самые разнообразные, интересные находки, впечатлившие автора раскопок — В. П. Левенка, — который в одном из своих отчетов сопоставил его с одним из неизвестных поселений городского типа. В целом же на памятнике обнаружены остатки семи жилых построек, упомянутые выше две домницы, могильник, на котором раскопано 43 погребения. Важное значение для всего микрорайона памятников имеет керамическая серия поселения Казинка, насчитывающая 1500 сосудов. Она в сравнительном плане вполне сопоставима с аналогичной коллекцией с селища Каменное. Чрезвычайно интересны многочисленные индивидуальные находки, которые подчеркивают разнообразную хозяйственную деятельность населения.

Древнерусское селище датируется XII — началом XV в. Выскажем свое наблюдение о том, что памятник, несмотря на раскопки, так и не был понят исследователями, что ограничило его информативные возможности. Мы считаем, что селище Казинка, возникнув в начале XII в., изначально являлось одним из крупных сельских поселений по р. Матыра и выполняло функцию общинного центра. На это косвенно указывают размеры памятника, разностороннее ремесленное производство, наличие могильника. В отличие от селища Каменное на нем значительно больше представлен пласт находок XII — первой половины XIII в., что предполагает его наиболее важный статус. Прекращает оно функционировать, возможно, в начале XV в.

1.4. Структура заселения территории р. Дон и р. Воронеж

Северный участок Галичьегорского ландшафтного отрезка

Различные ландшафты парагенетических комплексов указывают на необходимость изучения памятников по каждому в отдельности. Как уже отмечалось, на ГЛО расположен 81 памятник XII—XIV вв.: 3 городища, 73 селища, 3 могильника, 2 клада ордынских монет.

Результаты разведок в пределах рассматриваемого ландшафтного отрезка показывают, что древнерусские памятники возникали как на первых надпойменных террасах высотой 3—12 м (34 %), так и на склонах коренных берегов рек (66 %) (рис. 31). Явное преобладание памятников склонового типа объясняется особенностями рельефа, где господствуют коренные склоны и слабо выражен надпойменно-террасовый тип местности. Примерно их 1/3 расположена в устьях ручьев, речек или водоносных балок. Приречной характер расселения являл-

ся единственным характерным для ГЛО. Памятники на водораздельных участках не известны.

Имеются сведения о размерах 37 селищ, что составляет 50 % от всех селищ на исследуемой территории. Почти половина их имеет незначительную площадь до 1 га (40 %). Селища площадью 1—2 га составляют 28 %, а селища площадью свыше 2 га — 32 % (рис. 32). График корреляции размеров селищ фиксирует три устойчивые по занимаемой площади группы памятников (рис. 33). Первая группа включает селища площадью 0,2—0,6 га (13 памятников), вторая — 0,8—1,3 га (9 памятников), третья — около 2—3 га (7 памятников). Данные группы объединяют 29 из 37 селищ и отражают весьма точную картину занимаемой площади памятников. Оставшиеся восемь селищ имеют следующие размеры: 4 памятника — 1,4—1,7 га; 4 памятника — свыше 3 га. График наглядно демонстрирует тот факт,

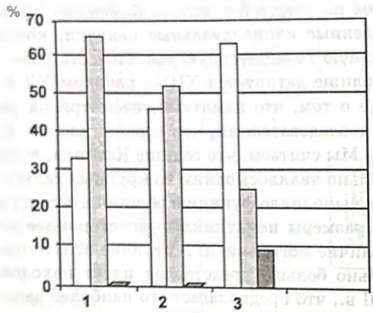


Рис. 31. Топография селищ на ландшафтных отрезках:
1 — Галичьегорский; *2* — Задонский узел; *3* — надпойменная терраса р. Воронеж

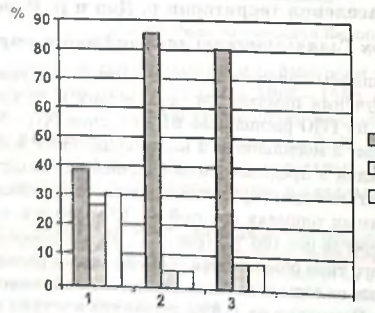


Рис. 32. Размеры селищ на ландшафтных отрезках:
1 — Галичьегорский; *2* — Задонский узел; *3* — надпойменная терраса р. Воронеж

что на ГЛО представлены как малодворный тип поселений (0,2—1,3 га — 22 селища), так и крупные по площади селища (от 1,4 га и более — 14 селищ). Причем первый тип несколько преобладал. Корреляция топографии селищ с их размерами не обнаруживает устойчивой закономерности между этими показателями. Памятники и значительных и малых размеров встречаются как на первой надпойменной террасе, так и на коренных склонах и наоборот (рис. 33).

Обобщенно рассматривая хронологию селищ, можно отметить заметное преобладание памятников монгольской эпохи (68 %) над селищами домонгольского времени (32 %).

В пределах ГЛО выделяются три группы концентрации памятников (ГКП): на Долговском, Данковском и Гагаринском ландшафтном

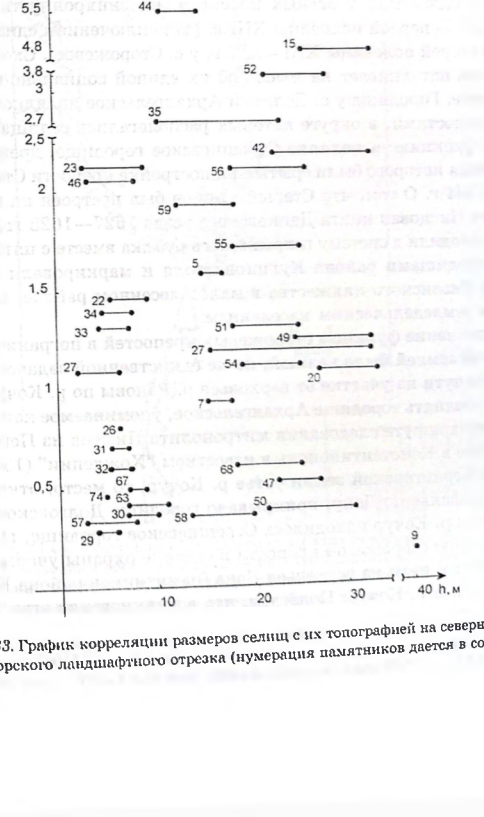


Рис. 33. График корреляции размеров селищ с их топографией на северном участке Галичьегорского ландшафтного отрезка (нумерация памятников дается в соответствии с рис. 3)

участках (см. рис. 3). Наиболее северной по расположению является ГКП на Долговском ландшафтном участке, состоящая из трех городищ, расположенных у с. Архангельское, Долгое, Стрешнево и примыкающих к ним шести селищ. Этот участок неоднократно подвергался разведкам общего характера В. П. Левенком, В. И. Матвеевой (рис. 34). М. И. Гоняным, помимо обычных разведок, детально обследовались городища и их округа с помощью геофизических методов исследования. С учетом сказанного правомерно выделение этой ГКП, перспективной для уточнения размеров округи городищ.

Протяженность ГКП на Долговском участке составляет 20 км с запада на восток. В его пределах выделены три локальные группы, формирующиеся вокруг названных городищ. Расстояние между локальными группами — 8—12 км. Для них выделяются общие признаки: господствующее положение площадок городищ на местности, их незначительные размеры и нежилой характер, примыкающие к ним селища площадью 0,1—1,7 га со слабонасыщенным культурным слоем, локализация у лесных массивов, их синхронность в рамках конца XII — первой половины XIII в. (за исключением единственного селища второй половины XIII—XIV в. у с. Сторожевое). Сходство ряда признаков наталкивает на мысль об их единой социально-исторической оценке. Городища у с. Долгое и Архангельское являлись сторожевыми крепостями, в округе которых располагались селища[84]. Аналогичную функцию выполняло Стрешневское городище, древнерусские укрепления которого были срыты при постройке крепости Старого Данкова в 1564 г. О том, что Старый Данков был построен на городище, сообщает Писцовая книга Данковского уезда 1627—1628 гг.[85] Эти городища входили в систему пограничного рубежа вместе с пятью известными городищами района Куликова поля и маркировали западную границу Рязанского княжества в малозалесенном районе, плотно освоенном земледельческим населением.

Выполнение функций сторожевых крепостей в пограничье с Черниговской землей было важной, но не единственной задачей. Охрану торгового пути на участке от верховьев р. Рановы по р. Кочур к Дону могло выполнять городище Архангельское, упоминаемое как Чюр Михайлов в маршруте следования митрополита Пимена из Переяславля Рязанского в Константинополь в известном "Хождении" (1389 г.). Со стороны Черниговской земли устье р. Кочур, то место, откуда начиналось плавание по Дону, прикрывало городище Долговское. К северу от устья р. Кочур находилось Стрешневское городище, выполнявшее функцию сторожевой крепости в системе охраны участка речного (торгового) пути из верховьев Дона (памятников района Куликова поля) к устью р. Кочур. Полагаем, что возникновение этих городищ

[84] *См.: Гоняный М. И.* Древнерусские археологические памятники XII—XIV вв. в бассейне Верхнего Дона // Липецк: Начало истории. Липецк, 1996. С. 65.

[85] РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Кн. 229. Л. 431.

было вызвано необходимостью охраны торгового пути. Наша гипотеза отчасти находит подтверждение в материалах памятника второй половины XII — первой половины XIII в. Куликовка 4, расположенного в сравнительной близости, в районе Куликова поля, на котором обнаружены свинцовая пломба, грузики[86].

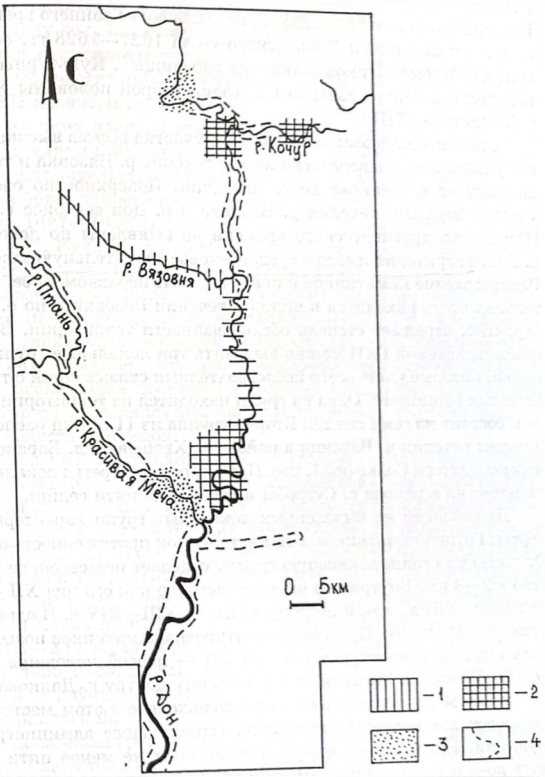


Рис. 34. Археологическая обследованность Галичьегорского ландшафтного отрезка: *1* — сплошное обследование; *2* — целенаправленное выявление и изучение древнерусских памятников; *3* — целенаправленное выявление и изучение древнерусских памятников автором; *4* — разведки общего характера

[86] См.: *Гоняный М. Н., Кац М. Я., Наумов А. Н.* Древнерусские археологические памятники конца XII — третьей четверти XIV века в приустьевой части Непрядвы на Куликовом поле // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М., 2003. С. 239, 245.

Южнее, в 20 км, на Данковском ландшафтном участке расположена вторая ГКП. Она занимает течение р. Вязовка и ее приустьевую часть по Дону вверх и вниз по течению. Общие размеры ГКП составляют 12×30 км. Она насчитывает 32 селища, 1 могильник и древнерусское городище в историческом центре г. Данкова (устье Вязовки). Археологически городище не сохранилось. Строительство в 1618 г. Нового Данкова уничтожило укрепления более раннего времени. Данные Писцовой книги Данковского уезда 1627—1628 гг. сообщают о том, что Новый Данков возник на городище[87]. Культурный слой исторического центра содержит находки второй половины XII — первой половины XIII в.

Степень обследованности данного участка весьма высокая. Сплошному изучению подверглось нижнее течение р. Вязовка и территория по Дону от г. Данкова до г. Лебедяни. Поверхностно обследованы участки верхнего течения р. Вязовка и р. Дон севернее г. Данкова. Памятники древнерусского времени не выявлены по левому берегу р. Дон. Территория имела в средневековье значительную залесенность. Распределение памятников в пределах ГКП неравномерное. Их значительная часть находится в нижнем течении Вязовки и по р. Дон, что, вероятно, отражает степень обследованности территории. В пределах рассматриваемой ГКП можно выделить три локальные группы памятников, которые чаще всего исследователями связываются с территориальными общинами. Одна из групп находится на территории г. Данкова и состоит из семи селищ. Вторая группа из 11 селищ расположена в нижнем течении р. Вязовня в районе д. Хвощевка, д. Барановка, пионерского лагеря Солнечный, пос. Пролетарского. Третья локальная группа известна в районе с. Сугробы и состоит из пяти селищ.

Для каждой из выделенных локальных групп характерны общие черты. Группа памятников занимает участок протяженностью 5—7 км. От соседних селищ локальную группу отделяет незаселенное пространство в 2—3 км. Внутри нее имеются нередко как селища XII — первой половины XIII в., так и второй половины XIII—XIV в. В одном случае отмечен могильник. Проведенная датировка памятников позволяет сделать вывод о концентрации селищ XII — первой половины XIII в. к устьевой части р. Вязовки, историческому центру г. Данкова. Причиной этому могло служить лишь расположенное в этом месте несохранившееся древнерусское городище, выполнявшее административные функции. Его сельская округа насчитывает не менее пяти селищ в двух локальных группах памятников. Концентрация памятников второй половины XIII—XIV в. наблюдается в нижнем течении р. Вязовки и в районе сел Перехваль и Сугробы. К сожалению, отсутствие полноты сведений о размерах большинства памятников в данной ГКП из-за застройки территории не позволяет детально проследить внутреннюю структуру локальных групп. Аналогичное замечание можно отнести и

[87] РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Кн. 229. Л. 27 об. Л. 379.

к однообразию ландшафтной приуроченности памятников, которые расположены только на коренных склонах.

Южнее, в 8 км, на Гагаринском ландшафтном участке находится третья ГКП. Она расположена в нижнем течении р. Красивая Меча и по р. Дон от с. Ольховец до д. Засосенка. Ее максимальные размеры — 36×45 км. Однако наибольшая концентрация памятников занимает меньшую территорию и расположена в низовьях р. Красивая Меча и вверх по Дону до с. Ольховец, т.е. ее размеры составляют 10×17 км. Повышенная залесенность территории также характерна и для этого ландшафтного участка, особенно в междуречье Красивой Мечи и Дона.

Эта ГКП насчитывает 35 селищ, 2 грунтовых могильника, 2 монетных ордынских клада, 1 древнерусское городище в историческом центре г. Лебедяни (Тяпкина гора). Археологически городище не сохранилось. Строительство Лебедяни в начале XVII в. уничтожило укрепления более раннего времени. Данные Писцовой книги Данковского уезда 1627—1628 гг. сообщают о том, что Лебедянь возникла на городище[88]. Культурный слой исторического центра содержит находки второй половины XII — первой половины XIII в.

Обоснованность выделения этой ГКП не вызывает сомнений из-за результативной, детально проведенной разведки в г. Лебедяни, по ручью Ракитянке (правый приток Дона), в низовьях р. Красивая Меча (см. рис. 34). Полагаем, что вышеуказанная территория размером 10×17 км исследована достаточно хорошо. Остальные участки рек многократно обследовались многими археологами, что тоже говорит в итоге о качестве разведок.

В данной ГКП выделяются три локальные группы. Одна из них обнаружена севернее г. Лебедяни по р. Ракитянке. Она включает три селища второй половины XIII—XIV в. Вторая группа зафиксирована в черте г. Лебедяни и состоит из одиннадцати разновременных селищ, одного древнерусского городища и еще одного монетного ордынского клада. Третья группа отмечена в низовьях р. Красивая Меча и состоит из пяти разновременных селищ и грунтового могильника. Оставшиеся памятники, кстати сказать, относящиеся ко второй половине XIII—XIV в., не образуют какой-либо локальной группы.

Тщательно проведенные разведки дают возможность детально обратиться к изучению локальных групп: Ракитянской, Лебедянской и Кураповской.

Одна локальная группа памятников расположена в нижнем течении ручья Ракитянка (рис. 35). Ее обособленность от других памятников очевидна. К северу от нее, в 5 км находится селище у с. Ольховец, южнее — в 3,7 км — еще одна локальная группа, расположенная на территории г. Лебедяни. Отсутствие древнерусских памятников на этом пространстве надежно зафиксировано результатами многократных разведок И. Е. Бирюкова и других археологов.

[88] РГАДА. Ф. 1209. Оп.1. Кн. 229. Л. 27 об. Л. 379.

5. Заказ 4831

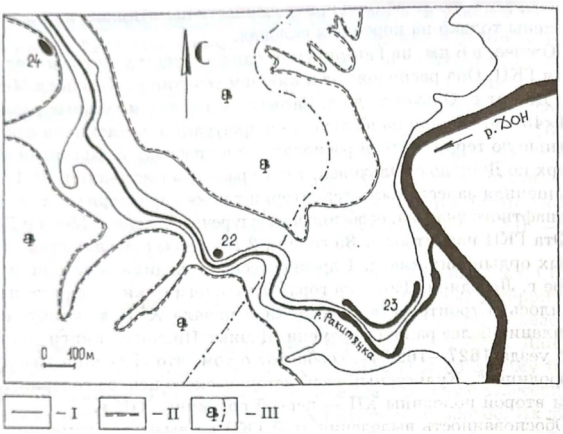


Рис. 35. Локальная группа памятников по р. Ракитянке: *I* — граница надпойменной террасы; *II* — граница коренного склона; *III* — граница леса по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *22* — ст. Ракитино 5; *23* — ст. Ракитино 2, 3, 4; *24* — ст. Ракитино 6

Данная локальная группа состоит из трех селищ второй половины XIII—XIV в. Ее протяженность вдоль ручья составляет 2,6 км. Расстояние между памятниками внутри группы достигает 0,8—1 км. Почти все ее пространство занято лесом. Исключение представляет лишь низовье ручья. Здесь на окраине леса расположено наиболее крупное селище — ст. Ракитино 2—4. Оно занимает левобережную, первую надпойменную террасу высотой 2—10 м. По распахиваемой поверхности установлены размеры памятника. Его протяженность вдоль ручья составляет 0,7 км. Ширина полосы распространения материала не превышает 30—35 м. Занимаемая площадь селища составляет 2,3 га. Можно считать, что для этого селища характерной является прибрежнорядовая застройка. В пределах селища в ходе разведки И. Е. Бирюкова установлены три зоны наибольшей концентрации керамики, обозначенные как Ст. Ракитино 2, 3, 4. Их размеры: 70×100 м, 60×90 м, 80×160 м. По всей видимости, они связаны с участками концентрации жилой и хозяйственной застройки. Это селище могло являться центром сельской общины, о чем косвенно указывают значительные его размеры. В состав общины входили еще два селища. Одно из них — ст. Ракитино 5 — расположено на излучине первой надпойменной террасы левого берега ручья на высоте 5—10 м. Памятник распахан. Подъемный материал встречен на территории в 140×100 м, что составляет 1,4 га площади. Расположение селища на излучине объясняет подобное рас-

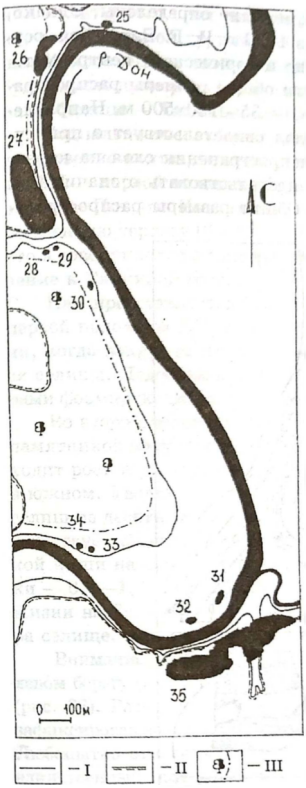


Рис. 36. Лебедянская локальная группа памятников: *I* — граница надпойменной террасы; *II* — граница коренного склона; *III* — граница леса по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *25* — г. Лебедянь 1; *26* — г. Лебедянь 5; *27* — г. Лебедянь (Тяпкина гора); *28* — Пушкари-Кладбищенские; *29* — Покрова-Инвалидное 1; *30* — Покрова-Инвалидное 10; *31* — Покрова-Инвалидное 2; *32* — Покрова-Инвалидное 3; *33* — Покрова-Инвалидное 4; *34* — Покрова-Инвалидное 5; *35* — Покрова-Казацкое 1

пространение находок, где можно в равной степени предполагать как рядовой, так и кучевой тип застройки. Третье селище — ст. Ракитино 6 — занимает невысокий коренной склон правого берега ручья высотой 10—14 м. С поверхности памятника собрано небольшое количество керамики, что указывает на слабую насыщенность культурного слоя артефактами. Размеры селища установить затруднительно.

Вторая Лебедянская локальная группа имеет протяженность вдоль Дона не менее 5 км (рис. 36). Свободное от памятников пространство вокруг локальной группы составляет 3,7—5 км, что подтверждается отсутствием находок на пашне. В локальной группе насчитывается 11 памятников. Они расположены по Дону, за исключением селищ Пушкари-Кладбищенское 4 и Покрова-Инвалидное 1, занимающих берег ручья Лебедянка (Городянка). В группе встречены памятники как конца XII—первой половины XIII в., так и второй половины XIII—XIV в., что свидетельствует о стабильной территории хозяйственного освоения.

На первый взгляд может показаться, что данная локальная группа состоит из двух групп памятников. Подобное предположение лишь поспешно, поскольку плотная застройка слободы Покрова-Инвалидное мешает полному выявлению памятников на ее территории.

Детально проведенная датировка памятников позволяет рассмотреть в динамике эту локальную группу. В конце XII — первой половине XIII в. на территории исторического центра Лебедяни в устье

ручья появляется городище. Его размеры не определены. Однако, опираясь на результаты изысканий в 1993 г. И. Е. Бирюкова, осуществлявшего сплошное обследование исторического центра методом закладки шурфов, можно вывести общие размеры распространения культурного слоя XII—XIII вв. — 35—150×500 м. Направление распространения культурного слоя свидетельствует о приречном характере заселения. Высота распространения слоя на коренном берегу — 20—36 м — может свидетельствовать о значимости его бывших "владельцев" (рис. 37). Общие размеры распростране-

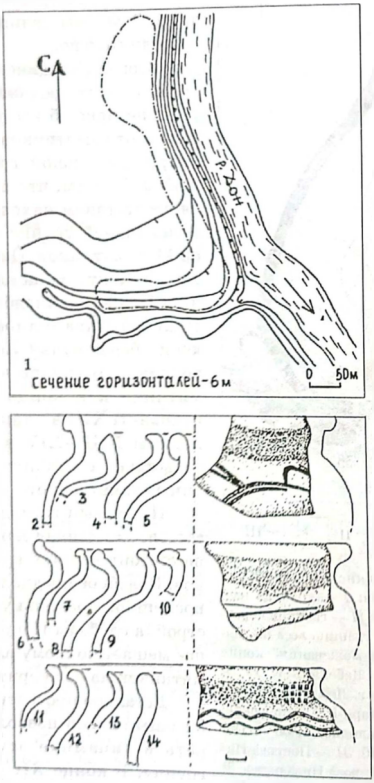


Рис. 37. Исторический центр г. Лебедянь (Тяпкина гора): план (*1*); керамика с памятника (*2—14*)

ния культурного слоя говорят, скорее всего, не об одном памятнике, а о локальной группе, которая сформировалась вокруг городища. К сожалению, это очевидное предположение вряд ли когда-нибудь можно проверить из-за сплошной застройки исторического центра Лебедяни — Тяпкиной горы.

Социально высокий статус культурного слоя в историческом центре косвенно подтверждается еще одним памятником второй половины XII — первой половины XIII в., расположенном южнее. Речь идет о селище Покрова-Инвалидное 10, занимающем высокую, первую надпойменную террасу (8—10 м). Его размеры незначительны — 0,4 га, что в совокупности с топографией указывает на его подчиненное значение к Тяпкиной горе.

Нам представляется близкой структура памятников конца XII—первой половины XIII в. в исторических центрах Данкова и Лебедяни, когда вокруг городища на небольшом пространстве группируются селища. Подобные городища являлись административными центрами формирующихся политико-административных единиц-волостей.

Во второй половине XIII—XIV в. Лебедянская локальная группа памятников получает дальнейший импульс в своем развитии. Происходит рост территории в южном и северном направлениях, особенно в южном. Увеличивается количество селищ до 10 памятников. Семь селищ из десяти занимают первую надпойменную террасу, что свидетельствует об активном хозяйственном освоении новой экологической ниши на данном ландшафтном отрезке. Размеры селищ невелики — 0,8—1,3 га. О стабильности свидетельствует факт продолжения жизни на Тяпкиной горе, однако функции административного центра селище, можно сказать с уверенностью, потеряло.

Внимание обращает селище Покрова-Казацкое, расположенное на левом берегу р. Дон на высоте 10—20 м. Его площадь составляет 2,7 га (рис. 38). Разведочные работы отметили на нем усадебную застройку, зафиксировав на пашне 13 скоплений находок площадью 400—1800 кв.м. Любопытно отметить, что в пределах изучаемой нами территории это единственный известный нам памятник, который на 100 м удален от кромки берега реки. Не исключено, что указанные характеристики говорят о нем как о центре сельской общины второй половины XIII—XIV в.

Кураповская локальная группа памятников расположена в низовьях р. Красивая Меча и имеет протяженность в 5 км от устья до с. Курапово (рис. 39). От ближайших селищ в с. Троекурово и с. Волотово она обособлена незаселенным пространством в 4 км. Группа состоит из четырех селищ и одного грунтового могильника. В ней представлены памятники домонгольского и монгольского времени.

Рассмотрим динамику этой группы.

Наиболее ярким из перечисленных памятников является поселение 1 у с. Курапово (рис. 40). Оно находится на левом, обрывистом берегу р. Красивая Меча на высоте 40—45 м и вытянуто вдоль балки.

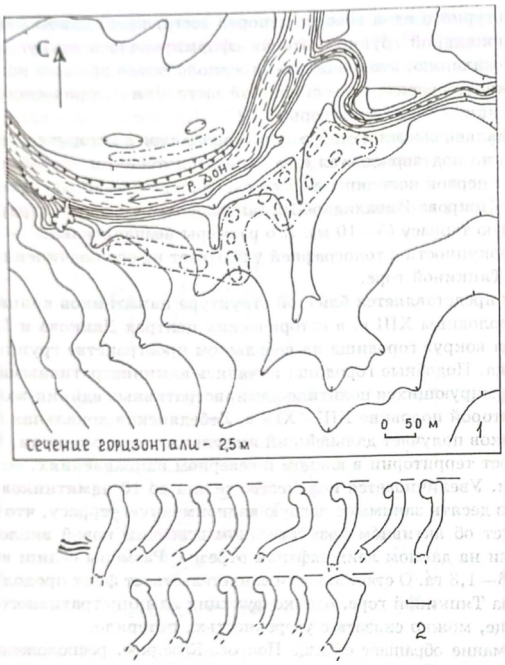


Рис. 38. Селище 1 у с. Покрова-Казацкое: план памятника со скоплениями находок (*1*); керамика с селища (*2*)

Основная площадь памятника уничтожена карьером. Его размеры по северному склону оврага составляют 60×290 м. На южном склоне оврага зафиксирован участок культурного слоя древнерусского времени. Его размеры — 40×120 м. Можно предположить, что древнерусское селище занимало оба склона оврага. Его общая площадь составила 2,2 га.

К северо-западу от селища, на возвышенном участке кромки левого берега р. Красивая Меча обнаружены остатки разрушенного грунтового, древнерусского могильника. Наблюдения за обнажениями карьера показали его удаленность от селища на 20—30 м. Размеры могильника не превышали 55×60 м.

Древнерусское селище следует датировать первой половиной XIII в. Возможно, что какое-то время оно существовало и после нашествия монголов, о чем предположительно могут свидетельствовать находки

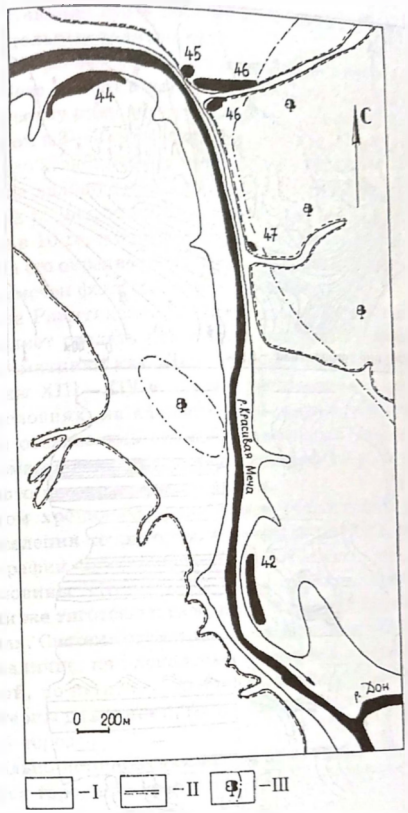


Рис. 39. Локальная группа памятников в нижнем течении р. Красивая Меча (Кураповская): *I* — граница надпойменной террасы; *II* — граница коренного склона; *III* — граница леса по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *42* — Тютчево; *44* — СХП "15 лет Октября"; *45* — Курапово, могильник; *46* — Курапово 1; *47* — Курапово 2

фрагментов котлов. Памятник можно рассматривать как центр общины, для которого характерными являются ряд признаков: значительные размеры, расположенный рядом могильник, следы ремесленной деятельности.

В 500 м ниже по течению расположено небольшое по занимаемой площади селище 2 у с. Курапово (0,5 га). Оно занимает левобережный коренной склон, располагаясь в устье небольшой балки. Точные

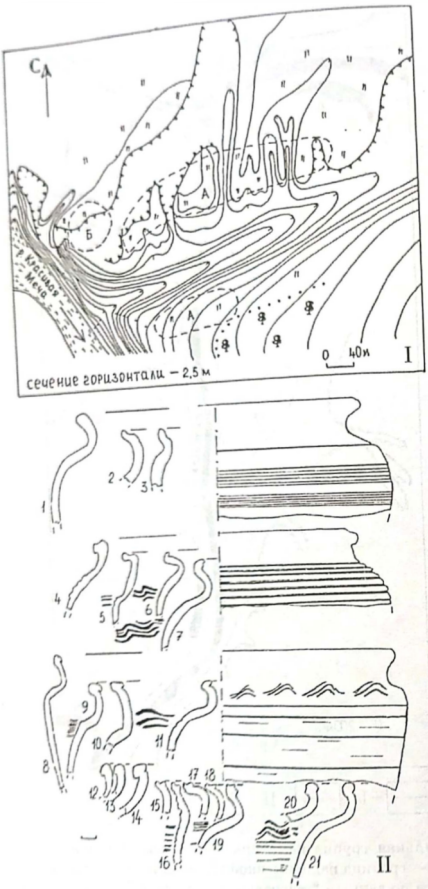


Рис. 40. Поселение и могильник у с. Курапово: план (*I*): *А* — селище, *Б* — могильник; керамика с поселения (*II*)

размеры его не установлены. Такой представляется заселенная территория общины в рамках первой половины — середины XIII в.

Со второй половины XIII—XIV в. связаны два селища у с. Тютчево и у СХП "15 лет Октября". Оба они расположены на первой надпойменной террасе, на высоте до 15 м. Значительны также и размеры памятников, площадь которых достигает 2,3 и 5,5 га соответственно. Памятники удалены друг от друга на расстоянии 3 км. Каждое такое

селище представляло собой общину и ее центр. Об этом свидетельствуют значительные размеры селищ.

Особенность расположения селищ второй половины XIII—XIV в. по р. Красивая Меча состоит в том, что они не образуют каких-либо локальных групп по всему нижнему течению реки. Памятники примерно с равным интервалом в 3—4 км удалены друг от друга. То есть такое пространство определяло хозяйственную территорию общины. Наглядным примером памятника является селище середины — второй половины XIII в. у с. Яблоново на р. Дон, изученное раскопками. Это значительное по площади селище в 10 га, в ближайшей округе которого не известны другие поселения. На его окраине располагался грунтовый могильник. На самом памятнике отмечен факт гончарного производства.

Изучение Ракитянской, Лебедянской и Кураповской локальных групп позволяет сделать ряд общих выводов: 1) локальные группы включают памятники как XII — первой половины XIII в., так и второй половины XIII—XIV в.; 2) они расположены в различных ландшафтных условиях: на надпойменных первых террасах и коренных склонах; 3) осваивались окраины залесенных участков речных долин; 4) размеры локальных групп составляли до 5 км с наличием незаселенного пространства в 3—4 км.

С учетом хронологических рамок существенны различия в характере заселения территории. Они наблюдаются в системе расселения, топографии памятников. Нужно отметить, что селища XII — первой половины XIII в. на ГЛО, как правило, образуют локальные группы или же тяготеют к городищу. Все они расположены на коренных склонах. Система расселения второй половины XIII—XIV в. предполагает наличие, как локальных групп, так и одиночного памятника, который, по сути, и представлял общину. Для этого времени более характерны памятники, расположенные на склонах и первой надпойменной террасе.

Социально-историческая оценка памятников различна. Среди них встречаются городища-крепости, охраняющие торговые пути и дороги, городища-административные центры небольших сельских округ, сельские общинные центры.

Сформулируем основные критерии памятников. Для городищ-крепостей, охраняющих торговые пути и дороги: 1) незначительные размеры укрепленных площадок (0,1—0,24 га для городищ Архангельское и Долговское соответственно); 2) нежилой характер, 3) непосредственно примыкающее к городищу одно—два селища со слабонасыщенным, культурным слоем. Для городищ-административных центров сельской округи: 1) жилой характер; 2) тяготеющие к городищу синхронные селища в округе на площади в 150—170 кв. км. Для сельских общинных центров: 1) значительные размеры селища, превосходящие соседние памятники по занимаемой площади; 2) фикси-

руемые признаки ремесленного производства; 3) расположенный рядом могильник; 4) ландшафтная приуроченность к более возвышенной местности (в некоторых случаях).

Проведенные исследования позволяют дать историческую оценку групп концентрации памятников на северном участке ГЛО. Их возникновение было вызвано освоением малонаселенной территории во второй половине XII в. В XIII—XIV вв. процесс хозяйственного развития территории происходил более активно. Древнерусские поселения возникали с учетом залесенности местности, которая была значительна в этом регионе. Вероятно, с учетом этих обстоятельств осваивалась территория, а в дальнейшем сформировалась территориально-административная единица на юго-западной окраине Рязанского княжества, известная по договорной грамоте от 1496 г. как Романцево[69].

Южный участок Галичьегорского ландшафтного отрезка (Задонский ландшафтный узел)

На территории Задонского ландшафтного узла (ЗЛУ) известны 31 памятник XII—XIV вв.: 28 селищ, 2 местонахождения ордынских монет, 1 грунтовый могильник (см. рис. 9). Изучение топографии селищ обнаруживает, что населением активно была освоена первая надпойменная терраса (47 % селищ). На склоне коренных берегов рек обнаружено 53 % селищ (см. рис. 31). Почти 1/4 часть памятников расположена в устьях ручьев, речек или водоносных балок. Для данного микрорайона памятников также характерным был приречной характер расселения. Он же являлся и единственным, так как памятники на водораздельных участках не известны.

Имеются сведения о размерах 16 селищ, что составляет 58 % от известных селищ на ЗЛУ. Почти все селища (87 %) имеют незначительную площадь до 1 га (см. рис. 32). Причем 10 селищ из 15 (61 %) занимают площадь 0,3—0,8 га. Селищ площадью более 1 га известно лишь два: Замятино 10 (1,7 га) и Липовка (Бехтеевка) (3,5 га). Таким образом, незначительные по размерам поселения составляют большинство памятников (рис. 41).

По признаку хронологии преобладают селища предмонгольского времени (52 %). Селищ последующей эпохи второй половины XIII—XIV в. несколько меньше.

Памятники на ЗЛУ образуют одну ГКП. Южная граница этой группы очерчена достаточно надежно как результат сплошной разведки экспедиции Липецкого госпедуниверситета под руководством А. Н. Бессудного (рис. 42). Северные рубежи ГКП пока представлены условно. Археологически не обследован ручей Хмелинец, отделя-

[69] Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 335 (далее — ДДГ).

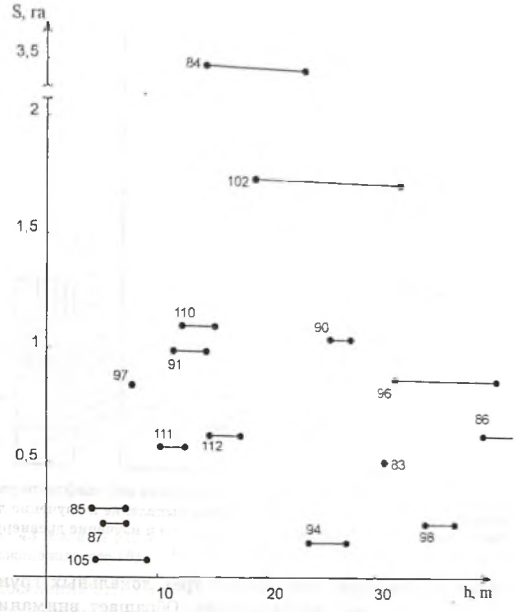


Рис. 41. График корреляции размеров селищ с их топографией на участке Задонского ландшафтного узла

ющий основной массив памятников от локальной группы Бехтеевка—Невежеколодезное. Однако важно учесть и то обстоятельство, что в 2 км севернее этой локальной группы в районе шоссе Липецк—Елец происходило общее обследование территории до устья р. Быстрая Сосна. На этом участке памятники древнерусского времени не выявлены.

В пределах рассматриваемой ГКП выделяются четыре локальные группы памятников, которые можно связать с территориальными общинами. Самая северная из них находится в устье ручья Липовки и состоит из известных нам синхронных памятников: селища, производственного поселка, могильника и находок двух случайных ордынских монет (чеканка — Крым, Тохтамыш). Вторая локальная группа памятников выявлена в нижнем течении р. Каменка. Она состоит из семи селищ второй половины XIII—XIV в. и одного монетного ордынского клада. Третья локальная группа известна в устье р. Сновы и состоит из трех селищ XII—XIII в. Четвертая — в окрестностях с. Елецкое Маланино и состоит из трех селищ второй половины XIII—XIV в.

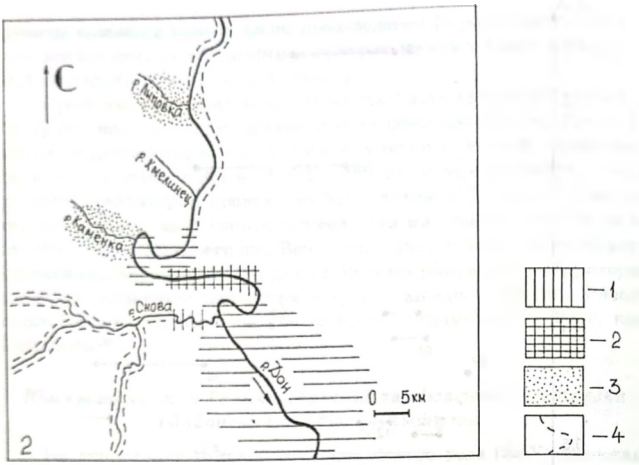


Рис. 42. Археологическая обследованность Задонского ландшафтного участка: *1* — сплошное обследование; *2* — целенаправленное выявление и изучение древнерусских памятников; *3* — целенаправленное выявление и изучение древнерусских памятников автором; *4* — разведки общего характера

Перейдем к характеристике первых трех локальных групп памятников, изученных достаточно хорошо. Обращает внимание тот факт, что в основе локальной группы памятников, расположенной в устье ручья Липовка, находятся памятники конца XII — первой половины XIII в.: селище, расположенный рядом могильник, производственный поселок (рис. 43). Случайные находки двух ордынских монет времени Джанибека, скорее всего, указывают на расположение вблизи селищ этого времени. Однако пока селища второй половины XIII— XIV в. здесь не обнаружены.

В этой локальной группе выделяется селище у с. Липовка (Бехтеевка). Памятник занимает склон правого берега р. Дон, который полого спускается в юго-восточном направлении к устьевой части ручья. Высота площадки памятника над р. Дон составляет 14—26 м. Его общая протяженность вдоль берега р. Дон и ручья составила 700 м. Ширина полосы застройки достигала 50 м. Общая площадь селища — 3,5 га.

В 30—50 м от зоны жилой и хозяйственной застройки находится могильник, потревоженный газовой траншеей. У него размеры — 70×120 м. Он расположен на склоне высотой 22—26 м. Раскопки погребений не проводились, однако установлено, что костяки лежали на спине в вытянутом положении и ориентированы головой на запад. Захоронения при визуальном осмотре не имели погребального инвентаря.

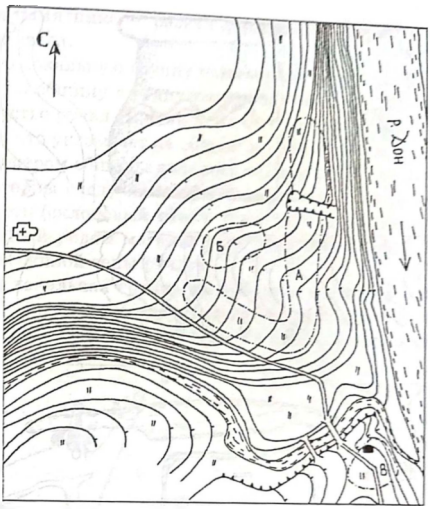


Рис. 43. Селище (*А*) и могильник (*Б*) у с. Липовка (Бехтеевка). Поселение у с. Невежеколодезное (*В*)

Поселение было открыто в 1995 г. разведкой Госдирекции по охране памятников истории и культуры под руководством И. Е. Бирюкова[90]. В 1999 г. на нем в связи с начавшейся газификацией села проводились разведочные работы экспедицией Елецкого пединститута. Были уточнены размеры селища, обнаружен грунтовый могильник и установлены его размеры. Собрана керамическая серия (рис. 44, *1—15*). Культурный слой имеет несложную стратиграфию: дерн — 0,1 м, темно-серая супесь — 0,3 м. Материк — желтая глина.

На противоположном берегу ручья располагался производственный поселок у с. Невежеколодезное. Он занимал первую надпойменную террасу правого берега р. Дон, полого спускающуюся к устью ручья Липовка. Высота террасы составляет 6—8 м над уровнем поймы р. Дон. Памятник расположен в 150 м севернее окраины села. Его поверхность задернована. На памятнике встречены находки донской срубной культуры эпохи бронзы и древнерусского времени конца XII — первой половины XIII в.

Памятник был обнаружен разведкой экспедиции Елецкого пединститута в 1999 г. под руководством Н. А. Тропина[91]. Культурный

[90] См.: *Бирюков Н. Е.* Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века Госдирекции по охране культурного наследия за 1995 г.

[91] См.: *Тропин Н. А.* Отчет об археологической разведке экспедиции Елецкого пединститута на территории Задонского района Липецкой области в 1999 г. // Архив ИА РАН. 2000.

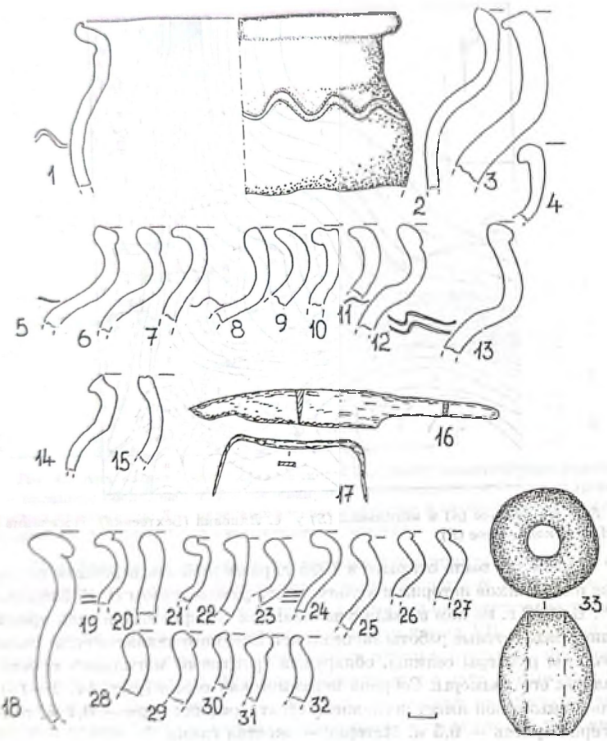


Рис. 44. Находки с селища Липовка (Бехтеевка) (*1—17*) и поселения Невежеколодезное (*18—33*)

слой поселения был нарушен траншеей под газ. Ее обследование выявило скопление сопел, обожженную глину, керамику. Эти находки позволили считать, что древнерусский материал локализуется на краю террасы, на участке не более 50×50 м.

В месте скопления обломков сопел был заложен охранный раскоп площадью 20 кв. м. Установлено, что мощность культурного слоя составила 1,6 м. Стратиграфия: дерн — 0,15 м, темно-серая уплотненная супесь — 0,4 м, светло-серая супесь — 1,05 м. Материк — песок. В культурном слое встречены преимущественно фрагменты древнерусской керамики, представленной 57 венчиками от разных сосудов (рис. 44, *18—33*), 78 сопел. Наиболее интересная

находка на памятнике — развал домницы — свидетельство древнерусского ремесла.

Данную локальную группу памятников можно интерпретировать как сельскую общину с радиусом приблизительно в 1 км и расположенную в устье ручья Липовка. На ее территории располагался лесной массив, что указывает на общую закономерность в характере расселения. Центром общины являлось селище Липовка-Бехтеевка. Для него характерны следующие признаки: расположение на возвышенной местности (склоновый тип) в устье ручья, наибольшие размеры, расположенный рядом могильник и производственный поселок, отделенный от жилой зоны ручьем.

Другая локальная группа исследована в нижнем течении р. Каменка (рис. 45). Она состоит из семи селищ второй половины XIII—XIV в. и одного ордынского монетного клада. Локальная группа па-

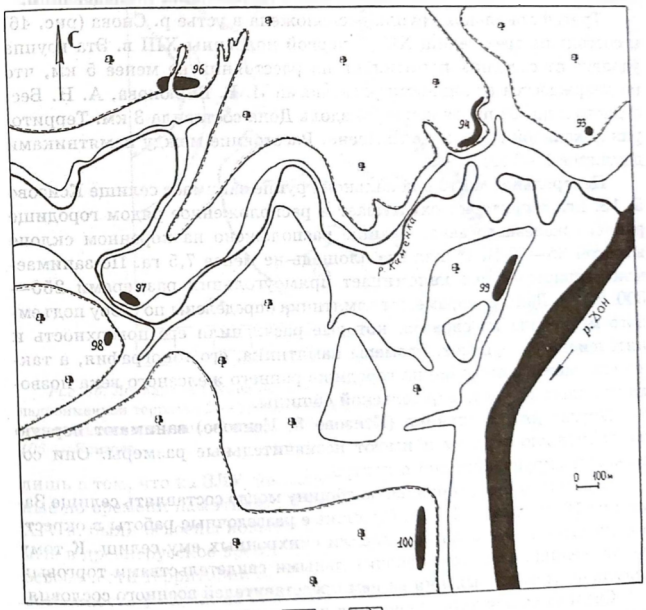


Рис. 45. Локальная группа памятников по р. Каменка: *1* — граница надпойменной террасы; *2* — граница коренного склона; *3* — граница леса по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *93* — Алексеевка 3; *94* — Каменка 7; *96* — Каменка 10; *97* — Яблоново 1; *98* — Яблоново 2; *99* — Каменка 1; *100* — Каменка 2

мятников находится на залесенном участке реки. Ее протяженность составляет 2,2 км. Памятники, за исключением двух, расположены на высоких коренных берегах рек и удалены друг от друга на 0,2—1 км. Лишь селище Яблоново 1 занимает первую надпойменную террасу высотой до 8 м, а селище Каменка 1 расположено на высокой террасе 10—15 м, образованной слиянием р. Каменки и р. Дон. Известны размеры трех памятников — 0,15—0,8 га.

Как возможный центр сельской общины обращает внимание на себя селище Каменка 2. Оно находится на коренном склоне высотой 25—45 м, задернованном и поросшем лесом. Селище расположено на правом берегу р. Дон, южнее устья р. Каменка. Границы памятника определены условно с учетом многократной шурфовки его поверхности. Установлена лишь его протяженность на 560 м. Уверенно говорить об общинном центре по р. Каменка по данным разведочных работ пока не приходится. Этот район требует дальнейших исследований.

Третья локальная группа расположена в устье р. Снова (рис. 46) и состоит из трех селищ XII — первой половины XIII в. Эта группа удалена от соседних памятников на расстоянии не менее 5 км, что подтверждается сплошными разведками И. Е. Бирюкова, А. Н. Бессудного и др. Ее протяженность вдоль Дона составила 3 км. Территория локальной группы не залесена. Расстояние между памятниками достигает 1—2 км.

Центральное место в локальной группе занимает селище Ксизово 5, 18. Его территория охватывает и расположенное рядом городище раннего железного века. Селище расположено на коренном склоне высотой 35—50 м. Общая его площадь не менее 7,5 га. По занимаемой территории оно напоминает прямоугольник размерами 250—300×270 м. Данные параметры памятника определены по сбору подъемного материала из оврагов, которые расчленили его поверхность и интенсивно разрушают. Размеры памятника, его топография, а также его местонахождение на городище раннего железного века позволяют видеть в нем центр сельской общины.

Другие два памятника (Ксизово 3, Ксизово) занимают первую надпойменную террасу и имеют незначительные размеры. Они составляют округу общинного центра.

Отдельную территориальную общину могло составлять селище Замятино 10 площадью 1,7 га. Сплошные разведочные работы в окрестностях этого памятника не выявили синхронных ему селищ. К тому же это селище отличается значительными свидетельствами торговых связей, фактом пребывания на нем представителей военного сословия.

Сравнительная характеристика локальных групп памятников на ЗЛУ с северным участком ГЛО (на примере Ракитянской, Лебедянской и Куракловской локальных групп) показывает много общих черт: топография памятников, приуроченность к залесенным участкам рек, размеры локальных групп. Определенное своеобразие наблюдается

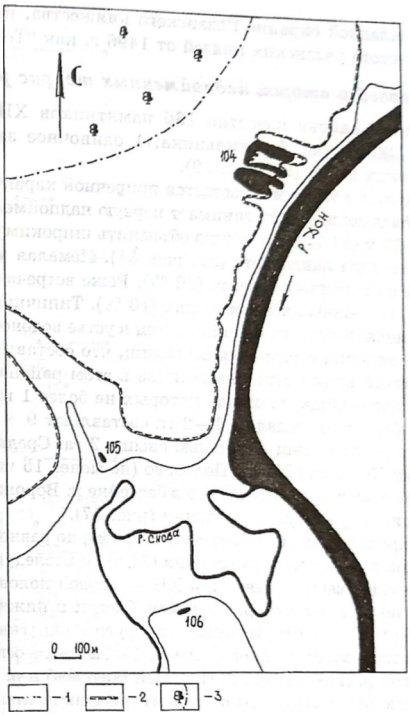


Рис. 46. Локальная группа памятников в устьевой части р. Сновы: *1* — граница надпойменной террасы; *2* — граница коренного склона; *3* — граница леса по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *104* — Ксизово 5, 18; *105* — Ксизово 3; *106* — Ксизово

лишь в том, что на ЗЛУ локальные группы образуют только синхронные по времени памятники. То есть в период второй половины XIII—XIV в. были освоены новые участки речных долин, ранее не заселенные в древнерусское время. Объяснение этому можно найти в слабой освоенности территории ЗЛУ в XII — первой половине XIII в. Вторая особенность участка на ЗЛУ заключается в том, что среди социально выделяющихся памятников на нем выявлены лишь сельские общины. Такие памятники, как городища, пока не обнаружены.

Территория ЗЛУ была привлекательной для хозяйственного освоения. Во многом это объясняется почти сплошной ее залесенностью. Здесь формировалась территориально-административная еди-

ница на юго-западной окраине Рязанского княжества, известная по договорной грамоте рязанских князей от 1496 г. как "Тешев"[92].

Подрайон первой и второй надпойменных террас р. Воронеж

В указанном районе известно 136 памятников XII—XIV вв.: 2 городища, 130 селищ, 2 могильника, 1 одиночное захоронение, 1 клад ордынских монет (см. рис. 19).

Для памятников типичным остается приречной характер расселения. Их преобладающая часть занимает первую надпойменную террасу высотой до 10 м (64 %), что можно объяснить широким распространением данного вида ландшафта (см. рис. 31). Немалая часть селищ располагается на коренных берегах (26 %). Реже встречаются памятники в пойме, на дюнных всхолмлениях (10 %). Типичным для этого микрорайона является расположение селищ в устье водоносной балки.

Имеются сведения о размерах 69 селищ, что составляет 53 % от общего известного количества памятников в этом районе. Основную часть составляют селища, площадь которых не более 1 га (57 селищ или 82,6 %). Селища площадью 1—2 га составляют 9 % (6 селищ). Столько же известно селищ площадью свыше 2 га. Среди них такие "гиганты", как Казинка (20 га), Полозово (не менее 15 га) и др. (см. рис. 32). В итоге можно отметить, что в бассейне р. Воронеж преобладают небольшие по размерам поселения (рис. 47).

Говоря о хронологии, можно отметить примерно равное соотношение памятников домонгольского времени (44 %) и последующей эпохи (56 %). Преимущественно памятники XII — первой половины XIII в. расположены по р. Воронеж, р. Становая Ряса и в нижнем течении р. Матыра. Они почти отсутствуют на других участках бассейна р. Воронеж. Селища же второй половины XIII— XIV вв. в основном известны в верховьях р. Воронеж (по р. Польный Воронеж) и р. Матыра.

В пределах рассматриваемой территории выделяются четыре ГКП. Одна из них находится в среднем течении р. Воронеж и нижнем течении р. Матыра; вторая ГКП обнаружена в верхнем течении р. Матыра; третья — в верхнем течении р. Воронеж; четвертая — в бассейне р. Становая Ряса. Степень обследования территорий ГКП неодинакова (рис. 48). Сравнительно хорошо она осуществлена в бассейне р. Становая Ряса, а также в среднем течении р. Воронеж (территория к югу от устья р. Матыра) и нижнем течении р. Матыра на основании сплошных по итогам работ разведок В. П. Левенка, С. И. Андреева, А. Н. Бессудного, Р. В. Смольянинова и др. Однако мы далеки от мысли, чтобы считать исчерпанной степень изучения памятников археологии этих ГКП по данным разведок. Считаем перспективными участки, расположенные по р. Воронеж к северу от устья р. Матыра и в нижнем течении р. Матыра, затопленные водохранилищем.

[92] ДДГ. С. 335.

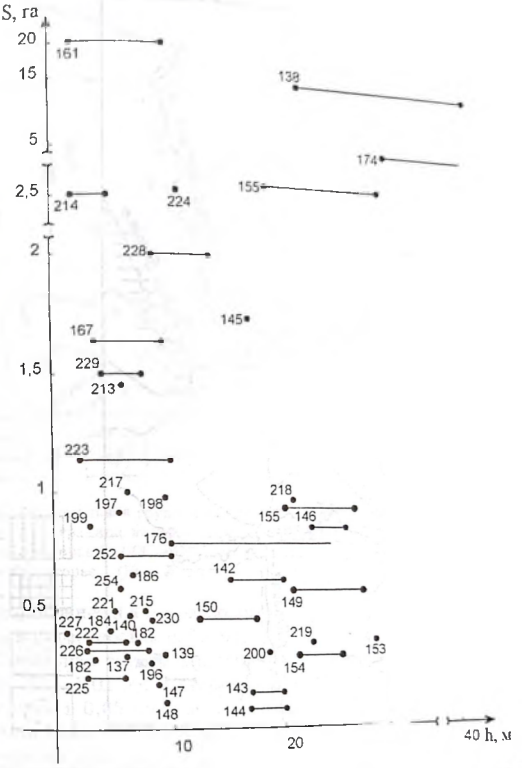


Рис. 47. График корреляции размеров селищ с их топографией в подрайоне первой и второй надпойменных террас р. Воронеж

Выделение двух других ГКП является в настоящее время пока условным, поскольку разведочные работы в этих районах еще не завершены.

Обратимся к первой ГКП, расположенной в среднем течении р. Воронеж и нижнем течении р. Матыра. Она включает 56 памятников: 2 городища, 52 селища, 2 могильника. Ее территория по р. Воронеж к югу достигает с. Вербилово, а севернее — с. Доброе. В нижнем течении р. Матыра к указанной ГКП относятся памятники, включая территорию с. Таволжанки. Общие размеры ГКП — 25×75 км. По данным "генерального межевания" это одна из залесенных террито-

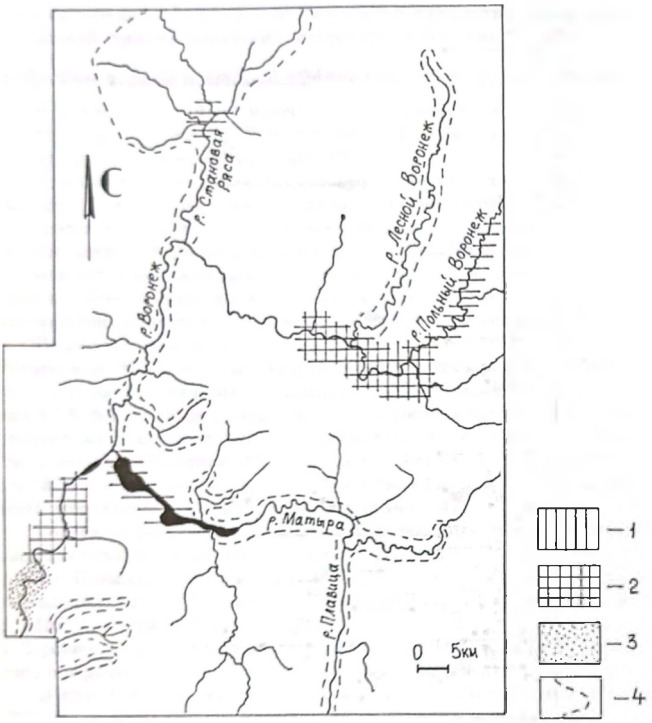


Рис. 48. Археологическая обследованность бассейна верхнего и нижнего течения р. Воронеж: *1* — сплошное обследование; *2* — целенаправленное выявление и изучение древнерусских памятников; *3* — целенаправленное выявление и изучение древнерусских памятников автором; *4* — разведки общего характера

рий в бассейне р. Воронеж. Значительное место в ней занимают памятники домонгольского времени.

В пределах этой ГКП выделяются пять локальных групп памятников: в районе сел Пады, Крутогорье, Ленино, Горицы-Богородицкое, в нижнем течении р. Матыра. Более полно можно получить представление о локальной группе памятников в районе с. Крутогорье (рис. 49). Она расположена к северу от села и обособлена от ближайших памятников на расстоянии 4—7 км. К северу, в 7 км от нее находится еще одна локальная группа в окрестностях с. Ленино (Ро-

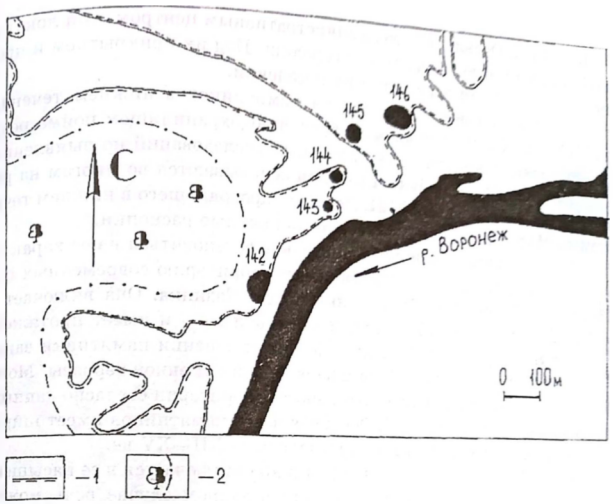


Рис. 49. Локальная группа памятников у с. Крутогорье: *1* — граница коренного склона; *2* — граница леса по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *142* — Крутогорье 7; *143* — Крутогорье 4; *144* — Крутогорье 3; *145* — Крутогорье 2; *146* — Крутогорье 1 (Бол. Липяг)

маново). Южнее в 4 км расположена другая локальная группа памятников в окрестностях с. Пады.

Локальная группа памятников у с. Крутогорье состоит из пяти селищ XII—XIII вв., занимающих компактное пространство протяженностью в 0,65 км. Расстояние между памятниками незначительное. Они отдалены друг от друга глубокими и широкими балками. Все селища занимают коренной склон правого берега р. Воронеж высотой 18—24 м и располагаются на краю леса. Эта территория была залесена. Размеры памятников незначительны: 0,1—0,7 га. Они установлены по площади распространения находок в осыпях. Одно селище Бол. Липяг 2 имеет большую площадь до 1,7 га. Оно распахивается. Однако насыщенность находками на его поверхности незначительна. Не имеет каких-либо приоритетов в социальной значимости и селище Бол. Липяг 1, изучавшееся раскопками. Полагаем, что выделение центра сельской общины в этой локальной группе является преждевременным.

Другая локальная группа памятников XII — первой половины XIII в. выявлена в районе с. Ленино (Романово). Она состоит из двух городищ и шести селищ, расположенных на участке протяженностью в 4 км. Среди селищ выделяется своими размерами Хрущевка

— 6 (2,5 га). Очевидно, что административным центром этой локальной группы могло быть одно из городищ. Под их прикрытием и происходил заметный рост сельских поселений.

Весьма многочисленна группа памятников в нижнем течении р. Матыра. К сожалению, затопленная водохранилищем пойма реки не позволяет провести дополнительных исследований по выявлению памятников в этом районе. Сведения основываются во многом на результатах исследований В. П. Левенка, проводившего в нижнем течении р. Матыра активные разведки и охранные раскопки.

Тем не менее можно предварительно остановиться на ее характеристике. Группа памятников занимает территорию современных сел Ярлуково, Каменное, Таволжанка и пос. Казинка. Она включает в себя 22 памятника: 20 селищ, 2 могильника — и имеет протяженность в 8 км (рис. 50). В ландшафтном отношении памятники занимают участки высокой поймы и первой надпойменной террасы. Можно отметить значительную залесенность территории согласно данным "генерального межевания". Основная часть памятников имеет широкие хронологические рамки, определяемые XII—XV вв.

Своеобразие этой группы памятников заключается в ее насыщенности селищами. Не исключено, что в данном случае речь может идти о нескольких локальных группах, составляющих своего рода "куст памятников"[92]. Благодаря раскопкам можно с уверенностью сказать, что эти памятники вполне сопоставимы с центрами сельских общин. На них встречены разнообразные свидетельства ремесленной и торговой деятельности. Рядом с селищами исследованы грунтовые могильники. Памятники имеют значительные размеры. Особенностью селища Казинка является то обстоятельство, что, возникнув в первой половине XII в., оно сразу же выделялось своим более высоким статусом и оставалось таковым и в период второй половины XIII—XIV в. Селище Каменное в период XII — первой половине XIII в. было рядовым поселением, а время расцвета его и соответственно изменения статуса относится ко второй половине XIII—XIV в.

Вторая ГКП, расположенная в бассейне Становой Рясы, насчитывает 30 селищ. Она занимает пространство 15×25 км. По данным "генерального межевания" эта территория почти безлесая. В ее пределах выделяются две отдельно расположенные локальные группы памятников. Самая южная из них расположена в районе сел Демкино, Колыбельское. Она состоит из четырех селищ площадью 0,2—0,8 га и расположена на первой надпойменной террасе. На западном участке этой ГКП находится локальная группа у с. Никово и Лучки. Она состоит из одного селища XII — первой половины XIII в. и трех селищ второй половины XIII—XIV в. Памятники занимают различные топографические условия: пойму, террасу, коренной склон. Размеры памятников не установлены.

[92] См.: *Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П.* Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001. С. 125.

Рис. 50. Локальная группа памятников в нижнем течении р. Матыра до затопления поймы водохранилищем (по схеме В. П. Левенка): *1* — граница леса по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *158* — Плехановское лесничество; *159* — "Наташа"; *160, 161* — Казинка ("Митькин запор"); *162, а— л* — комплекс памятников на территории пос. Казинка (по данным В. П. Левенка); *163, 164* — Ярлуково; *165, 166* — Каменное; *167, 168* — Каменное (пункт 237); *169* — в устье р. Самовец; *170, 171* — Таволжанка

Наибольшее внимание привлекает своего рода "куст памятников" (21 селище), расположенный в районе слияния Московой и Становой Ряс (рис. 50А). Он в свою очередь состоит из четырех локальных групп. Сведения о памятниках основываются лишь на данных разведки. Все они, за исключением пяти селищ (пойма), занимают края низкой первой надпойменной террасы. Размеры их незначительны и составляют 0,1—0,6 га. Все памятники, за исключением одного (Мелеховое 5), относятся ко второй половине XIII—XIV в.

На других участках в бассейне р. Воронеж можно выделить пять локальных групп. Однако их точные размеры еще требуют своего уточнения. Две локальные группы расположены на р. Матыра, три — на р. Воронеж и р. Польный Воронеж. Они состоят из 5—6 селищ. Одна локальная группа по р. Польный Воронеж состоит из 9 селищ. Как правило, одно из селищ в группе выделяется своими большими размерами. Такими условными центрами локальных групп являются Панково (5 га), Мановницы (2,5 га), Марьино (1 га).

В самых общих чертах характер расселения в бассейне р. Воронеж почти ничем не отличался от расселения на других территориях. Помимо локальных групп памятников здесь также встречаются и одиночные селища, которые являются одновременно и общинами и ее центром. Ярким примером сказанному является селище Полозово площадью не менее 15 га.

Однако следовало бы обратить внимание на систему "кустового" расселения, отмеченную нами в нижнем течении р. Матыра, а также в месте слияния Московой и Становой Ряс. Этим она заметно отлича-

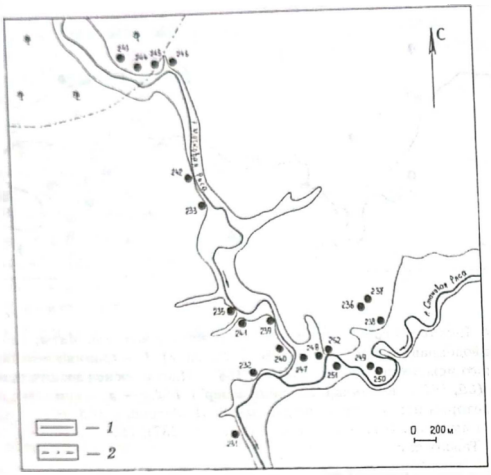


Рис. 50А. Куст памятников в бассейне Становой Рясы: *1* — граница первой надпойменной террасы; *2* — граница леса по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; *231* — Гая 3; *232* — Гая 4; *233* — Рощинский 1; *234* — Рощинский 4; *235* — Рощинский 5; *236* — Рощинский 9; *237* — Рощинский 10; *238* — Рощинский 13; *239* — Рощинский 15; *240* — Рощинский 16; *241* — Рощинский 17; *242* — Рощинский 19; *243* — Рощинский 20; *244* — Рощинский 21; *245* — Рощинский 22; *246* — Рощинский 23; *247* — Рощинский 28; *248* — Рощинский 29; *249* — Рощинский 31; *250* — Рощинский 32; *251* — Рощинский 33; *252* — Мелеховое 5

ется от системы расселения по р. Дон. Причем "кустовое" расселение отмечается как для памятников домонгольского времени (в нижнем течении р. Матыра), так и для селищ второй половины XIII—XIV в. (в бассейне Становой Рясы). Подобная система расселения в бассейне р. Воронеж отражает более интенсивное в этом районе хозяйственное освоение территории.

В бассейне р. Воронеж нами отмечается и новый тип памятника — промысловые, сезонные стоянки. Они характеризуются следующей суммой признаков: отсутствием следов ремесленной деятельности, расположением в пойме или на невысоких террасах, слабой насыщенностью культурными остатками. Эти памятники известны в нижнем течении р. Воронеж: Тавровское, Шиловское, Университетское поселения (черта г. Воронежа), Курино, Вербилово, Пристань. Шиловское поселение раскопано полностью. Площадь поселка для XII — первой половины XIII в. и для второй половины XIII—XIV в. не превышала 0,1 га.

Социально-историческая оценка древнерусских памятников в бассейне р. Воронеж тесно связана с летописной областью "Воронеж" — юго-западной окраиной Рязанского княжества, первое упоминание о которой под 1177 г. помещено в Лаврентьевскую летопись[94]. Концентрация памятников домонгольского времени в среднем течении р. Воронеж и нижнем течении р. Матыра может указывать на изначальную территорию ее формирования. А ГКП в верхнем течении рек Воронежа и Матыры, где доминируют памятники второй половины XIII—XIV в., отражают рост области (волости) "Воронеж" в последующее время.

* * *

На рассматриваемой территории нам известен только приречной тип расселения. На водораздельных участках поселения не обнаружены.

Древнерусским населением были освоены как участки надпойменных террас, так и склоны коренных берегов. Расположение селищ зависело от особенностей ландшафта. В пределах южных территорий Рязанской земли в первую очередь осваивалась первая надпойменная терраса. Как известно, ландшафтной особенностью для задонского участка течения р. Дон и бассейна среднего, верхнего течения р. Воронеж является развитая первая надпойменная терраса. На ней расположена значительная часть селищ (47 и 67 % соответственно). Активное освоение пойменных пространств и первой надпойменной террасы в древнерусское время отмечено как наиболее характерное и для сопредельных с нами территорий: районов Куликова поля[95], Среднего Подонья[96]. В иных случаях, к примеру, на Данково-Лебедянском участке течения р. Дон, первая надпойменная терраса слабо выражена, вследствие этого основная часть селищ (66 %) расположена на склоне коренного берега.

Характерной особенностью расселения является преимущественное тяготение селищ к крупным лесным массивам (рис. 51). Этот факт не находит своего подтверждения среди памятников района Куликова поля, расположенных севернее от рассматриваемой нами территории. Однако наблюдается их приуроченность к небольшим пойменным лесам. В отличие от Куликова поля на территории Среднего Подонья вполне отчетливо прослежено тяготение памятников к залесенным участкам речных долин[97]. Данное сходство рассматриваемой нами территории и Среднего Подонья мы объясняем близостью русско-половецкой границы.

---

[94] ПСРЛ. 1962. Т. 1. С. 385.

[95] См.: *Александровский А. Л., Гласко М. П., Гоняный М. И.* Опыт археолого-географических исследований древнерусских памятников XII—XIV веков долины Верхнего Дона (район Куликова поля) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж. 1996. С. 85.

[96] См.: *Цыбин М. В.* Древнерусские памятники второй половины XIII—XIV в. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 39.

[97] См.: Там же. Рис. 1.

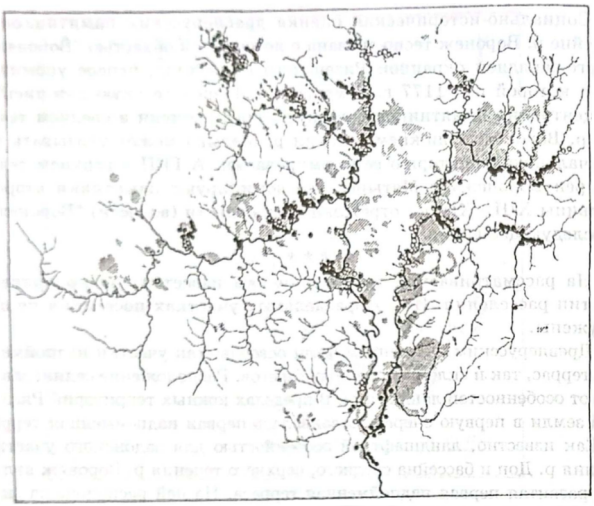


Рис. 51. Памятники древнерусского времени XII—XIV вв. в системе залесенности южных территорий Черниго-Рязанском порубежья

Прибрежно-рядовая планировка селищ, является преобладающей. Лишь однажды зафиксирована двухрядная застройка селищ (Каменное).

Имея сведения о размерах 121 селища, можно сказать, что преобладающая их часть — небольшие по площади памятники. Селища с площадью до 1 га составляют 60 % (из них площадью 0,1—05 га — 45 % памятников), площадью 1—2 га — 19 %, свыше 2 га — 21 %.

Хронологическое распределение материалов показывает, что памятники времени домонгольского нашествия составляли не менее 41 % от общего числа древнерусских поселений. В последующую эпоху, второй половины XIII—XIV в. численность поселений заметно возрастает, что составляет еще одну особенность, отличающую нашу территорию от района Куликова поля. Объяснение этому можно найти в большей степени залесенности юго-западных и южных территорий Рязанской земли, которые не находились в зоне активного скотоводства ордынцев.

В целом отмечено 28 локальных групп памятников, которые можно связать с территориальными общинами. Для них характерно расположение сравнительно компактной группой на участке протяженностью 3—7 км. Между группами отмечено незаселенное пространство протяженностью в 2—3 км и более. Как правило, одно из посе-

лений заметно выделяется своими размерами. Кроме того, многочисленны примеры и таких памятников, которые сами по себе являлись общиной и общинным центром одновременно. Как правило, они именно ли сравнительно крупные размеры (Полозово — не менее 15 га, Яблоново 1—10 га, Липовка (Бехтеевка) — 3,5 га и др.). На них отмечены признаки ремесленного производства и могильники. Локальные группы памятников образуют ГКП или "куст памятников", которые, по нашему убеждению, соответствовали крупным административным единицам того времени или ее составным частям. Среди памятников выделяются следующие типы поселений: городища — крепости (сторожи), городища — административные центры сельской округи, селища — центры сельских общин, селища — рядовые поселения в составе общин и промысловые стоянки.

Изучение южных территорий Рязанской земли обнаруживает несколько моделей систем расселения. Первая модель представлена одиночным селищем, территориально обособленным от остальных на 3—5 км. Как правило, его площадь превышает более чем 1 га. Примерами такой модели являются Замятино 10, Полозово, Яблоново. Вторая модель, являющаяся, возможно, производной от первой, представлена "основным" селищем и расположенными вблизи еще 1—2 пунктами незначительной площади. "Основное" селище выделяется значительными размерами, следами ремесленного производства, расположенным рядом могильником. Примерами такой модели являются Курапово, Липовка (Бехтеевка). Третья модель предполагает локальную группу селищ, состоящую из трех и более равнозначных по формальным признакам памятников. К ней относятся локальные группы по р. Каменка, у с. Крутогорье. Четвертая модель предполагает "кустовое" расселение (нижнее течение р. Матыра и Становую Рясу). Все перечисленные модели расселения встречаются как в домонгольское, так и в монгольское время. Пятая модель расселения характерна лишь для домонгольского времени и представлена локальной группой памятников, состоящей из городища и тяготеющих к нему селищ (локальные группы на Долговском ландшафтном участке, округа Романовских городищ). Шестая модель представлена промысловыми стоянками (Курино, Вербилово, Пристань), для которых характерны пойменное расположение, отсутствие следов ремесленной деятельности, слабая насыщенность культурными останками.

Объяснение этим "моделям" расселения мы можем найти, если обратиться к последнему этапу в заселении территории во второй половине XVI—XVII в. С этим временем связан достаточный круг документов, хранящихся в РГАДА. Аргументы можно обосновать на примере письменных источников по Елецкому уезду, отражающих структуру и динамику населенных пунктов: делопроизводственной документации конца XVI в., платежных книг 1618—1620 гг., писцо-

вой книги 1628—1630 гг.[98] Каждый из указанных источников ценен по-своему. Документы конца XVI в. отражают начало формирования населенных пунктов и территории уезда. Платежные книги содержат наиболее ранние известные нам сведения по конкретным населенным пунктам и землевладельцам. Писцовая книга 1628—1630 гг., кроме полного перечня населенных пунктов и землевладельцев, впервые предоставляет значительные сведения о церковном землевладении.

Правомерность нашего подхода, опирающегося на использование более поздних документов и экстраполяции сведений на более раннее время, объясняется следующими обстоятельствами.

1. Прямой преемственности в развитии сельских поселений на территории Верхнего Подонья с XII по XVII в. нет. Дело в том, что в связи с активными татарскими вторжениями в период с XV до середины XVI в. постоянное население отсутствовало[99]. И лишь со второй половины XVI в. вновь происходит заселение бывшей южной окраины Рязанской земли в условиях сохраняющейся татарской опасности. Данная ситуация очень напоминает в этом регионе конец XI—XII вв., когда прибывших поселенцев окружали девственные природные ресурсы, не освоенные из-за малочисленного в предшествующее время славянского населения.

2. На месте южных окраин Рязанской земли появились уезды: Воронежский, Данковский, Елецкий, Лебедянский. Уезды административно делились на станы. Среди поселений этого времени были распространены села, деревни, починки, слободки, частновладельческие города[100]. Данные писцовых книг указывают на то, что заселение происходило из ближайших уездов: Ливенского, Новосильского, Епифанского, Ряжского, часть которых находилась в Поочье или же исторически сформировалась выходцами с Поочья. Именно в Поочье произошел в конце XIV—начале XV в. отток населения с южных окраин Рязанской земли. Данная линия преемственности традиционного хозяйственного и бытового уклада для нас чрезвычайно важна, поскольку она отражает, по сути, стабильные группы населения.

Рассмотрим одну из типичных групп сельских поселений Елецкого стана, удаленную на 7 км от исторического центра г. Ельца в среднем течении р. Елец (р. Ельчик — современное название) в районе современных сел Тростное, Рогатое, Пищулино, Созыкино, Хмо-

---

[98] РГАДА, ф. 141.1593, д. 1; См. также: *Глазьев В. Н., Новосельцев А. В., Тропин Н. А.* Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592—1594 годах. Елец, 2001; РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Ед. хр. 131. Платежные книги Елецкого уезда 1618, 1620 гг.; Ед. хр. 132—134. Писцовая и межевая книга Елецкого уезда 1628 — 630 гг.

[99] См.: *Загоровский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 31, 34—35.

[100] См.: *Важинский В. М.* Сельские поселения Липецкого края в XVII веке // Записки краеведческого общества. Липецк, 1995. Вып. 1.

линец. Как населенные пункты они возникают в 1593 г. согласно земельному отводу поместий елецким боярским детям[101]. В указанном районе получили свои поместья 39 из 200 первых елецких помещиков. Изначально это оказалась одна из плотно освоенных территорий в Елецком уезде.

По данным Платежной книги 1618 г. в среднем течении р. Елец располагались четыре села: Нижнее Тростное, Богоявленское (Пищулино тож), Дмитриевское (Рогатое), Рождественское (Созыкино), семь деревень (Верхнее Тростное, Хорошая, Седельная, Жоково, Хмелинец, Комардино, Верхний Белевец), один починок (Дубовый рог)[102]. Они занимали компактную территорию по обоим берегам р. Елец размером 7×10 км.

На примере сел и тяготеющих к ним других сельских поселений мы видим четыре модели расселения. Расстояние между селами составляло 3—6 км. Сведения Писцовой книги 1628—1630 гг. указывают на то, что эти села являлись центрами приходов.

Первую модель расселения иллюстрирует пример с. Дмитриевское (Рогатое), расположенного на водоразделе р. Елец и р. Пальны в верховьях балок. По данным Писцовой книги 1628—1630 гг. в нем находятся 102 двора[103]. Церковный приход села состоял лишь из жителей того населенного пункта.

Вторая модель расселения представлена с. Рождественское (Созыкино) и близ расположенной д. Хмелинец. Оба населенных пункта находятся напротив друг друга, но по разным берегам р. Елец. Количество дворов — 26 (Рождественское) и 21 (Хмелинец)[104]. Приход с. Рождественское состоял из жителей этого же села.

Первая и вторая модели отражают потребность в тесных хозяйственных связях членов коллектива в условиях почти неосвоенной в хозяйственном отношении ближайшей территории и изобилии мест для пашни. Первая модель расселения соответствуют территориальной общине. На рассмотренном примере второй модели следует видеть две общины, границей владений которых являлась река. Рассмотрение с позиций археологии второй модели как одной территориальной общины может не соответствовать реалиям.

Третья модель рассматривается нами на двух примерах, различия которых состоят лишь в количестве населенных пунктов. Первый пример представлен с. Богоявленским (Пищулино тож) — 52 двора и расположенными вблизи двумя деревнями: Верхний Белевец — 37 дворов и Комардино — 38[105]. Основой формирования этой

[101] См.: *Глазьев В. Н., Новосельцев А. В., Тропин Н. А.* Российская крепость на южных рубежах. С. 192—211, рис. 2.

[102] РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Ед. хр. 131. Л. 1, 2 об., 4 об., 6 об., 7 об., 8 об., 9, 12, 13 об., 15 об., 17 об., 25 об.

[103] Там же. Ед. хр. 132. Л. 290 об.

[104] Там же. Л. 52 об., 75.

[105] Там же. Л. 210 об., 232 об., 262.

локальной группы сельских поселений является балка. Церковный приход с. Богоявленского включает эти две деревни.

Второй пример третьей модели демонстрирует с. Нижнее Тростное (28 дворов) и территориально тяготеющие к ней четыре деревни (Верхнее Тростное — 36 дворов, Жоково — 23 двора, Седельная — 11 дворов, Хорошая — 49 дворов) и один починок Дубовый рог (12 дворов)[106]. Село расположено в устье балки Тростнов колодезь. В верховьях этой же балки расположена д. Верхняя Тростная, остальные населенные пункты не связаны с этой балочной системой. Однако их удаленность от села не превышает 3 км. Церковный приход села включает жителей деревень Жоково и Седельная, другие населенные пункты в составе прихода не упоминаются.

Третья модель отражает расширяющуюся хозяйственную ойкумену. Она является более классической для археологов в виде локальной группы памятников. В значительной степени ее единство подтверждается частично церковным приходом. Третья модель соответствует территориальной общине.

Четвертая модель расселения вызывает у нас определенные трудности в ее возможной интерпретации. С одной стороны, мы не видим оснований, чтобы соотнести "куст" памятников с сельским приходом[107], с другой — "куст" памятников нам представляется как результат активной, продолжительной хозяйственной деятельности нескольких территориальных общин. Наглядным примером является рассмотренная группа сельских поселений XVI—XVII вв. в среднем течении р. Елец.

Появление пятой модели расселения, не зависимо от интерпретации каждой такой группы поселений, свидетельствовало о повышенном внимании администрации к локальным участкам. Применимо к XVI—XVII вв. эквивалентом пятой модели выступали крепости-уездные центры с тяготеющими к ним сельскими поселениями, или же частновладельческие города, к примеру Романово городище с сельской округой.

Шестая модель отражает в большей степени не расселение, а территорию хозяйственного освоения. К примеру, в документах о начале хозяйственного освоения округи Ельца в конце XVI в. имеются упоминания о зимниках и летниках бортников[108].

---

[106] Там же. Л. 135, 147, 168, 403 об., 97, 153 об.

[107] См.: *Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П.* Средневековое расселение на Белом озере. С. 199—216.

[108] См.: *Глазьев В. Н., Новоселъцев А. В., Тропин Н. А.* Российская крепость на южных рубежах: Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592—1594 годах. Елец, 2001. С. 204.

Глава 2
СООРУЖЕНИЯ

2.1. Жилища

Основным элементом застройки древнерусских поселений является жилище. Результаты раскопок дают сведения о 60 жилых постройках. Они распределяются следующим образом. На селищах Каменное известно 13 жилищ, Казинка — 7, Яблоново — 3, Замятино 10 — 4, Полозово — 1, Животинное городище — 4, Шиловское поселение — 12, Семилукское городище — 16. Материалы трех последних памятников, а частично и других селищ, получили освещение в научной литературе[1]. Тем не менее необходимо привести неопубликованные материалы и целостную характеристику домостроительства на юго-западном и южном Рязанском порубежье.

Нумерация жилых сооружений и раскопов, а также планы, профили и разрезы построек даются в соответствии с научными отчетами или публикациями. Исключение представляет одна полностью наземная постройка, расположенная в раскопе № 8 селища Каменное между жилищами № 1, 2. Она зафиксирована нами и получила обозначение как № 3. Мы сочли необходимым оставить размеры построек так, как их определили авторы раскопок. Для некоторых других построек наиболее вероятные размеры определены нами.

К наземным жилищам относится 51 сооружение, к полуземлянкам — 9. Постройки являются срубными и каркасно-столбовыми. Наземные жилища в зависимости от конструктивных особенностей разделены на три группы: дома с подпольными (табл. П.1.1) или с подпечными ямами (табл. П. 1.2) и постройки без подпольных или подпечных ям (табл. П.1.3).

---

[1] См.: *Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. Б.* Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 5—36; *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусское Животинное городище // Вопросы истории славян. Воронеж, 1998. Вып. 12. С. 71—83; *Пряхин А. Д., Цыбин М. Б.* Древнерусское Семилукское городище на р. Дон: (Итоги раскопок 1984—1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991. С. 93—106; *Они же.* Древнерусское Семилукское городище: (Материалы раскопок 1987—1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. С. 29—62; *Тропин Н. А.* О характере домостроительства на южном рязанском порубежье в XII—XIV вв.: (По материалам селищ Казинка и Каменное) // СА. 1996. № 2. С. 159—168.

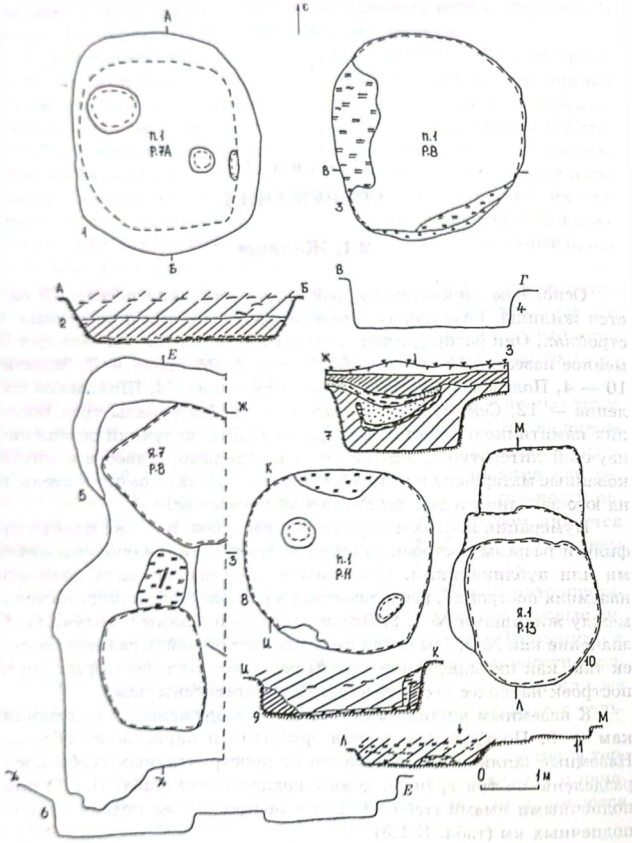


Рис. 52. Каменное: наземные дома с подпольными ямами (по В. И. Матвеевой)

Наиболее многочисленную группу жилых построек составляют наземные дома с подпольными ямами (рис. 52—55). Всего таких известно 25 сооружений. На селищах Каменное изучено 9 построек, Казинка — 3, Яблоново — 1, Замятино — 4, Полозово —1, на Семилукском городище — 7. Причем в постройке № 30 Семилукского городища имеется еще и подпечная яма. Размеры жилищ определены лишь для двух построек селища Казинка и семи построек Семилук-

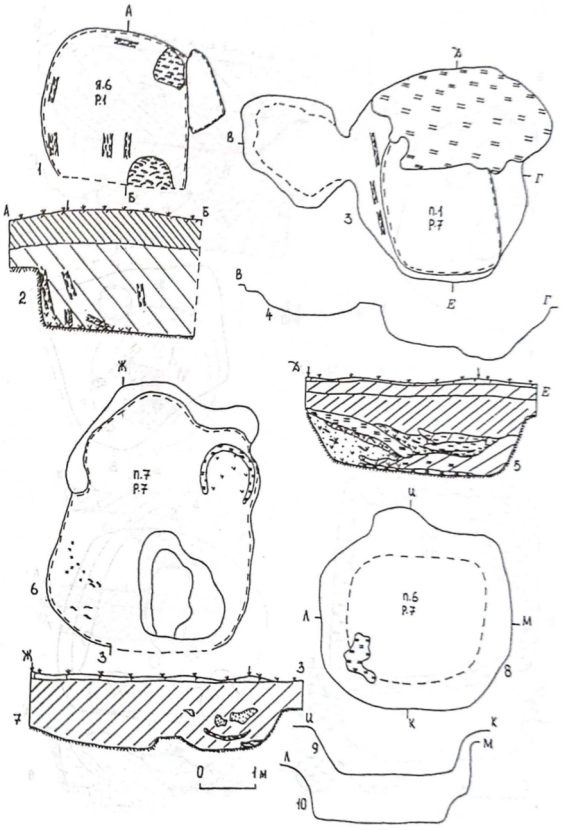


Рис. 53. Каменное: наземные дома с подпольными ямами (по В. И. Матвеевой)

ского городища. На поселении Казинка размеры постройки № 2 зафиксированы по более гумуссированному характеру культурного слоя. В другом случае границы постройки № 5 определены по глинистой обмазке от стен жилища. Размеры жилищ составляют 4×6 м и 4×3,8 м. Размеры построек Семилукского городища варьируют в пределах 3,9×4,7—4×6,5 м.

Для данной группы домов характерными являются подпольные ямы подпрямоугольной, реже — подквадратной формы. В двух слу-

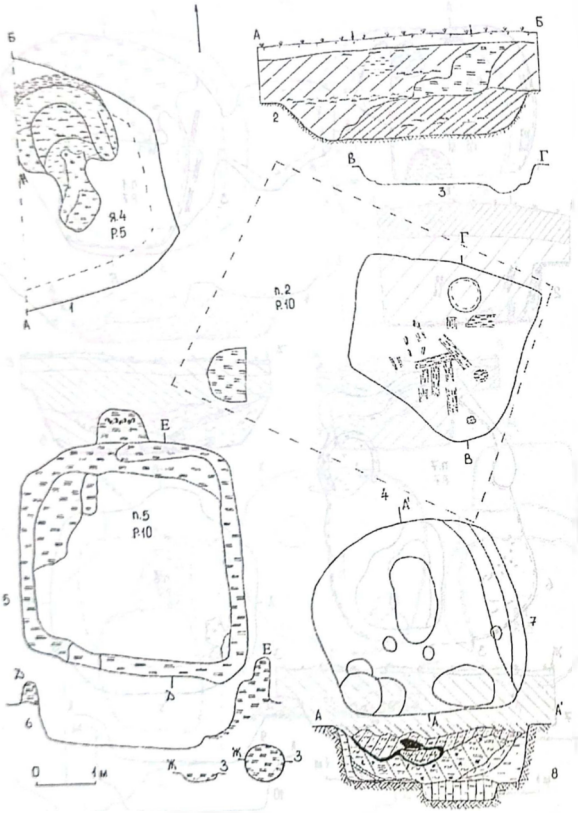


Рис. 54. Наземные дома с подпольными ямами: *1—6* — Казинка (по В. И. Матвеевой); *7—8* — Полозово (по Н. А. Тропину)

чаях отмечена округлая форма ямы. Размеры подпольных ям по верху определяются 1,8×2—4,7×3,2 м. Стенки ям чаще всего суживаются ко дну так, что размеры ямы по ее дну несколько меньше, чем по верху. Углубленность подпольных ям в материке в девятнадцати случаях составляет 0,7—1,2 м, в шести случаях — 0,4—0,6 м.

В постройках этой группы, как правило, встречено по одной подпольной яме, за исключением сооружения, обозначенного В. И. Мат-

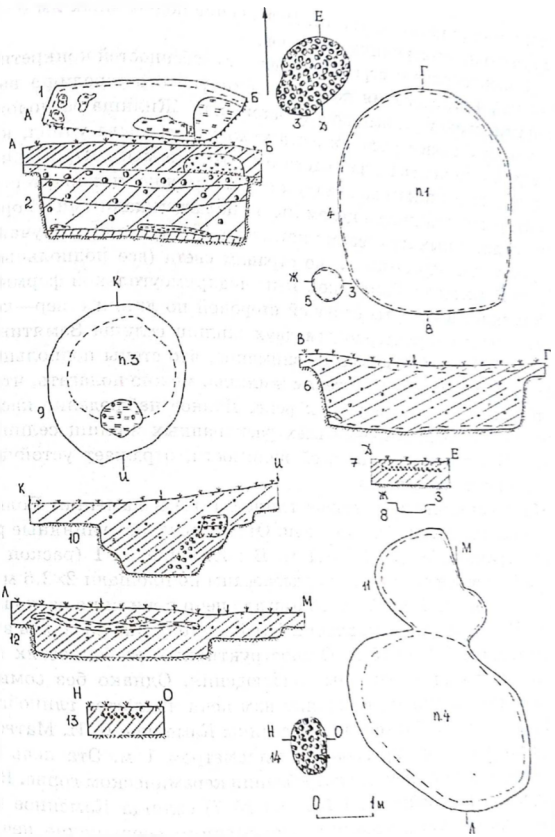


Рис. 55. Замятино 10: наземные дома с подпольными ямами (по Н. А. Тропину)

веевой как яма № 7 (Каменное), и постройки № 23 Семилукского городища. В этих жилищах известны две подпольные ямы.

Важным элементом, характеризующим сооружение подпольной ямы, является зафиксированная на дне котлована глиняная подмазка толщиной 0,03—0,05 м. Она отмечена в семи случаях. В двух случаях (постройка № 2, Казинка; постройка № 1, Замятино) наряду с глиняной подмазкой дна котлована зафиксированы остатки деревянного пола. В девяти случаях встречены остатки деревянной обли-

цовки стенок подпольных ям. Назначение подпольных ям очевидно. Они выполняли функцию погребов.

Ориентировка построек зависела от особенностей конкретного памятника. Исследования построек Семилукского городища выявили их ориентировку углами по сторонам света. Жилища расположены в две линии с таким расчетом, что между ними была улица, которая проходила по центральной части оси стрелки мыса. Применительно к другим памятникам из-за отсутствия возможности характеризовать ориентировку жилища в целом мы располагаем данными об ориентировке подпольных ям стенами котлована. В пятнадцати случаях ориентировка ям определяется по странам света (все подпольные ямы жилищ Каменное и Замятино). Ямы подпрямоугольной формы селища Каменное вытянуты большей стороной по линии север—юг. Это обстоятельство характерно для двух жилищ селища Замятино (постройка № 1, 2). Принимая во внимание, что стены подпольных ям сооружались параллельно стенам жилища, можно полагать, что одна из стен дома была обращена к реке. Данное наблюдение касается, прежде всего, ориентировки всех раскопанных жилищ селища Каменное, Замятино, что, по всей видимости, отражает устойчивость застройки селища в целом.

Печи известны двух типов: глинобитные и каменки. Большинство составляют глинобитные печи. От них остались глиняные развалы размерами 0,5×0,7—1,3×1,1 м. В постройке № 1 (раскоп № 7) селища Каменное остатки печи разбросаны по площади 2×2,6 м. Значительна площадь глинобитного развала печи в жилище раскопа № 5 селища Казинка. Она составляет 2,7×1,8 м. Толщина развалов в среднем составляет 0,1—0,15 м. О конструктивных особенностях печей имеются лишь фрагментарные наблюдения. Однако без сомнения можно отметить, что все известные нам печи являются глинобитными. В постройке № 7 (раскоп № 7) селища Каменное В. И. Матвеевой исследованы остатки круглой печи диаметром 1 м. Эта печь была сооружена на вышедшем из употребления керамическом горне. В другом случае в постройке № 1 (раскоп № 7) селища Каменное нами отмечено по стратиграфическим наблюдениям сооружение печи на деревянном опечке, от которого сохранилась прослойка угольков толщиной 0,07—0,1 м. По всей вероятности, на деревянном опечке была сооружена глинобитная печь постройки № 1 селища Замятино (зачистка), от которой зафиксирован слой угля мощностью 0,05 м. В одном случае В. И. Матвеева отмечает сооружение печи на серой супеси (постройка № 4, раскоп № 8 Каменное). Печи Семилукского городища сооружались на деревянном опечке, на глиняной подушке.

Три печи являются каменками. Все они обнаружены на селище Замятино 10. Печи представляют собой скопление обожженного известняка площадью 0,6×0,3—1,1×1,6 м. Мощность площадки незначительна — 0,1—0,25 м. В постройке № 3 (раскоп № 1) отмечено

сооружение печи на деревянном опечке, о чем свидетельствует слой угольков и золы мощностью до 0,1 м. Особенностью печи в этой постройке является то обстоятельство, что поверхность печи-каменки была обмазана слоем плотной, обожженной глины толщиной до 0,03 м. Печи-каменки других построек сооружены были на слое земли.

Пол в постройках, очевидно, был деревянный и приподнят над подпольными ямами.

Другой группой жилищ являются наземные дома с подпечными ямами (рис. 56, *1—6*). Их известно одиннадцать. По одному жилищу встречено на селищах Каменное, Казинка, Яблоново, а на Семилук-

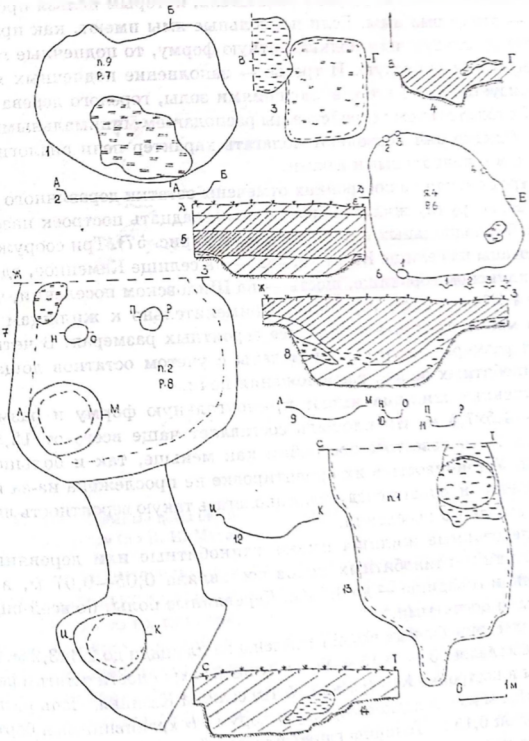


Рис. 56. Наземные дома с подпечными ямами (*1—6*), полуземляночные постройки (7—14): *1—4, 7—12* — Каменное; *5—6* — Казинка; *13—14* — Яблоново (по В. И. Матвеевой)

ском городище — 8 построек. О размерах жилищ ориентировочно можно говорить на примере построек Семилукского городища. Их площадь составляет 12—28 кв. м, а размеры — 3,3×3,6—4,7×6 м.

Для этой группы жилищ характерна подпечная яма. Ее размеры по верху составляют 1,5×1,5—3×3 м и по низу 1×1,3—2,6×3 м. Как правило, стенки ямы плавно суживаются ко дну. По некоторым показателям подпечные ямы отличаются от подпольных, прежде всего, степенью углубленности в материке, которая составляет чаще всего 0,25—0,4 м. На Семилукском городище подпечные ямы более глубокие. Из восьми построек в пяти случаях их углубленность в материк составляет 0,5—0,8 м. Другой показатель, которым нельзя пренебрегать, — это форма ямы. Если подпольные ямы имеют, как правило, подпрямоугольную или подквадратную форму, то подпечные ямы — овальную или округлую. И третье — заполнение подпечных ям характеризуется чаще всего включениями золы, горелого дерева.

Об отопительном устройстве мы располагаем минимальными данными. Однако они позволяют полагать характер печи аналогичный жилищам с подпольными ямами.

В трех случаях в постройках отмечены остатки деревянного пола.

Третью группу жилищ образуют шестнадцать построек наземного типа без подпольных или подпечных ям (рис. 57). Три сооружения исследованы на селище Казинка, два — на селище Каменное, одно — на Семилукском городище, шесть — на Шиловском поселении, четыре — на Животинном городище. Применительно к жилищам этой группы можно говорить о наиболее вероятных размерах. В четырех случаях размеры построек определены с учетом остатков дощатых или глинобитных полов, расположения печи.

Изученные жилища имеют прямоугольную форму и размеры 1,8×3,4—4,5×7,5 м. Их площадь составляет чаще всего от 12,5 до 20 кв. м. Хотя известны постройки как меньше, так и больше по площади. Устойчивость в их ориентировке не прослежена из-за плохой сохранности, однако следует предполагать такую вероятность лишь в пределах одного поселения.

Исследованные жилища имеют глинобитные или деревянные полы. Толщина глинобитных полов составляла 0,05—0,07 м, а на Животинном городище — до 0,25 м. Деревянные полы, по всей видимости, были досчатыми.

Развалы глинобитных печей встречены на площади до 2,4×3,2 м. Их толщина составляет 0,1—0,15 м. Более лучшей сохранности остатки печи встречены в постройке № 4 (раскоп № 10) селища Казинка. Печь размерами 1,2×1,2 м имела подковообразную форму с сохранившимися бортиками высотой 0,15 м. Толщина глинобитного пода составила 0,07 м. Перед устьем печи расчищена предпечная яма размерами 0,6×0,9 м. Яма углублена на 0,4 м от уровня пода печи. В двух случаях отмечено, что печь сооружалась на материке, в одном случае — на темно-серой земле.

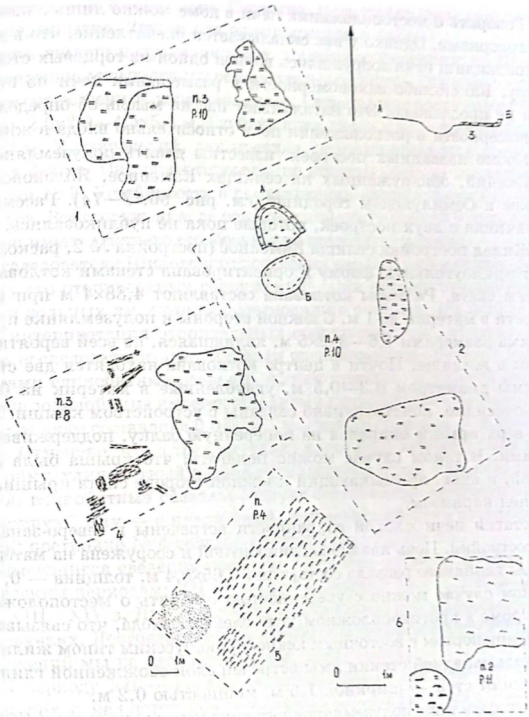


Рис. 57. Наземные дома без подпольных или подпечных ям: *1—3, 5* — Казинка; *4, 6* — Каменное (по В. И. Матвеевой)

Глинобитные печи Животинного городища и Шиловского поселения настолько являются плохими по сохранности, что не позволяют говорить об их конструктивных особенностях. Можно лишь отметить, что в трех постройках Шиловского поселения глинобитные печи имели предпечные углубления, заполненные золой, а в одном из жилищ (скопление № 4) были две предпечные ямы.

В постройке № 33 Семилукского городища расчищен прокаленный развал печи из плиток ракушечника. Остатки печи-каменки зафиксированы также в постройке № 1 этого же городища. Это первый памятник на исследуемой территории, на котором встречена печь-каменка. Другим является Замятино 10.

Говорить о местоположении печи в доме можно лишь с известными оговорками. Однако у нас складывается впечатление, что в данной группе жилищ печи сооружались вблизи одной из торцевых сторон по центру. Какой-либо закономерности в размещении печи по странам света не прослежено. Это наталкивает нас на мысль об определенной закономерности в расположении печи относительно входа в жилище.

Кроме названных построек, известны девять полуземляночных сооружений, обнаруженных на селищах Каменное, Яблоново, Шиловское и Семилукском городище (см. рис. 56, *7—14*). Рассмотрим их, начиная с двух построек, которые пока не публиковались.

Жилая постройка селища Каменное (постройка № 2, раскоп № 8) имеет прямоугольную форму и ориентирована стенами котлована по странам света. Размеры котлована составляют 4,88×4 м при углубленности в материк до 1 м. С южной стороны к полуземлянке примыкает яма размерами 1,6—3×2×5 м, являвшаяся, по всей вероятности, входом в жилище. Почти в центре котлована находятся две столбовые ямы диаметром 0,3—0,5 м, углубленные в материк на 0,2 м. Ямы, очевидно, конструктивно связаны с устройством крыши. Вероятно, верх крыши опирался на поперечную балку, поддерживаемую столбами. В таком случае можно полагать, что крыша была двухскатной, и вход, примыкающий к южной стороне ската крыши, был защищен карнизом.

Остатки печи плохой сохранности встречены в северо-западном углу постройки. Печь являлась глинобитной и сооружена на материке. Размеры глиняного развала составляют 0,65×0,4 м, толщина — 0,15 м. В данном случае можно с уверенностью говорить о местоположении печи в доме в противоположном углу слева от входа, что связывается П. А. Раппопортом с восточным южновеликорусским типом жилища[2].

Вдоль западной стенки ямы встречен слой обожженной глины — подмазки от стен — шириной 1,5 м, мощностью 0,2 м.

Другое жилище полуземляночного типа изучено на селище Яблоново (постройка № 1, раскоп № 7). В его основе находится углубленный в материк до 0,5 м котлован размерами 3,6×4 м. С южной стороны котлована расположен выступ размерами 1×0,6 м, который являлся входом в жилище. Котлован ориентирован большей стороной по линии север—юг. Отопительное устройство полуземлянки — глинобитная печь, которая располагалась в северо-восточном углу. Относительно входа в постройку печь находилась в дальнем углу, справа. Ее размеры 1×1,5 м. В основании печи находился круглый под с диаметром 1 м, сложенный из сильно прокаленной глины. Его толщина — 0, 15 м. Верхняя часть пода прокалена на 0,03 м, в нижней части встречены мелкие известняковые камни. Под расположен на слое рыхлой черной земли. Стенки печи толщиной 0,1 м сохранились на высоту 0,12 м. Они располагались под

[2] См.: *Раппопорт П. А.* Древнерусское жилище // САИ. 1975. Вып. Е1—32. С. 137—141.

небольшим углом к поду печи. Вероятно, печь имела сводчатое глинобитное перекрытие. Устьем она ориентирована к входу.

Шесть жилищ полуземляночного характера, изученные на Шиловском поселении, уже получили освещение в литературе. Отметим их лишь наиболее существенные характеристики. Размеры построек колеблются в пределах 2,6×2,9—4,5×5,1 м. Глубина котлованов в материке составляет 0,35×0,7 м. У сооружений, как правило, подквадратная или подпрямоугольная форма. Они ориентированы по странам света за исключением постройки № 9. Устойчивость в расположении входа в постройку не наблюдается. Все сооружения, за исключением постройки № 9, в конструкции стен имеют плетнево-столбовую или столбовую систему.

Исследователи Шиловского поселения неоднократно отмечали специфику его отопительных сооружений[3]. Они обращали внимание на остатки зольных ям, которые соотносили с очагами. На наш взгляд, такая интерпретация отопительных сооружений сомнительна, потому что исследователи игнорировали расположенные рядом с зольными ямами глинобитные развалы. А, как правило, в каждой постройке возле зольной ямы имеется по одному глинобитному развалу, мощность которого составляла 0,05—0,1 м. Размеры развала — 0,66×0,66—1×2 м. Отмечено, что в трех случаях, когда был зафиксирован вход в постройку, глинобитный развал располагался слева от входа. На наш взгляд, глинобитные развалы следует соотносить с остатками печей, а "очажную" яму — с предпечной. Аналогичная печь известна в наземной постройке № 4 селища Казинка (раскоп № 10).

Имеющиеся сведения позволяют отнести жилища к двум хронологическим периодам: XII — первой половине XIII в. и второй половине XIII—XIV в. Для датировки построек мы располагаем данными в 53 случаях. Достоверными сведениями о датировке остальных семи сооружений мы не располагаем (см. табл. П.1.4).

К периоду XII — первая половина XIII в. относятся 39 жилищ. Среди них 8 являются полуземлянкой, 9 — наземными домами без подпольных или подпечных ям, 14 — наземными сооружениями с подпольной ямой, а 7 — с подпечной ямой. Одна постройка (№ 30 Семилукского городища) имеет как подпольную, так и подпечную яму.

К периоду второй половины XIII—XIV в. относятся 14 наземных жилищ как с подпольными ямами (8 сооружений), так и без подпольных ям (6 сооружений).

Ввиду отсутствия надежных данных для хронологической диагностики из нашего внимания полностью выпадают семь жилищ: три постройки с подпечными ямами, по одному сооружению в виде наземно-

[3] См.: *Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В.* Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж. С. 6—20; *Винников А. З.* Древнерусское население лесостепного Дона в VIII — нач. XIII в.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1991. С. 32; *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусские поселения XI — начала XIII в. в лесостепном Подонье: (К вопросу о древнерусско-половецком пограничье) // Проблемы славянской археологии: Труды VI Международного конгресса славянской археологии. М., 1997. Т. 1. С. 288.

го жилища и полуземлянки, два наземных дома с подпольной ямой. Данные показывают, что для периода XII — первой половины XIII в. более характерными являлись полуземлянки. Однако же широко были распространены наземные дома с глинобитными или досчатыми полами и жилища с подпольными ямами. В дальнейший период бытовали только наземные дома с подпольными ямами или без них. Значительных изменений в характере домостроительства не происходило.

Весьма показательным в этом плане является широкоизвестное в науке Семилукское городище конца XII — первой половины XIII в., где из 16 раскопанных жилищ 15 являются наземными постройками. Из них по семь сооружений имеют подпольные или подпечные ямы[4].

Наземные жилые постройки трех выделенных групп с характерными глинобитными печами находят свои аналогии на Верхней и Средней Оке[5]. По мнению П. А. Раппопорта, наземные жилища XII—XIII вв. становятся господствующим типом рядового жилья в восточной части лесостепной зоны, на территории Рязанского княжества и восточных районах Чернигово-Северской земли[6]. Известны наземные жилища в верховьях Дона в районе Куликова поля[7].

Для древнерусских памятников XII — первой половины XIII в. не являются исключениями и наземные дома с печами-каменками, что были встречены на селище Замятино 10 и Семилукском городище. Подобные сооружения чаще всего встречаются в лесной полосе Восточной Европы, например в Ярополче Залесском[8]. Не исключено, что часть жителей селища Замятино 10 и Семилукского городища являлась выходцами из лесной полосы, на что указывает также характерный прочерченный орнамент на посуде в виде "зубчатого колесика". Данный вид орнамента характерен для финно-угорской посуды.

Прежним остается наземный тип домостроительства и в последующий период второй половины XIII—XIV в. На ближайших памятниках в окрестностях г. Ельца[9] известны наземные дома различных конструктивных особенностей.

---

[4] См.: *Прахин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище на р. Дон: (Итоги раскопок 1984—1986 гг.). С. 93—106; *Они же.* Древнерусское Семилукское городище: (Материалы раскопок 1987—1993 гг.). С. 29—62.

[5] См.: *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. М., 1981; *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Древняя столица Рязанской земли. М., 1995.

[6] См.: *Раппопорт П. А.* Древнерусское жилище. С. 127.

[7] См.: *Гоняный М. И.* Поселение древнерусского времени Монастырщина III на Верхнем Дону // Куликово поле: Материалы и исследования: Тр. ГИМ. 1990. Вып. 73. С. 86—96; *Гоняный М. И., Гриценко В. П.* Поселение второй пол. XIII — нач. XIV в. Березовка-5 на Куликовом поле // Куликово поле: Вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000. С. 144—165.

[8] См.: *Седова М. В.* Ярополч Залесский. М., 1978. С. 64.

[9] См.: *Разуваев Ю. Д., Тропин Н. А.* Результаты исследований памятников на р. Ельчик // Елец и его округа: (Археологические исследования 1991 г.). Воронеж, Арягамач-Пальна // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996. С. 161—175.

Иной тип домостроительства представлен полуземляночными постройками. Полуземлянки также известны в бассейне Оки[10]. В. В. Седов связывает их появление в Поочье с инфильтрацией населения из южных областей Руси, где данный тип домостроительства представлен более широко[11].

Важным для понимания местной традиции домостроительства являются некоторые наблюдения, которые чаще всего встречаются на Рязанщине в XII—XIII вв. Это касается наличия глинобитных полов в наземных постройках и глиняной подмазки в подпольных ямах. Жилища с глинобитными полами известны в Пронске, на Ижеславльском городище[12], Старой Рязани[13]. Традиция глиняной подмазки стенок и пола подпольных ям прослежена исследователями в Старой Рязани[14], на посаде Толпинского городища[15]. Как известно, подобные элементы зафиксированы и в пределах бассейна р. Воронеж, Верхнего Дона, что указывает на истоки заселения рассматриваемой территории.

Изложенное позволяет считать характер домостроительства бассейна р. Воронеж и Верхнего Дона единым с традициями Поочья и рассматривать памятники в системе древнерусской территории.

2.2. Хозяйственные постройки

Хозяйственные сооружения составляют значительную часть всех выявленных в ходе раскопок объектов. В зависимости от функциональной принадлежности постройки они разделены на погреба, кладовые, наземные сооружения типа амбара.

Лучшей сохранностью отличаются хозяйственные постройки в площади раскопа № 2 селища Крутогорье. Они компактно расположены на участке размерами 22×8 м. Скопление сооружений состоит из девяти разнофункциональных построек (см. рис. 22, *2*).

Среди сооружений выделяются три погреба подпрямоугольной формы (постройка № 1, хозяйственные ямы № 2, 7). Их площадь составляет 2—5 кв. м. Глубина в материке — 0,3—1,1 м. У двух сооружений фиксируется вход в виде глиняной приступки.

Четыре постройки можно отнести к типу кладовых (хозяйственные ямы № 1, 3, 4, 6). Это небольшие по площади ямы (1,5—3,75 кв. м),

---

[10] См.: *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 184—204.

[11] См.: *Седов В. В.* От редактора // Никольская Т. Н. Земля вятичей. М., 1981. С. 4—5.

[12] См.: *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 191—192.

[13] См.: *Даркевич В. П.* Старая Рязань (итоги археологических исследований 1970—1979 гг.) // Труды V Международного конгресса славянской археологии. М., 1987. С. 63—69.

[14] См.: *Монгайт А. Л.* Старая Рязань // МИА. 1955. № 49. С. 65.

[15] См.: *Стрикалов И. Ю.* Охранные раскопки на Толпинском городище в 1990 г. // Елец и его окрестности: Тез. науч. конф. Елец, 1991. С. 122.

углубленные в материк на 0,17—0,65 м. У трех ям в плане овальная форма, а у одной — подквадратная. С внешней стороны ямы № 6, по ее периметру, расположены 14 столбовых ямок диаметром 0,05 м, глубиной 0,05—0,1 м. Они являются остатками от конструкций стен сооружения, выполненных в каркасно-плетневой технике.

Значительный интерес из хозяйственных построек представляют два сооружения. Одно из них, постройка № 2, является наземным сооружением подпрямоугольной формы с общими размерами 6×4,4 м (рис. 58, *1—3*). В основе постройки находится яма размерами 2,4×2,7 м, углубленная в материк на 0,1—0,2 м. С южной стороны к ней примыкает яма овальной формы, которая являлась своего рода "закут-

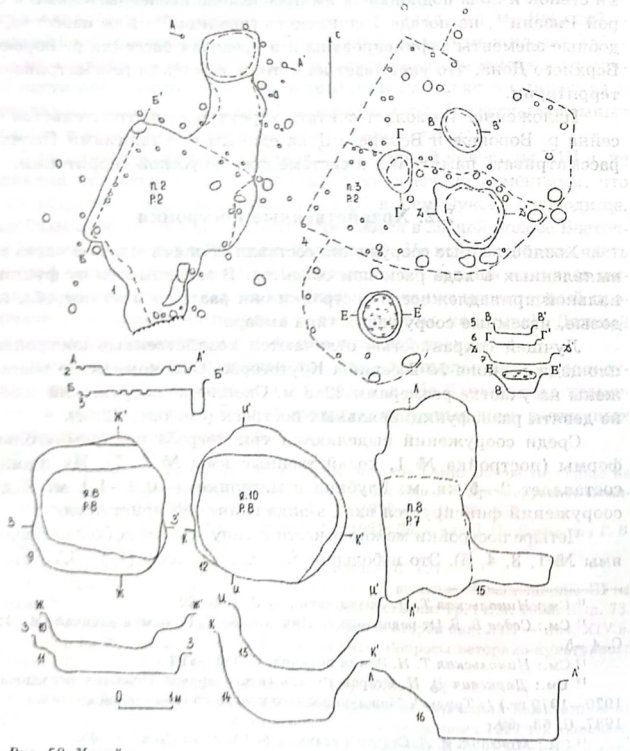


Рис. 58. Хозяйственные сооружения: *1—8* — Крутогорье (по Н. А. Тропину); *9—16* — Каменное (по В. И. Матвеевой)

ком" постройки. Ее размеры 1,15×1,5 м, глубина — 0,25—0,3 м. С северной стороны примыкает яма размерами 2,45×1,1 м и глубиной 0,07—0,15 м, являвшаяся, очевидно, входом в сооружение.

Постройка с внешней стороны по периметру имеет столбовую конструкцию (диаметр ям — 0,05—0,2 м, глубина 0,05—0,15 м). Столбовые ямы аналогичного характера расчищены также и вдоль стен постройки с внутренней стороны. Большинство из них следует связать с интерьером постройки, вероятно, с лавками.

Среди находок в постройке найдены фрагмент бронзового витого и стеклянного браслетов, скопление рыбьей чешуи, бронзовый рыболовный крючок, обоймица к рукояти ножа, изготовленная из рога, а также многочисленные свидетельства резки кости. Характер находок указывает на промысловую функцию постройки.

Другая хозяйственная постройка (постройка № 3) имеет общие размеры 7×4 м (см. рис. 58, *4—8*). Она наземная, столбовой конструкции (диаметры ямок 0,05—0,2 м, глубина — 0,07—0,15 м). У постройки фиксируется вход с северной стороны. Сооружение состоит из трех помещений: двух прямоугольных (их размеры 3,5× ×2 м; 4,5×2 м), отгороженных друг от друга перегородкой столбовой конструкции, но с проходом шириной в 0,75 м и одного помещения округлой формы размерами 2,7×2,2 м, имеющего отдельный вход (помещение № 3).

Кстати сказать, помещение № 3 представляет собой пристройку с южной стороны к постройке. Вход в помещение располагался восточнее, там, где прерывалась цепочка столбовых ям. В центре помещения расчищены остатки глинобитной печи. Она представляет собой массу обожженной глины овальной формы и размерами 0,65×0,8 м. Мощность глиняной линзы — 0,18 м. Она частично просела в подпечную яму овальной в плане формы. Ее размеры по верху составляют 0,85×1 м. Глубина ямы — 0,4 м. Стенки ямы плавно сужаются ко дну. Вокруг остатков глинобитной печи встречены фрагменты древнерусской керамики, включая и те, что были втоптаны в суглинок. Данное помещение являлось летней кухней.

В площади помещения № 1 и между помещениями № 1 и 2 расчищен неглубокий вытопт в материке до 0,05 м. В помещении № 2 раскопана хозяйственная яма, являвшаяся, очевидно, кладовой. Ее глубина 0,2—0,25 м, размеры — 1,45×1,1 м. В целом же, постройка № 3 являлась, очевидно, многофункциональным, хозяйственным сооружением, в площади которого встречено незначительное количество керамики и железный рыболовный крючок.

Исследованное скопление хозяйственных построек на площади 22×8 м следует считать остатками хозяйственного двора или жилой усадьбы. К сожалению, из-за оврага, разрушившего участок склона, расположенного к югу от раскопа, нельзя более уверенно сказать о полных размерах и о назначении данного скопления хозяйственных построек.

На селище Каменное изучено более двадцати хозяйственных построек. Среди них наиболее многочисленны погреба, среди которых в зависимости от размеров и степени углубленности в материк можно выделить три группы. Первую группу составляют четыре погреба квадратной или подквадратной формы (сооружения № 8, 10 в раскопе № 8 и сооружения № 4, 8 в раскопе № 7) (см. рис. 58, *9—16*, рис. 59, *1—2*). Они углублены в материк на 0,8—1,1 м (за исключением сооружения № 8 в раскопе № 8, глубина которого составляет 0,6 м). Площадь погребов составляет 4—6 кв. м, за исключением сооружения № 4 в раскопе № 7, площадь которого составляет 2,5 кв. м. Стенки погребов были облицованы деревом (сооружения № 8, 10 в раскопе № 8; сооружение № 8 в раскопе № 7), а в одном случае зафиксированы остатки сгнившего деревянного пола (сооружение № 10 в раскопе № 8).

Вторую группу составляют восемь погребов подпрямоугольной формы, как правило, с закругленными углами. К ним относятся яма № 7 (раскоп № 1, 1968 года), сооружения № 1, 3—6 (раскоп № 7А), яма № 1 (раскоп № 10), сооружение № 4 (раскоп № XI), сооружение № XI (раскоп № 8). Площадь построек составляет 1,5—12 кв. м. Сооружения углублены в материк на 0,4—1,1 м (см. рис. 59).

Среди построек данной группы наибольший интерес с точки зрения хозяйственной архитектуры имеет постройка № 4 раскопа № XI (рис. 59, *9—10*). Ее размеры составляют 2,6×3,1 м. Сооружение ориентировано по линии запад—восток. Оно углублено в материк на 0,46 м. Стенки котлована ровные, отвесные. С южной стороны постройки имеются материковые ступеньки, являвшиеся входом. Большую часть дна постройки занимают две углубленные в материк на 0,17—0,32 м ямы размерами 1,1×0, 85 и 1,7×1,2 м. У западной стенки расчищена еще одна яма размерами 0,4×0,95 м и глубиной 0,37 м. В заполнении сооружения встречено значительное количество золы, угля, особенно у западной стенки сооружения. На дне постройки найдено много рыбьей чешуи, керамика, нож, точильный камень.

Конструктивно к данному сооружению близка постройка № 6 в раскопе № 7А (рис. 59, *3—5*). Ее размеры 4,1×3 м. Углубленность в материк составляет 0,5 м. Вдоль восточной стенки расчищена приступка высотой 0,25 м от материкового дна ямы. В северо-восточном углу обнаружена круглая в плане яма диаметром 1,5 м и глубиной на 0,6 м. Данные две постройки являются наиболее крупными по площади погребами, встреченные на селище Каменное.

Третью группу составляют три круглых погреба с диаметром 0,9—2,4 м. Их глубина в материке — 0,3—0,5 м. К постройкам этой группы относятся сооружение № 1 (раскоп № 12) (рис. 59, *14—15*), сооружение № 2 (раскоп № 7А), сооружение № 3 (раскоп № 8).

Кроме погребов, на территории селища Каменное изучено четыре наземные, хозяйственные постройки типа амбара. Постройки выявлены по гумусированному заполнению в культурном слое и хо-

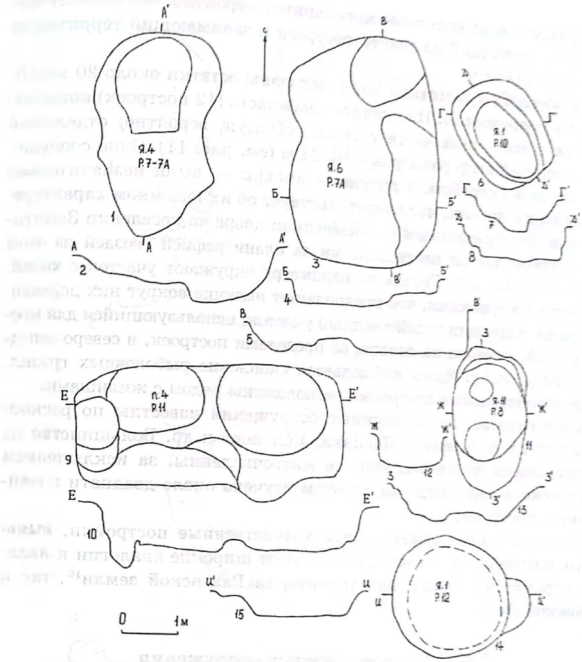


Рис. 59. Каменное: хозяйственные сооружения (по В. И. Матвеевой)

зяйственным ямам, лежащим в основе этих построек. Можно с полной уверенностью говорить о наземном характере этих хозяйственных сооружений, так как ямы незначительно углублены в материк (0,05—0,25 м). К ним относятся постройка № 1 (раскоп № 8). В ее основе находится хозяйственная яма № 4. Другим сооружением является постройка № 2 (раскоп № 8). В ее основе находятся хозяйственные ямы № 5, 6. Третьим сооружением является постройка № 3 (раскоп № 8), в основе которой находятся ямы № 1,2. Последним сооружением является постройка № 4 (раскоп № 12), в основе которой находятся хозяйственные ямы № 2, 3. Общие размеры построек определяются приблизительно в 5—25 кв. м.

В целом же, говоря о планировке хозяйственных построек селища Каменное, можно отметить, что их значительная часть расположена рядом с жилищами. Однако в одном случае фиксируется скопление хозяйственных сооружений в пределах раскопов № 7, 12, рас-

положенное северо-восточнее могильника. Вероятно, это хозяйственный двор, состоящий из девяти построек и занимающий территорию размерами 11×13 м.

На поселении Замятино 10 исследованы остатки около 20 хозяйственных сооружений. Их значительная часть (12 построек) концентрируется в восточной части раскопа, образуя, вероятно, отдельный хозяйственный двор размерами 10×24 м (см. рис. 11). Одно сооружение являлось погребом, а другие — амбары — были незначительно углублены в материк, что свидетельствует об их наземном характере.

Мнение о выявленном хозяйственном дворе на поселении Замятино 10 подкрепляется наблюдениями за планиграфией гвоздей на этом участке (см. рис. 12). Гвозди по периметру окружают участок с хозяйственными постройками, что предполагает наличие вокруг них деревянной ограды. Еще один хозяйственный участок, использующийся для просушки сетей, отмечен на склоне, за пределами построек, в северо-западной части раскопа. Здесь наблюдается скопление рыболовных грузил. Другие хозяйственные постройки расположены рядом с жилищами.

Аналогичные, хозяйственные сооружения известны по раскопкам и других поселений: Казинка, Яблоново и др. Большинство из них раскопаны частично. Они не многочисленны, за исключением Семилукского городища, на котором изучено около двадцати хозяйственных построек.

Подводя итоги, отметим, что хозяйственные постройки, выявленные в бассейне Верхнего Дона, имеют широкие аналогии и являются характерными как для территории Рязанской земли[16], так и для южной Руси[17].

2.3. Производственные сооружения

На сельских поселениях исследованы производственные сооружения, связанные с металлургией и гончарством.

Производственные сооружения по выплавке металла известны по раскопкам селища Казинка. Это две металлургические печи, обнаруженные в площади раскопа № 9. Одна из них, исследованная в восточной части раскопа (домница № 1), состояла из остатков глинобитной печи и расположенной к северу от нее овальной ямы (рис. 60, *1—2*). Развал печи фиксировался на площади в 4 кв. м. Размеры печи составили 1,7×1,2 м. У нее овальная форма, вытянутая большей осью по линии запад—восток. Печь сооружена на материке. От печи сохранились стенки на высоту 0,25—0,4 м. Их толщина составила 0,2 м. К северу от печи располагалась яма размерами 3×2 м, углубленная на 0,4—0,5 м от уровня пода печи. Стенки ямы отвесные.

[16] См.: *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Древняя столица Рязанской земли. М., 1995.

[17] См.: Шіденноруське село IX—XIII ст. Київ, 1997.

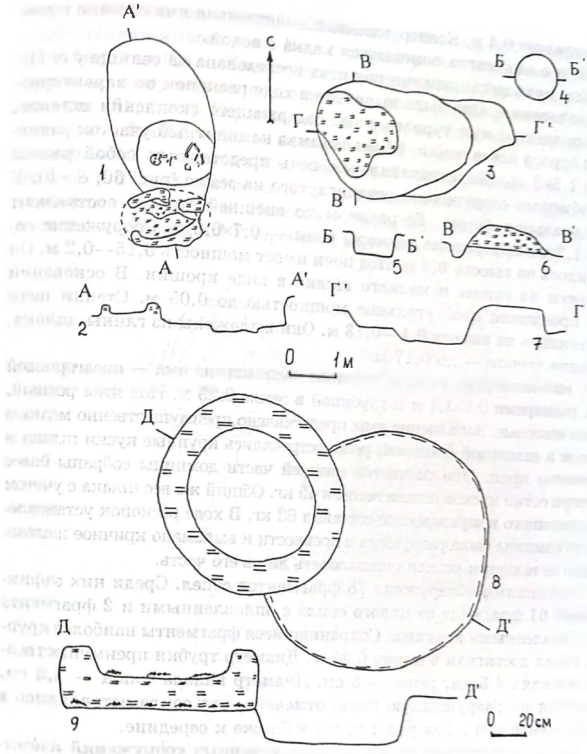


Рис. 60. Планы и разрезы домниц: *1—7* — поселение Казинка (по В. И. Матвеевой); *8—9* — поселение Невежеколодезное (по Н. А. Тропину)

Домница № 2, расположенная в западной части раскопа № 9, состояла из остатков глинобитной печи, а также находившейся к востоку от нее овальной ямы и еще одной хозяйственной ямы (рис. 60, *3—7*). Сохранность печи плохая. Ее остатки представляют компактную, обожженную глиняную площадку размерами 1,85×1,6 м и мощностью 0,46 м. Печь находится в западной части ямы и сооружена на материковом останце. Предгорновая яма, овальной формы и размерами 3,5×2 м, углублена в материк на 0,45 м. Напротив горна, в восточной части ямы прослежен вход в виде ступеньки, вырубленный в материке на ширину 0,8 м. К востоку от предгорновой ямы находится хозяйственная яма диаметром 0,9 м. Ее глубина в матери-

8. Заказ 4831

ке составляет 0,4 м. Конструктивно хозяйственная яма связана с домницей, и в яме могла помещаться кадка с водой.

Еще одна металлургическая печь исследована на селище у с. Невежеколодезное. Она была выявлена в ходе раскопок по характерному заполнению культурного слоя, содержащего скопления шлаков, сопел бурого цвета земли. Шлак занимал компактный участок размерами 1,5×2 м. Железоплавильная печь представляла собой развал глинобитного сооружения, воздвигнутого на земле (рис. 60, *8—9*). У печи овальная форма. Ее размеры по внешней стороне составляют 1,05×1,2 м. Внутренние размеры печи — 0,7×0,8 м. Сооружение сохранилось на высоту 0,3 м. Под печи имеет мощность 0,15—0,2 м. Он сооружен из глины и мелкого шлака в виде крошки. В основании пода прослежен слой угольков мощностью до 0,05 м. Стенки печи сохранились на высоту 0,1—0,13 м. Они выложены из глины, шлака. Толщина стенок — до 0,17 м.

С юго-восточной стороны домницы расположена яма — предгорновой выем размерами 0,9×1,4 м и глубиной в земле 0,25 м. Пол ямы ровный, стенки отвесные. Заполнение ямы представлено преимущественно мелким шлаком и шлаковой крошкой, реже встречались крупные куски шлака и фрагменты криц. При расчистке нижней части домницы собраны более полутора сотни кусков шлака весом в 45 кг. Общий же вес шлака с учетом обнаруженного в верхнем слое составил 63 кг. В ходе раскопок установлено, что домница была разрушена в древности и выломано кричное железо. Однако металлурги успели использовать лишь его часть.

Раскопками обнаружено 78 фрагментов сопел. Среди них зафиксирован 61 фрагмент от целого сопла с оплавленными и 2 фрагмента с неоплавленными концами. Сохранившиеся фрагменты наиболее крупных сопел достигали в длину 0,25 м. Диаметр трубки преимущественно составлял 4,5 см, реже — 5 см. Диаметр канала сопла — 2,5 см. Несмотря на разрушенную печь, отмечено, что сопла вставлялись в нее не менее чем в два ряда: снизу и ближе к середине.

Кроме металлургических производственных сооружений известны гончарные горны. По одному они раскопаны на селищах Каменное и Яблоново. На селище Полозово изучен целый комплекс, включающий в себя три горна, ямы для хранения привозной, сырой глины и постройки для просушки сосудов[18]. Горн на селище Каменное опубликован автором раскопок в полном объеме[19]. Горн из Яблоново — московскими археологами лишь частично[20]. Не повторяя в полной

---

[18] См.: *Тропин Н. А., Чалых Н. Е.* Находки гончарных горнов второй половины XIII— XIV в. на р. Воронеж // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. Тула, 2001. С. 30—39.

[19] См.: *Матвеева В. И.* Горн для обжига посуды на поселении у с. Каменное // КСИА. 1982. Вып. 171. С. 99—103.

[20] См.: *Гоняный М. И., Кокорина Н. А., Свирина А. Б.* Гончарный комплекс первой половины XIII в. на поселении Монастырщина 5 // Средневековые древности Восточной Европы: Тр. ГИМ. М., 1993. Вып. 82. С. 143—160.

мере описания горна селища Каменное, отметим, что он принадлежал к горнам ямного типа. Был сооружен в яме размерами 3,4×1,4 м и глубиной до 0,8 м. Конструктивно он являлся глинобитным двухъярусным сооружением с опорным столбом и выступающей топкой (см. рис. 61, *1—3*). Его нижняя камера, имевшая овальную форму и размеры 0,9×1,05 м, была вытянута по оси север—юг. Ее высота составляла 0,2 м при толщине стенок 0,15—0,2 м. Мощность пода достигала 0,07 м. В центре камеры находился глиняный опорный столб размерами 0,3×0,65 м. Нижняя камера перекрыта сверху горизонтальной перегородкой ("черенем") из глины толщиной 0,15—0,2 м.

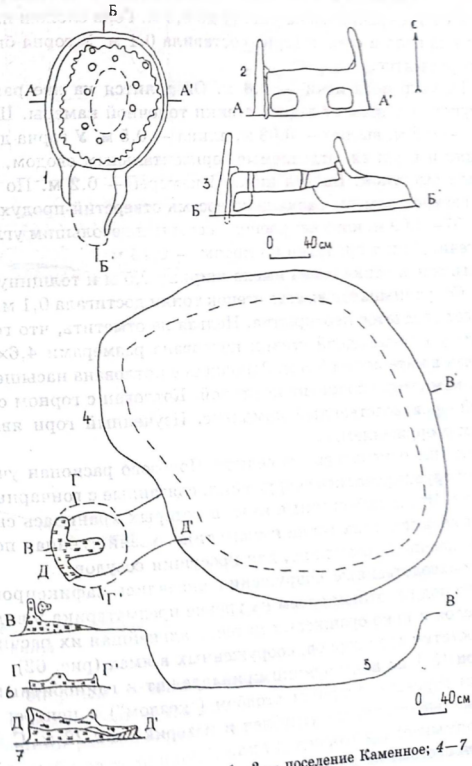


Рис. 61. Планы и разрезы горнов: *1—2* — поселение Каменное; *4—7* — поселение Яблоново (по В. И. Матвеевой)

Верхняя поверхность "череня" служила подом обжигательной камеры, размер которой составлял 1×1,18 м. В нем находилось десять продухов, диаметр которых был 0,08—0,09 м. Стенки обжигательной камеры сохранились на высоту 0,3—0,5 м. Их толщина 0,07—0,08 м.

Печь была сооружена на деревянном каркасе, о чем свидетельствуют отпечатки дерева в обожженной глине стенок, свода.

С южной стороны к нижней камере примыкал частично разрушенный топочный канал со сводчатым перекрытием. Его длина достигала 0,7 м, ширина — 0,4 м, высота — 0,15—0,25 м.

Другое сооружение — керамический горн диаметром 1 м и выносной топкой длиной 1 м — раскопано на селище Яблоново (см. рис. 61, *4—7*). Оно сохранилось на высоту до 0,5 м. Горн сложен на материке. Толщина пода и стенок горна составила 0,1 м. У горна было сводчатое перекрытие.

Диаметр пода печи — 0,8 м. Он делится на две равные части выступом, идущим от задней стенки топочной камеры. Ширина выступа — 0,2 м, высота — 0,08 м, длина — 0,5 м. У горна две камеры: нижняя и верхняя, отделяемые горизонтальным сводом, поддерживаемым выступом. Высота нижней камеры — 0,2 м. По периметру пода верхней камеры размещено восемь отверстий-продухов диаметром 0,07—0,09 м, которые расположены под небольшим углом к стенкам печи. Длина продухов по краям — 0,16 м.

Выносная топка горна имела ширину 0,5 м и толщину стенок — 0,1 м. Сохранившаяся высота стенок топки достигала 0,1 м. Это предполагает сводчатое перекрытие. Нельзя не отметить, что горн располагался у юго-западной стенки котлована размерами 4,6×4,5 м. Он углублен в материк на 0,8 м. Заполнение котлована насыщено углем, золой, камнями, обожженной глиной. Котлован с горном составляет единый производственный комплекс. Изученный горн являлся наземным сооружением.

Как уже отмечалось, на селище Полозово раскопан участок, на котором группировались сооружения, связанные с гончарным производством. Это хозяйственные ямы, в которых хранилась сырая глина; три керамических горна ямного типа; хозяйственная постройка, предназначенная, возможно, для просушки сосудов.

Производственные сооружения оказались зафиксированными сразу же под пахотным слоем на уровне предматерика в виде темно-серого слоя и ярко-оранжевых пятен. Дальнейшая их расчистка выявила остатки трех горнов, сооруженных в ямах (рис. 62).

Горн № 1 по конструкции принадлежит к глинобитным двухъярусным горнам с опорным столбом ("козлом") в центре. У горна округлые очертания. Он углублен в материк на 0,22 м. С запада к нему примыкает предгорновая яма.

Горн состоял из двух ярусов: нижний ярус — топочная камера, верхний — обжигательная камера. Хорошо сохранилась топочная

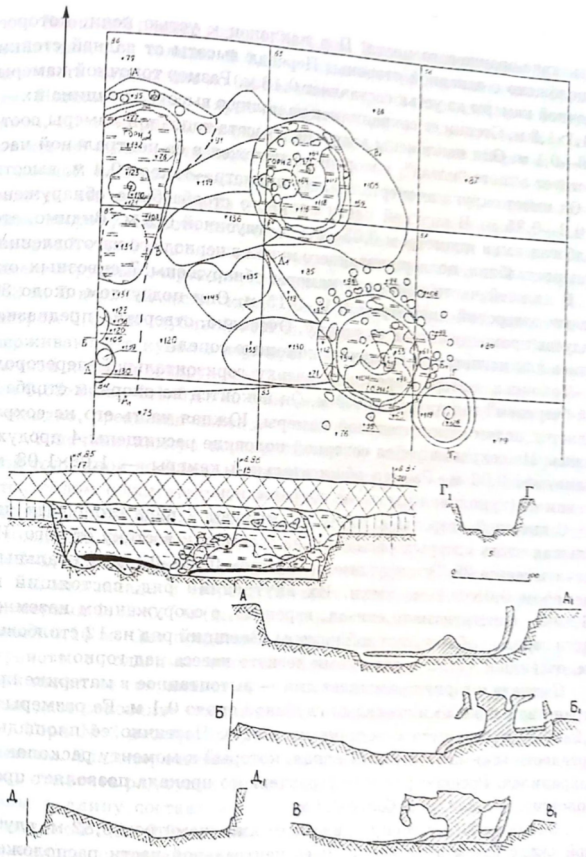


Рис. 62. Гончарный комплекс поселения Полозово: план, профиль, разрезы (по Н. А. Тропину)

камера с опорным столбом и черень (частично разрушена его южная часть). В целом горн сохранился на высоту 0,55—0,6 м.

Внешний размер горна — 1,5×1,4 м. В основании его находится глинобитный под толщиной 0,1—0,15 м. Верхняя часть пода мощностью 0,05—0,1 м серо-желтоватого цвета от прокала. Нижняя его

часть ярко-оранжевого цвета. Под наклонен к устью печи, которое расположено с западной стороны. Перепад высоты от задней стенки топочной камеры до устья составляет 0,18 м. Размер топочной камеры — 1,2×1,2 м. Стенки ее сохранились на полную высоту, толщина их — 0,06—0,1 м. Они наклонены вовнутрь. Высота топочной камеры соответствует высоте "козла", который расположен в ее центральной части. Он имеет округлые очертания, его диаметр — около 0,4 м, высота — 0,3—0,35 м. В верхней части опорного столба была обнаружена столбовая ямка диаметром 0,05—0,1 м, глубиной 0,2 м. Видимо, это остатки столбика, поддерживающего купол в период его изготовления.

В нижней части топочной камеры обнаружены 7 сквозных округлых отверстий диаметром 0,1—0,15 м. Они под углом около 30 градусов проходят сквозь ее стенку. Очевидно, отверстия предназначались для нагнетания воздуха с помощью сопел.

Топочная камера перекрыта сверху горизонтальной перегородкой-"черепом" толщиной до 0,2 м. Он покоится на опорном столбе и является подом обжигательной камеры. Южная часть его не сохранилась. На сохранившейся северной половине расчищены 4 продуха диаметром 0,08 м. Размер обжигательной камеры — 1,08×1,08 м. Стенки ее (купольная часть) не сохранились.

С внешней стороны к горну примыкают 2 ряда столбовых ям, большая часть которых расположена к северу и востоку от него. Их насчитывается 28. Это круглые, диаметром 0,06—0,1 м, и овальные, размером 0,05×0,1 м, ямки. Их внутренний ряд, состоящий из 16 ямок, конструктивно связан, вероятно, с сооружением наземной части горна — обжигательной камеры. Внешний ряд из 12 столбовых ям, очевидно, являлся остатками легкого навеса над горном.

С запада к горну примыкает яма — вытоптанное в материке пространство с пологими стенками глубиной около 0,1 м. Ее размеры — 1,22×0,8 м (вытянута с востока на запад). Частично ее площадь в древности занимал топочный канал, который к моменту раскопок не сохранился. Распространение характерного прокала позволяет предположить его длину не более 0,3 м.

С юго-востока к горну примыкает яма диаметром 0,82 м, глубиной около 0,4 м в материке. В ее центральной части расположена столбовая яма диаметром 0,15 м, углубленная в дно на 0,07 м.

Горн № 2 конструктивно аналогичен горну № 1. У него округлые очертания. С юго-запада к нему примыкает предгорновая яма. Горн сооружен в яме, углубленной в материк до 0,35 м. Ее размеры составляют не менее 2,75×1,6 м.

Горн состоял из двух ярусов: нижний — топочная камера, верхний — обжигательная камера. Хорошо сохранились топочная камера с опорным столбом и черень (частично разрушена его юго-восточная часть). Сохранившаяся высота горна — 0,6 м. Горн вместе с ямой углублен в материк на 0,35 м.

Внешний размер горна 1,28×1,4 м. В основании его находится глинобитный под толщиной 0,15 м. Под сохранился частично. Верхняя его часть мощностью до 0,05 м имеет серо-желтоватый цвет от прокала. Нижняя часть — ярко-оранжевого цвета. Под наклонен к устью печи, которое расположено с юго-западной стороны. Перепад высоты от задней стенки топочной камеры до устья составляет 0,24 м. Размер топочной камеры составляет 1,25×1,3 м. Стенки ее сохранились на полную высоту, толщина их — 0,05—0,1 м. Они наклонены во внешнюю сторону. Высота топочной камеры соответствует высоте "козла". Опорный столб расположен в центральной части топочной камеры. Он имеет округлые очертания, его диаметр — около 0,4 м, высота — 0,25—0,3 м. В верхней части "козла" была обнаружена столбовая ямка диаметром 0,1 м и глубиной 0,09 м. Видимо, это остатки столбика, поддерживающего купол в период его изготовления. В нижней части топочной камеры обнаружены 4 сквозных округлых отверстия размерами 0,08×0,08—0,1×0,15 м. Они аналогичны отверстиям горна № 1 и, очевидно, предназначались для подачи воздуха через сопла.

Топочная камера перекрыта сверху горизонтальной перегородкой толщиной до 0,1 м, которая покоится на опорном столбе и является подом обжигательной камеры. Юго-восточная часть его не сохранилась. На сохранившейся северо-западной половине расчищены 8 продухов диаметром 0,08—0,1 м. Размер обжигательной камеры — 1,18×1,18 м. Стенки ее (купольная часть) не сохранились.

С юго-западной стороны к горну примыкает предгорновая яма размерами 1,22×0,7 м (вытянута с юго-запада на северо-восток), глубиной 0,16 м. Она представляет собой вытоптанное в материке пространство с пологими стенками. Как и в случае с горном № 1, топочный канал не сохранился. Однако протяженность характерного прокала дает основание предположить его длину не более 0,4 м.

Горн № 3 исследован не полностью, уходит в западную стенку раскопа. Благодаря имеющемуся профилю через это сооружение удалось отметить ряд существенных деталей в заполнении ямы. Ее размеры в длину составляют 3,6 м. В верхней части ее заполнения (толщиной 0,2—0,3 м) помимо вкраплений обожженной глины содержалось значительное количество золы и угольков. В северной половине котлована на этом уровне зафиксировано скопление кусков печины.

С уровня материка и до дна котлована заполнение было однородным. Оно состояло из темно-серого слоя с примесью золы и вкраплениями сырой и обожженной глины. В южной половине постройки на материковом дне прослежжен горелый слой толщиной до 0,08—0,1 м.

Сооружение, видимо, имело столбовую конструкцию в виде навеса над горном. В южной ее части зафиксированы две столбовые ямы, расположенные по линии север—юг на расстоянии 0,3 м одна от другой. Диаметр их — 0,2 м. Они углублены в дно на 0,34 м. Простран-

ство между столбом и стенкой котлована было забутовано сырой глиной, что можно видеть на профиле восточной стенки раскопа.

Горн сооружен на дне материковой ямы, углубленной на 0,5 м. Сохранность горна плохая. Сохранились только стенки в северной и восточной части на высоту до 0,6—0,7 м при толщине до 0,08 м и остатки опорного столба на высоту до 0,25 м (диаметр его — около 0,5 м). "Козел" расположен на расстоянии около 0,6 м от задней стенки топочной камеры и, возможно, столько же от передней. Расстояние же до восточной стенки горна составляло около 0,2 м.

Горн имел грушевидную форму и вытянут по линии север—юг. Его размеры восстанавливаются по хорошо сохранившемуся поду топочной камеры. Размеры в пределах исследованной площади — 1,6—1,8 × 0,7—0,9 м. Верхняя часть пода толщиной 0,05—0,1 м серо-желтоватого цвета от прокала, нижняя — ярко-оранжевого цвета.

С северной и северо-восточной стороны к горну примыкает пять столбовых ям, расположенных на приступочке, углубленной в материк на 0,1—0,15 м. Диаметр их — 0,08—0,12 м, глубина около 0,1 м. Возможно, что часть из них конструктивно могла быть связана с сооружением горна, а другая — с навесом.

Этот горн сохранился хуже двух других, поэтому можно предположить, что он был сооружен раньше. Обращает на себя внимание также и то, что по форме и размерам он отличается от горнов № 1, 2.

Изученные горны селища Полозово являются однотипными по конструктивным особенностям и наиболее характерными для этого времени. Возможно, что их индивидуальной особенностью является наличие сквозных отверстий в топочной камере для подачи воздуха через сопла.

В площади сооружений и заполнении горнов встречены обломки сопел (32 ед.), два глиняных рыболовных грузила, причем одно из них — в топочной камере горна № 2, фрагменты керамики от 105 сосудов. Более половины ее концентрировалось в южной части, за пределами горнов. Это место было накопителем бракованной посуды в период функционирования горнов № 1,2. Посуда преимущественно светло-коричневого и темно-желтого цвета с большим содержанием в примеси мелкого песка. Она почти не орнаментирована.

В ее изготовлении использовалась белая привозная глина, о чем свидетельствуют одиннадцать крупных ям для ее хранения. Ямы имеют округлую форму размерами 2×2—3,5×2,75 м и 1—1, 7 м в глубину материка (рис. 63, *4—7*). Белая глина закладывалась в ямы и сверху присыпалась обычной глиной, для того чтобы предотвратить высыхание. По мере надобности верхний слой снимали и выбирали нужное количество белой глины. Из некоторых ям белая глина была выбрана полностью, в некоторых она осталась практически нетронутой.

Рядом с горнами находилась хозяйственная постройка № 1 (см. рис. 63, *1—3*). Прослежен котлован, углубленный на 0,1—0,3 м

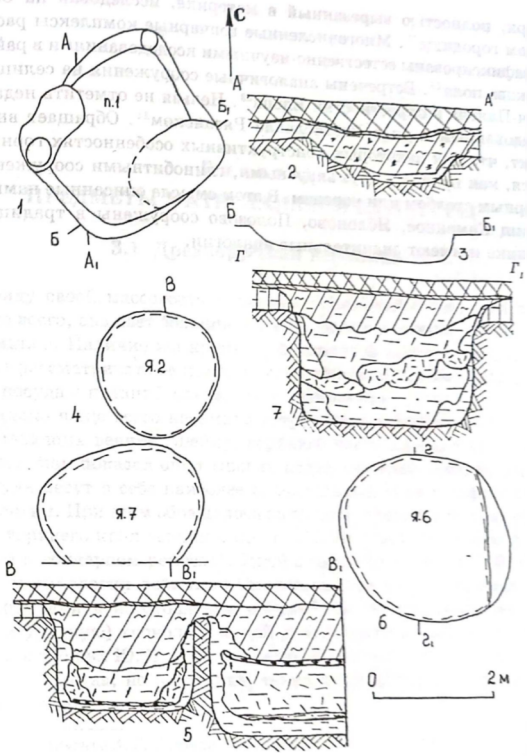


Рис. 63. Поселение Полозово: хозяйственные сооружения гончарного комплекса (по Н. А. Тропину)

в материковую глину. У него прямоугольные очертания и размеры 2,6×2,7 м. Возможно, что постройка имела столбовую конструкцию (прослежены ямки трех угловых столбов). В заполнении ямы, кроме керамики, обнаружены: пряслице, ручка от сковороды, фрагментированный развал золотоордынского красноглиняного кувшина. Предположительно можно высказаться в пользу подсобного характера данного сооружения, где, вероятно, просушивалась посуда.

Подводя итоги, отметим, что в последние годы находки гончарных горнов в Верхнем Подонье в связи с расширением полевых исследований стали не редким явлением на сельских поселениях. Один

горн, полностью вырезанный в материке, исследован на Семилукском городище[21]. Многочисленные гончарные комплексы раскопаны и зафиксированы естественно-научными исследованиями в районе Куликова поля[22]. Встречены аналогичные сооружения на селище Аргамач-Пальна в окрестностях Ельца[23]. Нельзя не отметить недавно исследованный горн в Ростиславле Рязанском[24]. Обращает внимание факт, что при некоторых конструктивных особенностях горны являются, как правило, двухъярусными, глинобитными сооружениями с опорным столбом или черенем. В этом смысле описанные нами горны селищ Каменное, Яблоново, Полозово сооружены в традиционной технике и имеют значительные аналогии.

[21] См.: *Беседин В. И., Беседина В. В.* Семилукское городище на Дону // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. Воронеж, 1983. С. 77—83; *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище на р. Дон: (Итоги раскопок 1984—1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991. С. 93—106.

[22] См.: *Гоняный М. И., Кокорина И. А., Свирина А. Б.* Гончарный комплекс первой половины XIII в. на поселении Монастырщина 5. С. 143—160; *Гоняный М. И., Гриценко В. П.* Поселение второй пол. XIII — нач. XIV в. Березовка-5 на Куликовом поле. С. 144—165.

[23] См.: *Тропин Н. А.* Гончарные сооружения второй половины XIV века на селище Аргамач-Пальна-5 // Н. И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия Центральной России. Тула, 2002. Т. 1: Археология. С. 153—164.

[24] См.: *Коваль В. Ю.* Гончарный горн из Ростиславля Рязанского // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1997. С. 120—129.

Глава 3
ПРЕДМЕТЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

3.1. Древнерусская керамика

Ввиду своей массовости керамика чрезвычайно информативна. Прежде всего, она дает большие возможности в изучении хронологии памятников. Наличие же крупных фрагментов или целых форм позволяет рассматривать ее как предмет повседневного быта. Информативна посуда с позиций изучения ее технологии.

Однако чаще всего керамика встречается в мелких фрагментах, охватывающих венчик, шейку, верхнюю часть плечика сосуда. Тем не менее, как показал опыт многих исследователей, именно эти части сосуда несут в себе наиболее значительный объем информации о хронологии. При этом обращалось внимание, прежде всего, на оформление верхнего края венчика, как наиболее чувствительного к изменениям в гончарном ремесле[1]. Иной акцент был уделен Т. В. Сергиной при типологии керамики Смоленска, где учтены технологические признаки в изготовлении посуды[2]. Более детальную методику (весьма удачную) хронологической диагностики древнерусской керамики предложил Ю. В. Коваль, которым учитывается не только верхняя часть сосуда, но и техника, технология изготовления, характер орнаментации[3].

---

[1] См.: *Дьяченко А. Г.* Источниковедческий анализ древней керамики с применением методов математической статистики. Белгород, 1988. С. 52—53; *Кучера М. П.* Керамика // Археология Украинской ССР. Киев, 1986. Т. 3. С. 448—449; *Жилина Н. В.* Материальная культура Твери (по раскопкам 1979—1984 гг.) // Социально-экономическое развитие древних обществ и археология М., 1987. С. 72; *Моргунов Ю. Ю.* Древнерусские памятники поречья Сулы. Курск, 1996. С. 10—27; *Стрикалов И. Ю.* Хронология керамики и культурный слой Южного городища Старой Рязани // Археологические памятники Окского бассейна. Рязань, 1996. С. 148—149.

[2] См.: *Сергина Т. В.* Керамика Смоленска второй половины XIII—XVII века: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1994.

[3] См.: *Коваль В. Ю.* Керамика Ростиславля Рязанского: Вопросы хронологии // Археологические памятники Москвы и Подмосковья: Труды музея истории города Москвы. М., 1996. Вып. 9. С. 103—133; *Он же.* Керамика средневековой Руси: Проблемы археологической типологии // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 207—212; *Он же.* К вопросу о хронологических изменениях в орнаментации средневековой русской керамики // Труды Музея истории города Москвы. М., 2000. Вып. 10. С. 73—83.

Соглашаясь с вышесказанным и применяя подобный подход к изучению керамики южных территорий Рязанской земли, мы исходим из того, что по этому принципу уже создана классификация горшков с памятников Верхнего и Среднего Подонья[4]. Введение в научный оборот новых данных дает возможность увидеть керамику рассматриваемых нами памятников в системе на значительной территории юго-востока Руси.

Какова же источниковая база? В нашем распоряжении имеется керамическая серия с шести селищ: Казинка, Каменное, Крутогорье, Яблоново, Замятино 10 и Полозово, раскопанных значительными площадями. Репрезентативность комплексов выглядит следующим образом. Керамическая серия селища Казинка насчитывает 1500 сосудов. Она является полной и представляет все участки памятника, где осуществлялись раскопки. С селища Каменное обработано 1510 сосудов, представляющих полную керамическую серию памятника. Керамическая серия селища Крутогорье насчитывает 544 сосуда. Она является полной и включает в себя также раскопы В. П. Левенка. Керамика селища Яблоново насчитывает 363 сосуда. Серия является почти полной. Полными являются керамические серии селищ Замятино 10 и Полозово. На первом памятнике она насчитывает 623 сосуда, на другом памятнике — 743 сосуда.

В качестве сравнительного анализа нами использовались опубликованные с рассматриваемой территории сведения по керамике Шиловского поселения[5], Семилукского[6] и Животинного городищ[7].

Среди горшковидной посуды, согласно характеру оформления края венчика, выделено 7 групп. Внутри первых трех групп нами дополнительно выделены варианты, соответствующие степени отклонения шейки сосуда от его вертикальной оси. Вариант "А" — отклонение составляет более 45 град. У сосудов варианта "Б" — до 45 град. Шейка у сосудов варианта "В" строго вертикальна либо слегка наклонена

[4] См.: *Цыбин М. В.* Юго-восточная окраина Руси в XII—XIV вв.: (По данным археологии): Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1987. С. 11; *Он же.* Древнерусские памятники второй половины XIII—XIV вв. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 42—45; *Гоняный М. И.* Поселение древнерусского времени Монастырщина III на Верхнем Дону // Куликово поле: Материалы и исследования: Тр. ГИМ. 1990. Вып. 73. С. 86—96; *Гоняный М. И., Кокорина И. А., Свирина А. Б.* Гончарный комплекс первой половины XIII в. на поселении Монастырщина 5 // Средневековые древности Восточной Европы: Тр. ГИм. 1993. Вып. 82. С. 143—160.

[5] См.: *Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В.* Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987.

[6] См.: *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище XII—XIII вв. на р. Дон: (Итоги раскопок 1984—1988 гг.) // Археология славянского Юго-востока. Воронеж, 1991; *Они же.* Древнерусское Семилукское городище: (Материалы раскопок 1987—1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996.

[7] См.: *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусское Животинное городище // Вопросы истории славян. Воронеж, 1998. Вып. 12.

внутрь сосуда. Угол отклонения определялся расстоянием между вертикальной осью сосуда и линией, проходящей от края венчика к месту перехода шейки горшка в плечико.

Группа 1. В нее входят горшки с простым оформлением края венчика, который чаще всего закруглен или приострен, редко имеет косой срез и утолщение (рис. 64, 66, 68, 70—72). Это одна из многочисленных групп керамики. На памятниках она встречается в соотношении 10,9 — 34,5 % от общего количества горшков с каждого памятника (табл. 5).

Внутри этой группы выделяются три варианта. Вариант "А" не многочислен на памятниках. Некоторые различия заметны по вари-

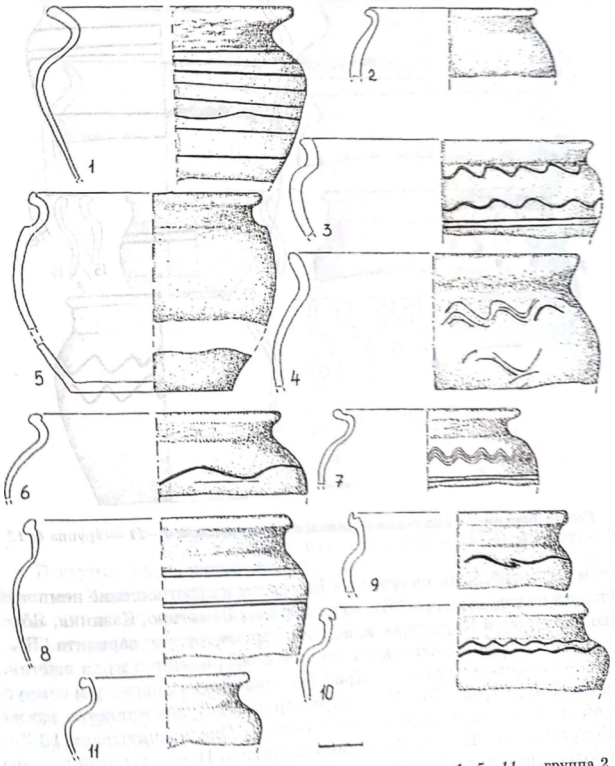


Рис. 64. Керамика поселения Казинка: *1—4* — группа 1; *5—11* — группа 2

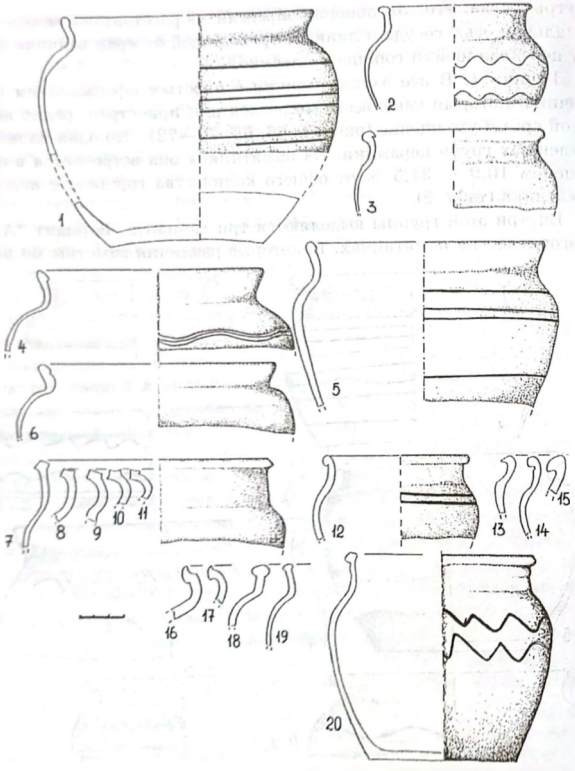


Рис. 65. Керамика с поселения Казинка: *1—6* — группа 3; *7—11* — группа 4; *12—15* — группа 5; *16—17* — группа 6; *18—20* — группа 7

антам "Б" и "В". Если на селищах Каменном их соотношение немногим больше в пользу варианта "Б", то на селищах Замятино, Казинка, Яблоново, Полозово и Крутогорье явно доминируют горшки варианта "Б".

Группа 2. К ней относятся горшки с оформлением края венчика в виде желобка под крышку. Край венчика отогнут наружу и закруглен (рис. 64, 67, 68, 70—72). Вторая группа сосудов является также одной из многочисленной на памятниках. Она насчитывает 13,3—28,5 % (см. табл. П. 1.5). На селище Замятино 10 сосуды этой группы наиболее многочисленны и составляют 46,7 %.

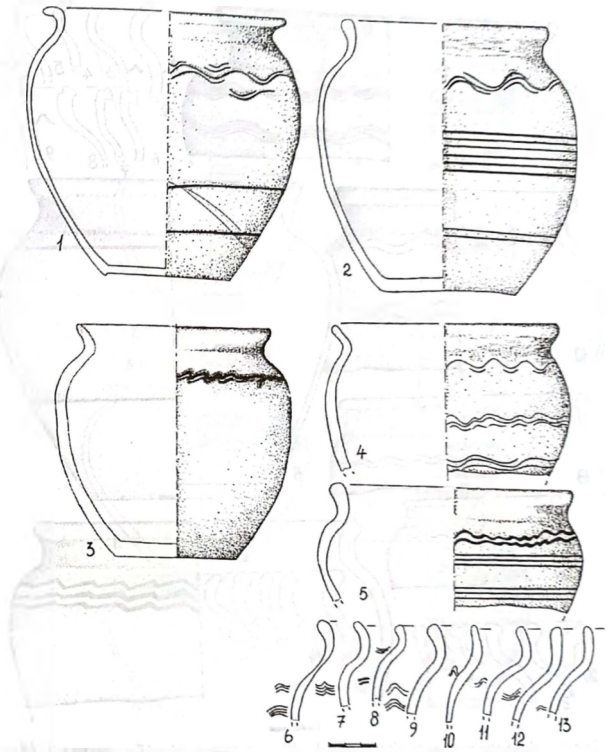


Рис. 66. Керамика поселения Каменное: *1—13* — группа 1

В группе выделяются два варианта (см. табл. П. 1.5). Если на селищах Казинка, Яблоново, Полозово, Крутогорье и Замятино варианты "Б" и "В" встречены почти в равных соотношениях, то на Каменном преобладают сосуды варианта "В".

Группа 3. К горшкам этой группы относятся сосуды, имеющие наплыв вовнутрь. Край венчика, как правило, у них приострен (рис. 65, 67, 69—72). Горшки этой группы встречены на памятниках Казинка, Каменное, Замятино, Полозово почти в равном соотношении 23,0—25,5 % (см. табл. П. 1.5). На селищах Яблоново и Крутогорье их значительно больше, где они составляют 30,8—34,3 % соответствен-

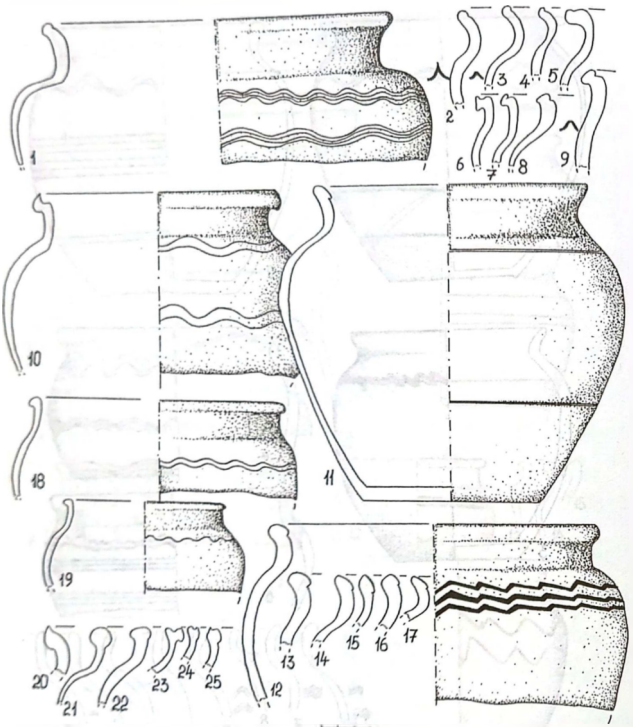


Рис. 67. Керамика селища Каменное: *1—10* — группа 2; *11—17* — группа 3; *18—19* — группа 4; *20* — группа 6; *21, 22* — группа 7; *23—25* — прочие группы

но. Если соотношение горшков вариантов "Б" и "В" на селищах Яблоново, Казинка, Каменное, Полозово приблизительно равное, то на селище Крутогорье и Замятино преобладают сосуды варианта "Б".

Группа 4. У сосудов этой группы край венчика отогнут наружу, образуя своего рода козырек. Как правило, шейка сосудов вертикальная (рис. 65, 67, 69, 71—72). На селище Казинка они встречаются многочисленной серией, насчитывающей 287 сосудов (19 %). На селище Каменном их 291 сосуд (19,3 %), Яблоново — 70 (18,9 %), Полозово — 135 (18,2 %). Существенно меньше сосудов этой группы на селищах Крутогорье — 50 (9 %) и Замятино — 53 сосуда (8,5 %).

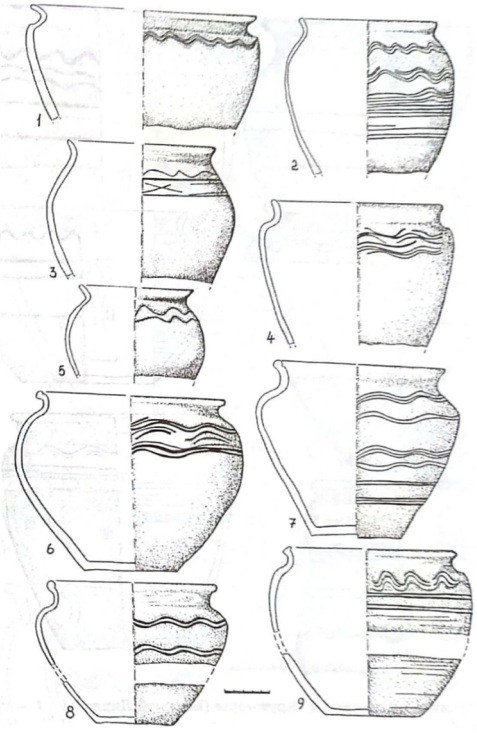


Рис. 68. Керамика поселения у с. Крутогорье (Большой Липяг): *1—5* — группа 1; *6—9* — группа 2

Группа 5. В нее входят сосуды со сложной подтреугольной конфигурацией венчика (рис. 65). С внешней стороны отогнутый наружу край несет следы подрезки. С внутренней стороны он отогнут, образуя возможную ложбинку под крышечку. Шейка у сосудов чаще высокая и плавно изогнутая. Реже встречается короткая шейка. Сосуды известны на селище Казинка в количестве 10 горшков (0,6 %) и на селище Каменном — 1 сосуд (0,1 %). У сосудов ярко-красный по цвету обжиг. На других памятниках данные сосуды не встречены.

Группа 6. К этой группе относятся горшки с отогнутым наружу венчиком. Его край в верхней части приострен в виде "клюва" и вытянут, образуя ложбинку под крышку. Внешняя сторона венчика

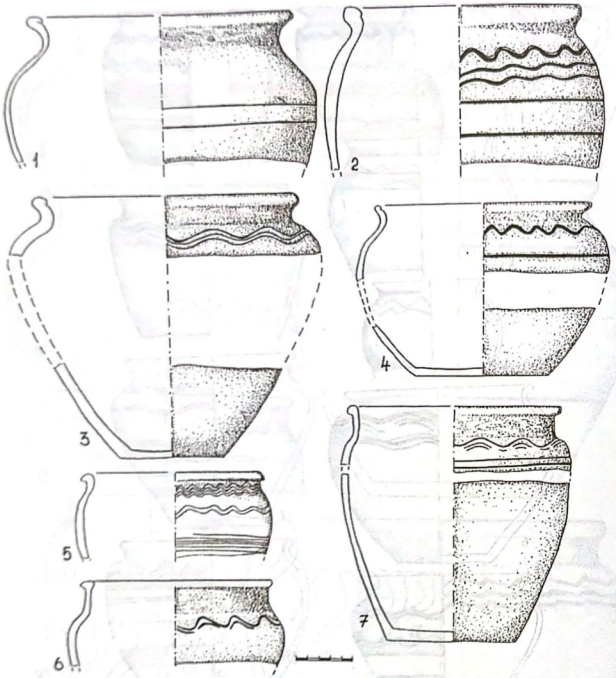


Рис. 69. Керамика поселения у с. Крутогорье (Большой Липяг): *1—4* — группа 3; *5—7* — группа 4

закруглена. Шейка у сосудов бывает как высокой вертикальной, так и короткой, плавно изогнутой (рис. 65, 67, 70, 71). Горшки этой группы встречены в единичных экземплярах. На селище Крутогорье — 18 сосудов (3,5 %), Казинка — 10 (0,6 %), Каменное — 11 (0,7 %), Яблоново — 3 (0,6 %), Замятино — 4 сосуда (0,6 %).

Группа 7. К данной группе относятся сосуды, в оформлении края венчика которых имеется округлый в сечении или уплощенный валик (рис. 65, 67—72). На селище Полозово имеется наиболее представительная серия этих горшков — 82 сосуда (11 %). На других памятниках горшки этой группы не многочисленны. На селищах Казинка — 36 сосудов (2,4 %), Каменное — 17 (1,1 %), Крутогорье — 17 (3,4 %), Замятино 10 — 32 сосуда (5,1 %). На селище Яблоново сосуды этой группы не встречены.

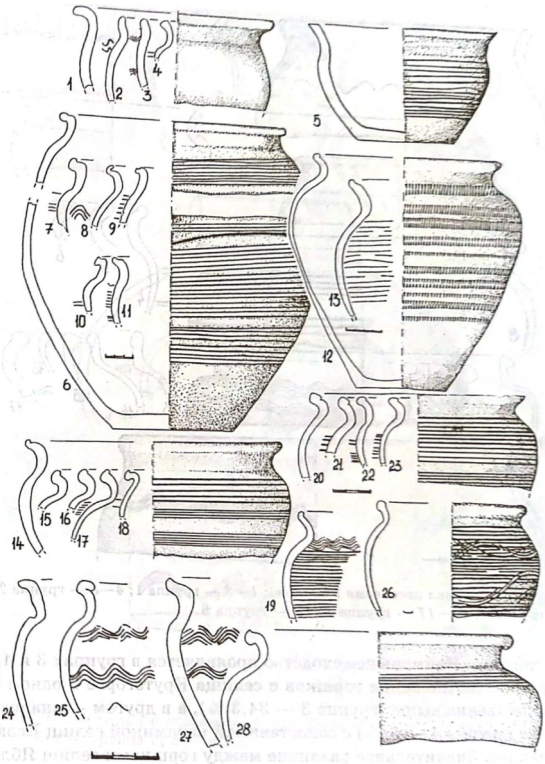


Рис. 70. Керамика поселения Замятино 10: *1—5* — группа 1; *6—19* — группа 2; *20—23* — группа 3; *24* — группа 4; *25, 26* — группа 7; *27, 28* — группа 6

Оставшиеся сосуды (0,7 % — в Казинке; 0,2 % — в Каменном; 2,7 % — в Замятино 10) представлены в единичных экземплярах и не выделяются нами в отдельные группы.

Классификация горшковидной посуды показывает, что ее основная часть представлена группами 1—4. В целом, возможно говорить о примерно равном соотношении выделенных групп горшков по памятникам. Однако наибольшее сходство по количественному показателю наблюдается между горшками селищ Яблоново, Казинка, Полозово и Каменное, а наименьшее сходство — с посудой селища у

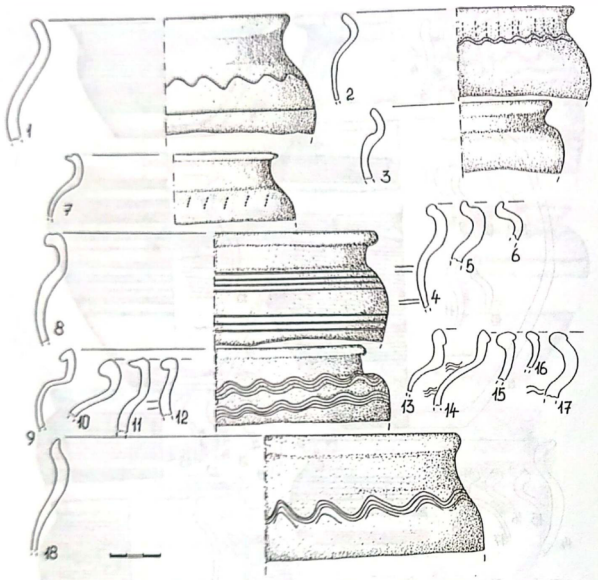


Рис. 71. Керамика поселения Яблоново: *1—3* — группа 1; *4—8* — группа 2; *9—12* — группа 4; *13—17* — группа 3; *18* — группа 6

с. Крутогорье. Наименьшее сходство проявляется в группах 3 и 4, где процентное соотношение горшков с селища Крутогорье в одном случае существенно выше (группа 3 — 34,3 %), а в другом — значительно ниже (группа 4 — 9 %) с сопоставимой керамикой селищ Казинка и Каменное. Значительное различие между горшками селищ Яблоново и Крутогорье наблюдается в группах 2 и 4. Количественные показатели керамики первой и второй групп селища Замятино существенно отличаются от аналогичной посуды других памятников.

Для наглядности изложенного, опираясь на выделенные группы горшков, определим коэфициент сходства, предложенный по методу В. Робинсона ($\times 2$)[8]. Наиболее высокие "индексы родственности" в интервале 81,2—89,0 присуще керамическим сериям селищ Каменное, Казинка, Яблоново, Полозово (см. табл. П. 1.6). Меньшие "индексы родственности" 56,8—77,4 характеризуют степень близости горшков селищ Крутогорье, Замятино с вышеупомянутыми памятниками.

[8] См.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Статистические методы в археологии. М., 1987. С. 140—148.

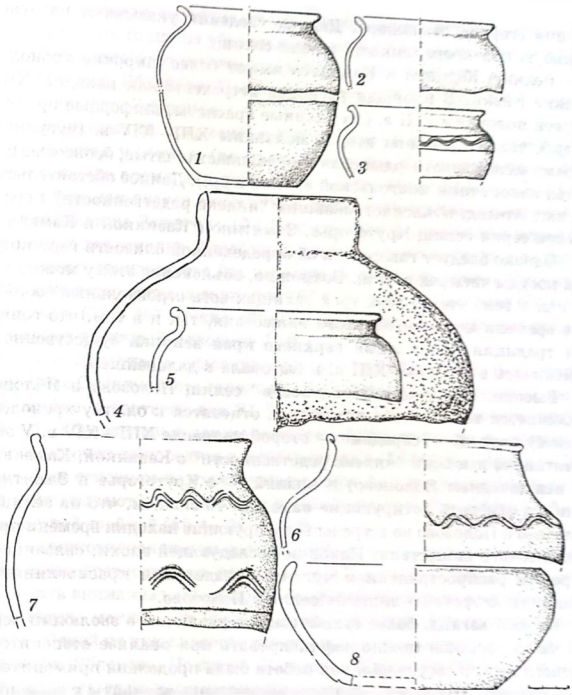


Рис. 72. Керамика с поселения у хут. Полозово: *1—4* — группа 1; *5—6* — группа 2; *7* — группа 3; *8* — миска

Любопытно, что и между ними "индекс родственности" не является высоким и составляет 73,4. Самый высокий "индекс родственности" — между селищами Яблоново и Полозово (89), а также между Казинкой и Полозово (88,4).

Данное соотношение не случайно. Оно объясняется общими или различными хронологическими рамками рассматриваемых селищ. Селища Крутогорье и Замятино 10 относятся ко времени предмонгольского нашествия. На них встречены стеклянные и бронзовые браслеты, не обнаружены предметы последующей эпохи (чугунные котлы и золотоордынская керамика). Немаловажным является факт отсутствия взаимоперекрывающих друг друга построек, незначительная мощность и насыщенность находками культурного слоя. Все соору-

жения сгорели от пожара. Данные сведения указывают на относительную кратковременность жизни селищ.

Селища Казинка и Каменное имеют более широкие хронологические рамки. В площади раскопов встречены как находки XII — первой половины XIII в. (стеклянные браслеты, шиферные пряслица и др.), так и предметы второй половины XIII—XIV в. (чугунная и керамическая золотоордынская посуда, пластинчатые, бронзовые браслеты, наконечник монгольской стрелы и др.). Данное обстоятельство, на наш взгляд, объясняет меньший "индекс родственности" керамической серии селищ Крутогорье, Замятино с Казинкой и Каменным.

Однако следует говорить и об определенной близости горшковидной посуды четырех селищ. Возможно, объяснение этому можно найти как в том, что на всех трех селищах есть строительные сооружения времени предмонгольского нашествия, так и в том, что гончарная традиция оформления верхнего края венчика существенно не изменилась в середине XIII в. и бытовала в дальнейшем.

Высокий "индекс родственности" селищ Полозово и Яблоново объясняется тем, что оба памятника относятся к одному хронологическому периоду — середине — второй половине XIII—XIV в. У этих памятников высокий "индекс родственности" с Казинкой, Каменным (за исключением Яблоново) и низкий — с Крутогорье и Замятино. Если же отметить датирующие находки, то скажем, что на селищах Яблоново и Полозово не встречены датирующие находки времени предмонгольского нашествия. Находки последующей эпохи, связанной с широким распространением чугунных изделий и красноглиняных кувшинов, встречены лишь на селище Полозово.

На наш взгляд, более существенные различия в эволюции верхней части горшков можно зафиксировать при анализе степени отогнутости шейки сосуда. Данная работа была проделана применительно к группам горшков 1—3, когда выделялись варианты в зависимости от степени отогнутости шейки сосуда. В дальнейшем варианты были суммированы вне зависимости от групп (см. табл. П.1.7).

Примечательно, что горшки со слабоотогнутой профилированной шейкой селища Крутогорье (вариант "Б") по численности в два раза превышают горшки с вертикальной шейкой (вариант "В"). Иная ситуация наблюдается с горшковидной посудой других пяти селищ. Примерно равно соотношение горшков вариантов "Б" и "В" на Замятино 10. Горшки варианта "Б", хотя и незначительно, но более характерны для селищ Казинка, Яблоново, Полозово, а сосуды варианта "В" — для селища Каменное. Данное соотношение объясняется тем, что в площади раскопов селища Казинка выявлено значительно больше объектов и находок предмонгольского времени, чем в ходе раскопок селища Каменное. В определенной степени керамика вариантов "Б" и "В" селищ Яблоново, Замятительство можно объяснить их хронологической близостью. Полозово близка сосудам селища Крутогорье и Казинка. Это обстоя-

Подытоживая, заметим, что сравнительные данные по соотношению вариантов горшков убедительны, но уже с иных позиций объясняют более высокую степень сходства между посудой селищ Казинка, Каменное, Яблоново, Полозово и меньшее сходство их с селищами Крутогорье, Замятино.

Для керамики предмонгольского времени более характерна отогнутая шейка у сосудов (на примере селища Крутогорье на р. Воронеж). В то же время для памятников этого времени на р. Дон более характерна как посуда с отогнутой, так и с вертикальной шейкой (на примере селища Замятино 10). Для горшков последующей эпохи преобладание вертикальной шейки находит свое объяснение в эволюции гончарного производства (на примере селища Каменное). Значительное количество сосудов варианта "Б" на селищах Полозово (63,5 %) и Яблоново (58,5 %) можно объяснить функционированием этих памятников во второй половине XIII в.

Подтверждением сказанного служит наблюдение М. В. Цыбина по керамике Семилукского городища. Так, для сосудов группы 1 изогнутая шейка характерна для 81 % горшков, а для сосудов группы 3—73 %[9]. Убедительные доказательства можно привести по данным наших раскопок двух селищ в окрестностях г. Ельца у с. Аргамач-Пальна, где в основном находятся материалы XIV в. Статистические данные показывают значительное преобладание горшков групп 1—3 с вертикальной шейкой (56,4—70,5 %)[10].

Горшковидная посуда рассмотренных селищ имеет широкие аналогии среди древнерусских памятников XII—XV вв. Однако хотелось бы обратить внимание на некоторую ее хронологическую специфику, определяющую место среди известных по раскопкам памятников Верхнего Дона. Одной из них является значительная серия горшков группы 4 на селищах Яблоново, Полозово, Казинка и Каменное (18,2—19,3 %). По этому показателю керамический комплекс близок к Шиловскому селищу XII—XIV вв., расположенному в низовьях р. Воронеж (37,2 %)[11]. Однако отметим, что на селище у с. Крутогорье и Замятино посуда группы 4 составляет 8,5—9 %. Незначительно представлена эта группа горшков на памятниках XII — первой половины XIII в. в районе Куликова поля (6 %)[12]. Небезынтересно сообщить, что на селищах XIII—XIV вв. в окрестностях г. Ельца посуда данной группы представлена в минимальном количестве и не характерна для XIV в. (5,6 % — Аргамач-Пальна

---

[9] См.: *Цыбин М. В.* Юго-восточная окраина Руси в XII—XIV вв.: (По данным археологии): Дис... канд. ист. наук. Киев, 1987. С. 92.

[10] См.: *Тропин Н. А.* Древнерусское поселение XIII — XIV вв. у села Аргамач-Пальна // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996. С. 161—175.

[11] См.: *Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В.* Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 21.

[12] См.: *Гоняный М. И., Кокорина Н. А., Свирина А. Б.* Гончарный комплекс. С. 151.

1 и 2,4 % — Аргамач-Пальна 5). В культурных слоях Болгара аналогичная посуда, по мнению М. Д. Полубояриновой, встречается не ранее второй половины XIII—XIV в.[13] В свою очередь горшки этой группы широко представлены на южнорусских памятниках второй половины XIII—XIV в.[14] Сказанное позволяет предположить, что горшки группы 4 в большей степени характерны для второй половины XIII в., хотя, без сомнения, бытовали и в предшествующее время.

В связи со сказанным отметим интересное наблюдение, проделанное над планиграфией группы 4 горшков селища Казинка. На небольшом по площади раскопе № 9 (90 кв. м) встречена третья часть от всех горшков группы 4. Подобная концентрация определенной группы горшков вряд ли случайна.

Особый интерес представляет посуда групп 5 и 6. Она не многочисленна на памятниках (суммарно 7,4 %) и является наиболее характерной для XII в. Некоторые исследователи относят ее к первой половине — середине XII в.[15] Среди других древнерусских памятников Верхнего Дона такая посуда встречена только на селище-посаде Лавского археологического комплекса (раскопки автора). Интересно отметить, что на селище Казинка горшки группы 5 распределяются только в пределах раскопа № 5. Можно полагать, что появление горшков групп 5 и 6 связано с наиболее ранним временем освоения древнерусским населением южных районов Рязанской земли.

Однако метод аналогий, широко используемый исследователями при датировке керамики, является не всегда убедительным, если он не опирается на "закрытые комплексы" с датирующими находками. Рассмотрим известные нам памятники с "закрытыми комплексами". К ним относится культурный слой селища Крутогорье. Он формировался в узких хронологических рамках до монгольского нашествия. Об этом свидетельствуют находки браслетов из стекла и бронзы. Все сооружения селища не перекрывают друг друга, несут на себе следы пожара и прекращение жизни. Культурный слой за пределами сооружений слабо насыщен находками. Датирующие находки последующей эпохи не встречены (чугунные изделия, керамическая золотоордынская посуда). Названным характеристикам соответствует культурный слой селища Замятино 10.

"Закрытым комплексом" является постройка № 2 селища Крутогорье. Из датирующих находок в ней представлены браслеты из стекла и бронзовой витой проволоки. Некоторым минусом данного комплекса является сравнительно незначительная серия сосудов (60 горшков). Однако их процентное соотношение близко данным по памятнику в целом (табл. П. 1,8).

[13] *См.: Полубоярinова М. Д.* Древнерусская керамика Болгара // Древнерусская керамика. М., 1992. С. 132—141.

[14] *См.: Беляева С. А.* Южнорусские земли во второй половине XIII—XIV в. Киев, 1982. Рис. 23.

[15] *См.: Каменецкая Е. В.* Керамика Смоленска XII—XIII вв. // Проблемы истории СССР. М., 1976. Вып. 5. С. 44, рис. 3; *Блажевич Н. В.* Керамика Ряшевского комплекса XI—XIII вв. // Древнерусская керамика. М., 1992. Рис. 2, 3.

Два "закрытых комплекса" известны на раскопе № 7 селища Каменное (сооружение № 1 и сооружение № 7). Наиболее представительна керамическая серия из 126 горшков, происходящая из сооружения № 1, являвшегося подпольной ямой наземного жилища (табл. П. 1.8). В ее заполнении обнаружены также фрагменты красноглиняных золотоордынских сосудов и бронзовой серьги в виде "знака вопроса", указывающие на датировку второй половины XIII—XIV в. (рис. 73).

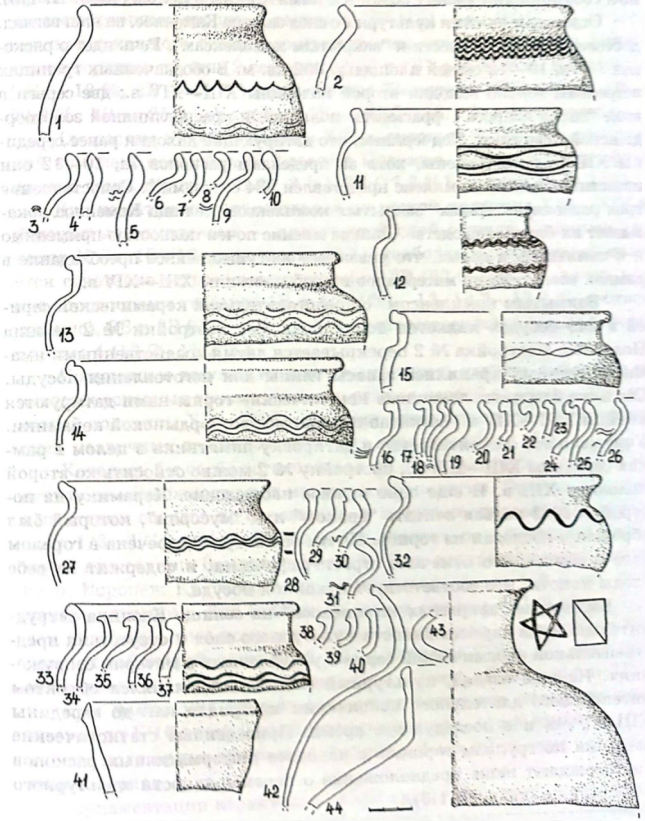


Рис. 73. Керамический комплекс из подпольной ямы постройки № 1 (раскоп № 7а) селища Каменное

Керамическая серия сооружения № 7 не столь представительна. Она состоит из 50 горшков. В нижней части заполнения подпольной ямы жилища встречен стеклянный браслет. Важно отметить, что жилище следует датировать не позднее середины XIII века, так как на его печи во второй половине XIII в. был сооружен горн. Несмотря на неравнозначные керамические серии из "закрытых комплексов" селища Каменное, можно все-таки говорить о их близком процентном соотношении между собой и с памятником в целом (табл. П. 1.8).

Отдельные участки культурного слоя селища Каменное, на наш взгляд, достоверно можно отнести к "закрытым комплексам". Речь идет о раскопах № 7а, 10—12 общей площадью 602 кв. м. В обозначенных границах встречены только находки второй половины XIII—XIV в.: две серьги в виде "знака вопроса", фрагменты поливной и красноглиняной золотоордынской керамики. Подчеркнем, что датирующие находки ранее середины XIII в. не встречены, хотя за пределами раскопов 7а, 10—12 они известны. Данный комплекс представлен 334 сосудами[16]. Сопоставление трех разнохарактерных "закрытых комплексов" селища Каменное показывает их близкое сходство. Данное мнение почти полностью применимо и к памятнику в целом, что указывает на существенное преобладание в рамках всего селища материалов второй половины XIII—XIV в.

"Закрытым комплексом" с представительной керамической серией в 249 сосудов является подпольная яма постройки № 2 селища Полозово. Постройка № 2 перекрывается двумя хозяйственными ямами, в которых хранились запасы глины для изготовления посуды. Сами же близрасположенные керамические горны нами датируются концом XIII—XIV в., согласно находкам золотоордынской керамики. Учитывая это обстоятельство и датировку памятника в целом в рамках середины XIII—XIV в., постройку № 2 можно относить ко второй половине XIII в. И еще одно важное наблюдение. Керамику из постройки № 2 нельзя считать "браком" или "мусором", который был сброшен в котлован из горнов. Почти вся посуда встречена в горелом слое жилища, что отмечено стратиграфически, и содержит на себе следы копоти, что соответствует кухонной посуде.

Выделение "закрытых комплексов" на селище Казинка затруднительно из-за перемешанности культурного слоя и отсутствия представительной керамической серии в углубленных в материк сооружениях. На наш взгляд, культурный слой селища являлся объектом интенсивного длительного накопления материала как до середины XIII в., так и в последующее время. Приведенные статистические сведения по группам горшков с наиболее информативных раскопов подтверждают наше предположение о перемешанности культурного слоя селища (табл. П. 1.8).

[16] См.: *Тропин Н. А.* Древнерусская керамика XII—XIV вв. южных районов Рязанщины: (По материалам раскопок селищ Казинка, Каменное) // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1996. Вып. 5.

"Закрытые комплексы" на селище Яблоново не вычленяются.

С целью выяснения хронологии керамики сравним состав "закрытых комплексов" селищ Замятино 10, Крутогорье, Каменное, Полозово. Под "закрытым комплексом" селища Замятино 10 и Крутогорье понимаем в данном случае памятник в целом, что объясняется не многочисленной, но хронологически однородной керамической серией.

Для памятников, относящихся к первой половине XIII в. (Крутогорье, Замятино 10), наиболее характерным является сочетание встречаемости горшков группы 1 варианта "Б" (1Б) — 17,9—9,1 % от всех горшков с каждого селища соответственно; примерно равное соотношение горшков группы 2 вариантов "Б" и "В" для селища Крутогорье (2Б — 13 %, 2В — 11 %) и для селища "Замятино 10" (горшки 2Б — 20,9 %, 2В — 25,8 %); горшки 3Б — 21,7—18,1 % соответственно.

Для посуды второй половины XIII в. опорным является керамический комплекс постройки № 2 селища Полозово. Для него характерны, прежде всего, горшки 1 Б (31,3 %), 3Б (17,3 %), группы 4 (19,3 %).

Для памятников, относящихся ко второй половине XIII—XIV в. ("закрытые комплексы" — культурный слой селища Каменное раскопов № 7а, 10—12, сооружение № 1), наиболее характерными является сочетание встречаемости горшков 2В (22,6—30 %), почти равное соотношение горшков 1Б и 1В (16,1—12, 13,5—12,4 % соответственно), 3Б и 3В (9,5—9,2, 7—9 % соответственно), а также горшки группы 4 (13,7—11,2 %).

Полученные результаты дают возможность увидеть динамику некоторых основных групп горшков в рамках первой половины XIII в. и второй половины XIII—XIV в. Эта динамика определяется соотношением различных групп горшков и их вариантов (рис. 74).

Хотелось бы особо остановиться на орнаментации посуды и выяснить ее возможности для изучения хронологии. Орнаментированные стенки сосудов по отношению к неорнаментированным составляет 1/3—1/10 части. Наибольшая степень орнаментации характерна для селища Замятино 10 (1/3). Для синхронного ему селища на р. Воронеж Крутогорье орнаментирована лишь 1/6 часть фрагментов керамики. Для селища Полозово в целом — 1/8 часть. Причем для "закрытого комплекса" этого памятника — постройки № 2, датируемой второй половиной XIII —началом XIV в., — доля орнаментированной керамики составляет 1/4 часть. Для времени XIV в. на этом памятнике степень орнаментированности керамики понижается до 1/10 части. Становится очевидным, что в домонгольский период доля орнаментированной посуды была выше, чем в последующий период.

Орнаментация керамики в целом аналогична другим территориям Руси (табл. 9). Более половины сосудов украшены волнистым орнаментом: 72,2 %, 68,6, 64,4, 59,3, 53,6 % (Полозово, Яблоново, Казинка, Каменное, Крутогорье соответственно). Среди него преобла-

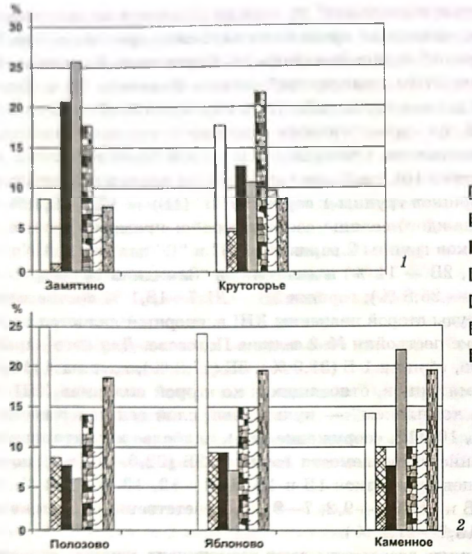


Рис. 74. Соотношение групп горшков и их вариантов на селищах первой половины XIII в. (*1*) и второй половины XIII—XIV в. (*2*)

дает одно-, трехрядный декор. Режевстречаемые композиционные орнаменты в виде пяти—девяти волнистых линий являются наиболее характерными для селища Казинка.

Линейный орнамент составляет менее половины орнаментированной посуды названных селищ (24—41,3 %). Среди него композиционно преобладает одно-, трехрядный декор. Отметим более высокий количественный показатель линейного орнамента на посуде селища Крутогорье (41,3 %). Абсолютным преобладанием линейного орнамента (87 %) отличается керамика селища Замятино 10. Большинство ее фрагментов сплошь покрыты линиями.

Линейно-волнистый орнамент встречен в небольшом количестве — 1,8—4 %, как и зубчатый штамп и насечки. Чаще всего зубчатый штамп встречен на селище Казинка (4,5 %). Орнамент наносился с внешней стороны сосуда по плечикам, тулову, реже — шейки. Очень редкими являются случаи орнаментации по верхнему краю венчика или же с его внутренней стороны (орнаментация в виде волны или узких насечек). Отмечено, что на керамике домонгольского времени орнамент располагался часто по всему тулову сплошным декором,

который наиболее характерен для селища Замятино 10, либо отдельными участками-зонами, часто встречаемыми на селище Казинка.

Керамика последующего периода второй половины XIII—XIV в., на примере селищ Яблоново и Полозово, отличается упрощенностью в орнаментации. Она украшена, как правило, в пределах одной орнаментальной зоны по плечику или верхней части тулова одиночной либо двойной волнистой или прямой линией. Сказанное никак не соотносится с орнаментацией керамики селищ Казинка и Каменное. В этот период на памятниках продолжает бытовать, возможно в силу устоявшихся традиций, пышная орнаментация линией и волной отдельными зонами, особенно по верхней трети сосуда.

Характер орнаментации посуды рассматриваемых памятников в целом типичен для значительного историко-географического региона Юго-Востока Руси. Однако имеется одна особенность, на которую нельзя не обратить внимание. На селище Крутогорье, датируемом первой половиной XIII в., большинство посуды орнаментировано волной. На синхронных селищах района Куликова поля преобладает линейный орнамент (92,9 %)[17]. Аналогичное наблюдение касается Ростиславля Рязанского, где линейный декор составляет 89,1 — 95 % от всей орнаментированной посуды[18]. Данная ситуация прослеживается на примере Старой Рязани (89,8 %)[19].

Сказанное дает основание предполагать определенную специфику в орнаментации посуды предмонгольского времени бассейна р. Воронеж с некоторым преобладанием волнистого орнамента над линейным. Преобладание же линейного орнамента на селище Замятино 10, расположенного на р. Дон, лишний раз подтверждает специфику памятников р. Дон, относящихся к XII — первой половине XIII в. Не исключено, что различия объясняются особенностями освоения бассейна р. Воронеж не из западных, а более южных территорий Рязанской земли.

Думается, что характер орнаментации посуды южных территорий Рязанской земли в период предмонгольского нашествия, прежде всего, определялся территориальной спецификой заселения. Для памятников на р. Дон характерным является преобладание линейного орнамента на посуде; для памятников на р. Воронеж — некоторое преобладание волнистого орнамента над линейным. В целом же можно говорить о высокой степени орнаментированности посуды, которая составляла 1/3—1/6 доли от всей керамики.

В последующую эпоху со второй половины XIII в. мы фиксируем существенное преобладание волнистого орнамента на всей южной тер-

[17] См.: *Гоняный М. Н., Кокорина Н. А., Свирина А. Б.* Гончарный комплекс. Рис. 4.

[18] См.: *Коваль В. Ю.* Гончарный горн из Ростиславля Рязанского // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1997. Вып. 6. С. 124.

[19] См.: *Стрикалов И. Ю.* Хронология керамики и культурный слой Южного городища Старой Рязани. С. 149.

ритории Рязанской земли и снижение степени орнаментированности посуды до 1/8—1/10 части.

Рассмотрим древнерусскую посуду как предмет повседневного быта. В зависимости от функциональной принадлежности посуда разделяется на группы: горшки, миски, сосуды в виде крынок, корчаги, крышки от сосудов. Наиболее многочисленны горшки. Учитывая все памятники, на которых осуществлялись раскопки, включая Шиловское поселение, Животинное городище, горшков насчитывается около шести тысяч. Среди них около 30 сосудов являются целыми или графически полностью реконструируемыми, что позволяет судить об их морфологии.

По морфологическому облику сосуды различны. Среди основных параметров сосуда при анализе морфологии было учтено соотношение диаметра дна с диаметром горловины (Д2 : Д1) и соотношение высоты от верха сосуда до его максимального расширения к его общей высоте (Н2 : Н1). Данные отражены на графике. Они показывают определенные участки концентрации артефактов (рис. 75). Для соотношения Д2 : Д1 в пределах 40—60 и Н2 : Н1 в пределах 20—32 соответствуют сосуды вытянутой конусовидной формы с приподнятыми плечиками. Для соотношения Д2 : Д1 в пределах 60—75 и Н2 : Н1 в пределах 20—45 соответствуют высокие горшки вытянутых пропорций с покатыми плечиками. Для соотношения Д2 : Д1 в пределах 50—80 и Н2 : Н1 в пределах 30—50 соответствуют низкие горшки, высота которых меньше диаметра сосуда по его верхнему краю.

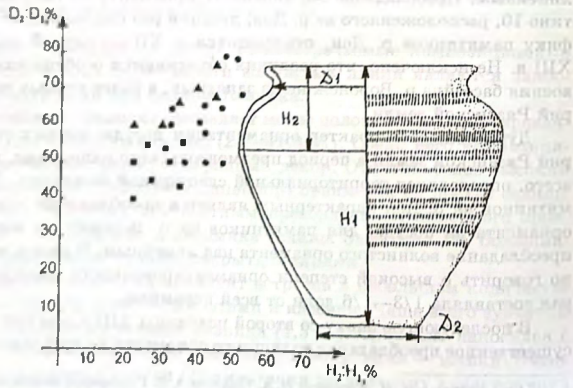


Рис. 75. График пропорций сосудов: ■ — сосуды вытянутой конусовидной формы с приподнятыми плечиками; ▲ — высокие горшки вытянутых пропорций с покатыми плечиками; • — сосуды приземистой формы

Выявленные три разновидности горшков соответствуют трем стандартам, следуя которым древнерусские гончары изготовляли посуду. Сравнение их со славянской керамикой раннего средневековья обнаруживает тесную близость форм сосудов и предполагает, что гончарами был унаследован стандарт сосудов от предыдущей эпохи.

Другой группой посуды являются миски. Известно 18 сосудов (рис. 76). Их диаметр по верхнему краю венчика значительно больше высоты сосуда. Конфигурация края венчика аналогична в целом горшкам.

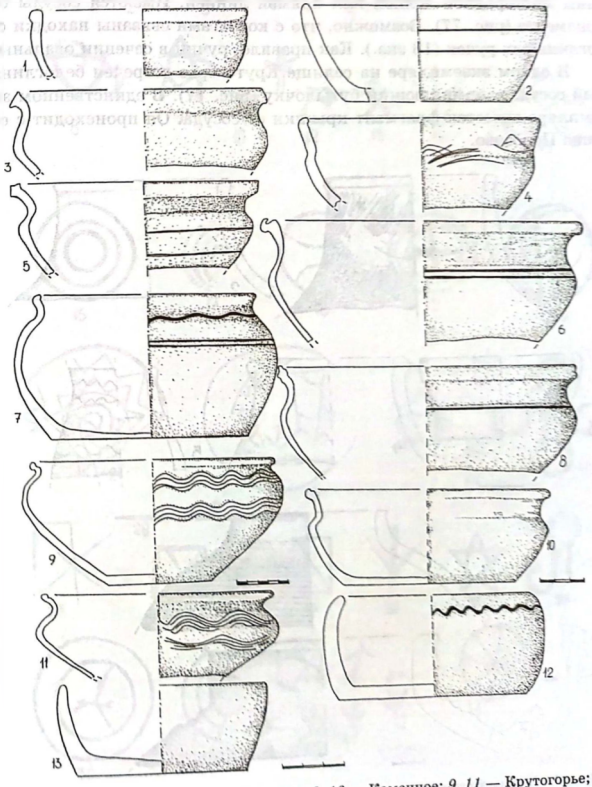


Рис. 76. Миски: *1—2* — Казинка; *3—8, 10* — Каменное; *9, 11* — Крутогорье; *12—13* — Яблоново

На селищах Казинка, Каменное, Полозово найдены фрагменты от 18 сосудов в виде крынок (рис. 77). У них имеется высокая, слегка отогнутая или строго вертикальная шейка. Край венчика имеет простое оформление или в виде валика. У сосудов, как правило, небольшой диаметр.

На селищах Замятино 10 и Казинка обнаружены фрагменты четырех корчаг сероглиняного цвета. У сосудов шаровидное тулово. По технологии изготовления сосуды не отличаются от обычных горшков. Они, как правило, толстостенные. В тесте присутствует крупный или мелкий песок, часто встречается мелкая дресва. Сосуды орнаментированы многорядной волной или прямой линией. Имеются сосуды без орнамента (рис. 77). Возможно, что с корчагами связаны находки сероглиняных ручек (18 экз.). Как правило, ручки в сечении овальные.

В одном экземпляре на селище Крутогорье встречен белоглиняный сосуд, напоминающий бутылочку (рис. 77). В единственном экземпляре известен фрагмент крышки от сосуда. Он происходит с селища Полозово.

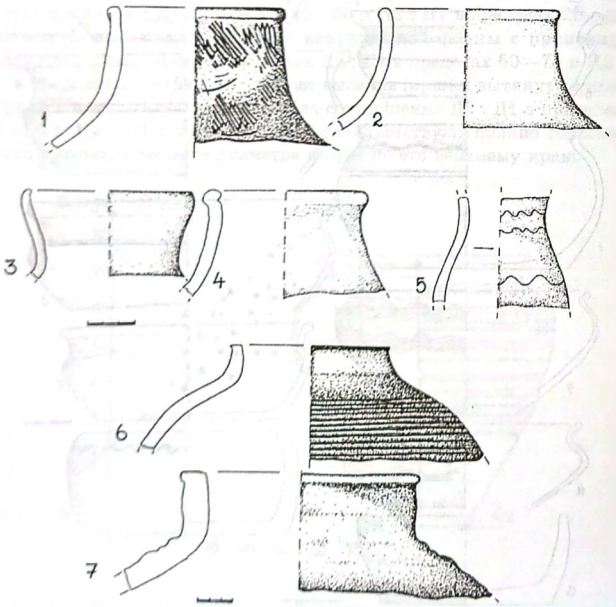


Рис. 77. Древнерусская керамика: *1—4* — Казинка; *5* — Крутогорье; *6—7* — Замятино 10

Часть сосудов клеймились (рис. 78). На селище Казинка найдено 109 клейм (31,2 % от всех определимых днищ), на селище Каменное — 57 (20 %), на селище Крутогорье — 15 (33 %), на селище Яблоново — 14 (21 %), на селище Полозово — 8 (14,8 %), на селище Замятино — 9 (12 %). Данное соотношение клейменой посуды является

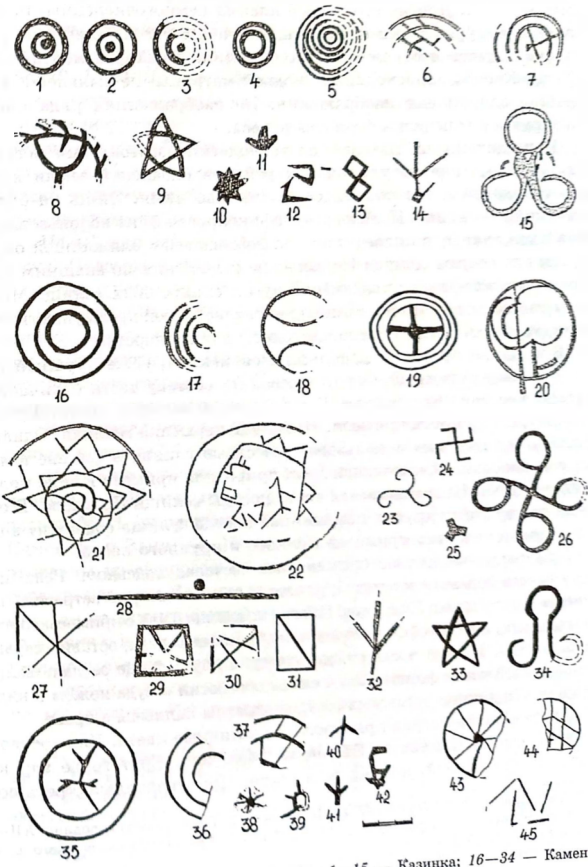


Рис. 78. Отпечатки гончарных клейм: *1—15* — Казинка; *16—34* — Каменное; *35—42* — Крутогорье; *43—45* — Яблоново

10. Заказ 4831

близким к Семилукскому городищу (34 %)[20], селищу у с. Аргамач-Пальна (17,4)[21]. Отметим, что отпечатки клейм селищ Каменное и Крутогорье являются более четкими. Наиболее многочисленными являются клейма, в основе изображения которых находится круг простых и усложненных модификаций. На Казинке их насчитывается 56, в Каменном — 18, Крутогорье и Яблонове — 7, Полозово — 3, Замятино — 2. Другие гончарные клейма немногочисленны: прямоугольные фигуры, знаки-метки, многолучевые звезды, свастики. Значительная часть изображений неопределима из-за фрагментарности (59 ед.). Клейм, происходящих с одной матрицы, не выявлено, хотя имеются одинаковые изображения. На изображениях ряда клейм фиксируются отпечатки фактуры дерева.

И несколько наблюдений по технологии изготовления посуды. Вся древнерусская посуда южных районов Рязанской земли являлась гончарной и изготовлялась из местных глин. Лишь на одном памятнике — селище Полозово — зафиксирован факт использования привозной глины, но наверняка она добывалась с ближайшей округи, так как сосуды селища Полозово не отличались по внешним данным от аналогичных артефактов других синхронных селищ. Местная, в узком смысле слова, глина представляет собой преимущественно плотную супесь и является непригодной для гончарства.

В качестве примесей использовался мелкий, реже крупный песок, а также мелкий шамот и дресва. По составу теста отличается керамика селища Крутогорье. У нее плотный замес, отсутствуют визуально фиксируемые примеси. На ощупь керамика мылкая. Однако заметно, что гончары использовали местные глины, в составе которых содержалась значительная доля природной примеси в виде мельчайшего песка. Иным является тесто посуды селища Полозово. В отличие от керамики других памятников посуда селища содержит значительное количество примесей мелкого и крупного песка.

При формовке сосудов применялась песчаная подсыпка. Реже использовалась зольная, которая в единичных экземплярах встречена на селищах Крутогорье и Каменное. Иногда подсыпка была с примесью органики (солома, просо, овес), которая при обжиге выгорела, оставив характерные следы. Иногда после снятия сосуда с круга донце заглаживали. На придонной части фиксируются следы обработки сосуда ножом в виде подрезки. На днищах немногих сосудов заметны наплывы с краев.

После обжига посуда приобретала различные цвета. Для сосудов селищ Казинка, Каменное, Яблоново, Замятино, Крутогорье характерны серый, черный, коричневый цвета. Приблизительно треть со-

[20] См.: *Прахин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище XII—XIII вв. на р. Дон: (Итоги раскопок 1984—1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991. С. 98.

[21] См.: *Тропин Н. А.* Древнерусское поселение XIII—XIV вв. у села Аргамач-Пальна // Археологические памятники лесостепного Придонья. Липецк, 1996. С. 166.

судов селища Крутогорье белоглиняные. Почти вся посуда селища Полозово имеет темно-оранжевый и ярко-коричневые цвета.

Рассмотренная посуда является важным источником по изучению материальной культуры древнерусского населения.

3.2. Орудия труда, украшения, предметы быта и вооружения

Сельскохозяйственные орудия труда. К этой группе относятся орудия уборки урожая и покоса: четыре *косы*, семь *серпов*, *нож-косарь* (рис. 79, *1—8*). По классификации В. П. Левашовой, две косы полной сохранности, найденные на селищах Казинка и Яблоново, близки к типу среднерусских[22], как и коса, происходящая из раскопок Животинного городища[23]. Длина кос составляет 0,39—0,8 м. Ширина клинков — 3,4—8 см. У четвертой косы сохранился фрагмент острия. Согласно крутому изгибу клинка в конечной части ее можно отнести к новгородскому типу по классификации В. П. Левашовой[24].

Целый серп найден на пашне селища второй половины XIII—XIV в. у хут. Полозово (рис. 79, *6*). Длина его дуги составляет 42 см. Он относится к новгородскому типу[25]. Два фрагмента от серпов обнаружены на селище Замятино 10 (рис. 79, *7—8*). По сохранившейся части клинка он также близок к новгородскому типу. Датировка этих находок не противоречит аналогичному орудию в хозяйственной яме XIV в. Бородинского городища на Смоленщине[26]. Близкий по форме серп известен и в культурном слое XIV в. Старой Рязани (раскоп 1926 г.)[27].

К земледельческим орудиям относится почти целый нож-косарь длиной не менее 27 см, происходящий с селища Курапово (рис. 79, *5*).

Пять серпов подверглись металлографическому анализу В. И. Завьяловым в Лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН (приложение 3). Три образца, происходящие с селищ Каменное и Замятино 10, близки по технологии изготовления. Они откованы из сырцовой стали с последующей закалкой лезвия. Два образца с селища Казинка имеют другие технологические схемы. Один откован из цементованной стали, а другой — косая наварка стального лезвия с последующей резкой закалкой. Качество ковки отражает умение сельского кузнеца-универсала.

Нередкими являются обломки жерновов, что нельзя сказать о целых орудиях. Как правило, они изготовлялись из известняка или

---

[22] См.: *Левашова В. П.* Сельское хозяйство // Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.: Тр. ГИМ. 1956. Вып. 32. С. 90.

[23] См.: *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусское Животинное городище // Вопросы истории славян. Воронеж, 1998. Вып. 12. С. 77.

[24] См.: *Левашова В. П.* Указ. соч. С. 90.

[25] См.: Там же. С. 70.

[26] См.: *Седов В. В.* Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII—XV вв.) // МИА. 1960. № 92. С. 99—100.

[27] См.: *Монгайт А. Л.* Старая Рязань // МИА. 1955. № 49. С. 165.

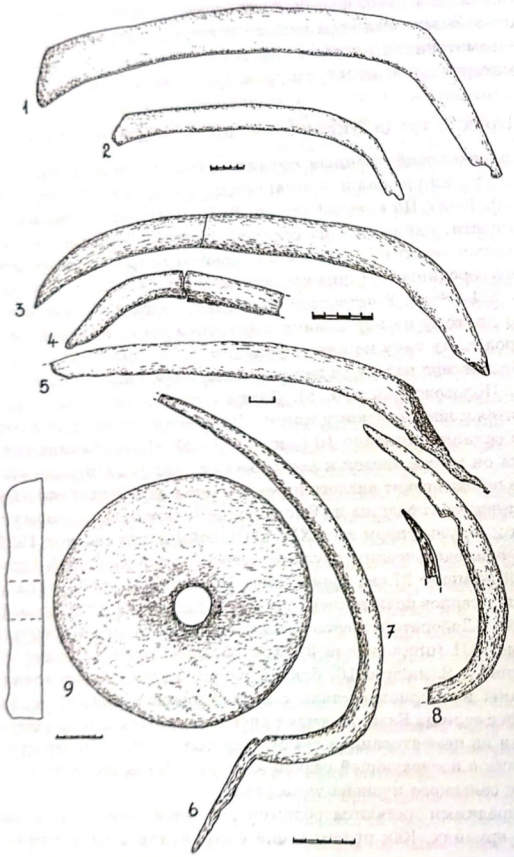


Рис. 79. Сельскохозяйственные орудия труда: *1* — Яблоново; *2* — Животинное городище; *3, 4, 9* — Казинка; *5* — Куриново; *6* — Полозово; *7, 8* — Замятино 10

песчаника. Целые жернова известны с селищ Казинка и Полозово. Их диаметр составляет 0,45 м, диаметр отверстия — 6,5 см.

Промысловые орудия. К ним относятся орудия, связанные с рыболовством: *крючки, пешни, глиняные грузила.* Известно более десяти рыболовных крючков, изготовленных из прямоугольного, а в

некоторых случаях из четырехгранного в сечении стержня. На пяти крючках концы расплющены в виде лопаточки (рис. 80, *7—11*). На одном из них лопаточка расщеплена для крепления лески (рис. 80, *7*). Зубец присутствует лишь на трех крючках (рис. 80, *5, 7, 10*). Известные нам крючки близки к выделяемым I и II типам по классификации В. А. Мальм[28]. Один из крючков селища Крутогорье относится к IV типу. У него на конце заметен зубец и с противоположного края имеется петелька (рис. 80, *5*). Другой крючок селища Крутогорье изготовлен из тонкой бронзовой проволоки. Длина дуги крючка — 1,4 см. Противоположный край его загнут в виде петельки (рис. 80, *6*). Крючок приспособлен был к ловле рыбы на блесну.

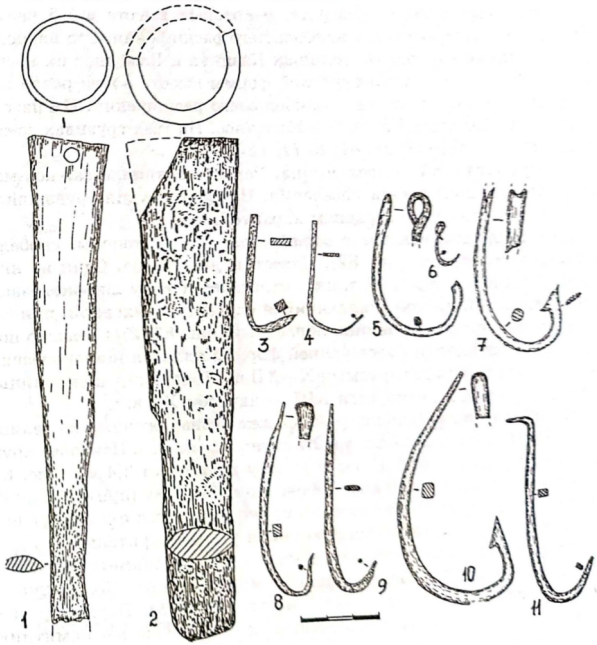


Рис. 80. Орудия рыбной ловли: *1, 8, 9* — Казинка; *2, 10, 11* — Замятино; *3, 4* — Каменное; *5, 6* — Крутогорье; *7* — Курапово

[28] См.: *Мальм В. А.* Промыслы древнерусской деревни // Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.: Тр. ГИМ. 1956. Вып. 32. С. 117.

Один из крючков селища Замятино 10 подвергся металлографическому анализу (приложение 2). Он изготовлен из стальной заготовки и отличается хорошим качеством ковки.

Из раскопок селищ Казинка и Замятино происходят две пешни, используемые как для подледного лова рыбы, так и в быту. Их длина — 18—20,5 см. Диаметр втулки — 3—4,5 см (рис. 80, *1, 2*). Пешня селища Замятино 10 подверглась металлографическому анализу (приложение 2). Она изготовлена из сырцовой стали и отличается удовлетворительным качеством ковки.

Многочисленной находкой являются глиняные рыболовные грузила: овальные вытянутых пропорций (рис. 81, *1—3, 7, 8, 13—15*) и округлые (рис. 81, *4—6, 9—12, 16, 17*). К грузилам овальной формы вытянутых пропорций относим те, у которых высота в 1,5 раза и более раза больше диаметра наибольшего расширения. Это наиболее многочисленная группа. На селищах Казинка и Каменное их насчитывается 27 экз. У грузил округлой формы высота почти равна или немногим превышает диаметр наибольшего расширения. Их известно 12 экз. на селищах Казинка и Каменное. На трех грузилах заметны метки владельцев (рис. 81, *8, 11, 12*).

Инструментарий ремесленника. Ремесло занимало важное место в хозяйственной жизни населения. Находки орудий труда свидетельствуют о его разностороннем характере.

Группа орудий связана с *обработкой дерева*: топоры, скобели, тесла, долота, сверла (рис. 82). Известны два топора. Один из них, происходящий с селища Казинка, относится к типу широколезвийных (рис. 82, *1*), другой, являющийся случайной находкой, принадлежит к типу широколезвийно-лопастных (рис. 82, *2*). Согласно новгородской хронологии более ранней формой являлся широколезвийно-лопастной топор, датируемый X—XII вв. Топор широколезвийный — более поздний и датируется XIII — началом XV в.[29]

К числу редких находок принадлежат обнаруженные на селище Замятино 10 три втульчатых долота разных размеров. Наиболее крупное из них имеет длину 17 см и втулку диаметром 3,4 см (рис. 82, *13*). Оно подверглось металлографическому анализу (приложение 3). Выяснено, что орудие отковано из кричного железа с последующей локальной цементацией. Качество ковки удовлетворительное.

Второе долото меньше. Его длина — 8 см, а диаметр втулки — 2,2 см (рис. 82, *14*). Третье долото миниатюрное. Его длина — 5 см, а диаметр втулки — 0,9 см (рис. 82, *15*). Втулка у трех орудий имеет сомкнутые разъемные края. На том же памятнике обнаружены два перовидных сверла длиной 8—10 см (рис. 82, *16, 17*). Известны два долота, изготовленные из четырехгранного дрота длиной 19 см (рис. 82, *11, 12*).

[29] См.: *Левашова В. П.* Указ. соч. С. 41—42; *Колчин Б. А.* Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 163.

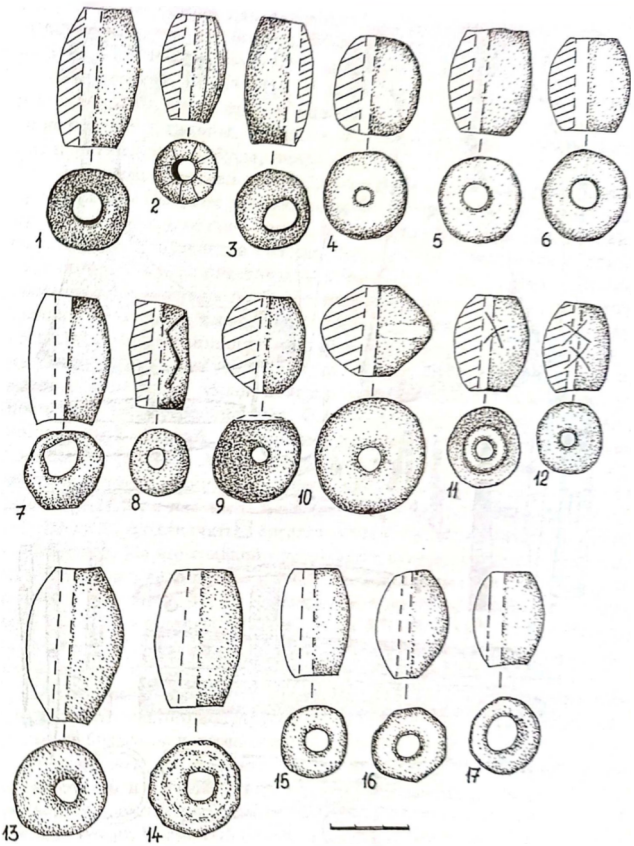


Рис. 81. Грузила: *1—6* — Каменное; *7—12* — Казинка; *13—17* — Замятино 10

Другая группа инструментов связана с *обработкой металла*. К ней относятся зубило, два пробойника, напильник, молоточек, два пинцета. Зубило изготовлено из округлого в сечении короткого стержня длиной 9 см (рис. 82, *9*). Пробойники-острия сделаны из круглого в сечении и четырехгранного дрота (рис. 82, *7, 8*). Их длина — 13,5—16 см. Редкой находкой оказался напильник с поперечной насечкой (рис. 82, *4*). Молоточек и два пинцета являются инструментом юве-

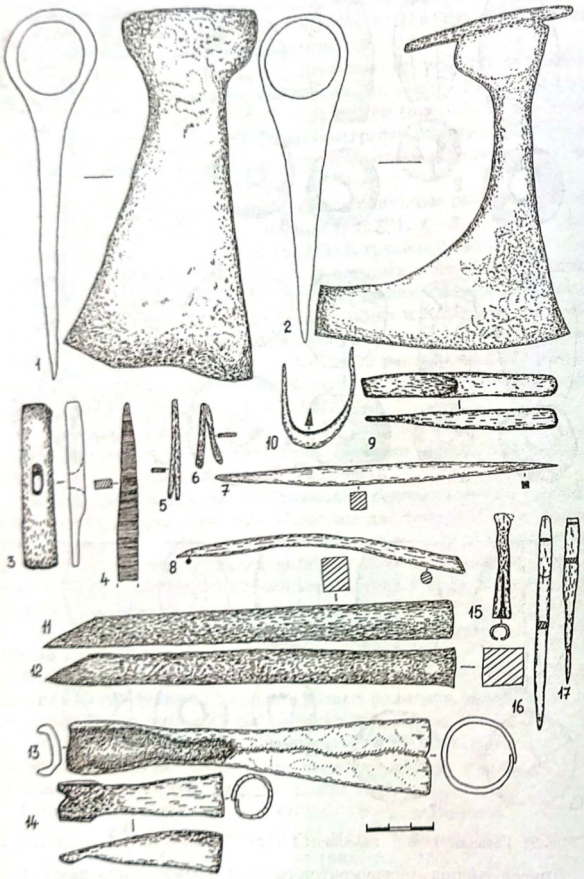


Рис. 82. Инструменты: *1, 8, 10* — Казинка; *2, 12* — случайные находки; *3—7, 11* — Каменное; *9, 13—17* — Замятино

лира. У молоточка один конец рабочей площадки имеет размер 1×0,5 см (рис. 82, *3*). Другая рабочая часть молоточка — с клиновидным острием и шириной его в 1,5 см. В средней части молоточка расположено

конусовидное острие для деревянной рукояти размерами 0,6—1,5× ×0,5 см. Пинцеты являются плоскогубными (рис. 82, *5, 6*). Их длина — 3—4,5 см. Расстояние между губ составляет 0,2—0,8 см.

Украшения. Значительную часть находок составляют украшения из бронзы, меди, стекла, янтаря. По категориям находки делятся на браслеты, гривны, височные кольца, привески, лунницы, бляшки, перстни, серьги, бусы, накладки.

Браслеты изготовлены из бронзы и стекла. Бронзовые браслеты представлены наиболее разнообразными типами: пластинчатые (7 экз.), дротовые (3 экз.), витые (4 экз.), плетеный (1 экз.) (рис. 83, *1—12*). У пластинчатых браслетов сечение имеет форму вытянутого прямоугольника. Ширина пластины — 0,9—1,1 см. У браслетов — рельефновыпуклая поверхность. Особо интересен один из них, по центру которого помещено изображение восьмилепесткового цветка, а один из полностью сохранившихся концов оформлен в стилизации морды хищного зверя, вероятно, льва (рис. 83, *2*). Фрагменты других браслетов с рельефновыпуклой поверхностью по оформлению концов относятся к типу тупоконечных. Однако детали декора на них в виде полукружий и линий, напоминающих цветок, сближают со звероголовым браслетом. Аналогичные браслеты широко известны среди круга золотоордынских древностей XIV — начала XV в. на территории Поволжья, в том числе и в культурных слоях Новгорода XIV в.[30]

Шестой, пластинчатый браслет обнаружен в историческом центре г. Лебедяни. На его гладкой поверхности нанесен орнамент колесиковым чеканом в виде цветка и геометрического рисунка, состоящего из ромбов и точек (рис. 83, *1*). Последнее обстоятельство позволяет датировать браслет по новгородским аналогиям XII—XIII вв.[31] К этому браслету по технике нанесения орнамента, но уже зубчатым колесиком, близок фрагмент браслета с поселения 10 у д. Замятино (рис. 83, *7*).

Другой тип браслета относится к дротовым (рис. 83, *4—6*). Они изготовлялись из толстого полукруглого в сечении стержня. На поверхности одного из браслетов нанесен орнамент в виде насечек.

Четыре браслета относятся к типу витых, три из них изготовлены из сложенной и перевитой втрое проволоки (рис. 83, *9—10*). Концы у браслетов оформлены по-разному. В одном случае обрублены, а в другом — в виде петли. Четвертый браслет изготовлен по схеме 2×2 (рис. 83, *8*).

Последний известный нам тип браслета относится к плетеным. Он изготовлен на дротовом основании и имеет расплющенные концы (рис. 83, *11*). Плетеный и витые браслеты встречены на селище у с. Крутогорье и Замятино 10, датируемые нами не ранее конца XII — первой половиной XIII в. Подобные типы украшений являются вя-

[30] См.: Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996. Рис. 62, 63; *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X—XV вв.). М., 1981. С. 119.

[31] См.: *Седова М. В.* Указ. соч. С. 115.

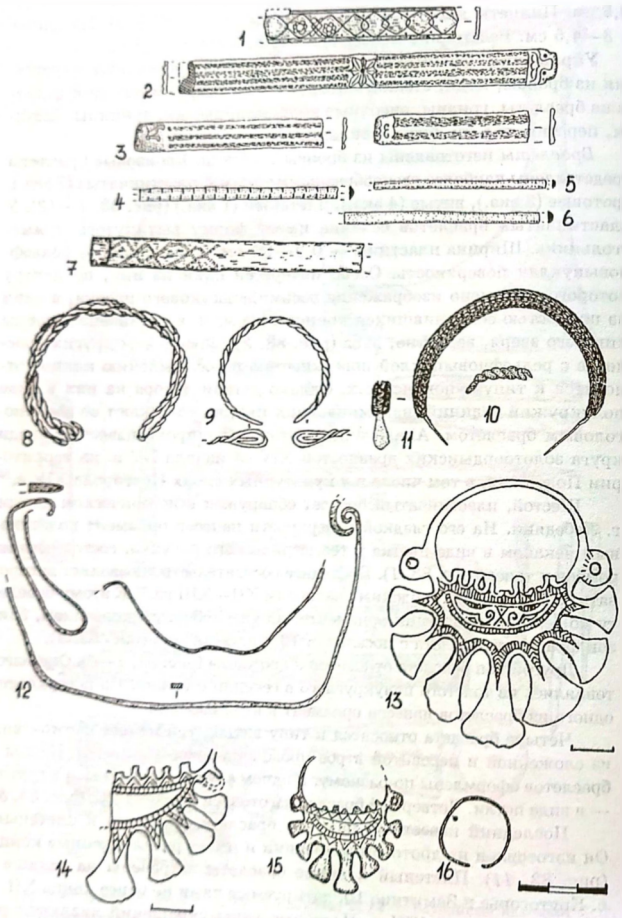


Рис. 83. Украшения: *1, 15* — г. Лебедянь; *2—6, 16* — Каменное; *7—9* — Замятино; *10—12* — Крутогорье; *13, 14* — Курапово

тическими, наиболее характерными для памятников XII — первой половины XIII в. бассейна Оки[32]. Среди других памятников рассматриваемой территории Верхнего Дона и р. Воронеж бронзовые пластинчатые и витые браслеты известны на Семилукском городище[33].

Другая группа браслетов изготовлена из стекла. Это гладкие и крученые изделия с различной цветовой гаммой, преимущественно зеленой и коричневой. Несмотря на их небольшое количество (около 30 экз.), следует отметить типичность данного вида изделий. По определению Ю. Л. Щаповой, большинство из них явно киевского производства. Один из браслетов, происходящий с селища Каменное, вероятно, византийского производства. Он коричневого цвета. По его гладкой поверхности проходит черная полоса.

Гривны составляют другую группу украшений. Известна единственная ее находка из раскопок селища Крутогорье (рис. 83, *12*). Шейная гривна представляет собой медную пластину с суживающимися концами. Ее ширина — 0,3 см, толщина — 0,1 см. Полная длина гривны составляет не менее 0,44 м.

Из г. Лебедяни и ближайших окрестностей (с. Курапово) происходят три семилопастных *височных кольца* из бронзы и серебра (рис. 83, *13—15*). Одно из бронзовых височных колец почти целое. Его щиток украшен в два ряда ломаной линией, насечками, треугольниками с точками. Второе кольцо фрагментировано. Третье височное кольцо из серебра отличается иным орнаментом на щитке. Декор состоит из трех рядов заштрихованных полос. Нижний ряд такой полосы острыми городками заходит в каждую лопасть. В центральной части щитка помещен "растительный завиток". Для указанных височных колец характерны секировидные лопасти и боковые колечки. Это является хронологическим показателем и позволяет отнести украшения ко времени не ранее середины XII в. Бытование же височных колец данного вида отмечается на протяжении XIII века[34].

Известно также еще одно бронзовое височное кольцо, относящееся к типу перстнеобразных проволочных. Оно встречено в погребении № 39 могильника Каменное (рис. 83, *16*). Диаметр кольца составляет 2,5 см.

К группе *привесок* относим изделия из бронзы: подвески круглые и ажурного вида, бубенчик, пружину и две прямоугольные пластины, напоминающие по форме высокую трапецию (рис. 84).

---

[32] См.: *Равдина Т. В.* О датировке витых браслетов: (По материалам Серенского городища) // КСИА. 1968. № 113. С. 117—118; *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. М., 1981. С. 228.

[33] См.: *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище XII—XIII вв. на р. Дон: (Итоги раскопок 1984—1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991. Рис. 8; *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище: (Материалы раскопок 1987—1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. Рис. 13, 16.

[34] См.: *Левашова В. П.* Височные кольца // Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.: Тр. ГИМ. 1967. С. 132.

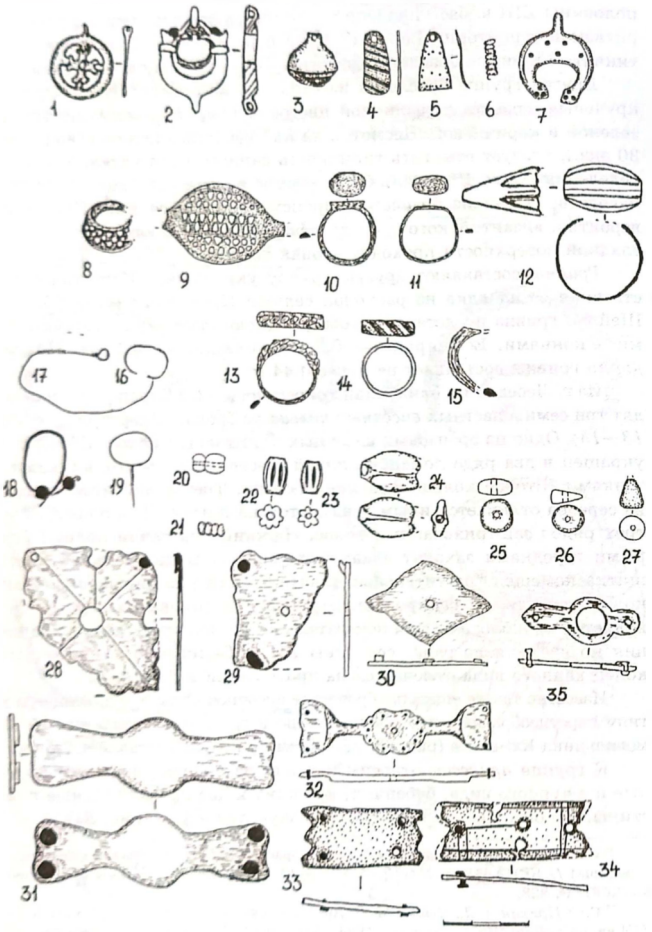


Рис. 84. Украшения: *1, 3—6, 8—9, 14, 21, 24, 35* — Замятино; *2, 12* — Курапово; *13* — г. Липецк; *10, 11, 20, 22, 23, 25—27* — Квашнка; *7, 15—19, 28—34* — Каменное

Одна из подвесок является круглой (рис. 84, *1*). В центральной ее части находится крестообразная фигура. Весьма близкую аналогию по внешнему виду креста мы находим в Серенске[35]. Однако же подобный вид украшений был широко распространен в XII—XIII вв. как в северо-западных и северо-восточных русских землях[36], так и на юге Руси, к примеру у северян[37].

Вторая подвеска ажурного вида передает нам стилизованное изображение двух сросшихся волчьих фигур, головки которых повернуты друг к другу (рис. 84, *2*).

Другая находка — шаровидный бубенчик. Он имеет щелевую прорезь и орнаментирован двумя рельефными поясками (рис. 84, *3*). Изделия подобного рода широко были распространены на территории Руси, особенно в северной части расселения восточных славян, и датируются концом XI — серединой XIII в.[38]

Другие привески: пружина и пластины в виде высокой трапеции, украшенные точечным и линейным орнаментом, близки по форме к украшениям финно-угорского мира[39]. Происходят они с одного памятника — Замятино 10 (рис. 84, *4—6*).

Единственной находкой представлена *лунница*, происходящая с селища Каменное (рис. 84, *7*). Она относится к типу короткорогих, на поверхности которой находится ложная зернь. Изделие изготовлено из белого металла (билона?). В основном, эта категория украшений датируется XII—XIII вв.[40]

Другой категорией украшений являются *перстни*. Известно восемь бронзовых (рис. 84, *8—14*) и одно стеклянное изделие (рис. 84, *15*). Бронзовые перстни типологически различны. Два из них относятся к типу решетчатых двух- и трехзигзаговых (рис. 84, *8, 9*). Еще две находки относятся к щитковосерединным (рис. 84, *10*). На щитке одного из них — изображение свастики. К сожалению, перстень известен нам лишь по фотографии и происходит из могильника у с. Каменное. Пятый перстень является пластинчатым щитковым (рис. 84, *11*). Еще один предмет — ложноплетеный перстень (рис. 84, *13*). Седьмой перстень является широкосерединным с незамкнутыми концами (рис. 84, *12*). Восьмой перстень — узкопластинчатый с замкнутыми концами

---

[35] См.: *Никольская Т. В.* Указ. соч. Рис. 14, 89.

[36] См.: *Успенская А. В.* Нагрудные и поясные привески // Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.: Тр. ГИМ. М., 1967. Вып. 43. С. 108; *Седова М. В.* Указ. соч. С. 42

[37] См.: *Седов В. В.* Восточные славяне в VI—XIII вв.: Археология СССР. М., 1982. Табл. XXXVI.

[38] См.: *Седова М. В.* Украшения из меди и сплавов // Древняя Русь: Быт и культура. Археология. М., 1997. С. 69—70.

[39] См.: *Леонтьев А. Е.* Меря // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999. С. 18—66; *Вихляев В. И., Петербургский И. М.* Мордва // Финно-угры Поволжья и Приуралья в средние века. Ижевск, 1999. С. 119—160.

[40] См.: *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода: (X—XV вв.). М., 1981. С. 24

(рис. 84, *14*). Его поверхность покрыта декором в виде поперечно-косых полос, состоящих из орнаментированных зигзагообразных линий. Фрагмент девятого перстня выполнен из стекла синего цвета (кобальт) (рис. 84, *15*). По определению Ю. Л. Щаповой, он относится к щитковым перстням византийского производства, датируемым XI — началом XII в. Отметим также, что перстни из бронзы известны по раскопкам Семилукского и Животинного городищ. Они характерны для русских земель[41].

Следующей категорией украшений являются *серьги*, представленные в 5 экз. (рис. 84, *16—19*). Среди них 4 бронзовые, 1 серебряная. Все они относятся к одному типу, известному как в виде вопросительного знака. Они состоят из проволочного стержня, верхняя часть которого закруглена в виде кольца и закреплена пружиной на стержне. На конце стержня надеты 1—2 бусины из меди, стекла. Кончик стержня загнут петлей. Проволочная пружина выполняла функцию разъединителя бусин.

Данный вид украшений встречен в жилых сооружениях второй половины XIII—XIV в. селищ Казинка и Каменное в комплексах с золотоордынской керамикой. Отметим близкую нам находку, встреченную на Семилукском городище и Шиловском поселении[42]. Подчеркнем, что рассмотренные украшения стали распространенными на Руси с XIV в. и были привнесены с Поволжья[43].

Еще одной категорией украшений являются *бусы* из стекла: лимоновидные (рис. 84, *20, 21*), ребристые (рис. 84, *22, 23*), шарообразные, винтообразные; янтаря, плоские (рис. 84, *25, 26*), горного хрусталя, шарообразная, рыбовидная (рис. 84, *24*). Известно около 10 бусин. Наиболее ранними из них являются лимоновидные, датируемые в культурных слоях Новгорода X — серединой XI в. Ребристые цилиндрические бусы встречаются в слоях Новгорода второй половины XI — первой половины XIII в. Более поздние — винтообразные бусы, пик распространения которых приходится на XIII в., и янтарные плоские, время бытования которых укладывается в рамках XIV—XV вв.[44]

С селища Замятино 10 происходят три бусины. Две являются шарообразными. Одна из них — стеклянная, прозрачная бусина. По определению Ю. Л. Щаповой, находка датируется второй половиной XII в. Она киевского производства и состоит из свинцово-кремнеземного стекла. Другая бусина из горного хрусталя, датируемая XI — пер-

[41] См.: *Седова М. В.* Украшения из меди и сплавов. С. 76—78.

[42] См.: *Пряхин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище XII—XIII вв. на р. Дон. Рис. 8, 9; *Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В.* Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. Рис. 14.

[43] См.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966. С. 39. С. 114.

[44] См.: *Колчин Б. А.* Хронология новгородских древностей. С. 168—170.

вой половиной XIII вв., является предметом ближневосточного импорта. Третья бусина — рыбовидная, датируемая XII в.

Среди предметов украшения выделяется группа из семи *накладок* с селища Каменное (рис. 84, *28—34*). Накладки имеют подквадратную или подпрямоугольную форму и крепились с помощью заклепок. Ажурность некоторых предметов придает им определенную индивидуальность. Две накладки из белого металла обнаружены в подпольной яме сооружения № 1 раскопа № 8 (рис. 84, *28, 32*). Само же сооружение датируется, согласно встреченной в нем золотоордынской поливной керамике, второй половиной XIII—XIV вв. Одна из накладок имеет подквадратную форму и размеры 4,5×5,5 см. Сохранилась не полностью (рис. 84, *28*). По ее центру расположено сквозное отверстие диаметром 0,7 см. От него под углом 45 градусов к краям расходятся диаметральные линии, служащие элементом декора пластины. По углам накладки располагаются по одной заклепке, от которых в двух случаях сохранились отверстия диаметром 0,2 см и одна смятая заклепка.

Другая накладка имеет подпрямоугольную форму в виде "утонченной бабочки" (рис. 84, *32*). Ее общие размеры составляют 7×1,5—1,9 см. Накладка состоит из центральной в виде овала, слегка ажурной по краям пластины. К ней симметрично примыкают с двух противоположных сторон две "лопаточки", на краях каждой из которых имеются заклепочные гвоздики. Центральная ажурная часть накладки орнаментирована по краям точечными вдавлениями. В центре ее расположено отверстие диаметром 0,2 см.

Еще одна металлическая накладка обнаружена близ сооружения № 1 раскопа № 8. У накладки подпрямоугольной формы вид "бабочки" (рис. 84, *31*). Размеры ее — 8,5×2,6 см. По краям "крыльев" бабочки расположены по две заклепки.

Другие две накладки, одна из которых медная, не отличаются ажурностью (рис. 84, *29, 30*). У них ромбическая и подквадратная форма. По центру расположено сквозное отверстие диаметром до 0,2 см, по краям заклепки. Эти накладки имеют прямоугольную форму и размеры 2×4—5 см. У них раздвоенные края (рис. 84, *33, 34*).

Металлические накладки с заклепками находят аналогии среди кочевнических древностей тюркского круга памятников Южной Сибири и являются преимущественно наременными украшениями[45].

Вооружение и снаряжение коня. Предметы вооружения представлены шестью копьями (рис. 85, *1—6*), двумя крупными ножами (рис. 85, *7, 8*), наконечниками стрел (рис. 86, *1—11*), четырьмя сулицами (рис. 86, *13—16*), пикой-ножом (рис. 86, *12*), мечом (рис. 87, *1*), боевым топором (рис. 87, *2*), пластинами от доспеха (рис. 87, *3, 4*).

Копья являются случайными находками, пять из которых хранятся в фондах Липецкого областного краеведческого музея. Одно

[45] См.: *Кызласов И. Л.* Аскизская культура: (Средневековые хакасы X—XIV вв.) // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981. Рис. 74.

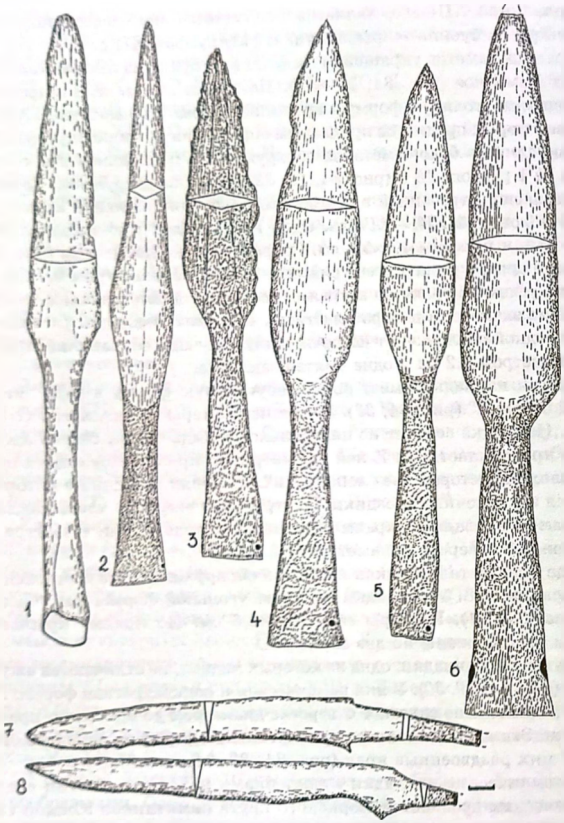


Рис. 85. Предметы вооружения: *1* — г. Задонск; *2—6* — случайные находки; *7—8* — Казинка

копье найдено близ г. Задонска и хранится в частной коллекции (рис. 85, *1*). Три копья относятся к типу с относительно широким пером удлиненно-треугольной формы и ясно выраженными плечиками (рис. 85, *1*, *3*, *6*). Длина копий — 21,5—30 см, ширина — 3—3,5 см, диаметр втулки — 2,5—3,5 см. Данный тип датируется IX—XIV вв.[46]

[46] См.: *Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф.* Вооружение // Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 308.

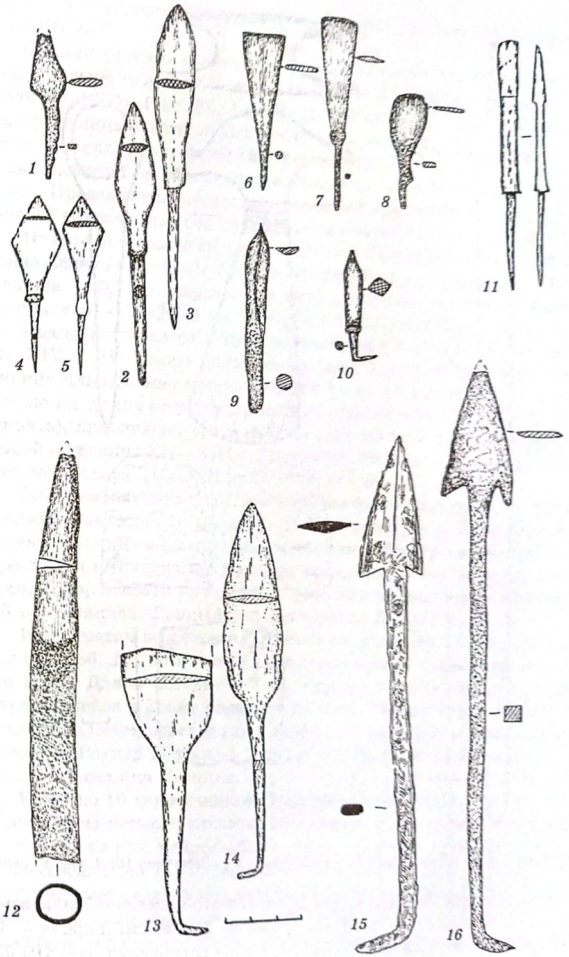


Рис. 86. Предметы вооружения: *1, 12* — Казинка, *2* — Долговское городище; *3* — Яблоново; *4, 5, 11, 13, 14* — Замятино 10; *6—9, 16* — Каменное; *10* — Курапово; *15* — Полозово

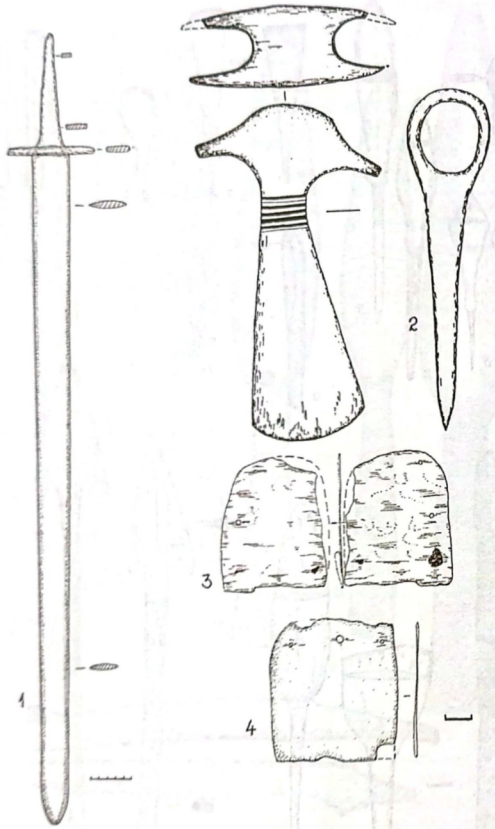


Рис. 87. Предметы вооружения: *1* — г. Задонск; *2* — Замятино 10; *3, 4* — Курапово

Известны два копья с пером продолговато-яйцевидной или лавролистной формы (рис. 85, *5, 6*). Их длина — 24—26 см, ширина — 3—3,5 см, диаметр втулки — 1,7—3,3 см. Копья датируются XI—XIII вв.[47]

Пятое копье относится к типу с четырехгранным стержнем и воронковидной втулкой (рис. 85, *3*). Его длина — 23,5 см, ширина

[47] См.: Там же. С. 309.

пера — 1,5 см, диаметр втулки — 2,5 см. Данный тип датируется X—XVII вв.[48]

С древнерусских селищ Каменное, Полозово, Замятино 10 происходят четыре сулицы. У двух из них наконечник удлиненно-треугольной формы (рис. 86, *15, 16*). Длина сулиц — 17,5—22 см. Другие две сулицы имеют лавролистную форму (рис. 86, *13, 14*). Длина одной из сулиц, сохранившей свои размеры, — 15 см. Четвертая сулица, несмотря на частичную сохранность, явно более крупных размеров. Проведенный металлографический анализ двух сулиц с Замятино 10 показал, что оба наконечника откованы из сырцовой стали.

Из округи г. Задонска происходит меч. Общая его длина — 98,5 см. Длина клинка составляет 84 см, ширина клинка в основании — 4,5 см, толщина — 0,7 см. Перекрестие меча одевается на рукоять. Размеры перекрестия — 10×2,7×1 см. Навершие не сохранилось (рис. 87, *1*).

Находка относится к группе романских мечей второй половины XI—XIV в. По таким показателям как длина меча, перекрестия, ширина клинка, меч можно отнести ко второй половине XI—XII в. Однако же длина стержня рукояти, достигающая 12 см (полуторная рукоять), приближает его к мечам, получившим распространение со второй половины XII—XIII в. Полагаем, что задонскую находку следует датировать XII—XIII вв. и относить ее к типу IV[49].

Единственной находкой представлен боевой топор, происходящий с селища Замятино 10 (рис. 87, *2*). Он относится к III типу узколезвийных топориков с вырезанным обухом и боковыми мысовидными отростками-щекавицами. Топорик орнаментирован четырьмя полосками. Топор откован из кричного железа с последующей односторонней цементацией. Данный тип датируется X—XII вв.[50]

К предметам вооружения, возможно, охотничьим, относим пикунож (рис. 86, *12*). Его лезвие выполнено в виде клиновидного в сечении ножа. Длина лезвия — 7 см. Однако у ножа имеется втулка с сохранившейся в длину насадкой до 6 см. Между втулкой и лезвием ножа расположен переходник длиной до 1 см, плавно суживающийся к лезвию. Размер втулки — 1,4×1,6 см. Находка происходит из раскопа № 10 селища Казинка.

Известно 10 наконечников стрел различных типов. Первая группа, состоящая из четырех находок, объединяет ромбовидные наконечники стрел. Один из них, найденный на селище Казинка, относится к типу 46 по классификации А. Ф. Медведева (рис. 86, *1*). Для него характерно отсутствие упора для древка. Второй наконечник, обнаруженный на Долговском городище, относится к типу 43 (рис. 86, *2*). У него имеется расширение пера в нижней трети и упор для древка. Два других наконечни-

[48] См.: *Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф.* Вооружение // Археология СССР: Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985. С. 309.

[49] См.: Там же. С. 301—302.

[50] См.: Там же. С. 310.

ка (тип 52), происходящие с селища Замятино 10, имеют упор для древка (рис. 86, *4*, *5*). Перо имеет расширение в середине или в верхней трети. Проведенный их металлографический анализ показал, что один из них откован из кричного железа с последующей докальной цементацией. Другой — из сложенной пополам и сваренной железной полосы. Датировка ромбовидных наконечников достаточно широкая — VIII—XIII вв.[51]

Вторая группа представлена тремя срезнями, происходящими с селища Каменное (тип 67 по А. Ф. Медведеву; рис. 86, *6—8*). Они появились на Руси с середины XIII в. Один из наконечников имеет пропорции 1:3, соотношение ширины лезвия к его длине, что является наиболее характерным для XIV в. (рис. 86, *7*)[52].

Следующая группа — это два пирамидальных наконечника стрел для пробивания брони. Один из них, происходящий с селища Каменное, имеет трехгранное сечение, узкое острие и круглую шейку (тип 76 по А. Ф. Медведеву; рис. 86, *9*). Датируется X—XIV вв. Второй наконечник происходит с селища Курапово. У него ромбическое сечение и круглая шейка (тип 87 по классификации А. Ф. Медведева; рис. 86, *10*). Датируется XII — первой половиной XIII в.[53]

В одном экземпляре представлен долотовидный наконечник с упором для древка (тип 100 по классификации А. Ф. Медведев; рис. 86, *11*). Он найден на селище Замятино 10 и датируется второй половиной XI — первой половиной XIII в.[54]

Кроме того, к предметам, возможно охотничьего вооружения, относим два крупных ножа длиной 19 см (рис. 85, *7*, *8*). Длина лезвий — 13,5—15,5 см, толщина — 0,3 см, ширина — 1,6 см. Находки происходят с селища Казинка.

К вооружению относим также две пластины от доспеха, обнаруженные на селище Курапово (рис. 87, *3*, *4*). Размеры пластин 4×5,5—5,4×6 см. На пластинах имеются отверстия для крепления. На одной из них сохранились следы заклепок.

К снаряжению коня относятся конские путы, запирающиеся специализированным замком (тип "Д" по классификации Б. А. Колчина)[55]. Замок больших размеров. Длина цилиндра — 10 см, диаметр — 2 см (рис. 88, *1*, *2*). Отметим находку конских удил, выкованных из четырехгранного в сечении стержня (рис. 88, *3*), деталь упряжи из кости (рис. 88, *4*).

Серия предметов вооружения с селища Замятино 10 (топор, фрагмент лезвия от второго топора, два наконечника стрел и две сулицы)

---

[51] См.: *Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф.* Указ. соч. С. 348.

[52] См.: *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII—XIV вв. // САИ. М., 1966. Вып. Е1—36. С. 75.

[53] См.: *Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф.* Указ. соч. С. 352.

[54] См.: Там же. С. 348.

[55] См.: *Колчин Б. А.* Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси: (Домонгольский период) // МИА. 1953. № 32. С. 156—157.

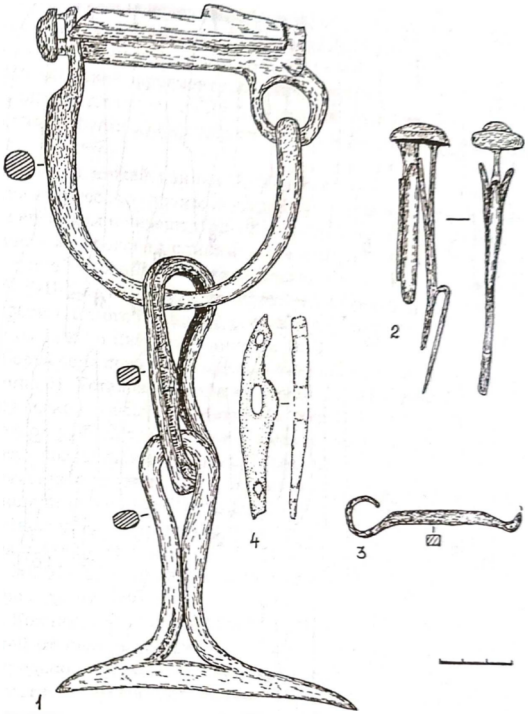


Рис. 88. Предметы снаряжения коня: *1—3* — Казинка; *4* — Курапово

подверглась металлографическому анализу (приложение 3). Выяснено, что боевые топоры и наконечники стрел откованы из кричного железа с последующей цементацией. Качество ковки топоров хорошее, наконечников стрел и сулиц удовлетворительное. Сулицы откованы из сырцовой стали.

Предметы повседневного быта. Наиболее распространенными среди предметов повседневного быта являются железные *ножи*, клиновидные в сечении (рис. 89). Известно 108 ножей из раскопок селищ: Казинка — 43 экз., Каменное — 45 экз., Крутогорье — 8 экз., Замятино 10 — 11 экз., Полозово — 1 экз. Полностью сохранившихся предметов — 41 нож. Почти у всех ножей общая длина составляет 9—15,5 см (чаще всего 9—13 см). Длина лезвия, как правило, — 6—9 см, толщина —

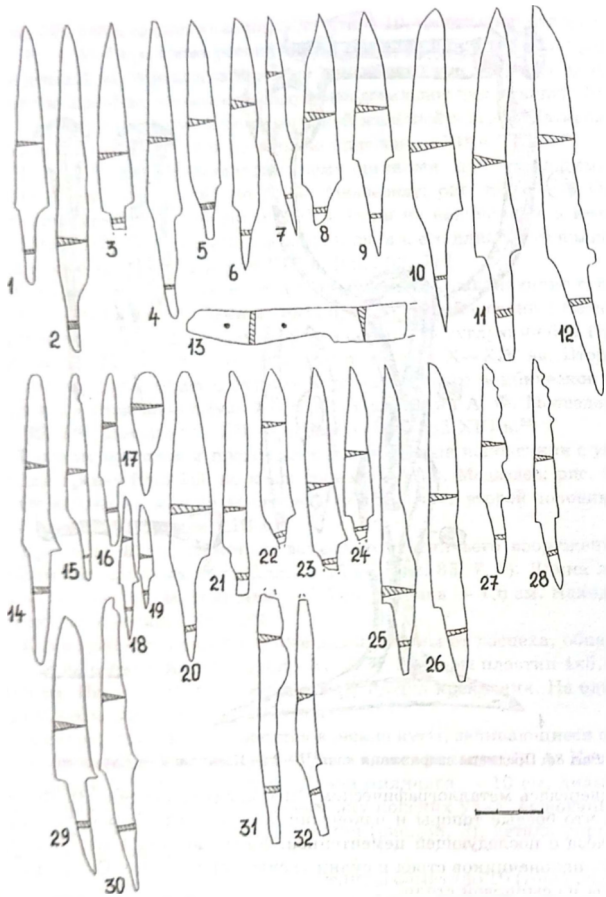


Рис. 89. Ножи: *1—17* — Каменное; *18—28* — Казинка; *29, 30* — Крутогорье; *31, 32* — Замятино 10

0,2—0,4 см, ширина — 1—1,3 см. Данные параметры соответствуют кухонным ножам.

Среди ножей меньшими размерами выделяются четыре предмета (рис. 89, *16—19*). Их общая длина составляет 4,7—7,8 см. Длина лезвия — 3—4,5 см, толщина — 0,1—0,3 см, ширина — 0,5—1,3 см.

По своей форме и конфигурации они ничем не отличаются от кухонных ножей, что не указывает на их специальное назначение. Можно предположить, что ножи малых размеров являлись детской игрушкой.

На черенках фрагментированных ножей зафиксированы следы от заклепок для крепления деревянной рукояти (рис. 89, *13*). На одном из черенков сохранились остатки рукояти в виде древесного тлена.

У шести ножей спинка не имеет ярко выраженного типичного для древнерусского времени уступа. У ножей отлогая спинка с плавным переходом к черенку (рис. 89, *2, 5, 10, 20, 22, 31*). На наш взгляд, подобная морфология спинки ножа является архаичной традицией, восходящей к раннему средневековью. Раскопки славянских памятников VIII—XI вв. в бассейне Верхнего и Среднего Дона показывают, что ножи с отлогой спинкой составляли значительную часть (75,7% — типы 1, 2 по классификации А. З. Винникова)[56].

Сорок семь ножей подверглись металлографическому анализу (приложение 3). Установлено, что кузнецам были знакомы различные технологические схемы в изготовлении ножей. Большинство их откована свободной ручной ковкой из стальных и железных заготовок. Термообработке подвергалась половина изделий. Кроме этих приемов были известны цементация, варка, торцовая и косая наварка. В целом ножи составляли продукцию сельского кузнеца-универсала.

Многочисленной категорией бытовых предметов, связанных с запором двери, являются *замки, ключи, цепи, дверные пробои, скобы* (рис. 90, 91). Известны фрагменты десяти навесных цилиндрических замков и десяти ключей, относящихся к типу "В" по классификации Б. А. Колчина. Эти изделия бытовали в XII — начале XV в.[57] Один из ключей от навесного замка относится к типу "Ж", датируемому по новгородской хронологии концом XIV—XV вв. (рис. 90, *17*). Нельзя не отметить того обстоятельства, что хотя ключи являлись стандартным изделием, некоторым из них мастер придавал индивидуальные черты, например, ажурность ковки стержня ключа в его средней части и в оформлении петельки для подвешивания.

К другим предметам быта, функционально связанным с дверью, относятся пробои, выкованные из толстого, четырехгранного в сечении стержня (рис. 91, *2, 3, 11*), цепи и их отдельные звенья в виде восьмерок (рис. 91, *1, 17*). Для прочности звеньев кузнецы во время ковки перекручивали дрот. Многочисленной находкой являются скобы для крепления и железные кольца к дверным ручкам, выкованные из круглого или четырехгранного дрота (рис. 91, *4—6, 8—10*).

На селищах Казинка и Каменное встречены двое *ножниц*: шарнирные и пружинные (рис. 92, *1, 2*). У первых ручки только загнуты

---

[56] См.: *Винников А. З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье: (VIII—XI века). Воронеж, 1995. С. 63.

[57] См.: *Колчин Б. А.* Хронология новгородских древностей. Рис. 3.

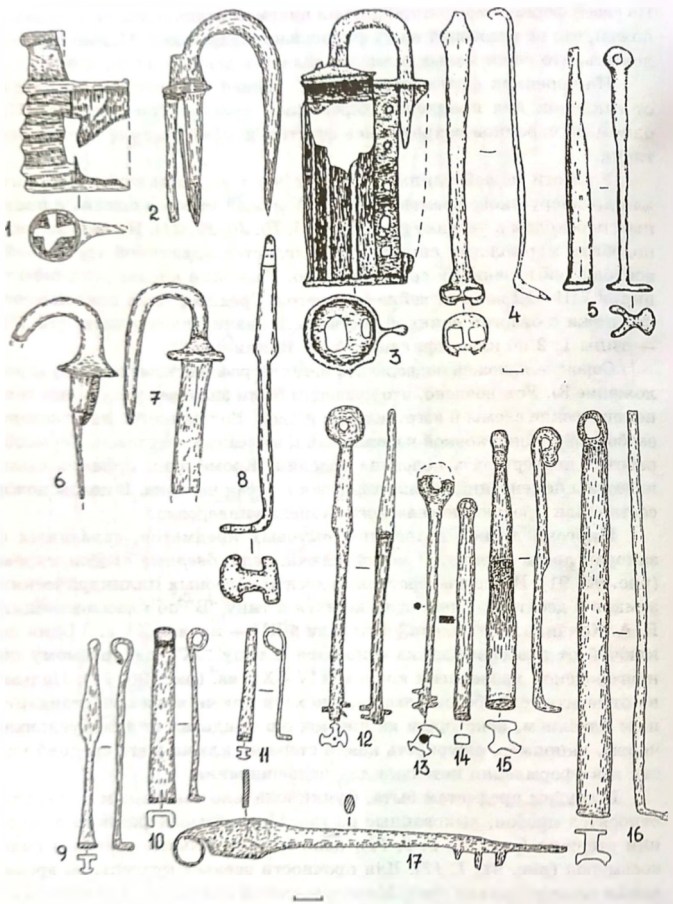


Рис. 90. Замки и ключи: *1, 2, 9, 10, 12—15, 17* — Казинка; *3—5* — Замятино 10; *6—8* — Куриново; *11, 16* — Каменное

в кольца и не сварены со стержнем. Шарнирные ножницы были найдены в площади наземного жилища в раскопе № 4 селища Казинка. Само же жилое сооружение, согласно керамической коллекции, относится к XII — первой половине XIII в. Эта датировка не противоре-

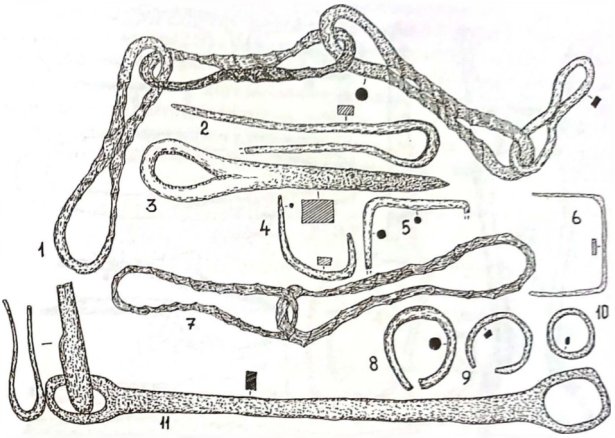


Рис. 91. Предметы, связанные с запором двери: *1, 3, 5—7, 9—11* — Каменное; *2, 4, 8* — Казинка

чит находкам подобных ножниц в бассейне Верхнего и Среднего Поочья[58]. Пружинные ножницы имеют широкую датировку. Они встречаются как на славянских памятниках VIII—XI вв.[59], так и в слоях XIV в. Новгорода[60].

Металлографический анализ пружинных ножниц селища Каменное показал, что они откованы из кричного железа (приложение 2).

К бытовым предметам относятся *кресала* (рис. 92, *3—5*) двух типов: калачевидные (2 экз.) и овальные (1 экз.). Одно из калачевидных кресал имеет с внутренней стороны ударного лезвия язычок (рис. 92, *3*). Кресало этого типа является наиболее ранним и датируется X—XII вв. Другое калачевидное кресало не имеет язычка (рис. 92, *4*). По новгородской хронологии данный тип датируется концом XI — серединой XIII в. Датировка этой находки согласуется с местом ее нахождения в пределах наземного жилища XII — первой половины XIII в. в раскопе № 4 селища Казинка. Третье кресало относится к типу овальных, длинных (рис. 92, *5*). Его аналогии встречаются в культурном слое Новгорода второй половины XIII—XV в.[61]

[58] См.: *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. С. 99.

[59] См.: *Винников А. З.* Указ. соч. Рис. 17.

[60] См.: *Колчин Б. А., Рыбина Е. А.* Раскоп на улице Кирова // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 211; *Гайдуков П. Г.* Славенский конец средневекового Новгорода: Нутный раскоп. М., 1922. С. 91.

[61] См.: *Колчин Б. А.* Хронология новгородских древностей. Рис. 4.

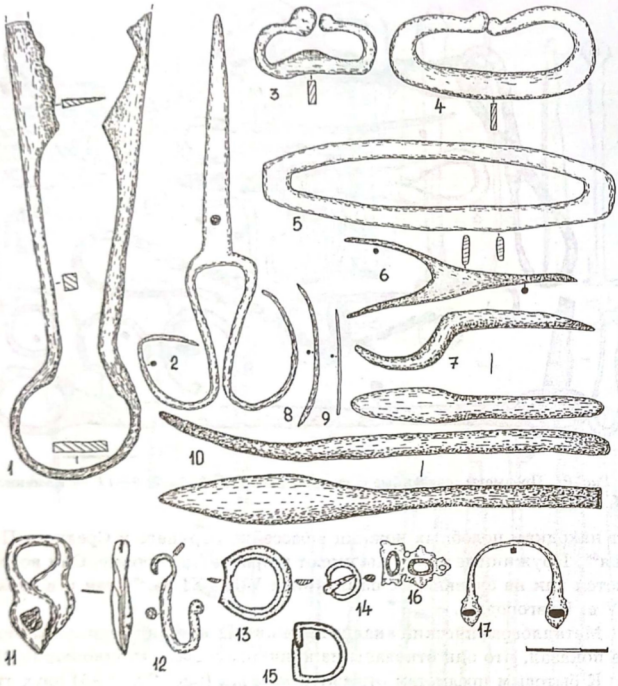


Рис. 92. Предметы быта: *1, 3, 6—9* — Каменное; *2, 4, 5, 10, 16, 17* — Казинка; *11, 12* — Курапово; *13—15* — Замятино 10

Нередкими являются фрагменты и детали *медных котлов: ушки* (рис. 92, *11*), крючок для подвешивания (рис. 92, *12*), металлические дужки, вероятно, от ведер. Отметим также светец, выкованный из прямоугольного в сечении стержня (рис. 92, *6*), два кочедыка (рис. 92, *7, 8*), железные и бронзовые иглы (рис. 92, *8, 9*).

Единична находка бронзовой *книжной застежки* размерами 2,7×1,6 см, происходящей близ сооружения № 1 (рис. 92, *16*).

Немногочисленную группу находок составляют *наременные пряжки*. Известные с селища Замятино 10 две пряжки имеют полукруглую рамку (рис. 92, *13, 14*). По новгородской хронологии эти предметы датируются концом XII — концом XIII в.[62]

[62] См.: *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода. С. 147, рис. 11, 56.

Среди предметов быта особый интерес представляют *изделия из кости*, характеризующие уровень косторезного ремесла (рис. 93). Наиболее полно представлены рукояти ножей, изготовленные из распрямленных ребер, полых трубчатых костей, рога. Среди них выделяются односоставные и двухсоставные рукояти. Из первых отметим четыре предмета, изготовленные из ребер животного (рис. 93, *3, 4, 8, 9*). Две рукояти сохранились на полную длину, достигавшую 12—12,5 см. Навершия рукоятей оформлены различно: либо срезаны под острым

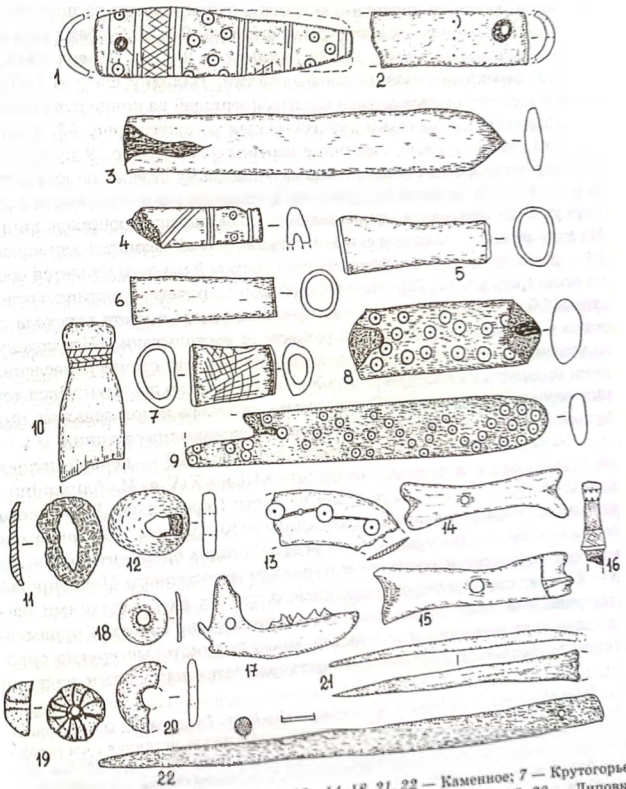


Рис. 93. Изделия из кости: *1—6, 12—14, 18, 21, 22* — Каменное; *7* — Крутогорье; *8, 9, 15, 17* — Казинка; *10, 19* — Замятино 10; *11* — Полозово; *16, 20* — Липовка (Бехтеевка)

углом, либо вертикально или дугой. У трех рукоятей по внутренней полости фиксируется ложбинка для черенка ножа. Поверхности трех предметов украшены в двух случаях циркульным орнаментом в виде зигзага и в одном случае — в виде сочетания циркульного орнамента с тройными параллельными линиями.

Две односоставные рукояти изготовлены из полых трубчатых костей (рис. 93, *5*, *6*). Их длина — 4,7—5,2 см. Поверхности заполированы. С торцовых сторон у рукоятей прослежена вертикальная или наклонная подрезка. Вероятнее предполагать, что данный вид рукояти насаживался на деревянную основу, заполнявшую ее полость.

Третья рукоять выполнена из рога (рис. 93, *7*). С обеих сторон у нее прослежена подрезка. Длина находки — 2,8 см. Поверхность украшена перекрещивающимися насечками. Находку следует считать частью наборной рукояти типа муфты, крепящей на конце ручку ножа.

Известны две находки двухсоставных рукоятей (рис. 93, *1*, *2*). В сечении они выпуклые, навершие вертикально срезано. У рукоятей в верхней части фиксируется по одному сквозному отверстию для заклепок. Поверхность одной из рукоятей полностью украшена сочетаниями циркульного орнамента, параллельных и перекрещивающихся линий. На двух рукоятях заметны следы предварительной разметки для нанесения орнамента ремесленником. Частью костяной рукояти является обойма ножа (рис. 93, *11*, *12*). Это овальной формы роговая пластина с отверстием. Обойма приспособлена для крепления ножа в месте перехода черенка в лезвие и предохранения рукояти от раскалывания. Наблюдения за характером орнаментации рукоятей свидетельствуют, что ремесленниками применялась контурная резьба. Узор ее обычно прочерчивался тонким резцом не шире 1 мм. Среди элементов декора использовались циркульный орнамент, параллельные и перекрещивающиеся линии.

Костяные рукояти ножа встречаются как в XII — первой половине XIII в., так и в период с середины XIII по XIV в. Из ближайших аналогий можно отметить изделия из кости Переяславля Рязанского, имеющие сходство не только по технике изготовления, но и орнаментации[63]. Опубликованная М. С. Сергеевой сводка орнаментированных изделий из дерева и кости по материалам лесостепного Поднепровья X—XIII вв. показывает определенные различия их с изделиями рассматриваемой нами территории, где, например, не известна орнаментация в виде плетенки и волнистой линии и некоторые другие орнаменты[64]. Данное обстоятельство подтверждается находками изделий

[63] См.: *Судаков В. В., Челяпов В. П., Буланкин В. М., Романова Е. И.* Материальная и духовная культура древнего Переяславля // Подземная охранная зона исторической территории Рязанского кремля. Рязань, 1995. Рис. 14—16; *Судаков В. В.* Изделия из кости из Переяславля Рязанского // Археологические памятники Окского бассейна. Рязань, 1996.

[64] См.: *Сергеева М. С.* Орнаментация изделий из дерева и кости в лесостепном Поднепровье в X—XIII веках // Вопросы истории славян. Воронеж, 1998. Вып. 12.

Семилукского городища, Шиловского поселения и лишний раз подчеркивает близость традиций косторезного ремесла памятников бассейна р. Воронеж с основной территорией Рязанского княжества.

Среди других изделий из кости отметим три *пуговицы* диаметром 1,5—2,5 см (рис. 93, *18—20*), *накладку*, украшенную циркульным орнаментом с соединенными прочерченными бороздками (рис. 93, *13*). В одном экземпляре найден *амулет* из челюсти животного (куница?) (рис. 93, *17*). Двумя находками представлены фаланги животных с просверленными в центре одним сквозным отверстием (рис. 93, *14, 15*). Следуя мнению В. В. Судакова, полагаем, что данные предметы применялись как "*катушки*" для ниток[65]. Двумя находками представлены *иглы* (рис. 93, *21, 22*). Нельзя не упомянуть фрагментированные находки *веретена*, изготовленного из круглой в сечении кости (рис. 93, *10*) и *копоушки* (рис. 93, *16*). На обеих предметах отмечен орнамент в виде наклонно и горизонтально прочерченных линий, а на копоушке к тому же — врезной узор в виде мелких зубцов.

Отдельную многочисленную категорию изделий представляют *альчики* (рис. 94). Они встречены в двух жилищах раскопа № 8 селища Каменное. Большинство их обнаружено в подпольной яме № 7 (50 экз.) (рис. 94, *1—10*). На семи предметах имеются сквозные или несквозные отверстия. Поверхности еще трех астрагалов, не имеющих отверстий, покрыты процарапанными неровными линиями. На двух астрагалах встречаем сочетание в виде перекрещивающихся линий и одного-двух отверстий. Другие же сорок астрагалов не имеют на поверхности следов механического воздействия. В целом же сама постройка принадлежала косторезу, о чем говорят отходы данного вида ремесла. Еще один астрагал встречен в сооружении № 2, расположенном поблизости (рис. 94, *11*). У него два сквозных и два несквозных отверстия. Отметим, что обе постройки датируются XII — первой половиной XIII в. И две находки астрагала известны по разведочным работам у с. Липовки (Бехтеевки) и с. Невежеколодезное на селище XII — первой половины XIII в. На астрагале из с. Липовка имеется недосверленное отверстие (рис. 94, *12*). Верхняя и нижняя плоскости подрезаны ножом, очевидно, для устойчивого расположения. Астрагал из с. Невежеколодезное кроме подрезки на своей поверхности содержит следы меток (рис. 94, *13*).

В литературе имеются различные мнения о назначении этих предметов. Большинство исследователей относит их к игральным костям-"бабкам". Другие причисляют их к амулетам, обращая внимание на отверстия и прочерченные линии. Прежде чем изложить свое мнение отмечу, что широкое распространение данные предметы получили в восточнославянской среде, в том числе на славянских памятниках Верхнего и Среднего Дона в VIII — начале XI в.[66] Отметим факт, что

[65] См.: *Судаков В. В.* Изделия из кости из Переяславля Рязанского. С. 168.

[66] См.: *Винников А. З.* Указ. соч. Рис. 24.

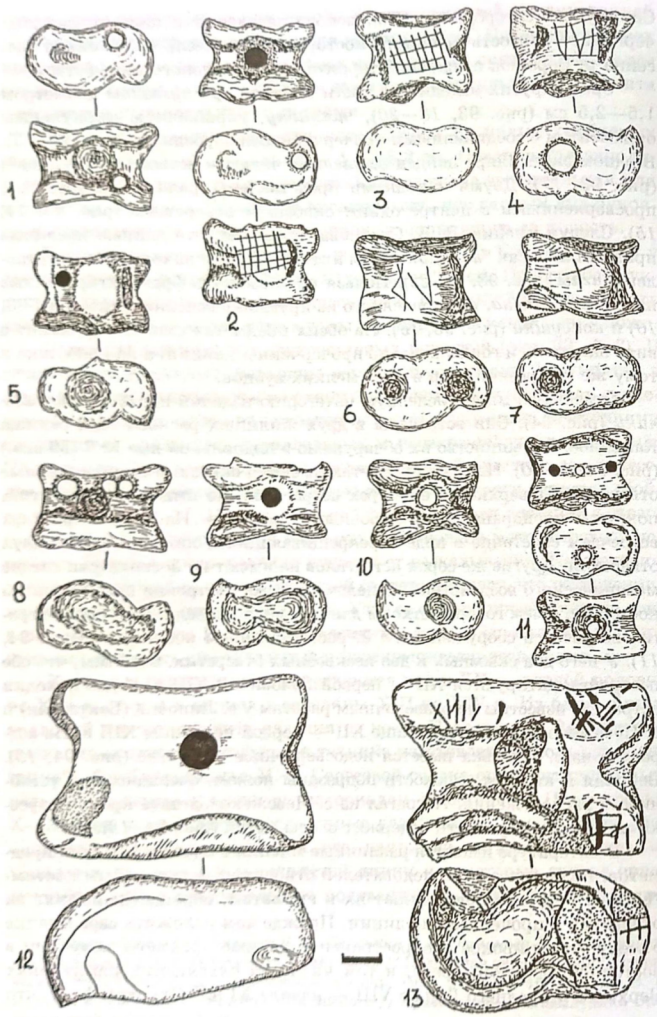


Рис. 94. Астрагалы: *1—11* — Каменное; *12* — Липовка (Бехтеевка); *13* — Невежеколодезное

прочерченные и сверленые астрагалы найдены в ритуальном захоронении в основании вала Воргольского городища IX—XI вв.[67] Исследователи неоднократно также фиксировали эти находки в слоях XI—XIII вв. и на других памятниках.

Известные нам астрагалы удивительно близки по манере орнаментации к славянским амулетам Верхнего и Среднего Дона. Полагаем, что альчики, известные нам по древнерусским памятникам XII—XIII вв., следует считать ритуальными предметами: амулетами или гадальными костями, которые традиционно еще применялись в быту до монгольского нашествия. Находки астрагалов у с. Липовка и Невежеколодезное следует отнести к игральным костям — "бабкам".

Среди *изделий из розового шифера* отметим пять пряслиц (рис. 95, *7, 23, 34*). Находки встречены в раскопках селищ Казинка, Каменное, Замятино, а также в разведочных работах В. П. Левенка в г. Данкове и с. Добром.

Многочисленной категорией бытовых находок являются *изделия из глины*: пряслица, реже — игрушки-шарики. Среди пряслиц встречаются плоские (рис. 95, *1—9, 14—23*) и усеченнобиконические (рис. 95, *10—13, 27—33*). Среди плоских пряслиц преобладают те, которые изготовлены из стенок древнерусских и золотоордынских сосудов. На селищах Казинка и Каменное известно 21 плоское пряслице. Специально изготовленных плоских пряслиц известно лишь два предмета (рис. 95, *21, 22*). Пряслица усеченно-биконической формы изготовлены из хорошо промешанного теста с примесью мелкого песка. Обжиг — белый. На селище Казинка и Каменное известно шесть находок этого вида. Еще семь подобных изделий обнаружены по результатам разведочных данных в бассейне р. Воронеж. По форме пряслица имитируют аналогичные изделия из шифера.

Отдельную группу составляют немногочисленные *предметы культа*. Два нательных креста из розового шифера и медного сплава встречены в культурном слое селища Каменное (рис. 96, *4, 5*). Еще одна находка нательного креста с подтреугольными краями и с ложбинкой на внешней поверхности совершена на поселении Полозово второй половины XIII—XIV в. (рис. 96, *3*).

Случайная находка креста-энколпиона зафиксирована в с. Троекурово. Она атрибутирована С. В. Гнутовой как крест-энколпион "Распятие Христово. Богоматерь Ассунта" (рис. 96, *1*). Находка является киевского производства, датируется первой половиной XIII в. Сохранилась оборотная створка с изображением Богоматери. Крест изготовлен из медного сплава. Его размеры — 8,3×5,5×0,4 см. На створке в центре изображена Богоматерь с раскрытыми перед грудью руками (Ассунта). На концах в медальонах — поясные изображения святите-

[67] См.: *Пряхин А. Д.* Археологические памятники боршевской культуры на реке Воргол // Вопросы истории славян. Воронеж, 1963. Вып. 1; *Москаленко А. Н.* Святилище на р. Воргол // СА. 1966. № 2.

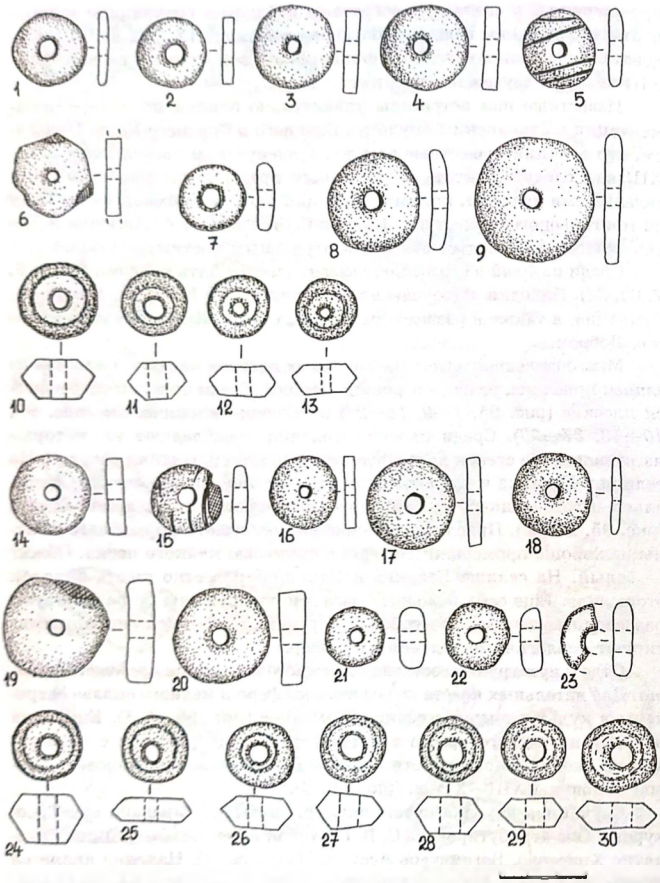


Рис. 95. Пряслица: *1—13* — Казинка; *14—24* — Каменное; *25—29* — г. Липецк; *30* — Богородицкое

лей: Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова. В средокрестии имеется зеркальная надпись: "Святая Богородице помагай". Отметим затертость изображения, что говорит о долгом ношении предмета.

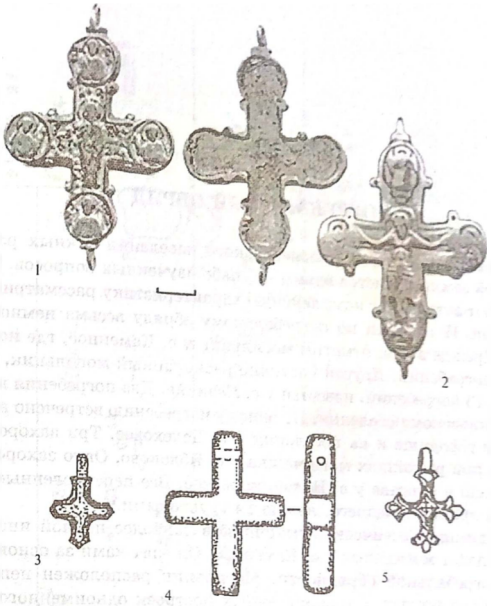


Рис. 96. Предметы культа: *1* — Троекурово; *2* — Яблоново; *3* — Полозово; *4—5* — Каменное

Вторая случайная находка креста обнаружена в с. Яблоново Краснинского района. Это лицевая сторона энколпиона с изображением распятия Христа (рис. 96,2). Его размеры — 6,5×9,5 см.

В заключение можно сказать, что рассмотренные находки указывают, с одной стороны, на распространение общерусских традиций в материальной культуре населения исследуемого региона, с другой — на близость с традициями населения Поочья. Полагаем, что последнее обстоятельство обусловлено нахождением исследуемого нами региона в составе Рязанской земли.

Глава 4
ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Погребальный обряд древнерусского населения южных районов Рязанской земли является одним из слабо изученных вопросов. Отсутствие работ затрудняет комплексную характеристику рассматриваемого региона. Источники по погребальному обряду весьма немногочисленны. Прежде всего, отметим могильник у с. Каменное, где исследовано 45 погребений. Другой частично раскопанный могильник, состоящий из 43 погребений, известен у с. Казинка. Два погребения известны на Шиловском поселении. По одному погребению встречено на Животинном городище и на поселении у с. Делеховое. Три захоронения вскрыты при раскопках могильника у с. Яблоново. Одно захоронение исследовано в кургане у с. Новоникольское. Все перечисленные захоронения, кроме последнего, являются грунтовыми.

Среди археологических источников наиболее полной информацией обладает могильник у с. Каменное. Он взят нами за основу изучения погребальной обрядности. Могильник расположен непосредственно близ жилых и хозяйственных построек одноименного селища XII—XIV вв., занимавшего первую надпойменную террасу высотой 5—10 м правого берега р. Матыры. Исследованные раскопками 45 погребений занимали сравнительно компактную территорию площадью около 450 кв. м (рис. 97).

В планировке могильника визуально можно выделить три участка концентрации погребений. Западный участок представлял собой четко обозначенный ряд могил со стабильной ориентировкой ям по линии запад—восток. Центральный участок кладбища состоял из групп могил, среди которых угадывается также рядовая планировка. Восточный участок кладбища, вероятно, также имел рядовую планировку, однако ввиду малой численности погребений утверждать это нет достаточных оснований.

Имеющиеся погребения были разделены на четыре группы в зависимости от характера могильного сооружения. Кроме того, в качестве характеризующих признаков были выделены размеры могильных ям, ориентировка умерших, положение рук, головы, наличие погребального инвентаря и др. (см. табл. П. 1.10).

Первую группу образуют 18 погребений, углубленных в материк на 0,05—0,2 м (№ 1—4, 6—8, 16, 17, 22, 24, 29—31, 33, 38, 43, 44 на

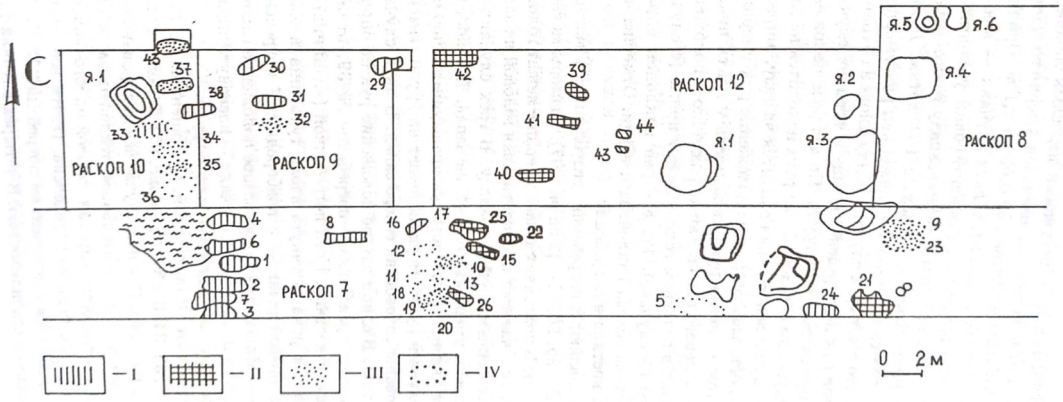


Рис. 97. План грунтового могильника и прилегающих участков раскопов селища Каменное (по В. И. Матвеевой): *I* — первая группа погребений; *II* — вторая группа погребений; *III* — третья группа погребений; *IV* — четвертая группа погребений

рис. 97). Размеры могильных ям с костяками взрослых людей составляют 1,6×0,4—2,3×1 м и зависят от размеров умершего. Почти все могильные ямы углублены в материк от 0,05 до 0,1 м. Ориентация погребенных в 14 случаях западная, в двух случаях — юго-западная. По одному случаю встречаются ориентировки умерших на запад с незначительным отклонением к северо-западу и юго-западу. Из 18 погребений 14 принадлежат взрослым, а 4 — детям. Данная группа погребений отличается различным положением рук умерших. Необходимо отметить, что в четырех случаях ввиду плохой сохранности костяков положение рук не определено. Еще в четырех случаях встречаем положение рук на тазу и на груди. По два раза положение рук зафиксировано следующим образом: левая рука находится на тазу, правая — у левого плеча или левая рука находится на тазу, а правая — на груди. В одном случае зафиксировано положение рук умершего у подбородка, а в другом — левая рука находилась у локтя правой руки, а правая рука — у левого плеча. Также различно и положение головы умерших. Однако в основном голова лежит прямо (4 случая) или с наклоном влево (5 случаев). Реже череп наклонен вправо (3 случая). В одном случае голова наклонена к груди. Отметим частичную обожженность костяка в погребении № 4.

Вторую группу составляют 8 погребений, углубленных в материк на 0,2—0,42 м (№ 15, 21, 25, 26, 39—42 на рис. 97). Размеры могильных ям — 1,7×0,4—2×1 м. В половине случаев умершие лежат головой на северо-запад. В одном случае костяк ориентирован головой на запад с незначительным отклонением к северо-западу. В трех случаях зафиксирована ориентировка умерших головой на запад. Все костяки принадлежат взрослым людям. Положение рук преимущественно стабильное. В половине случаев руки умерших лежат на груди. Именно эти костяки ориентированы головой на северо-запад. В двух случаях руки лежат в области таза. В одном случае положение рук не определено. Наибольший интерес представляет погребение № 39, отличающееся иным положением костяка. Ноги погребенной (женщина) согнуты в коленях, ее левая рука вытянута вдоль туловища и кисть лежит на бедре, кисть правой руки — у подбородка. У погребений второй группы также не наблюдается однообразное положение головы. В трех случаях голова лежит прямо, в двух случаях — повернута вправо, по одному случаю встречен ее наклон влево или к груди.

Третью группу составляют 10 погребений, совершенных на материке (№ 9, 10, 19, 23, 27, 32, 34, 35, 37, 45 на рис. 97). В семи случаях умершие лежат головой на запад. В одном случае зафиксирована ориентировка костяка на запад с незначительным отклонением к юго-западу. В другом случае костяк ориентирован головой на юго-запад. В одном случае ориентировка костяка не определена. Почти все захоронения принадлежат взрослым, за исключением погребений № 19, 27. Положение рук не отличается стабильностью. В четырех случаях руки

лежат на груди. По одному случаю положение рук зафиксировано следующим образом: на тазу; левая рука находится на тазу, а правая — на груди; кисть правой руки находится у подбородка, а левая рука — на груди. В трех случаях положение рук неопределимо. О положении головы можно сказать лишь в трех случаях: она наклонена или вправо, или влево, или к груди. Отметим обожженность костяка из погребения № 45: умерший лежит на слое коричневого тлена.

Четвертую группу погребений образуют 8 захоронений, совершенных в культурном слое (№ 5, 11—14, 18, 20, 36 на рис. 97). Погребения совершены преимущественно на глубине 0,35 м от современной дневной поверхности. Пять погребений являются детскими со стабильной юго-западной ориентировкой. Два погребения взрослых ориентированы головой на запад, но в одном из этих случаев костяк отклонен слегка к юго-западу. Данные о погребении № 14 отсутствуют. Ввиду плохой сохранности сказать определенно о положении рук и головы нет возможности.

Сопровождающий *погребальный инвентарь* встречен в семи погребениях (№ 3, 15, 34, 36, 39, 40, 42 на рис. 97). Он представлен в погребении № 3 остатками поясного набора: двумя железными бляшками, кольцом, к которому прикреплены ключ и нож. У локтя левой руки найден обломок железной шпильки. В погребении № 15 на фаланге безымянного пальца правой руки найден бронзовый перстень с плоским овальным щитком, на поверхности которого изображена свастика — солярный символ. В заполнении погребения № 40 встречено височное кольцо из бронзовой проволоки. У колена правой ноги погребения № 42 найдена железная пластинка. У левого плеча погребенного в яме № 34 встречено железное кольцо, а в погребении № 36 у бедра — железная бляшка. В погребении № 39 на мизинце левой руки найден бронзовый перстень с овальным плоским щитком.

Планиграфия выделенных четырех групп погребений показывает их неравномерное распределение в пределах могильника, т.е. у каждой из групп есть свой основной участок на могильнике. Выделенные нами выше три участка кладбища (западный, центральный, восточный) являются, по нашему мнению, разновременными. Это объясняется тем, что могильник, как и само селище, функционировал в течение длительного промежутка времени, захоронения совершены близко друг от друга и лишь в одном случае встречено перекрытие одного погребения (№ 15) другим (№ 14). Отметим также, что западный участок кладбища, датируемый нами XII — началом XIII в., расположен вблизи жилых и хозяйственных сооружений XIII—XIV в. На костяках этого участка (погребения № 4, 45) зафиксированы следы воздействия огня. Рядом с этим участком кладбища находится крупное зольное пятно—остатки кострища размерами 3×5 м мощностью 0,15—0,2 м. Предположительно, это остатки сгоревшей церкви, от которой и начиналось формироваться кладбище.

Центральный и восточный участки могильника датируются нами XIII—XIV вв. Эта часть кладбища в целом сравнительно близко расположена от постройки № 2 (раскоп № 8), датируемой XII — первой половиной XIII в. В двух погребениях (№ 15, 39) из центрального участка встречены перстни, датируемые второй половиной XIII—XIV в. В погребении № 40 обнаружены фрагменты золотоордынской керамики.

Корреляция выделенных участков могильника с четырьмя группами погребений и их сопоставление с датирующими находками подтверждают вывод о том, что три участка кладбища (западный, центральный и восточный) являются разновременными. Так, западный участок могильника, датируемый XII — началом XIII в., представлен первой и третьей группами погребений. Исключение составляет лишь одно погребение № 36, принадлежавшее четвертой погребальной группе. Центральный и восточный участки могильника, датируемые второй половиной XIII—XIV в., содержат в себе все погребения второй и четвертой групп, а также шесть захоронений первой и пять захоронений третьей погребальных групп.

Таким образом, сопоставление участков могильника с различными группами погребений привело к мысли о некоторых различиях в погребальном обряде XII — первой половины XIII в. и второй половины XIII—XIV в. Эти различия не принципиальны, но существенны. Не всегда они могут отражать и определенные хронологические рамки. Например, детские захоронения в культурном слое четвертой погребальной группы с юго-западной ориентировкой скорее всего отражают массовую детскую смертность в зимнее время года. Мы склонны считать, что степень углубленности могильного сооружения в материк, положение рук умерших являются существенными признаками в хронологии могильника.

Исходя из этого реконструируемый погребальный обряд могильника у с. Каменное в XII — первой половине XIII в. выглядит следующим образом. Кладбище состояло из 18 раскопанных погребений, совершенных на материке или углубленных в него до 0,1 м. Общая же глубина захоронений от современной дневной поверхности составляла 0,4—0,5 м. Незначительную глубину для грунтовых могильников древнерусского времени XII—XIII вв. отмечают многие исследователи. Подобные захоронения встречены в верховьях Дона[1], в Ярополче Залесском[2], в южнорусских землях[3]. Размеры могильных ям соответствуют в основном размерам умерших. Подавляющая ориентировка костяков западная (14 случаев). Это соответствует христианским канонам, согласно которым хоронить умершего головой на за-

[1] См.: *Гоняный М. И., Недошивина Н. Г.* К вопросу о вятичах на Верхнем Дону // СА. 1991. № 1. С. 246—254.

[2] См.: *Седова М. В.* Ярополч Залесский. М., 1978. С. 67—71, рис. 29, 32.

[3] См.: *Блифельд Д. И., Моця А. П.* Древнерусские могильники // Археология Украинской ССР. Киев, 1986. Т. 3. С. 409.

пад, а лицом на восток следует потому, что "...то бо последнее видит солнце до общего воскресения"[4]. Незначительные отклонения от западной ориентировки исследователи объясняют сезонностью совершенных погребений.

Положение рук не отличается стабильностью, что является типичным для XII — первой половины XIII в. и отражает еще не утвердившийся канон погребального обряда. Яркой иллюстрацией сказанного является могильник середины XI — середины XII в. Старой Рязани, где из 89 зафиксированных случаев положения рук лишь в 35 погребениях руки умерших лежат в области таза, на животе или на груди[5].

Могильник XII — первой половины XIII в. не содержит детских погребений. Плохая сохранность многих черепов не позволяет зафиксировать положение головы. Однако в известных случаях череп лежит прямо или наклонен влево (четыре случая).

На двух костяках зафиксированы следы обожженности. Встречаемость культа огня в погребальном обряде древнерусского населения XII — первой половины XIII в. свидетельствует о пережиточных традициях, сохранившихся с периода средневековья[6].

Одно погребение № 45 содержит остатки коричневого тлена от деревянного погребального сооружения. В других случаях можно предполагать совершение захоронений в саванах. Хотя не следует исключать и захоронения в гробах. Само же отсутствие в могилах гвоздей от гробов не может являться доказательством отсутствия деревянного сооружения, так как столярам были известны способы скрепки досок на углах с помощью соответственных вырезов — пазов[7].

Погребальный инвентарь встречен лишь в трех погребениях (№ 3, 34, 36 на рис. 97). Обнаруженные находки относятся к предметам быта. Однако, по мнению С. А. Плетневой, попавшие в захоронения предметы становились оберегами[8]. Ключ, к примеру, можно интерпретировать как символ богатства и сохранности[9]. Нож в поясном наборе этого же погребения следует понимать и как атрибут самого распространенного бытового предмета, необходимого в загробном мире, а также как и вещь, наделенную магической функцией — убиением злого духа[10].

---

[4] Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, епископа Новгородского и других иерархических лиц // Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. Ч. 1. Стб. 21—62.

[5] См.: *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Древняя столица Рязанской земли. М., 1995. С. 363.

[6] См.: *Моця А. П.* Население Среднего Поднепровья IX—XIII вв.: (По данным погребальных памятников). Киев, 1987. С. 77—78.

[7] См.: Там же. С. 19.

[8] См.: *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. М., 1967. С. 174.

[9] См.: *Седов В. В.* Восточные славяне в VI — XIII вв. М., 1982. С. 267.

[10] См.: *Зеленин Д. К.* Магическая функция примитивных орудий // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1931. С. 713—754.

Рассмотренный погребальный обряд XII — первой половины XIII в. отражает в своей основе христианские нормы, к которым следует отнести трупоположение, западную ориентировку умерших, определенное положение рук. Однако же в христианском обряде четко прослежены элементы языческих верований (сопровождающий инвентарь, культ огня). Это подтверждает мысль Б. А. Рыбакова о том, что эволюция религиозных представлений — это не полная смена одних форм другими, а наслаивание нового на старое[11].

С предложенными характеристиками погребального обряда XII — первой половины XIII в. согласуются единичные захоронения Животинного городища[12], Шиловского поселения[13]. Обратим внимание на незначительную глубину в материке могильных ям — 0,14 и 0,2 м (в двух случаях). В одном случае руки умершего вытянуты вдоль тела.

Что же касается могильника у пос. Казинка, то следует отметить, что его погребения совершены на материке, имеют западную ориентировку. Положение рук не стабильное и повторяет картину могильника XII — первой половины XIII в. у с. Каменное. Сам же могильник у пос. Казинка расположен близ селища XII—XIV вв. Однако, как показывает анализ его материальной культуры, на нем преобладают находки XII — середины XIII в. Следуя этому обстоятельству, можно считать, что зафиксированные погребения могильника Казинка также в целом вписываются в предложенную схему погребального обряда XII — первой половины XIII в.

Переходя к характеристике погребального обряда середины XIII—XIV в., отметим, что известно 26 погребений. Погребальный обряд представлен всеми четырьмя группами погребений. Однако считаем, что захоронения, совершенные на материке или в ямах, незначительно углубленных в материк (до 0,16 м), являются несколько более ранними, чем захоронения совершенные в культурном слое или в ямах, углубленных в материк на 0,2—0,42 м. Раннюю группу погребений следует относить к середине XIII в., позднюю — ко второй половине XIII—XIV в.

Планиграфия ранних погребений (№ 9, 10, 16, 17, 19, 22—24, 27, 43, 44 на рис. 97) показывает, что они совершались хаотично, без четко продуманной рядовой системы расположения. Они не перекрывали более ранние могилы и сами позднее не были нарушены. В семи из одиннадцати захоронений руки лежат или на груди, или в области таза. Шесть погребений из одиннадцати являлись детскими. Четыре

[11] См.: *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 597.

[12] См.: *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусское Животинное городище // Вопросы истории славян. Воронеж, 1998. Вып. 12. С. 82.

[13] См.: *Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В.* Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 15.

из них были совершены в неглубоких могильных ямах, а два погребения находились на материке, в двух случаях — в ямах, углубленных в материк на 0,15—0,16 м.

Ориентировка умерших в семи случаях западная, в двух — юго-западная, в одном случае — западная с незначительным отклонением к юго-западу.

Таким образом, раннюю группу погребений характеризуют преобладание западной ориентировки умерших, захоронения как в ямах, незначительно углубленных в материк, так и на материке, отсутствие в планиграфии могил четкой рядовой планировки, наличие детских захоронений, стабильное положение рук умерших на груди или в области таза.

Наблюдения показывают, что ранняя группа погребений, с одной стороны, близка к захоронениям XII — первой половины XIII в., с другой — имеет существенные различия, сближающие ее с погребениями второй половины XIII—XIV в. Это предполагает ее датировку серединой XIII в. Данная группа погребений составила первоначальное, еще аморфное ядро могильника середины XIII—XIV в. в пределах центрального и восточного участков.

Другие погребения были совершены во второй половине XIII—XIV в. (№ 5, 11—15, 18, 20, 21, 25, 26, 39—42 на рис. 97). На центральном участке к ранней группе погребений были совершены подзахоронения в культурном слое, которые в дальнейшем образовали рядовую структуру центрального участка. Указанные подзахоронения, кроме погребения № 14, являлись детскими. Это пять погребений с одинаковой юго-западной ориентировкой. Погребения, возможно, были совершены в одно и то же время.

Если согласиться с тем, что отклонения от западной ориентировки в христианской обрядности связаны с захоронениями в различное время года, то станет понятно, что в зимний период (соответствует юго-западная ориентировка) возникают дополнительные трудности при сооружении могильной ямы. Этим можно объяснить погребения в культурном слое с незначительной углубленностью. Массовая детская смертность не являлась исключением и в древнерусский период, зависела часто от степени голода или эпидемии, которые чаще происходили зимой — ранней весной.

Нельзя не отметить, что все известные детские погребения могильника (11 погребений) сосредоточены на одном из рядов центрального участка кладбища. Подобный факт концентрации детских захоронений известен в Новогрудке[14], хотя исследователи чаще всего отмечают семейные участки кладбища.

Рядом с детскими погребениями второй ряд образуют захоронения взрослых в материковых ямах (№ 15, 25, 26, 39—41 на рис. 97).

[14] См.: *Гуревич Ф. Д.* Погребальные памятники жителей Новогрудка // КСИА. 1983. № 175. С. 53—54.

Эти погребения, как и другие захоронения второй половины XIII—XIV в. (№ 5, 21, 42), показывают устойчивый погребальный обряд: ориентировку умерших на запад или северо-запад, положение рук на тазу или на груди. Глубина ям в материке составляет 0,2—0,42 м.

Среди единичных погребений южных территорий Рязанской земли с обрядностью второй половины XIII—XIV в. встречается захоронение в с. Делеховое. Погребальный обряд середины XIII в. характерен и для трех захоронений в с. Яблоново. Кстати сказать, селище у с. Яблоново датируется серединой — второй половиной XIII в. согласно анализу материальной культуры. Умершие лежат на глубине 0,45—0,9 м от современной поверхности. Их ориентировка: западная с небольшим отклонением к северу; северо-западная; северная. Руки расположены в области таза. Под погребением № 3 встречается битая посуда, зола, угольки.

Изучение погребального обряда на примере могильника у с. Каменное подтвердило общую тенденцию формирования христианских канонов в погребальном обряде. Среди важных археологических признаков в развитии обрядности подчеркнем степень углубленности ямы в материке, положение рук. Кроме того, следует учитывать сохраняющиеся элементы языческих верований.

В погребальной обрядности нашел отражение факт контактов древнерусского населения с кочевниками. В этом смысле интересно отдельное погребение, совершенное в яме домницы селища Казинка. Умершая лежит на левом боку с ориентировкой на запад. У костяка скорченное положение. Руки согнуты и кисти лежат под головой. У груди погребенной лежит баранья челюсть. Обращает внимание тот факт, что захоронение было совершено не на кладбище, а в заброшенной домнице, время функционирования которой определяется серединой—второй половиной XIII в. Данные указывают не только на нехристианскую погребальную обрядность, но и на принадлежность данного захоронения к какой-либо группе кочевого населения.

Полная аналогия погребения известна нам по грунтовому могильнику городища Холки на р. Оскол[15]. Разница состоит лишь в том, что погребенный лежит среди христианских захоронений, что указывает на осуществленный над ним обряд крещения.

Этим же обстоятельством можно объяснить характер женского захоронения в погребении № 39 могильника Каменное. Захоронение совершено в яме размерами 1,4×0,55 м и глубиной в материке на 0,28 м. Костяк лежит на спине с согнутыми в коленях ногами. Ориентировка западная с незначительным отклонением на север. Правая рука согнута и кисть лежит у подбородка. Левая рука вытянута вдоль туло-

[15] *См.: Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Городище Холки на юго-восточной окраине Древнерусского государства // Вопросы истории славян. Воронеж, 1998. Вып. 12. С. 67, 69.

вища и ее кисть лежит на бедре. На фаланге мизинца левой руки — бронзовый перстень. В северо-западном углу ямы у черепа — кости животных.

Погребение № 39 могильника Каменное объединяет с вышеупомянутым захоронением положение ног и кости животного. Учитывая датировку погребения по перстню второй половины XIII—XIV в., данный характер захоронения нельзя считать пережиточной славянской традицией. Логичнее предположить традицию охристианизированного кочевого населения.

В заключение обратим внимание на то обстоятельство, что появившийся в XII в. в южных районах Рязанской земли христианский погребальный обряд, был привнесен извне, а не явился результатом местного развития. Находка курганного детского захоронения в с. Новоникольском является пока исключением. Открытый в 1998 г. Ю. Д. Разуваевым на окраине г. Воронежа курганный могильник "IV Белогорский" с обрядом ингумации, но с многими элементами язычества, датируется исследователем в рамках конца X — начала XII в. и связывается со славянским (боршевским) населением I Белогорского городища[16]. Говорить о полной же эволюции погребального обряда от язычества к христианству пока было бы преждевременным. Тем более что характер материальной культуры I Белогорского городища укладывается в традиционные представления о материальной культуре славян IX — начала XI в.[17]

---

[16] См.: *Разуваев Ю. Д., Гришин В. А.* Новый славянский могильник в окрестностях Воронежа // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк, 1999. С. 152—154.

[17] См.: *Винников А. З.* Славянское городище на Белой горе под г. Воронежем // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1977. Вып. 6; *Он же.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье: (VIII — начало XI века). Воронеж, 1995.

Глава 5

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ В XII—XV ВЕКАХ

В VIII—XI вв. территория была населена славянами, оставившими так называемые памятники боршевской культуры[1]. Они известны как в Верхнедонском левобережье на р. Воронеж, Дон, так и в Правобережье на р. Красивая Меча, Быстрая Сосна.

По р. Воронеж они концентрируются в ее нижнем течении и представлены только городищами и могильниками. Это, к примеру, такие известные по результативным раскопкам городища, как Михайловский кордон, I и II Белогорские, Животинное, Кузнецовское и др. Рядом с городищами возвышаются курганные могильники, насчитывающие порой сотни насыпей. Концентрация славянских памятников на сравнительно небольшом отрезке течения р. Воронеж позволила А. Д. Пряхину высказать мысль об отождествлении их с Вантитом, упоминаемым в арабских источниках X в.[2]

По р. Дон, в его верхнем течении, памятники представлены только селищами, одно из которых, Замятино 10, изучено раскопками. Южнее, в среднем течении р. Дон, селища не известны. Славянская культура представлена городищами (Титчиха, Малое и Большое Боршевские и др.) и курганным могильником. Племенной состав славянского населения неоднороден и включал вятичей, северян, полян, переселившихся в разное время на восточную окраину славянского мира. Среди славян проживала часть алано-болгарского населения.

Основная часть памятников завершает свое существование к концу X в.[3] На некоторых из них жизнь прекращается в первой половине XI в. (Животинное городище). Однако имеются данные, свидетельствующие о том, что часть славянского населения, сохраняя тради-

---

[1] См.: *Винников А. З.* Славяне лесостепного Дона в раннем средневековье (VIII — начало XI веков). Воронеж, 1995.

[2] См.: *Пряхин А. Д.* Археология и археологическое наследие. Воронеж, 1995. С. 164; *Пряхин А. Д., Беседин В. И., Разуваев Ю. Д., Цыбин М. В.* Вантит. Изучение микрорегиона памятников у северной окраины г. Воронежа. Воронеж, 1997. Вып. 1. С. 4—5; *Пряхин А. Д., Беседин В. И., Разуваев Ю. Д., Сафонов И. Е., Цыбин М. В.* Вантит. Изучение микрорегиона памятников у северной окраины г. Воронежа. Вып. 2. С. 39.

[3] См.: *Москаленко А. Н.* Славяне на Дону: (Боршевская культура). Воронеж, 1981. С. 16, 106—107.

ционную материальную культуру, продолжала жить до конца XI в., пока не была ассимилирована новой волной переселенцев.

Речь идет о некоторых памятниках на территории Верхнего Подонья в целом и по р. Воронеж в частности. В окрестностях г. Воронежа на IV Белогорском могильнике раскопаны два кургана, содержащие пять безинвентарных захоронений, совершенных по христианскому обряду. В основе погребального обряда лежит ингумация. Умершие находятся в ямах, ориентированы головой на запад. В насыпи курганов фиксируются угли и обгорелые плашки. Исследователем-руководителем раскопок Ю. Д. Разуваевым они датируются концом X — началом XII в.[4] Данные погребения можно рассматривать как эволюцию обряда христианизированного населения.

На территории Верхнедонского правобережья на Дубиковском городище найдены немногочисленные находки раннегончарной керамики в слое вместе с лепной, славянской и гончарной посудой[5]. Отметим тот факт, что на славянских памятниках Подонья, верхняя граница датировки которых не уходит за X в., раннегончарная посуда не встречена. Полагаем, что подобный керамический комплекс можно отнести к XI в.

Интересные данные получены на селище-посаде Лавского комплекса памятников на Быстрой Сосне, где раскопана усадьба "А", датируемая концом XI — первой половиной XII в.[6] Исследования показали, что начало ее функционирования было связано с архаичными традициями в домостроительстве и изготовлении лепной керамики. Появление на этом памятнике славянских материалов связано с расположенными вблизи Воргольским и Паженьским городищами, на которых содержатся находки, в том числе и роменско-боршевского времени, и которые к этому времени прекращают свое существование.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что немногочисленная часть славянского населения доживала до конца XI в. В полной мере территория не приходила в запустение.

Ранняя миграция древнерусского населения в рассматриваемый регион приходится на рубеж XI—XII вв. Памятники этого времени известны в бассейне среднего течения р. Воронеж. Они немногочисленны. По разведочным данным характерная керамика встречена у с. Богородицкое. Из раскопок она известна у пос. Казинка (р. Матыра), где составляет 0,6 % от всей посуды. Ранние находки этого времени известны на поселении Каменное, откуда происходит стеклян-

[4] См.: *Разуваев Ю. Д., Гришин В. А.* Новый славянский могильник в окрестностях Воронежа // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк, 1999. С. 152—154.

[5] См.: *Разуваев Ю. Д.* Городище у д. Дубики // Археологические памятники эпохи железа Восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987. С. 126—128.

[6] См.: *Тропин Н. А.* Раскопки Лавского селища близ Ельца // КСИА. 2003. Вып. 214. С. 111—122.

ный браслет византийского производства, датируемый Ю. Л. Щаповой XI — началом XII в.

В Верхнедонском правобережье находки этого времени встречены лишь на Лавском археологическом комплексе. К ним, определяющим время заселения территории в бассейне Быстрой Сосны, относим, как не многочисленные фрагменты славянской лепной керамики, часть из которых содержит следы правки на гончарном круге (3,8 %), так и гончарной посуды, типологически имеющей аналогии в это время на других территориях южной Руси (8,9 %), стеклянные бусы.

Единичность находок этого времени предполагает, что приток древнерусского населения в данный регион был незначителен. Более определенно сказать о заселении территории в это время не представляется возможным, тем более что отсутствуют также письменные сведения этого времени.

Наиболее массовый приток населения в рассматриваемый регион в период домонгольского нашествия происходит во второй половине XII — первой половины XIII в. К этому времени относятся 91 селище, 7 городищ, 7 грунтовых могильников и отдельных захоронений (рис. 98). Обращает внимание особенность заселения территории не сплошной площадью, а группами в виде концентраций памятников (ГКП). Такие ГКП известны на Данково-Лебедянском участке течения р. Дон, в округе г. Задонска, в бассейне р. Воронеж.

Наиболее южным древнерусским городищем на р. Дон было Семилукское. Его существенным отличием от городищ района Куликова поля, а также Долговского и Архангельского является застройка площадки жилыми сооружениями. Полагаем, что данное обстоятельство определялось непосредственной близостью русско-половецкой границы. В литературе Семилукское городище рассматривается как сторожевая крепость и административный центр складывающейся сельской округи, который определяет восточное порубежье Черниговской и южные пределы Рязанской земли[7].

По р. Воронеж наиболее южным укрепленным поселением являлся древнерусский посолок, использовавший славянские укрепления Животинного городища. Он выполнял функцию сторожевого поста на юго-западной границе Рязанского княжества[8]. Опорным пунктом в освоении р. Воронеж были два городища у с. Ленино (Романово). Сгусток селищ в их окрестностях указывает на административные функции городищ.

Городища пока не обнаружены на участке Задонского ландшафтного узла и в верхнем течении р. Воронеж, что, вероятнее всего, отражает степень результативности разведок.

---

[7] См.: *Прахин А. Д., Цыбин М. В.* Древнерусское Семилукское городище на р. Дон: (Итоги раскопок 1984—1986 гг.) // Археология славянского юго-востока. Воронеж, 1991. С. 105; *Они же.* Древнерусское Семилукское городище: (Материалы раскопок 1987—1993 гг.) // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. С. 42—43.

[8] См.: *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусское Животинное городище // Вопросы истории славян: Археология. Этнография. Воронеж, 1998. Вып. 12. С. 82.

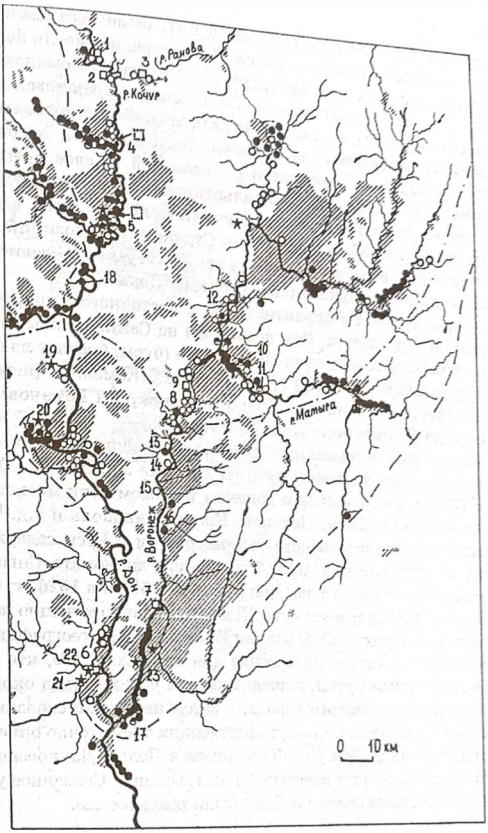


Рис. 98. Южные территории Рязанского княжества: о — селище XII — первой половины XIII вв.; • — селище второй половины XIII — XIV в.; □ — городище XII — первой половины XIII в.; □ — предполагаемое захоронение; ⌓ — захоронение; ★ — находки ордынских монет; ///// — залесенность территории по данным "генерального межевания" конца XVIII в.; ——— — граница княжества во второй половине XII — первой половине XIII в.; ·-·-·- — граница Руси в первой половине XII в.; *1* — Стрешневское; *2* — Долговское; *3* — Архангельское; *4* — в устье р. Вязовки; *5* — в устье р. Лебедянки; *6* — Семилукское; *7* — Животинное; *8—9* — Романовские; *10* — Казинка; *11* — Каменное; *12* — Богородицкое; *13* — Полозово; *14* — Вербилово; *15* — Курино; *16* — Пристань; *17* — Шиловское; *18* — Яблоново; *19* — Липовка (Бехтеевка); *20* — Каменка; *21* — Девица; *22* — Семилуки; *23* — Отрожка

Полагаем, что наличие городищ в ГКП было неотъемлемой частью в специфике заселения региона. Часть городищ могли быть местными административными центрами (Семилукское, Романовские городища). Другие (Архангельское, Долговское, Стрешневское) были сторожевыми крепостями, выполняя задачи по охране торгового пути.

Мысли о возможном существовании торгового пути по Дону, связывающего Рязанское княжество с Византией, в свое время были высказаны А. Л. Монгайтом[9]. В дальнейшем на многочисленных археологических материалах они получили подтверждение в работах В. П. Даркевича, В. Ю. Коваля, В. В. Судакова[10]. С позиций исторической географии в последнее время эти подходы развиваются тульскими археологами, изучающими верховья Дона[11].

Известны предметы византийского и восточного импорта с рассматриваемой территории. Они встречены на Семилукском городище (амфоры, бусы), на поселениях Шиловском (бусы, браслет из стекла), Замятино 10 (амфоры, бусы) (рис. 99, *1, 2*), Каменное (перстень и браслет из стекла), Казинка и Хрущевка из округи Романовских городищ (посуда булгарского круга памятников).

Средневековые письменные источники сообщают о Доне как о давно сложившемся торговом пути. В хронике Литовской и Жмойтской под 1322 г. указывается о донском торговом пути московских и рязанских купцов в Кафу, Перекоп, Константинополь и т.д.[12]

Сведения о начале донского торгового пути с Руси содержатся в "Записках о московитских делах" немецкого дипломата Сигизмунда Герберштейна, посетившего дважды Россию в 1517 и в 1526 гг. Он упоминает верховья Дона и местность "Донко", ниже по течению которого река становится судоходной. О знании Герберштейном географии верховьев Дона свидетельствует интересная для нас фраза: "Те, кто едет из Москвы в Азов сухим путем, переправляются через Танаид около Донка, древнего и разрушенного города, а затем несколько сворачивают с юга к востоку"[13]. Отметим, что путешественник очень точно описал конфигурацию течения р. Дон у сел Стрешнева и Долгое Данковского района, где расположены уже известные нам городища. Сказанное убеждает в том, что торговые связи по Дону были реальностью.

---

[9] См.: *Монгайт А. Л.* Старая Рязань // МИА. 1955. № 49. С. 155; *Он же.* Рязанская земля. М., 1961. С. 312.

[10] См.: *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Древняя столица Рязанской земли. М., 1995. С. 16; *Коваль В. Ю., Судаков В. В.* Средневековая восточная керамика из Переяславля Рязанского // Археологические памятники Среднего Поочья. Рязань, 1995. С. 136.

[11] См.: *Шебанин Г. А.* Окско-Донской путь XII — начала XIII в. в свете новых археологических данных // Куликово поле: Вопросы изучения наследия. Тула, 2000; *Зайдов О. Н., Шебанин Г. А.* К вопросу о пути следования войск Дмитрия Донского на Куликовом поле // Дмитрий Донской и эпоха Возрождения Руси. Тула, 2001.

[12] См.: ПСРЛ. 1975. Т. XXXII. С. 38.

[13] См.: *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 138.

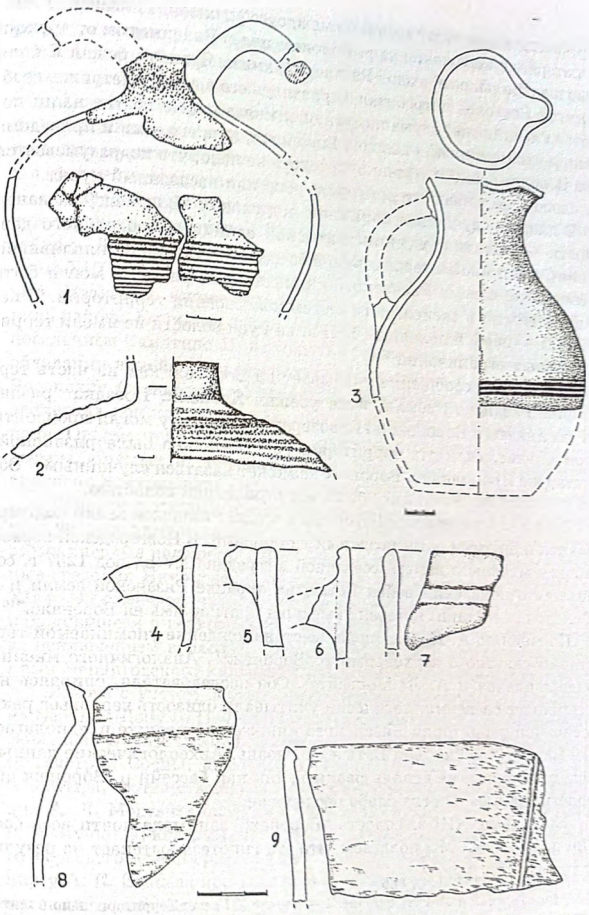


Рис. 99. Посуда, импорт: *1, 2* — Замятино 10; *3* — Полозово; *4—8* — Каменное; *9* — Казинка

Письменные источники прямо указывают на вхождение рассматриваемой территории в состав Рязанского княжества. Самое раннее сообщение от 1177 г. содержится в Лаврентьевской летописи второй половины XIV в. Источник, отражающий традиции владимиро-суздальского летописания, впервые упоминает слово "Воронеж". Оно

13. Заказ 4831

встречается в контексте одной из междоусобных войн. Рязанские князья потерпели поражение на р. Колокше под г. Владимиром от дружин Всеволода Большое Гнездо. Рязанский князь Ярополк бежал с поля брани, но Всеволод потребовал от рязанцев его выдачи. Летопись сообщает: "Рязанци же, здумаша, рекуще, князь наш и братья наши погыбли в чюжем князи, ехавше в Воронежъ, яша его сами и приведома его в Володимерь..."[14]. Однако из текста не ясно, что подразумевается под словом "Воронеж": территория, река или населенный пункт.

В данном случае мы понимаем под словом "Воронеж" название волости — политико-административной единицы (феодального держания), занимавшей территорию в бассейне р. Воронеж и являвшейся составной частью Рязанского княжества. Ее размеры могли быть значительными в зависимости от темпов освоения территории. В период XII — первой половины XIII в. на Руси волости не имели территориальных ограничений[15].

Летописное сообщение указывает на Воронеж как на часть территории Рязанской земли, куда убежал Ярополк. Поездка "рязанцев" за князем в Воронеж и его возврат к Всеволоду могли произойти в том случае, если эта территория действительно была рязанской. Бегство же Ярополка на Воронеж не может казаться случайным. "Область" Воронеж, возможно, была его отдаленной волостью.

Сведения о вхождении Воронежа в состав Рязанской земли подтверждаются и другими более поздними летописями. В Новгородской первой летописи младшего извода, созданной в середине XV в., под 1237 г. сообщается о появлении войск Батыя на окраине Рязанской земли и о рязанской делегации, которая "выехаша противу имь на Воронажь"[16].

По мнению А. Н. Насонова, местонахождение упоминаемой территории связано с верховьями р. Воронеж[17]. Аналогичного мнения придерживался и А. Л. Монгайт[18]. Оба исследователя, опираясь на письменные сведения, логически учитывали близость верховьев реки к основной территории Рязанского княжества, а также предполагаемый маршрут нашествия Батыя на Рязань. Археологические данные исследователями не использовались, так как бассейн р. Воронеж археологически был тогда слабо обследован.

К середине XIII в. волость "Воронеж" занимала почти весь бассейн р. Воронеж. Мы полагаем, что эта гипотеза вытекает из резуль-

---

[14] ПСРЛ. 1962. Т. 1. С. 385.

[15] См.: *Горский А. А.* Русь в конце X — начале XII века: Территориально-политическая структура ("земли" и "волости") // Отечественная история. 1992. № 4. С. 154—161; *Толочко А. П.* Князь в Древней Руси: Власть, собственность, идеология. Киев, 1992. С. 152—157.

[16] Новгородская Первая летопись младшего и старшего изводов. М., 1950. С. 74, 286.

[17] См.: *Насонов А. Н.* "Русская земля" и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 215.

[18] См.: *Монгайт А. Л.* Рязанская земля. С. 144.

татов археологических разведок, обнаруживших в верховьях р. Воронеж селища преимущественно второй половины XIII—XIV в. Селища XII—первой половины XIII в. известны как в бассейне среднего течения р. Воронеж, так и по р. Становая Ряса. Учитывая, что наиболее ранние древнерусские селища конца XI — начала XII в. возникли в бассейне среднего течения р. Воронеж, то логичнее предполагать, что волость "Воронеж" изначально формировалась в этом месте, а в дальнейшем могла охватывать большую территорию.

Археологический материал дает некоторые сведения, которые свидетельствуют о рязанском (среднеокском) влиянии на население бассейна р. Дон. Сравнение древнерусской керамики XII — первой половины XIII в., происходящей из раскопок городов с западных территорий Рязанского княжества: Ростиславля Рязанского, Зарайска и селищ района Куликова поля, обнаруживает удивительное сходство с поселением Замятино 10 на Дону в орнаментации (существенное преобладании линейного орнамента над волнистым), в типологии посуды. Рязанские (среднеокские) традиции прослеживаются также в таких элементах домостроительства, как печи-каменки, глиняная подмазка пола. Орнаментация изделий из кости — распространение контурной резьбы, прямых и перекрещивающихся линий — находит близкие аналогии в материалах Старой Рязани и Переяславля Рязанского.

Вопросу о южных и юго-западных границах Рязанского княжества уделено немало внимания в историографии. Наиболее критично к этому впервые подошел А. Н. Насонов, анализировавший тенденциозные сведения Никоновской летописи о политической истории Рязани XII в. Он отмечает, что достоверно рязанскими можно считать места, находившиеся в верховьях р. Воронеж. Западная граница княжества за исключением верховьев Дона, где проходило разграничение с землями Черниговского княжества, была оставлена неопределенной[19].

Вскоре с учетом первых древнерусских памятников, выявленных на Верхнем Дону В. П. Левенком, в исследовании А. Л. Монгайта юго-западная граница Рязанской земли была прочерчена по р. Дон до устья р. Быстрой Сосны, а южная — от устья Быстрой Сосны к устью р. Матыра, соответственно охватывая верховья р. Воронеж[20]. Точка зрения А. Л. Монгайта оказалась полностью созвучной с высказыванием В. А. Кучкина, который относит к Рязанской земле территории верхнего и среднего течения р. Воронеж[21]. Мнения ученых нашли подтверждения у А. К. Зайцева при изучении вопроса о восточных границах Черниговского княжества. Пограничье Черниговской и Рязанской земель им было определено от верховьев р. Дон к устью Быстрой Сосны[22].

[19] См.: *Насонов А. Н.* Указ. соч. С. 65, 203, 215.

[20] См.: *Монгайт А. Л.* Указ. соч. С. 144—145.

[21] См.: *Кучкин В. А.* Формирование княжеств Северо-Восточной Руси в послемонгольский период (до конца XIII в.) // Вопр. географии. 1970. Вып. 83. С. 101, 111.

[22] См.: *Зайцев А. К.* Черниговское княжество // Древнерусские княжества. М., 1975. С. 103.

С ростом археологических исследований на территории Верхнего Подонья в 1970—1980-е гг. изменилось и представление о юго-западной границе Рязанской земли. В диссертационном исследовании М. В. Цыбина она обозначена в районе устья р. Воронеж[23]. Однако позже граница по р. Воронеж им была откорректирована, и низовья р. Воронеж были исключены из состава Рязанской земли[24]. Аналогичного мнения придерживается А. З. Винников, полагая, что район нижнего течения р. Воронеж был населен бродниками[25].

В. П. Даркевич посвятил южным границам Рязанской земли специальный раздел в своем фундаментальном исследовании. Опираясь на результаты новейших археологических данных и сведения Никоновской летописи, он отодвигает южную границу княжества к Прихоперью[26].

Подобное мнение уже высказывалось историками XIX — начала XX в.[27] Но с ним нельзя согласиться по ряду причин. Одна из них заключается в том, что все известные памятники с древнерусским материалом в бассейне Среднего Дона, включая Прихоперье, датируются второй половиной XIII—XIV в.[28] Исключение составляет лишь одно поселение, расположенное в устье р. Богучарки — "Терешковый вал"[29]. Следует обратить внимание на то, что половцы в середине XII в. освоили степные пространства в междуречье Битюга и Савалы, а также Прихоперье. На это указывает очерченная М. В. Цыбиным северная граница половецких кочевий в Донском Левобережье [30]. Ее удачно дополняет информация С. И. Андреева о половецких изваяниях на водоразделе р. Воронеж и р. Цны[31].

---

[23] См.: *Цыбин М. В.* Юго-восточная окраина Руси в XII—XIV вв.: (По данным археологии): Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1987. С. 16.

[24] См.: *Он же.* Юго-восточная граница Руси накануне монгольского нашествия: (История развития идеи) // Куликово поле: Вопросы изучения наследия. Тула, 2000. Рис. 1.

[25] См.: *Винников А. З.* Древнерусское население лесостепного Дона в VIII — нач. XIII в.: Автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1991. С. 32—33; *Винников А. З., Кудрявцева Е. Ю.* Древнерусские поселения XI — начала XIII в. в лесостепном Подонье: (К вопросу о древнерусско-половецком пограничье) // Проблемы славянской археологии. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М., 1997. Т. 1. С. 287—295.

[26] См.: *Даркевич В. П., Борисевич Г. В.* Указ. соч. С. 438—439.

[27] См.: *Цыбин М. В.* Юго-восточная граница Руси накануне монгольского нашествия. С. 86—87.

[28] См.: *Цыбин М. В.* Древнерусские поселения второй половины XIII—XIV в. в среднем течении Дона // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж, 1989. С. 156—171; *Хреков А. А.* Древнерусские поселения лесостепного Прихоперья // Материалы научно-практической конференции по проблемам сохранения археологического наследия. Саратов, 1994. С. 102—111.

[29] См.: *Синюк А. Т.* Стоянка бродника в устье р. Богучарки // Археология и история Юго-Востока Древней Руси. Воронеж, 1993. С. 83—86.

[30] См.: *Цыбин М. В.* Древнерусско-половецкое пограничье второй половины XII—XIV в. в Подонье // Археология и история Юго-Востока Древней Руси. Воронеж, 1993. С. 122; *Он же.* Половцы и Рязанская земля // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999. Рис. 4.

[31] См.: *Андреев С. И.* Половецкие каменные изваяния Тамбовщины // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002. Рис. 1.

Ссылки исследователей на Никоновскую летопись, написанную в 1520-е гг. и сообщающую под 1148 г. о принадлежности Червленого Яра и Великой Вороны Рязани[32], могут быть неверными, поскольку данное известие, как, впрочем, и многие другие, по мнению А. Н. Насонова, А. Г. Кузьмина, Б. М. Клосса[33], являются поздними вставками в летопись.

Однако мы считаем данные сведения возникшими небеспочвенно. Из грамот митрополитов Феогноста и Алексея известно, что в первой половине XIV в. в Среднем Подонье (р. Дон, Хопер, Ворона) проживало древнерусское население. Возникший спор между Рязанской и Сарайской епархиями об уплате церковных пошлин был решен в пользу первой[34]. Полагаем, что этот достоверный факт и был экстраполирован на XII в. автором Никоновской летописи — митрополитом Даниилом, подчеркивающим тем самым притязания Рязанского княжества на большую территорию. Аналогично это было проделано им на примере г. Ельца, о чем мы писали раннее[35].

Но не все сведения дополнительного характера по истории Рязанского княжества из Никоновской летописи следует считать недостоверными. В этом смысле для выяснения юго-западных границ княжества по р. Дон в канун монгольского нашествия большой интерес представляет литературный памятник "Хождение митрополита Пимена в Царьград". Автор его, Игнатий Смольнянин, в 1389—1393 гг. был участником поездки в Константинополь митрополита Пимена. Путь митрополита близ р. Дон соответствует уже упомянутому торговому пути, описанному у С. Герберштейна.

Текст "Хождения" известен в двух редакциях: краткой и полной. Наиболее ранней, авторской, считается краткая редакция, написанная вскоре после поездки[36]. Автором полной редакции, помещенной в текст Никоновской летописи, являлся Даниил.

Обратимся к фрагменту текста полной редакции, сообщающей о начале плаванья по Дону митрополита: "И въ второй день придохом до Чюр Михайловых; сице бо тамо тако нарицаемо есть место, некогда бо тамо и град был бяше; ...и поплыхом рекою Доном на низ. Бысть же сие путное шествие печально и уныльниво, бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо ничтоже: ни града, ни села; аще бо и быша древле грады красны и нарочиты зело видением места, точью пусто же все и не населено; нигде бо видети человека, точию пустыни велия, и зверей множество: ...бяше все пустыни великия"[37].

---

[32] См.: ПСРЛ. 1965. Т. IX. С. 177.

[33] См.: *Насонов А. Н.* Указ. соч. С. 209—210; *Кузмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965. С. 216, 229, 256; *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 101—103.

[34] См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1964. Т. 3. С. 342—343.

[35] См.: *Тропин Н. А.* Указ. соч. С. 82.

[36] См.: *Клосс Б. М.* Указ. соч. С. 132.

[37] ПСРЛ. 1965. Т. XI. С. 95—96.

Сопоставляя две редакции данного фрагмента памятника, можно обнаружить отсутствие этого яркого, эмоционального рассказа в краткой редакции. По мнению Б. М. Клосса, дополнительный материал в пространной редакции представляет собой творчество составителя[38].

Наше представление о характере дополнительного материала ставит под сомнение его надуманность. Рассмотрим этот фрагмент.

В процитированном фрагменте обратим внимание на указание Чур-Михайлова как на "место" и что некогда это был "град", а также на фразу "аще бо и быша древле грады красны". Сообщение о Чур-Михайлове в летописи полностью совпадает с содержанием краткой редакции. Фраза о "древле градах красных" не находит подтверждения в краткой редакции. Является ли она литературной метафорой?

Обратимся к результатам археологических исследований. О какой части Дона может идти речь? В этом смысле важно определить исходную точку на искомой территории. В настоящее время Чур Михайлов локализован на р. Кочуровке у с. Архангельское Рязанской области. Преимущественно это стало возможным в результате археологических работ 1984, 1991 г. экспедиции ГИМа под руководством М. И. Гоняного, которым обследовалось городище и два поселения, датируемые началом XIII в.

На расстоянии примерно в 10 км к северо-западу от Чур-Михайлова на р. Дон у с. Долгое Липецкой области находится другое городище. Оно открыто в 1959 г. В. П. Левенком, шурфовалось им и в дальнейшем В. И. Матвеевой. Позднее изучалось экспедицией ГИМ, работами которой установлено, что городище относится к первой половине XIII в. и являлось небольшой крепостью, на территории которой мог располагаться сторожевой гарнизон.

Еще выше по течению в 20 км от Чур Михайлова находится Стрешневское городище, содержащее слои первой половины XIII в.

Примерно в 45 км от Чур-Михайлова в районе Куликова поля находится сгусток древнерусских памятников XII—XIV вв. Среди них — пять городищ, возникших в конце XII в. и прекративших существовать к середине XIII в. (исследования М. И. Гоняного).

Такова ближайшая от Чур-Михайлова археологическая округа "градов", расположенных на р. Дон либо в непосредственной близости на его притоках. Другие же памятники весьма удалены от Дона (р. Красивая Меча, Быстрая Сосна). А Семилукское городище расположено более чем в 150 км от Чур-Михайлова ниже по течению р. Дон.

Нельзя не отметить того факта, что все ближайшие от Чур-Михайлова городища, как и оно само, относятся к одному и тому же времени, т.е. к первой половине XIII в. "Грады" же последующей эпохи второй половины XIII—XIV в. в непосредственной близости от Чур-Михайлова на Дону неизвестны. Некоторое исключение составляет летописный

[38] См.: *Клосс Б. М.* Указ. соч. С. 132.

Корнике, расположенный близ истоков Дона и который, согласно результатам раскопок Р. В. Клянина, датируется XII—XIV вв.[39]

Не могло ли все сказанное дать основание в полной редакции "Хождения" назвать указанные городища как "древле грады", подчеркивая тем самым их особую древность, относительно XIV—XVI вв.? Выскажем предположение, что полную редакцию "Хождения" в указанном описании нельзя рассматривать лишь как творчество ее составителя. На пласт достоверной исторической информации легла литературная обработка Даниила, под которой лишь с трудом, опираясь на знание археологических данных, можно предположить источник рязанского происхождения, зафиксировавший западную границу Рязанской земли.

В картине запустения, благодаря литературной обработке, отразилось наложение двух исторических трагедий в истории Рязанской земли: ее погибели в середине XIII в. как своего рода реминисценция в XIV в., упоминающая о "быша древле градах красных", и реалии последней трети XIV в. — частых татарских набегов.

Подведем итоги экскурса в изучении юго-западных и южных границ княжества. Считаем, что до середины XII в. реально в состав Рязанского княжества могли входить земли в верхнем и среднем течении р. Воронеж. Граница их по р. Воронеж проходила в районе Романовских городищ. Юго-западная граница не выходила к Дону, где не известны памятники XI — первой половины XII в. Очевидно, она проходила по притокам Оки р. Пронь, Ранова. Предложенную А. Л. Монгайтом южную границу княжества по линии от устья Быстрой Сосны к среднему течению р. Воронеж целесообразно воспринимать как участок границы русских земель в Подонье до середины XII в.

Граница княжества во второй половине XII — первой половине XIII в. проходила по правому берегу р. Дон до устья р. Воронеж. Юго-западные пределы княжества включали бассейн р. Воронеж полностью. На юго-востоке они проходили в верхнем течении р. Цны, где в последние годы открыты и ведутся исследования древнерусских поселений, в том числе и городищ[40].

Нельзя согласиться с мнением тех исследователей, которые, говоря о специфике ряда поселений, и Шиловского, исключают нижнее течение р. Воронеж из пределов Рязанского княжества, размещая здесь бродников. Основные их аргументы неубедительны. Характер домостроительства на Шиловском поселении является типичным, традиционным для Руси, что было нами показано выше в главе "Сооружения". Небольшие размеры поселка также не могут служить

---

[39] См.: *Клянин Р. В.* Корнике — город Рязанского княжества // Славянский средневековый город: Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. М., 1997. Т. 2. С. 140—146.

[40] См.: *Андреев С. Н.* Древнерусские поселения верховьев р. Цны XIII—XIV вв.: (К вопросу о юго-восточной границе Рязанского княжества) // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История: В 2 т. Тула, 2003. Т. 2.

доказательством специфики Шиловского поселения. В бассейне р. Воронеж около 70 % селищ имело размеры до 1 га.

Но исследователи правы в том, когда, говоря о специфике таких поселений, указывают на отсутствие признаков ремесленной деятельности. К этому (применительно к району нижнего течения р. Воронеж) мы добавили бы и такие признаки, как расположение поселков в пойме или на невысоких террасах, слабая насыщенность культурными останками. По этим показателям к известному перечню так называемых поселков бродников в низовьях р. Воронеж (Тавровское, Шиловское, Университетское — черта г. Воронежа) мы можем добавить поселения Курино, Вербилово, расположенные выше по течению. Этот список может быть расширен за счет поселения "Пристань" второй половины XIII—XIV в.

Мы считаем данные памятники промысловыми сезонными стоянками, оставленными древнерусским населением, которое, используя залесенность территории, могло в относительной безопасности заниматься хозяйственной деятельностью. О богатстве бортных ухожьев, мест бобровых гонов в нижнем течении р. Воронеж часто сообщают источники XVI—XVII вв. В этот промысловый район нижнего течения р. Воронеж во второй половине XII — первой половине XIII вв. и был выдвинут сторожевой пост, размещенный на славянском Животинном городище.

Говорить о принадлежности низовий р. Воронеж половцам, куда они могли откочевывать, беспочвенно. Карты "генерального межевания" указывают на значительную залесенность этой территории, которая была вне хозяйственной сферы кочевников.

Монголо-татарское нашествие середины XIII в. полностью не прервало жизнь в исследуемом регионе. Из известных по раскопкам памятников жизнь прекратилась лишь на поселении Замятино 10. На Семилукском городище, поселении Бол. Липяг — во второй половине XIII в. Поселения Казинка, Каменное со второй половины XIII в. переживают подъем. Во второй половине XIII в. появляются значительные по размерам селища Яблоново, Полозово. Не произошло существенного уменьшения численности поселений на участках р. Дон, расположенных к югу от устья Быстрой Сосны и в нижнем течении р. Воронеж. Сказанное убеждает в том, что монголо-татарское нашествие в середине — второй половине XIII в. серьезно не нарушило естественный ход развития древнерусских сельских поселений на южной и юго-западной окраине Рязанского княжества.

Для последующего времени второй половины XIII — первой половины XIV в. численность памятников составляет 154 селища, 9 монетных кладов и отдельных находок, 4 могильника. Происходит заметное увеличение памятников. В два раза их численность возрастает на северном участке Галичьегорского ландшафтного отрезка. Плотно осваиваются новые территории в верховьях р. Воронеж,

р. Становой Рясы и р. Матыра. В два раза увеличивается количество крупных поселений, площадь которых превышает 2 га. К "селищам-гигантам" следует отнести Полозово на р. Воронеж (не менее 15 га), Яблоново (около 10 га). Без изменений остаются значительные размеры селища Казинка (до 20 га).

Это время активных торговых связей с Ордой и Востоком. На поселениях нередко встречаются фрагменты посуды (рис. 99): из чугуна, поливной и неполивной керамики; украшения, монеты. Сосуды с поливой встречены пока только на поселении Каменное. Это фрагменты красноглиняного кувшина византийского происхождения с желтой, прозрачной глазурью и подглазурным орнаментом "сграффито", фрагменты кашинной керамики (определение В. Ю. Коваля). С этого же памятника происходит и самая представительная серия неполивной красноглиняной керамики (около 50 фрагментов).

Неполивная красноглиняная керамика, которая изготовлялась в ордынских ремесленных центрах на нижнем Дону[41] и, надо полагать, оттуда поступала на Верхний и Средний Дон, встречена на поселениях Шиловском, Казинка, Полозово, Покрова-Казацкое, Замятино 5. С этих же памятников происходят фрагменты чугунных котлов.

Украшения: браслеты, серьги, относящиеся к типу в виде вопросительного знака, — встречены на поселениях Казинка, Каменное, Шиловское, Семилукском городище. С Семилукского городища и поселения Каменное происходят наременные накладки, этнически связанные с древними хакасами.

Следует отметить, что указанные находки, в том числе и клады, отражающие торговые контакты южных территорий Рязанского княжества, известны и на Правобережье Верхнего Дона[42].

Особую группу находок составляют ордынские монеты. С рассматриваемой территории происходят семь кладов и три местонахождения отдельных монет. Информация по ним опубликована[43] и сделаны попытки к ее исторической систематизации[44].

В зависимости от состава монетной чеканки клады разделены Г. А. Федоровым-Давыдовым на группы. В группу кладов периода 1310—1380 гг. входят найденные у с. Каменка, г. Семилуки. По данным Семилукского клада можно констатировать, что значительную долю составляют монеты Джанибека — 38,2 % и ханов 1367—1368 гг.

---

[41] См.: *Белинский И. В., Масловский А. Н.* Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская 7) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995—1997 гг. Азов, 1998. Вып. 15. С. 179—251.

[42] См.: *Тропин Н. А.* Золотоордынские находки в Верхнем Подонье // Евразийская лесостепь в эпоху металла. Воронеж, 1999. С. 140—149.

[43] См.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1; *Он же.* Находки джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. М., 1963. Т. 4.

[44] См.: *Тропин Н. А.* Указ. соч. С. 144—145.

— 44,2 %. Самой младшей является монета Абдуллаха. К группе кладов периода 1380—1400 гг. относится клад, найденный у ст. Отрожка. Младшая монета в нем датируется 1394—1395 гг. Третья группа кладов, зарытых в XV в., представлена кладом, найденным у с. Девица. В его составе находятся монеты ханов 1380—1400 гг. — 36,2 %; ханов 1400—1425 гг. — 63,2 %. Младшей является монета Пулада. Отдельные находки монет происходят с территории с. Липовка (Тохтамыш, Крым), с раскопок Шиловского поселения (Тохтамыш, г. Орду; Тохтамыш, г. Сарай ал-Джедид; Шадибек, г. Кафа).

Почти все находки относятся к XIV в. и являются результатом торговли, так как свидетельств о проживании тюркского населения нет. Г. А. Федоров-Давыдов, анализируя состав кладов по месту чеканки, пришел к выводу, что значительная их часть изготовлялась в г. Азаке. Причем расцвет чеканки приходится на период до 70-х гг. XIV в. По его мнению, территория Подонья в целом представляла собой замкнутый экономический район, выраженный в локальном варианте денежного обращения, связанного с чеканкой монет в Приазовье[45]. Анализ Лавского клада (г. Елец) Е. Ю. Гончаровым показывает, что активная торговля по Дону с Приазовьем и Крымом осуществлялась также и в 1380 г. — начале XV в. Об этом говорят 72,2 % монет клада[46].

Период второй половины XIV—XV в. отмечен постепенным запустением региона. "Хождение митрополита Пимена в Царьград" под 1389 г. отмечает разорение Дона. Причем большему погрому подвергалась, видимо, рязанская сторона. В 1373 г. во время нападения на Рязанское княжество монголо-татары "грады пожгоша, а людии многое множество плениша и побиша...". В 1378 г. Мамай "поиде ратию вборзе без вести изгоном на Рязаньскую землю" [47]. Сведения о разорении имеются в летописных сообщениях 1379, 1380, 1382, 1387, 1388 гг.[48]

Соседняя территория Елецкого княжества еще существовала, хотя около 1380 г. она, вероятно, была разорена, о чем свидетельствуют два невостребованных владельцами монетных клада (с. Каменка, "Елецкий уезд")[49]. Трагичную ситуацию 1380 г. отражает и Семилукский клад. Другие два клада (ст. Отрожка и с. Девица) маркируют трагедию 1395 г. и первой четверти XV в. соответственно. С гибелью Елецкого княжества в 1414 г. масштабы запустения Подонья увеличиваются.

Нумизматические находки в нижнем течении р. Воронеж (Девицкий клад, монета Шадибека с Шиловского поселения) подтверж-

---

[45] См.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Клады джучидских монет. С. 109—111.

[46] См.: *Гончаров Е. Ю.* Клад XV в. из с. Лавы // Тропин Н. А. Елецкая земля в XII—XV вв. Елец, 1999. С. 130.

[47] ПСРЛ. 1965. Т. XV. С. 104, 135.

[48] См.: Там же. С. 146; Т. XI. С. 95.

[49] См.: *Тропин Н. А.* Елецкая земля в XII—XV вв. С. 119.

дают пока еще факты жизни здесь древнерусского населения в первой четверти XV в. Но со второй половины XV в. письменные источники не сообщают о населенности территории.

Политико-административная ситуация второй половины XIII—XV в. реконструируется на основе письменных источников второй половины XIV—XV в. В "Списке русских городов дальних и ближних", составленном в период 1375—1381 гг. (по В. Л. Янину[50]), упоминается черниговский город Коршов на Сосне, что дает основание считать эту территорию в составе земель бывшего Черниговского княжества и как граничащую с запада с Рязанской землей. Тогда же на этой территории появляется Елецкое княжество, восточные и южные границы которого соприкасались по Дону с юго-западными границами Рязанской земли[51].

С 1483 г., согласно московско-рязанскому договору, земли, расположенные южнее Красивой Мечи, — "елецкие места" — отойдут к Москве, а устье р. Красивая Меча станет в общем владении Москвы и Рязани[52]. В договорной грамоте рязанских князей 1496 г. упоминается "Романцев" и "Тешев", т.е. им принадлежавшие земли по Дону в районах чуть выше устья Красивой Мечи и задонского течения р. Дон[53]. Во второй половине XV в. эти земли были ненаселенными, хотя юридически принадлежали Рязани. По всей видимости, сведения отражают правовое поле более раннего времени, когда Рязань владела населенными волостями по Дону. Любопытно, что названные области совпадают с территориями ГКП на северном отрезке Галичьегорского ландшафтного участка и Задонского ландшафтного узла. Сказанное позволяет утверждать, что юридически пограничная ситуация между черниговскими и рязанскими землями по Дону не изменилась.

В этой же договорной грамоте упоминаются владения рязанских князей по р. Воронеж. Причем понимается четкое разграничение территорий Верхнего Воронежа и Воронежа в целом[54]. Косвенно о нахождении р. Воронеж в составе Рязанской земли свидетельствует факт исключения этой территории из спора между Рязанской и Сарайской епархиями, что следует из грамот митрополитов Феогноста и Алексея.

Вопросу о государственной принадлежности территории Верхнего Подонья в историографии уделяется в последнее время немало

[50] См.: *Янин В. Л.* Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII—XV веков. М., 1998. С. 67; *Тихомиров М. Н.* Список русских городов дальних и ближних // Ист. зап. М., 1952. № 40. С. 230, 234.

[51] См.: *Тропин Н. А.* Указ. соч. С. 104—105.

[52] См.: Духовные и договорные грамоты князей великих и удельных. М., 1909. С. 127, 130.

[53] См.: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. С. 335 (ДДГ).

[54] См.: ДДГ. С. 334, 339.

места. Устоялось мнение, что владения Золотой Орды включали весь бассейн Дона, в том числе и его верховья. Истоки этого подхода восходят к взглядам А. Н. Насонова, считавшего, что окраинные русские земли находились на особом положении, в непосредственной зависимости от татар[55]. В настоящее время эта мысль получила свое развитие во взглядах известного историка и археолога В. Л. Егорова, относящего весь бассейн Верхнего Дона к владениям Золотой Орды[56]. Его подход основан на письменных сведениях о Курском княжестве (Ахматовых слободах) конца XIII в., о Туле XIV в. как о татарских владениях, представлявших своего рода "буферные зоны" между Русью и Ордой. Своеобразие этих территорий состояло в том, что здесь проживало русское население, возглавляемое золотоордынской администрацией. Одной из таких "буферных зон", по мысли В. Л. Егорова, являлся Елец, возглавляемый русской администрацией.

Мы не можем согласиться с соотнесением территории Верхнего Подонья с татарской землей. Памятники, с которыми соотносились бы факты проживания ордынцев, неизвестны. Природные условия указывают на значительную ее облесенность, что не подкрепляет высказывание В. Л. Егорова о значительном по размерам "степном языке", освоенном кочевым населением[57]. Сказанное никак не соответствует традиционным маршрутам кочевий.

Уместно вспомнить сведения Г. Рубрука, остановившегося на восточном берегу Дона в поселке русских, которые по приказу Бату и Сартака летом перевозили на лодках послов и купцов: "Упомянутая река (р. Дон. — *Н.Т.*) имеет также на западном берегу большой лес. Выше этого места Татары не поднимаются в северном направлении, так как в это время, около начала августа, они начинают возвращаться к югу; поэтому ниже есть другой поселок, где послы переправляются в зимнее время" [58]. Упоминание о большом лесе косвенно свидетельствует о близости к нему летнего поселка. Не зависимо от того, где мог находиться "большой лес" (в районе устья р. Воронеж, или в районе Задонска, или в нижнем течении Быстрой Сосны), важно, что правобережье Верхнего Дона не было в полной мере территорией перекочевок татар.

Своеобразной территорией были верховья Дона, лишенные значительных лесных массивов. Близ его истоков располагался рязанский город Корнике, известный по "Списку русских городов дальних

---

[55] См.: *Насонов А. Н.* Монголы и Русь: (История татарской политики на Руси). М., 1940. С. 78.

[56] См.: *Егоров В. Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII—XV вв. М., 1985. С. 41, 52—53.

[57] См.: *Он же.* Владения Золотой Орды в районе бассейна Верхнего Дона // Липецк: Начало истории. Липецк, 1996. С. 71.

[58] Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 109—111.

и ближних". Рядом находились упоминаемые в договорных грамотах от 1382 г., XV в. Москвы и Рязани "татарские места". Думаем, что известное Тульское баскачество и "татарские места" занимали преимущественно водораздельную территорию между Окой и верховьями Дона (районом Куликова поля).

Рассмотренный материал свидетельствует о заселении региона с бассейна среднего течения Оки. Политически он входил в Рязанское княжество. Территориальных изменений юго-западных границ Рязанской земли за период середины XII — начала XV в. не произошло, изменился лишь их характер, вызванный ближайшим соседством с Ордой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История древнерусского населения, проживавшего на Верхнем Дону и в бассейне р. Воронеж, неразрывно связана с событиями, происходящими в Рязанском княжестве. Начавшееся со второй половины XII в. активное освоение территории стало результатом возрастания экономического и политического потенциала Рязани, стремящейся занять прочные позиции на востоке и юго-востоке Руси. Ее интерес к Верхнему Дону и его левобережью был вызван несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Одно из них заключалось в активизации донской торговли и заинтересованности в контроле этой территории. Не исключено, что это могло быть одной из причин освоения Рязанью района Куликова поля в верховьях Дона.

Другое обстоятельство было вызвано конкуренцией с Черниговo-Северским княжеством в условиях политической раздробленности за земли в Верхнем Подонье. Возможно, доказательством этому служит факт активной политики южнорусских князей по феодализации северо-восточных районов Черниговщины: волостей "Вятичи" и "Лесной земли"[1]. В конце XI — первой половине XII в. в бассейне Верхней Оки и Курском Посеймье возникают многочисленные городки[2].

Важно отметить, что тогда же в Правобережье Верхнего Дона появляются опорные пункты данного княжества — городища Ключевка, Лавский археологический комплекс (по р. Быстрая Сосна), Лавровское, Зайчевка (по р. Красивая Меча).

Природная среда, прежде всего, залесенность территории, способствовала освоению ее древнерусским населением и исключала (кроме водораздельных участков) из сферы традиционного скотоводства кочевников. Думаем, что различным хозяйственным укладом жизни земледельческого и кочевнического населения, отсутствием конфликтной основы для этносов можно объяснить отсутствие в этом регионе мощных оборонительных сооружений на городищах и редкую встречаемость в отличие от Южной Руси укрепленных поселений.

Располагаясь на юго-восточной окраине Руси, юго-западные и южные территории Рязанского княжества находились в этно-куль-

---

[1] См.: *Зайцев А. К.* Черниговское княжество // Древнерусские княжества X—XIII вв. М., 1975.

[2] См.: *Никольская Т. Н.* Земля вятичей. М., 1981. С. 172; *Енуков В. В.* Процессы урбанизации на территории Посеймья в X—XIII вв. // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий. Липецк, 1999.

турных контактах с южными соседями — половцами и иными полуоседлыми группами населения Среднего Подонья. Археологический материал весьма скупо отражает эти связи. Сведения письменных источников также немногословны. Значительно больше данных об этно-культурных связях относится к периоду второй половины XIII—XV в.

На протяжении середины XII — начала XV в. юго-западная граница княжества оставалась неизменной. Лишь на короткое время в рамках второй половины XV — середины XVI в. территория, опустошенная татарами, была незаселенной. В начале XVI в. Рязань и ее земли вошли в состав Великого княжества Московского, а во второй половине XVI в. было продолжено активное освоение региона в рамках централизованного государства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Аналитические таблицы

Приложение 1

Таблица П.1.1

Наземные дома с подпольными ямами

Номер постройки, раскопа, памятник	Размер жилища, м²	Форма ямы	Ориентировка ямы	Размеры подпольной ямы, м			Глиняная подмазка дна ямы	Деревянная конструкция стен ямы	Вход в яму	Остатки печи, м			Хронология
				по верху	по низу	глубина				площадь	мощность	место сооружения	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Постр. 1, раскоп 2, Яблоново	?	Подпрямоугольная	Северо-восток на юго-запад	4,7×3,	?	0,6	—	?	?	?	?	?	?
Постр. 1, раскоп 7, Каменное	?	Подпрямоугольная	По странам света	3×4	2,4×3,4	0,9	+	+	С западной стороны	2×2,6	0,2	На деревянном опечке	Вторая половина XIII —XIV в.
Постр. 6, раскоп 7, Каменное	?	Подквадратная	По странам света	3,6×3,6	2,2×2,6	0,9	—	—	С северной стороны	0,5×0,7	?	?	Вторая половина XIII —XIV в.
Постр. 7, раскоп 7, Каменное	?	Подпрямоугольная	По странам света	4,6×3	4,3×3	0,75	+	+	?	1×1	?	На вышедшем из употребления керамическом горне	Вторая половина XIII —XIV в.
Постр. 1, раскоп 8, Каменное	?	Округлая	По странам света	3,35×3,3	3,35×3,3	0,7	—	—	?	1,2×0,8	0,12	?	Вторая половина XIII —XIV в.
Яма 7, раскоп 8, Каменное	?	Подпрямоугольная	По странам света, Северо-запад на юго-восток	1,8×2 2,3×2,5	1,8×2 2,3×2,5	0,6 0,7	—	—	?	1×0,85	0,15	На серой супеси	XII —первая половина XIII в.
Постр. 1, раскоп XI, Каменное	?	Подквадратная	По странам света	3,2×3,2	3,2×3,2	0,9	+	+	?	1,3×1,1	0,15	?	Вторая половина XIII —XIV в.
Постр. 1, раскоп 7А, Каменное	?	Подпрямоугольная	По странам света	3,45×4,1	2,8×3,1	0,8	—	?	С восточной стороны	?	?	?	Вторая половина XIII —XIV в.

Яма 6, раскоп 1, Каменное	?	Подпрямоугольная	По странам света	2,4×2,6	2,4×2,6	0,7-1	—	+	С восточной стороны	?	?	?	Первая половина — середина XIII в.
Яма 1, раскоп 13, Каменное	?	Подпрямоугольная	По странам света	2,4×2,25	2×2,1	0,5	—	—	С северной стороны	?	0,18	?	?
Постр. 2, раскоп 10, Казинка	4×6	Подпрямоугольная	Северо-запад на юго-восток	2,8×3,2	2,8×3,2	0,4	+	—	?	0,7×1	0,07	?	XII —первая половина XIII в.
Постр. 5, раскоп 10, Казинка	4×3,8	Подквадратная	По странам света	3,4×3,6	2,4×?	0,8	—	?	С южной стороны	1,7×0,7	?	?	Вторая половина XIII —XIV в.
Постр. 5, раскоп 5, Казинка	?	Овальная	По странам света	4,5×?	3×?	0,7	—	—	?	2,7×1,8	0,15	?	XII —первая половина XIII в.
Постр. 1, зачистка, Замятино	?	?	По странам света	?	?	1	+	—	?	1×0,6	0,32	На деревянном опечке	XII —первая половина XIII в.
Постр. 1, раскоп 1, Замятино	?	Подпрямоугольная	По странам света	3,1×3,6	2,9×3,5	0,8	+	—	?	1,1×1,6	0,1	На земле	XII —первая половина XIII в.
Постр. 3, раскоп 1, Замятино	?	Округлая	По странам света	2,4×2,2	1,5×1,7	0,9	—	—	?	0,6×0,6	0,25	На деревянном опечке	XII —первая половина XIII в.
Постр. 4, раскоп 1, Замятино	?	Подпрямоугольная	По странам света	2,3×3	2×2,9	0,4	—	—	С северной стороны	0,6×0,9	0,1	На земле	XII — первая половина XIII в.
Постр. 2, раскоп 1, Полозово	?	Подпрямоугольная	По странам света	3,4×3,6	3×3,4	1	—	—	С восточной стороны	0,8×1,4	0,4	?	Вторая половина XIII — начало XIV в.
Постр. 3, раскоп 2, Семилукское городище	4,5×4,8	Подпрямоугольная	Северо-восток на юго-запад	1,3×2	1,3×2	0,7	—	—	?	1,5×1	0,3	На деревянном опечке	Конец XII — первая половина XIII в.

Окончание табл. П.1.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Постр. 4, раскоп 2, Семилукское городище	5,5×5,6	Подквадратная	Северо-восток на юго-запад	2,3×2,4	1,5×0,84	0,96		+	С северной стороны	?	?	?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постр. 14, раскоп 4, Семилукское городище	4,8×6,8	Подпрямоугольная	Северо-запад на юго-восток	2,1×2,5	1,1×1,4	0,6	—	—	?	?	?	?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постр. 21, раскоп 5, Семилукское городище	3,9×4,7	Подквадратная	Северо-восток на юго-запад	1,8×1,8	1,8×1,8	1,04	—	+	?	?	?	На деревянном опечке	Конец XII — первая половина XIII в.
Постр. 23, раскоп 6, Семилукское городище	?	Подквадратная Подпрямоугольная	Северо-восток на юго-запад Северо-запад на юго-восток	3,2×3,3 2,24×2,2	3,2×3,3 1,8×1,46	1,1 1,2	— —	+ —	С северо-западной стороны С западной стороны	? ?	? ?	? ?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постр. 26, раскоп 7, Семилукское городище	4×6,5	Подпрямоугольная	Северо-запад на юго-восток	2,5×2,1	2,1×2,6	0,8	—	+	?	0,9×0,85	0,04	На глиняной подушке мощностью 0,2 м	Конец XII — первая половина XIII в.
Постр. 30, раскоп 9, Семилукское городище	5,5×4,5	Подквадратная	Северо-восток на юго-запад	1,6×1,55	?	0,55	—	+	С восточной стороны	?	0,2	На деревянном опечке	Конец XII — первая половина XIII в.

Условные обозначения к табл. П.1.1.—П.1.9: ? — сведения отсутствуют; — — признак отсутствует; + — признак фиксируется; * — размеры жилищ даются в соответствии с информацией авторов раскопок; ** — размеры жилищ и обозначенная постройка даются в соответствии с изображениями автора.

Таблица П.1.2

Наземные дома с подпечными ямами

Номер постройки, раскопа, памятник	Размер постройки*	Размер подпечной ямы, м			Форма ямы	Остатки печи, м		Пол	Хронология
		по верху	по низу	глубина		площадь	мощность развала		
Постройка 9, раскоп 7, Каменное	?	2,8×3,2	2,6×3	0,25	Овальная	2,6 × 1,5	0,25	Деревянный	?
Постройка 2, раскоп 7, Яблоново	?	2×1,5	1,8×1,3	0,35	Подпрямоугольная	1,5 × 0,8	0,15	?	?
Постройка в раскопе 6, Казинка	?	3×3	2×2	0,4	Овальная	0,5 × 0,3	0,2	Деревянный	?
Постройка 1, раскоп 1, Семилукское городище	3,65×2,5	1,06×0,69	0,5×0,8	0,24	Овальная	?	?	?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постройка 2, раскоп 2, Семилукское городище	3,6×3,3	2,16×1,32	0,8×1,6	0,6	Овальная	?	?	?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постройка 10, раскоп 4, Семилукское городище	4,2×4,5	2,3×2,7	2,3×2,7	0,46	Подпрямоугольная	?	?	?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постройка 20, раскоп 5, Семилукское городище	4,2×4,8	1,28×1,92	1,04×1,28	0,34	Овальная	?	?	?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постройка 24, раскоп 6, Семилукское городище	5,2×5,2	2,9×1,85	1×1,3	0,8	Овальная	1×1,5	0,25	?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постройка 27, раскоп 8, Семилукское городище	4,7×4,1	2,7×1,55	1,55×1,22	0,56	Овальная	?	?	?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постройка 29, раскоп 8, Семилукское городище	6×4,7	1,4×1,5	1×1	0,5	Округлая	?	?	?	Конец XII — первая половина XIII в.
Постройка 30, раскоп 9, Семилукское городище	5,5×4,5	2,3×1,6	1,1×1,7	0,65	Овальная	?	0,2	Деревянный	Конец XII — первая половина XIII в.

Таблица П.1.3

Наземные дома

Номер постройки, раскопа, памятник	Размер постройки, м	Ориентировка постройки	Остатки печи				Размеры предпечной ямы, м	Пол	Хронология
			площадь, м	мощность, м	место сооружения	местонахождение			
Постройка 3, раскоп 10, Казимка	3×5*	Юго-запад на северо-восток	2×1	?	?	У восточной стены	—	Глинобитный	XII — первая половина XIII в.
Постройка 4, раскоп 10, Казимка	3,5×3 *	Юго-восток на северо-запад	1,2×1,2	0,07	На материке	У северной стены	+ 0,6 × 0,9 глуб. 0,4	Глинобитный	XII — первая половина XIII в.
Постройка в раскопе 4, Казимка	7,5×4,5**	Юго-запад на северо-восток	2×2	?	?	У южной стены	—	Деревянный	XII — первая половина XIII в.
Постройка 3, раскоп 8, Каменное	5×3,5**	Юго-запад на северо-восток	2,4×3,2	0,15	На материке	У восточной стены	—	Деревянный	XII — первая половина XIII в.
Постройка 2, раскоп XI, Каменное	3,4×1,8 *	По странам света	2,4×1	0,15	На темно-серой земле	У северной стены и в центральной части	—	?	?
Постройка 16, раскоп 2, Животинное	4×4,5*	Углами по странам света	0,8×0,8	0,1	На земле	В восточной части	—	Глинобитный	XII — первая половина XIII в.
Постройка 17, раскоп 2, Животинное	3,9 - 4,3× ×3,66 - 4,4*	Углами по странам света	1,1×1,6	?	?	В восточной части	—	Глинобитный	XII — первая половина XIII в.
Постройка 40, раскоп 2, Животинное	3,75–4,45× ×5,15–5,38*	По странам света	2×2	0,25	?	В северной части	—	Глинобитный	XII — первая половина XIII в.
Постройка 41, раскоп 2, Животинное	4,6–4,8× ×5,7–5,8*	По странам света	1,3×1,4	0,34	?	В южной части	—	Глинобитный	XII — первая половина XIII в.
Скопление 1, раскоп 2, Шиловское	4,25×4,75*	Северо-восток на юго-запад	?	?	?	В южной части	+ 0,8×0,9 глуб. 0,3	Глинобитный	Вторая половина XIII—XIV в.
Скопление 2, раскоп 2, Шиловское	4×5*	По странам света	?	?	?	В западной части	+ 0,56×0,64 глуб. 0,14	Глинобитный	Вторая половина XIII—XIV в.
Скопление 3, раскоп 1, Шиловское	?	?	?	?	?	?	?	Глинобитный	Вторая половина XIII—XIV в.
Скопление 4, раскоп 2, Шиловское	1,8×2,3*	?	?	?	?	?	+ глуб. 0,16 0,62×0,92 + глуб.0,18 0,3×0,46	Глинобитный	Вторая половина XIII—XIV в.
Скопление 5, раскоп 2, Шиловское	2,75×5*	?	?	?	?	?	—	Глинобитный	Вторая половина XIII—XIV в.
Скопление 6, раскоп 2, Шиловское	2,5×5*	?	?	?	?	?	—	Глинобитный	Вторая половина XIII—XIV в.
Постройка 33, раскоп 11, Семилукское городище	5,25×3,5*	Северо-запад на юго-восток	2,5×1,5	0,05	На земле	В северном углу постройки	—	?	Конец XII — первая половина XIII в.

Таблица П.1.4

Полуземляночные постройки

Номер постройки, раскопа, памятник	Котлован, м						Развал глинобитной печи			Предпечная яма (зольная яма)		Датировка
	форма	ориентировка	размеры*	глубина	вход	конструкция стен	размеры	мощность	расположение	размер	глубина	
Постр. 2, раскоп 8, Каменное	Подпрямоугольная	По странам света	4,88×4	1	С южной стороны	Срубная	0,65×0,4	0,15	В северо-западном углу, слева от входа	—	—	XII — первая половина XIII в.
Постр. 1, раскоп 8, Яблоново	Подпрямоугольная	По странам света	3,6×4	0,5	С южной стороны	Срубная	1×1,5	0,15	В северо-восточном углу, справа от входа	—	—	?
Постр. 9, раскоп 2, Шиловское	Подквадратная	Северо-запад на юго-восток	3,6×3,9	0,7	?	Срубная ?	0,63×0,66	0,15	В юго-западном углу	0,2×0,4	0,15	XII — первая половина XIII в.
Постр. 10, раскоп 2, Шиловское	Подпрямоугольная	По странам света	4,5×5,1	0,35	С южной стороны	Плетнево-столбовая	?	0,1	У западной стены, слева от входа	0,8×1	0,2	XII — первая половина XIII в.
Постр. 11, раскоп 3, Шиловское	Подквадратная	По странам света	3,2×3,3	0,4	С восточной стороны	Плетнево-столбовая	0,8×1,2	0,04	По центру, слева от входа	0,6×0,6	0,15	XII — первая половина XIII в.
Постр. 12, раскоп 3, Шиловское	Подпрямоугольная	По странам света	2,6×2,9	0,4	С северной стороны	Столбовая	0,6×0,8	0,05	У северной стены, слева от входа	0,6×0,6	0,2	XII— первая половина XIII в.
Постр. 13, раскоп 13, Шиловское	Подквадратная	По странам света	3,2×3,3	0,52	?	Столбовая	1×2	0,08	В юго-западном углу	0,72×0,8	0,26	XII — первая половина XIII в.
Постр. 16, раскоп 1, Шиловское	Подпрямоугольная	По странам света	Изучена частично	0,5	?	Столбовая ?	?	?	?	?	?	XII — первая половина XIII в.
Постройка 11, раскоп 4, Семилукское городище	Подпрямоугольная	Северо-запад на юго-восток	3×3,2	0,4	С северо-западной стороны	Столбовая	0,83×0,9	0,2	В северном углу	—	—	XII — первая половина XIII в.

Таблица П.1.5

Классификация горшковых сосудов 1—3 групп

Селище	Группа 1						Итого		Группа 2						Итого		Группа 3						Итого	
	А		Б		В				А		Б		В				А		Б		В			
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Казинка	34	2,5	304	20,5	129	8,5	467	31,5	—	—	151	10,6	176	11,2	327	21,8	26	1,7	162	10,8	163	10,9	351	23,4
Каменное	24	1,6	209	14	154	10	387	25,6	—	—	109	7,2	322	21,3	431	28,5	27	1,8	154	10,2	189	12,5	370	24,5
Крутогорье	11	1,9	100	17,9	29	5	147	25,8	—	—	74	13	62	11	136	24	12	2,1	123	21,7	59	10,5	194	34,3
Яблоново	4	1	84	24,2	32	8,6	120	33,8	—	—	34	9,1	26	6,8	60	15,9	2	0,5	54	15	56	15,3	112	30,3
Полозово	8	1,1	188	25,4	60	8	256	34,5	—	—	53	7,1	46	6,2	99	13,3	1	0,1	93	12,5	77	10,4	171	23
Замятино	4	0,6	57	9,1	7	1,1	68	10,9	—	—	130	20,9	181	25,8	291	46,7	3	0,5	113	18,1	46	7,4	159	25,5

Таблица П.1.6

*Индекс родственности (*2) по группам горшков*

Памятник	Казинка	Каменное	Крутогорье	Яблоново	Замятино	Полозово
Казинка	100	86,4	68,7	83,1	67	88,4
Каменное		100	72,3	72,7	74,4	81,2
Крутогорье			100	67,0	73,4	74,5
Яблоново				100	64,2	89
Замятино 10					100	56,8
Полозово						100

Таблица П.1.7

Соотношение вариантов горшков 1—3 групп по памятникам

Селище	Варианты						Итого	
	А		Б		В			
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Казинка	60	5	617	53,5	468	41,5	1145	100
Каменное	51	4,3	472	39,7	665	56,0	1188	100
Крутогорье	23	4,8	297	63,2	150	32	470	100
Яблоново	6	2	172	58,5	114	39,5	292	100
Замятино10	7	1,1	300	48,3	314	50,6	621	100
Полозово	9	1,7	334	63,5	183	34,8	526	100

Таблица П.1.8

Классификация горшковидных сосудов из "закрытых комплексов"

Группа		КРУТОГОРЬЕ постр. 2		КАМЕННОЕ сооруж. 1		КАМЕННОЕ сооруж. 7		КАМЕННОЕ, культ. слой, 7а, 10—12		ПОЛОЗОВО постр. 2		КАЗИНКА									
												раскоп 2		раскоп 4		раскоп 5		раскоп 9		раскоп 10	
		шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
1	А	1	1,7	4	3	-	-	6	1,8	5	2										
	Б	13	21,6	17	13,5	6	12	54	16,1	78	31,3										
	В	7	11,7	15	12,4	7	14	40	12	8	3,2										
	Итого	21	35	26	28,9	13	26	100	29,9	91	36,5		26,8		40		22		39,6		32,4
2	А	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—										
	Б	5	8,4	11	9,2	3	6	30	8,1	18	7,2										
	В	5	8,4	38	30	12	24	76	22,6	12	4,8										
	Итого	10	16,8	49	39,2	15	30	106	31,7	30	12		24,9		23,3		20		18		23,4
3	А	—	—	2	1,5	1	2	9	2,8	—	—										
	Б	15	25,2	9	7	8	16	32	9,5	43	17,3										
	В	9	14,8	12	9	4	8	31	9,2	15	6										
	Итого	24	40	23	17,5	13	26	72	21,5	58	23,3		27,9		12,4		31		15		19,8
4		5	8,2	14	11,2	6	12	46	13,7	48	19,3		13,5		21		19		25		23,4
5		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—		—		4		—		—
6		—	—	3	2,4	—	—	—	—	—	—		—		—		2		—		0,7
7		—	—	1	0,8	—	—	—	—	22	8,9		4,3		—		2		—		0,3
Прочее		—	—	—	—	—	—	10	3,2	—	—		2,6		3,3		—		2,4		—
Итого		60	100	126	100	50	100	334	100	249	100	186	100	120	100	217	100	392	100	278	100

Таблица П.1.9

Орнаментация сосудов по памятникам

Селище	Волнистый		Линейный		Линейно- волнистый		Зубчатый		Насечки		Итого	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Казинка	492	64,4	204	27,3	29	3,8	35	4,5	—	—	760	100
Каменное	503	59,3	312	36,4	36	4,3	9	1	—	—	860	100
Крутогорье	354	53,6	273	41,3	30	4,5	1	0,2	2	0,4	660	100
Яблоново	206	68,6	83	27	18	5,5	3	0,9	—	—	310	100
Замятино 10	110	8	1118	87	56	4	10	0,8	3	0,2	1297	100
Полозово	373	71,8	131	25,2	7	1,3	2	0,4	7	1,3	520	100

Таблица П.1.10

Погребальные группы могильника у с. Каменное

I	II	III		IV					V				VI							VII				VIII
		а	б	а	б	в	г	д	а	б	в	г	а	б	в	г	д	е	ж	з	а	б	в	г	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
Первая группа																									
1	Зап.	7	2,2×0,7		+						+		+									+			
2	Зап.	7	2,2×0,8			+					+		+										+		
3	Зап.	10	2,3×1,1		+						+						+				+				
4	Зап.	5	1,8×0,9		+						+										+				+
6	Зап.	10	2,3×0,6		+						+				+							+			
7	Зап.	5	1,85×0,6		+						+					+					+				
8	Зап.	10	1,8×0,5		+						+						+						+		
16	Центр.	10	0,95×03				+			+			+												
17	Центр.	16	1,6×0,4		+						+			+								+			
22	Центр.	5	0,85×03		+					+				+											
24	Вост.	15	1,9×0,7		+						+			+								+			
29	Зап.	10	1,5×0,5				+				+							+					+		
30	Зап.	10	1,7×0,7					+			+		+										+		
31	Зап.	10	1,8×0,8		+						+							+						+	
33	Зап.	10	1,8×0,5		+						+														
38	Зап.	10	1,8×0,7		+						+			+								+			
43	Центр.	10	0,6×0,7		+					+															
44	Центр.	8	0,6×0,4		+					+															
Вторая группа																									
15	Центр.	25	1,9×0,6	+							+			+								+			
21	Вост.	20	2×1	+							+			+									+		
25	Центр.	28	1,8×0,4	+							+			+								+			
26	Центр.	20	1,7×0,4	+							+			+								+			
39	Центр.	23	1,4×0,5			+				+		+								+			+		
40	Центр.	41	1,8×0,8		+				+			+	+											+	
41	Центр.	42	1,9×0,7		+							+													
42	Центр.	42	2,1×0,7		+							+	+												+
Третья группа																									
9	Вост.				+						+			+											
10	Центр.						+				+			+											
19	Центр.							+			+														
23	Вост.				+						+			+											
27	Центр.										+														
32	Зап.				+						+		+									+			
34	Зап.				+						+							+							

Окончание табл. П.1.10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
35	Зап.				+							+									+				
37	Зап.				+							+											+		
45	Зап.				+							+		+										+	+
Четвертая группа																									
5	Вост.				+							+													
11	Центр.							+				+													
12	Центр.							+				+													
13	Центр.							+				+													
14	Центр.						?					?				?						?			?
18	Центр.							+				+													
20	Центр.							+				+													
36	Зап.					+						+													

Условные обозначения: + — констатируемый признак; ? — предполагаемый признак: *I* — номер погребения; *II* — участок могильника; *III* — параметры могильной ямы; *а* — глубина (см); *б* — размеры (м); *IV* — ориентировка костяка; *а* — северо-западная, *б* — западная; *в* — западная с незначительным отклонением к северо-западу; *г* — западная с незначительным отклонением к юго-западу; *д* — юго-западная; *V* — половозрастное состояние; *а* — мужской; *б* — женский; *в* — детский; *г* — взрослый; *VI* — положение рук умершего; *а* — на тазу; *б* — на груди; *в* — у подбородка; *г* — левая рука находится у локтя правой руки, правая рука — у левого плеча; *д* — левая рука находится на тазу, правая рука у левого плеча; *е* — левая рука находится на тазу, правая рука — на груди; *ж* — кисть правой руки находится у подбородка, левая рука вытянута вдоль туловища, а кисть лежит на бедре; *з* — кисть правой руки находится у подбородка, левая рука лежит на груди; *VII* — положение черепа; *а* — прямо; *б* — повернут влево; *в* — повернут вправо; *г* — наклонен к груди; *VIII* — обожженность костяков огнем.

*Каталог древнерусских памятников XII—XV веков южных территорий Рязанской земли**

1[1]. Стрешнево, городище. Левобережный склон р. Дон высотой 36—46 м. Размеры: 190×192 м. Высота вала — 2 м, глубина рва — 2,2 м. Поверхность задернована. Датировка: XII—XIII в., XVI—XVII в. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. В 1973, 1976 гг. раскапывалось В. И. Матвеевой, в 2001 г. — Н. А. Тропиным. Всего вскрыто около 340 кв. м.

2. Стрешнево, селище 1. Левобережный склон р. Дон высотой 40—46 м. Размеры: неопределенны. Задернованно. Открыто В. И. Матвеевой в 1981 г. Датировка: XIII в.

3. Стрешнево, селище 2. Левобережный склон р. Дон высотой 40—46 м. Размеры: неопределенны. Задернованно. Открыто В. И. Матвеевой в 1981 г. Датировка: XIII в.

4. Сторожевое, селище. Правобережный склон р. Дон высотой 30—36 м. Размеры: неопределенны. Открыто В. П. Левенком в 1959 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

5. Архангельское, поселение 1. Правобережный склон р. Кочур высотой 17—18 м. Размеры: 85×190 м. Пашня. Открыто в 1984 г. М. И. Гоняным. Датировка: первая половина XIII в.

6. Архангельское, городище (Чур Михайлов). Мыс правобережного склона р. Кочур высотой 17—18 м. Площадь 1000 кв. м. Задернованно. Высота вала —1—1,5 м. Ров не прослеживается. Открыто в 1984 г. М. И. Гоняным. Заложен шурф 4 кв. м. В 1991 г. обследовалось им же геофизическими методами. Датировка: первая половина XIII в.

7. Архангельское, поселение 2. Правобережный склон р. Кочур высотой 17—18 м. Размеры: 95×100 м. Пашня. Открыто в 1984 г. М. И. Гоняным. Датировка: первая половина XIII в.

8. Долгое, городище. Мыс правобережного склона р. Дон высотой 37—40 м. Размеры: 30×80 м. Поверхность изрыта ямами. Высота вала — 1,1—1,3 м, глубина рва — 1 м. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком; им же в 1960 г. заложены шурфы. Датировка: первая половина XIII в.

9. Долгое, селище. Мыс правобережного склона р. Дон высотой 37—40 м. Размеры: 30×35 м. Задернованно. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. В 1973 г. раскапывалось В. И. Матвеевой. Вскрыто 96 кв. м. В 1991 г. обследовалось М. И. Гоняным с применением геофизических методов. Датировка: первая половина XIII в.

10. Даиков, селище у ГЭС. Правобережный склон р. Дон высотой 20—25 м. Размеры: неопределенны. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

11. Даиков, селище (2-я школа). Правобережный склон р. Дон. Размеры: неопределенны. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

---

* Выражаю признательность И. Е. Вирюкову за внимательность к моей работе при подготовке данного каталога.

[1] Нумерация памятников соответствует их позиции на картах.

12. Данков, селище (Воеводина гора). Правобережный склон р. Дон. Размеры: неопределенны. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

13. Данков, селище (западная окраина). Правобережный склон р. Дон. Размеры: неопределенны. Открыто в 1965 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

14. Новониколькое, курган. Правобережный склон р. Дон высотой 25—30 м. Высота — 1 м, диаметр — 10 м. Задернован. В 1980 г. раскопан А. П. Медведевым. Датировка: XII—XIV в.

15. Новониколькое, поселение. Правобережный склон р. Дон высотой 25—30 м. Размеры: 100×300 м. Задернованно, подвержено овражной эрозией. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. В 1980 г. раскапывалось А. П. Медведевым. Обследовалось в 1982 г. В. И. Матвеевой, в 2003 г. — И. Е. Бирюковым. На двух раскопах всего вскрыто 144 кв. м. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

16. Сугробы, поселение 1. Мыс коренного правобережного склона р. Дон высотой 20—34 м. Протяженность — 340 м. Полные размеры: неопределенны. Частично распахивается. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Обследовано В. И. Матвеевой в 1971 и 1982 гг., А. Н. Бессудновым — в 1996 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

17. Сугробы, поселение 2. Пологий склон первой надпойменной террасы р. Дон высотой 15—33 м. Протяженность — 270 м. Полные размеры: неопределенны. Задернованно, разрушается оврагом. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Обследовано В. И. Матвеевой в 1982 г., А. Н. Бессудновым — в 1996 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

18. Сугробы, поселение 3. Правобережный склон р. Дон высотой 30—42 м. Протяженность — 390 м. Полные размеры: неопределенны. Пашня, частично задернованно. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Обследовано А. Н. Бессудновым в 1996 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

19. Сугробы, поселение 4. Правобережный склон р. Дон высотой 30—45 м. Протяженность — 300 м. Полные размеры: неопределенны. Пашня. Открыто в 1963 г. В. П. Левенком. Обследовано А. Н. Бессудновым в 1996 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

20. Перехваль, поселение 1. Правобережный склон р Дон высотой 27—35 м в устье р. Перехвалки. Размеры: 60×180 м. Пашня. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. В 1982 г. обследовалось В. И. Матвеевой, 1983 г. — А. Ю. Клоковым, 1994 г. — И. Е. Бирюковым, 1997 г. — С. И. Андреевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

21. Озерки (лес), поселение. Пологий правобережный склон р. Дон высотой 35—40 м, в устье балки. Размеры: неопределенны. Залесено. Открыто в 2002 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

22. Ст. Ракитино, селище 5. Первая надпойменная, левобережная терраса р. Ракитянка высотой 5—10 м. Размеры: 100×140 м. Пашня. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

23. Ст. Ракитино, селище 2, 3, 4. Первая надпойменная, левобережная терраса р. Ракитянка высотой 2—10 м. Размеры: 30×700 м. Пашня. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

24. Ст. Ракитино, селище 6. Правобережный склон р. Ракитянка высотой 10—14 м. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

25. Лебедянь, поселение 1. Правобережная первая надпойменная терраса р. Дон высотой 5—6 м. Размеры: 70×110 м. Пашня. Открыто И. Е. Бирюковым в 1993 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

26. Лебедянь, поселение 5. Правобережный склон р. Дон высотой 40 м. Размеры: 100×250 м. Застроено. Открыто И. Е. Бирюковым в 2001 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

27. Лебедянь (Тяпкина гора), поселение. Правобережный склон р. Дон в устье р. Городянки (Лебедянки) высотой 20—35 м. Размеры: 35—150×500 м. Застроено. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: XII—XIV в.

28. Пушкари-Кладбищенские, селище 4. Правобережная первая надпойменная терраса р. Городянки высотой 3—6 м. Размеры: 85×130 м. Пашня. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

29. Покрова-Инвалидное, селище 1. Правобережная первая надпойменная терраса р. Городянки высотой 3—5 м. Размеры: 60×60 м. Пашня. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

30. Покрова-Инвалидное, селище 10. Правобережная первая надпойменная терраса р. Дон высотой 8—10 м. Размеры: 20×200 м. Пашня. Открыто в 1993 г. Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XII—первая половина XIII в.

31. Покрова-Инвалидное, селище 2. Правобережная первая надпойменная терраса р. Дон высотой 5—6 м. Размеры: 70×100 м. Пашня. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

32. Покрова-Инвалидное, селище 3. Правобережная первая надпойменная терраса р. Дон высотой 5—6 м. Размеры: 60×100 м. Пашня. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

33. Покрова – Инвалидное, селище 4. Правобережная первая надпойменная терраса р. Дон высотой 5—7 м. Размеры: 100×130 м. Пашня. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

34. Покрова-Инвалидное, селище 5. Правобережная первая надпойменная терраса р. Дон высотой 5—7 м. Размеры: 100×140 м. Пашня. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

35. Покрова-Казацкое, селище 1. Левобережный склон р. Дон высотой 10—20 м. Размеры: 240×1100 м (2,7 га). Пашня. Открыто в 1993 г. И. Е. Бирюковым и обследовано тогда же Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

36. Волотово, селище. Правобережный склон р. Дон высотой 30—36 м. Размеры неопределенны. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Датировка: XII — первая половина XIII в.

37. Казаки, селище. Правобережный склон р. Дон высотой 27—32 м. Размеры неопределенны. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

38. Красные Дворики, селище. Правобережный склон р. Дон высотой 26—33 м. Размеры неопределенны. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

39. Яблоново, поселение. Правобережный склон р. Дон высотой 18—25 м. Размеры: 100—150×850 м. Нарушено карьером. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Раскапывалось В. И. Матвеевой в 1972, 1975 гг. Всего раскопано более 700 кв. м. Датировка: XIII в.

40. Яблоново, грунтовый могильник. Правобережный склон р. Дон высотой 25 м. Задернован. Открыт в 1959 г. В. П. Левенком. В 1975 г. В. И. Матвеевой раскопано три погребения. Датировка: XIII в.

41. Засосенки, селище 3 (в устье р. Быстрая Сосна). Левобережный склон р. Дон высотой 8—12 м. Размеры: 70×320 м. Пашня. Открыто в 1997 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

42. Тютчево, селище. Левобережная первая надпойменная терраса р. Красивая Меча высотой 8—12 м. Размеры: 50—75×480 м (2,3 га). Пашня. Открыто в 1963 г. В. П. Левенком. Обследовалось в 1971—1972 гг. В. И. Матвеевой, в 2002 г. — Н. А. Тропиным. Датировка: XIV в.

43. Черепянь, золотоордынский монетный клад. Подробная информация не сохранилась[2].

44. СХП "15 лет Октября", поселение 1. Правобережная первая надпойменная терраса р. Красивая Меча высотой 12—15 м. Размеры: 70—110×600—620 м (5,5 га). Пашня. Открыто в 1981 г. А. П. Медведевым. В 2002 г. обследовалось Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

45. Курапово, грунтовый могильник. Левобережный склон р. Красивая Меча высотой 40—45 м. Размеры: 55×60 м. Разрушен карьером. Открыт в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: первая половина XIII в.

46. Курапово, поселение 1. Левобережный склон р. Красивая Меча высотой 40—45 м. Размеры двух участков: 60×290 м и 40×120 м. Разрушен карьером. Открыто в 1972 г. В. И. Матвеевой. Обследовалось ею в 1974 г., а в 2002 г. — Н. А. Тропиным. Датировка: первая половина XIII в.

47. Коллектив, поселение 3. Левобережный склон р. Красивая Меча высотой 20—25 м, в устье балки. Размеры: 25—35×160 м. Задернованно. Открыто в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: первая половина XIII в.

48. Лебедянка, золотоордынский монетный клад. Подробная информация не сохранилась[3].

49. Троекурово, селище. Левобережный склон р. Красивая Меча высотой 25—35 м. Площадь — 1,2 га. Пашня. Открыто в 1973 г. В. И. Матвеевой. Обследовано в 1981 г. А. П. Медведевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

50. Мочилки, селище 1. Левобережный склон р. Красивая Меча высотой 23—33 м. Размеры: 35—45×80—90 м. Задернованно. Открыто в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

51. Сергеевское, селище 1. Левобережный склон р. Красивая Меча высотой 18—25 м. Размеры: 80×150 м. Открыто в 1972 г. В. И. Матвеевой. Ею обследовалось в 1974 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

---

[2] См. об этом: *Федоров-Давыдов Г. А.* Клады джучидских монет // Нумизматика и эпиграфика. М., 1960. Т. 1; 1963. Т. 4.

[3] См.: Там же.

52. Сергеевское, селище 2. Левобережный склон р. Красивая Меча высотой 20—30 м. Размеры: 160×240 м. Открыто в 1972 г. В. И. Матвеевой. Ею обследовалось в 1974 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

53. Малинки, селище. Правобережный склон р. Красивая Меча высотой 18—25 м. Размеры: 60×300 м. Открыто в 1972 г. В. И. Матвеевой. Ею обследовалось в 1974 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

54. Кузьминки, селище 1. Левобережный склон р. Красивая Меча высотой 18—25 м. Площадь — 1,1 га. Открыто в 1972 г. В. И. Матвеевой. Ею обследовалось в 1974 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

55. Кузьминки, селище 2. Левобережный склон р. Красивая Меча высотой 18—25 м. Площадь — 1,7 га. Открыто в 1972 г. В. И. Матвеевой. Ею обследовалось в 1974 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

56. Бол. Верх, поселение 2. Левобережный склон р. Птань высотой 16 м. Размеры: 60×360 м. Пашня. Открыто в 1981 г. А. П. Медведевым, обследовано А. Ю. Клоковым в 1983 г. и Н. А. Тропиным — в 1989 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

57. Хрущевка, поселение 1. Правобережная первая надпойменная терраса р. Птань высотой 4 м. Размеры: 40×100 м. Пашня. Открыто в 1981 г. А. П. Медведевым, обследовано А. Ю. Клоковым в 1983 г. и Н. А. Тропиным — в 1989 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

58. Красное, поселение 2. Левобережный склон р. Птань высотой 14 м. Размеры: 50×70 м. Пашня. Открыт в 1989 г. Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

59. Красное, селище 9. Левобережный склон р. Птань высотой 12 м. Размеры: 70×260 м. Пашня. Открыт в 1989 г. Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

60. Голубовка, поселение. Первая надпойменная правобережная терраса р. Вязовки высотой 3—7 м. Размеры: 30×50 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

61. Клешня, поселение. Мысовой участок первой надпойменной левобережной террасы р. Вязовки высотой 9—11 м. Размеры: 30×40 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

62. Головщино, поселение 1. Левобережный коренной склон ручья Березовка высотой 18—20 м. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто в 1996 г. С. В. Соболевым. Датировка: XIV—XV вв.

63. Хрущевка, поселение. Пологая первая надпойменная левобережная терраса р. Вязовки высотой 3—4 м. Размеры: 35×60 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

64. Горбачев Лог, поселение 1. Левобережный коренной склон р. Вязовки высотой 22—27 м. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто в 1996 г. С. В. Соболевым. Датировка: XIV—XV вв.

65. Городки, поселение. Пологая первая надпойменная правобережная терраса р. Вязовки высотой 5—12 м, в устье балки. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

66. Спешиево-Ивановское, поселение. Пологая первая надпойменная левобережная терраса р. Вязовки высотой 4—6 м. Размеры:

25×35 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

67. В и с л а я, п о с е л е н и е. Коренной правобережный склон р. Вязовки высотой 23—25 м. Размеры: 60×60 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

68. Х в о щ е в к а, п о с е л е н и е 1. Пологая площадка коренного правобережного склона р. Вязовки высотой 22—24 м, в устье балки. Размеры неопределенны. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: XII—XIV вв.

69. Х в о щ е в к а, п о с е л е н и е 2. Мысовой участок пологого коренного правобережного склона р. Вязовки высотой 20—22 м. Размеры: 30×35 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

70. Х в о щ е в к а, п о с е л е н и е 3. Пологий правобережный коренной склон р. Вязовки высотой 21—25 м, в устье балки. Размеры: 60×120 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XII—XIII в.

71. Х в о щ е в к а, п о с е л е н и е 4. Пологий склон правого коренного берега р. Вязовки высотой 15—23 м, в устье балки. Размеры неопределенны. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

72. Х в о щ е в к а, п о с е л е н и е 5. Первая надпойменная правобережная терраса р. Вязовки высотой 20—21 м, в верховьях балки. Размеры: 35×50 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

73. П р о л е т а р с к и й, п о с е л е н и е. Пологий правобережный склон р. Вязовки высотой 13—14 м. Размеры: 50×120 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

74. П и о н е р с к и й л а г е р ь "С о л н е ч н ы й", п о с е л е н и е 1. Пологая первая надпойменная правобережная терраса р. Вязовки высотой 5—6 м. Размеры: 50×90 м. Пашня. Открыто С. В. Соболевым в 1995 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

75. П и о н е р с к и й л а г е р ь "С о л н е ч н ы й", п о с е л е н и е 2. Пологий мысовой участок правобережного склона р. Вязовки высотой 25 м. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто С. В. Соболевым 1995 г. Повторно им же обследовано в 1996 г. Раскапывалось И. Е. Бирюковым в 1999 г. Вскрыто 80 кв. м площади. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

76. П и о н е р с к и й л а г е р ь "С о л н е ч н ы й", п о с е л е н и е 3. Правобережный коренной склон р. Вязовки высотой 20 м. Размеры неопределенны. Задерновано, разрушается оврагами. Открыто С. В. Соболевым в 1995 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

77. Б а р а н о в к а, п о с е л е н и е 1. Правобережный коренной склон р. Вязовки высотой 17—20 м в устье балки. Протяженность — 230 м. Полные размеры неопределенны. Пашня. Открыто С. В. Соболевым в 1995 г. Датировка: вторая половина XII—XIII в.

78. Б а р а н о в к а, п о с е л е н и е 4. Первая надпойменная правобережная терраса р. Вязовки высотой 5 м. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто С. В. Соболевым в 1995 г. Датировка: вторая половина XII—XIII в.

79. Данков (юго-западная окраина), поселение. Пологая первая надпойменная правобережная терраса р. Вязовки высотой 10 м. Размеры: 50×60 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

80. Данков, товарищество "Дружба", поселение. Первая надпойменная правобережная терраса р. Вязовки высотой 14—16 м. Размеры неопределенны. Застроено. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

81. Данков (южная окраина), поселение. Первая надпойменная правобережная терраса р. Вязовки высотой 12—13 м. Размеры: 60×360 м. Пашня. Открыто А. Б. Клоковым в 1994 г. Датировка: XIV в.

82. Липовка (Бехтеевка), случайная находка двух золотоордынских монет. Левобережный склон р. Липовки. Место чеканки — Крым; правление хан Тохтамыш (находка определена Е. Ю. Гончаровым).

83. Липовка (Бехтеевка), грунтовый могильник. Левобережный склон р. Липовки высотой 22—26 м. Размеры: 70×120 м. Разрушен траншеей. Находится в зоне застройки. Открыт в 1999 г. Н. А. Тропиным. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

84. Липовка (Бехтеевка), селище. Левобережный склон р. Липовки и правобережного склона р. Дон высотой 14—26 м. Размеры: 50×700 м. Находится в зоне застройки, частично разрушен траншеями. Открыт в 1998 г. И. Е. Бирюковым. В 1999 г. обследовалось Н. А. Тропиным. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

85. Невежеколодезное, производственный поселок (находка домницы). Первая надпойменная терраса правого берега р. Дон высотой 6—8 м в устье р. Липовки. Размеры: 50×50 м. Поверхность задернована. Частично разрушен траншеей. Открыт в 1999 г. Н. А. Тропиным. Тогда же им проведены охранные работы. Вскрыто 20 кв. м. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

86. Верхнее Казачье, селище на городище раннего железного века. Мыс левобережного склона р. Дон высотой 45—50 м относительно поймы. Размеры: 60×100 м. Задернованно. Укрепления: два вала и ров. Высота внешнего вала — 0,3 м, ширина — 8 м. Высота внутреннего вала — 0,5 м, ширина — 12 м. Между валами — ров глубиной 0,1 м. По периметру площадки эскарп. К западу расположена площадка, разрушенная карьером, на которой также встречена древнерусская керамика. Открыто в 1962 г. В. П. Левенком. Обследовано В. И. Матвеевой в 1985 г., И. Е. Бирюковым — в 1995 г., Н. А. Тропиным — в 2002 г. Датировка: вторая половина XII—XIII в.

87. Верхнее Казачье, поселение 5. Вторая надпойменная терраса левого берега р. Дон высотой 5—8 м. Размеры: 30×70 м. Задернованно. Открыто в 1962 г. В. П. Левенком. В 2002 г. обследовано Н. А. Тропиным. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

88. Верхнее Казачье, поселение 4. Пологий склон второй надпойменной террасы левого берега р. Дон высотой 10—18 м. Размеры неопределенны. Задернованно. Открыто в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

89. Верхнее Казачье, поселение 7. Вторая надпойменная терраса левого берега р. Дон высотой 15 м. Размеры неопределенны. Разрушено карьером. Открыто в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

90. Нижнее Казачье, селище 1. Левобережный склон р. Дон высотой 25—27 м. Размеры: 50×200 м. Пашня. Открыто в 1962 г. В. П. Левенком. Обследовано в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

91. Нижнее Казачье, поселение 1. Вторая надпойменная левобережная терраса р. Дон высотой 10—12 м. Размеры: 100×100 м. Пашня. Открыто в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

92. Нижнее Казачье, селище 3. Первая надпойменная левобережная терраса р. Дон высотой 5—7 м. Размеры неопределенны. Залесено. Открыто в 1962 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

93. Алексеевка, поселение 3. Правобережный склон р. Дон высотой 52—60 м. Размеры неопределенны. Пашня. Открыто в 1962 г. В. П. Левенком. Обследовано в 2002 г. Н. А. Тропиным и И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

94. Каменка, поселение 7. Левобережный склон р. Каменка высотой 22—25 м. Размеры: 35×50 м. Пашня. Открыто в 1999 г. Г. И. Земцовым. В 2002 г. обследовано Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

95. Каменка, золотоордынский монетный клад. Случайная находка XIX в. По мнению Г. А. Федорова-Давыдова, клад относится к группе кладов 1310—1380 гг. Сокрыт в канун 1380 г.

96. Каменка, поселение 10. Левобережный склон р. Каменка высотой 30—42 м. Размеры: 60×130 м. Задернованно. Открыто в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

97. Яблоново, поселение 1. Левобережная первая надпойменная терраса р. Каменка высотой 8 м. Размеры: 50×150 м. Пашня. Открыто в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

98. Яблоново, поселение 2. Правобережный склон р. Каменка высотой 33—35 м. Размеры: 30×60 м. Задернованно. Открыто в 2002 г. Н. А. Тропиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

99. Каменка, поселение 1. Первая надпойменная правобережная терраса р. Дон высотой 10—15 м. Размеры неопределенны. Задернованно. Открыто в 1962 г. В. П. Левенком. Обследовано В. И. Матвеевой в 1985 г., Г. Л. Земцовым — в 1999 г., И. Е. Бирюковым — в 2002 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

100. Каменка, поселение 2. Правобережный склон р. Дон высотой 25—45 м. Размеры неопределенны. Задернованно. Открыто в 1999 г. Г. Л. Земцовым. Обследовано в 2001—2002 гг. И. Е. Бирюковым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

101. Уткино (в устье р. Репец), поселение. Правобережная первая надпойменная терраса р. Репец высотой 6—20 м. Размеры неопределенны. Пашня. Открыто в 1995 г. И. Е. Бирюковым. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

102. Замятино, поселение 10. Правобережный склон р. Дон высотой 20—30 м. Размеры: 25—35×325 м. Разрушен карьером, пашня. Открыто в 1994 г. И. Е. Бирюковым. Раскапывалось в 1995 г. И. И. Бирюковым, в 1998 г. Н. А. Тропиным, в 1999—2001 гг. — М. В. Ивашовым. Всего вскрыто 1325 кв. м. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

103. Замятино, поселение 8. Первая надпойменная правобережная терраса р. Дон высотой 14—20 м. Размеры: неопределенны. Задернованно. Открыто в 1994 г. И. Е. Бирюковым. Раскапывалось в 1998—2000 гг. А. М. Обломским. Вскрыто 852 кв. м. Встречены единичные фрагменты древнерусской посуды. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

104. Ксизово, селище 5,18. Занимает правобережный склон р. Дон высотой 35—50 м, включая и территорию, расположенного рядом городища раннего железного века. Размеры: 250—300×270 м. Разрушен оврагами. Открыто И. Е. Бирюковым в 2001 г. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

105. Ксизово, селище 3. Первая надпойменная терраса левого берега р. Снова высотой 5—8 м. Размеры: 25×25 м. Пашня. Открыт Г. Л. Земцовым в 2001 г. Обследовалось Н. А. Тропиным в 2002 г. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

106. Ксизово, селище. Первая надпойменная правобережная терраса р. Сновы. Размеры неопределенны. Открыто в 1962 г. В. П. Левенком. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

107. Даньшино, селище 1. Первая надпойменная терраса левого берега р. Дон. Размеры неопределенны. Открыто в 1962 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

108. Даньшино, селище 2. Первая надпойменная терраса левого берега р. Дон. Размеры неопределенны. Открыто в 1962 г. В. П. Левенком. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

109. Введенка, селище 2. Первая надпойменная терраса левого берега р. Дон. Размеры неопределенны. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

110. Елецкое Маланино, поселение 1. Пологий коренной левобережный склон р. Дон высотой 10—12 м. Размеры: 70×150 м. Задернованно. Открыто в 1984 г. В. И. Матвеевой. Обследовано в 1988 г. А. Н. Бессудновым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

111. Елецкое Маланино, поселение 2. Пологий коренной левобережный склон р. Дон высотой 10—12 м. Размеры: 60×80 м. Пашня. Открыто в 1979 г. К. И. Корепановым. Обследовано в 1984 г. В. И. Матвеевой, в 1988 г. — А. Н. Бессудновым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

112. Елецкое Маланино, поселение 3. Коренной левобережный склон р. Дон высотой 14—16 м. Размеры: 30×180 м. Пашня. Открыто в 1979 г. К. И. Корепановым. Обследовано в 1988 г. А. Н. Бессудновым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

113. Гнездилово, селище. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[4]

[4] См.: Цыбин М. В. Древнерусские памятники второй половины XIII—XIV в. в Среднем Подонье // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж, 1987.

114. Благовещенка, поселение 1. Первая надпойменная левобережная терраса р. Ведуги высотой 8—10 м. Размеры: 50×320 м. Пашня. Открыто А. С. Саврасовым в 1985 г. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

115. Губарево, поселение 2. Первая надпойменная левобережная терраса р. Ведуги высотой 6 м. Размеры: 80×200 м. Открыто А. С. Саврасовым в 1985 г. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

116. Терновое, поселение 1. Мыс правого коренного берега р. Ведуги высотой 6 м. Размеры: 160×300 м. Задерновано. Открыто А. С. Саврасовым в 1985 г. Датировка: конец XII — первая половина XIII в.

117. Семилуки, городище. Мыс правого коренного берега р. Дон высотой более 45 м. Размеры: 65—70×200 м. Задерновано, засажено деревьями. Высота вала —1,2 м, глубина рва — 3 м. Открыто в 1920-е гг. Раскапывалось в 1927 г. сотрудниками губернского краеведческого музея, в 1981 г. — В. И. Бесединым, в 1984—1993 гг. — А. Д. Пряхиным и М. В. Цыбиным. Всего вскрыто 3338 кв. м. Датировка: конец XII—XIII в.

118. Семилуки, золотоордынский монетный клад. Случайная находка. По мнению Г. А. Федорова-Давыдова, она относится к группе кладов периода 1310—1380 гг. Основную его часть составляют монеты Джанибека (38,2 %) и ханов 1367—1368 гг. (41,2 %).

119. Девица, золотоордынский монетный клад. Случайная находка. Относится к группе кладов, сокрытых в XV в. В составе клада монеты ханов 1380—1400 гг. — 36,2 %, 1400—1425 гг. — 63,2 %. Младшая монета — Пулад.

120. Орлов Лог, поселение. Коренной правый берег р. Дон высотой 10 м. Размеры: 30—35×160 м. Открыто М. В. Цыбиным в 1985 г. Датировка: конец XII—XIII в.

121. Ивановка, селище. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[5]

122. Костенки, селище. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[6]

123. Заталия, селище. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[7]

124. Борщево, селище. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[8]

125. Александровка, селище. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[9]

126. Шилово, поселение. Мыс первой надпойменной террасы левого берега р. Воронеж. Площадь древнерусского поселка 0,2 га. Затоплено водохранилищем. Раскапывалось в 1967—1971, 1973 гг. А. Д. Пряхиным. Вскрыто 4584 кв. м. Датировка: XII—XV вв.

127. г. Воронеж, поселение. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[10]

128. г. Воронеж, поселение. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[11]

---

[5] См.: *Цыбин М. В.* Указ соч.

[6] См.: Там же.

[7] См.: Там же.

[8] См.: Там же.

[9] См.: Там же.

[10] См.: Там же.

[11] См.: Там же.

129. г. Воронеж, поселение. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[12]

130. г. Воронеж, поселение. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.[13]

131. Подклетное, случайные, золотоордынские монеты[14].

132. Отрожка, клад золотоордынских монет. Случайная находка. Относится к группе кладов периода 1380—1400 гг. Младшей монетой является чеканка 1394—1395 гг.

133. Животинное, селище на городище раннего железного века и IX—XI вв. Мыс правого берега р. Воронеж высотой около 40 м. Размеры городища: — 30—120×520—540 м, селища — неопределенны. Задернованно, залесено. Раскапывалось в 1974, 1977, 1982—1986 гг. А. З. Винниковым. Вскрыто около 2,5 тыс. кв. м. Датировка: XII — первая половина XIII в.

134. Пристань, промысловая стоянка. Пойма левого берега р. Воронеж. Размеры неопределенны. Задернована. Открыта в 1992 г. И. А. Козмирчуком. Раскапывалась П. Я. Дубровским в 1993—1995 гг. Обнаружены единичные фрагменты керамики. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

135. Савицкое, поселения 14—16. Левобережный склон р. Воронеж высотой 14—16 м. Размеры: 80×450 м. Находится на территории села. Открыто в 1966 г. В. П. Левенком. Обследовалось И. А. Козмирчуком в 1992 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

136. Курино, промысловая стоянка. Пойменное всхолмление высотой до 3 м на правом берегу р. Воронеж. Размеры неопределенны. Задернованно. Открыто в 1966 г. В. П. Левенком. Раскапывалось в 1991 г. А. Н. Бессудновым. Вскрыто 562 кв. м. Встречены единичные фрагменты керамики. Датировка: XIII в.

137. Вербилово, промысловая стоянка. Пойменное всхолмление высотой до 2 м на правом берегу р. Воронеж. Размеры неопределенны. Пашня. Открыто в 1966 г. В. П. Левенком. Обследовалось в 1993 г. Н. А. Тропиным. Датировка: XII — первая половина XIII в.

138. Полозово, поселение. Правобережный склон р. Воронеж высотой 20—45 м. Размеры: 30—100 м × 2,6 км (15 га). Пашня. Открыто в 1963 г. В. П. Левенком. В дальнейшем, разведками обследовалось А. П. Медведевым, В. И. Матвеевой, Е. Ю. Кудрявцевой, А. Н. Бессудновым, Н. А. Тропиным (в 1993 г.). Раскапывалось в 2000 г. Н. А. Тропиным и И. А. Козмирчуком. Вскрыто 354 кв. м. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

139. Пады, поселение 5. Мысовой участок первой надпойменной правобережной террасы р. Воронеж высотой 6—8 м. Размеры: 40×55 м. Пашня. Открыто в 1998 г. С. И. Андреевым. Датировка: XII — первая половина XIII в.

140. Пады, поселение 6. Пологая первая надпойменная правобережная терраса р. Воронеж высотой 4—6 м. Размеры: 55×75 м. Частично распахивается. Открыто в 1998 г. С. И. Андреевым. Датировка: XII — первая половина XIII в.

[12] См.: *Цыбин М. В.* Указ. соч.

[13] См.: Там же.

[14] См.: Там же.

141. Пады, поселение 7. Пологая первая надпойменная правобережная терраса р. Воронеж высотой 4 м. Размеры неопределенны. Пашня. Открыто в 1998 г. С. И. Андреевым. Датировка: XII — первая половина XIII в.

142. Крутогорье, селище 7. Правобережный склон р. Воронеж высотой 22—24 м. Размеры: 70×110 м. Задерновано. Открыто С. И. Андреевым в 1998 г. Датировка: XII — первая половина XIII в.

143. Крутогорье, селище 4. Правобережный склон р. Воронеж высотой 18 м. Размеры: 20×70 м. Разрушено оврагом. Открыто С. И. Андреевым в 1998 г. Датировка: XII — первая половина XIII в.

144. Крутогорье, селище 3. Правобережный склон р. Воронеж высотой 18—20 м. Размеры: 15×75 м. Разрушено оврагом. Открыто С. И. Андреевым в 1998 г. Датировка: XII — первая половина XIII в.

145. Крутогорье, селище 2. Правобережный склон р. Воронеж высотой 18 м. Размеры: 100×170 м. Задерновано. Открыто В. П. Левенком в 1966 г. Датировка: XII — первая половина XIII в.

146. Крутогорье (Бол. Липяг), поселение 1. Мыс правого берега р. Воронеж высотой 20—26 м. Размеры: 60×100 м. Разрушено оврагом. Открыто в 1966 г. В. П. Левенком. Раскапывалось В. П. Левенком в 1966—1967 гг., Н. А. Тропиным — в 1993 г, а также им же и И. А. Козмирчуком — в 1997 г. Всего вскрыто около 800 кв. м. Датировка: XIII в.

147. Троицкое, поселение 1. Первая надпойменная правобережная терраса р. Воронеж высотой 9 м. Размеры: 40×50 м. Пашня. Открыто в 1997 г. С. И. Андреевым. Датировка: XII — первая половина XIII в.

148. Троицкое, поселение 3. Первая надпойменная правобережная терраса р. Воронеж высотой 11 м. Размеры: 30×40 м. Пашня. Открыто в 1997 г. С. И. Андреевым. Датировка: XII — первая половина XIII в.

149. Елецкое, поселение 2. Правобережный склон р. Воронеж высотой 20—26 м. Размеры: 65×85 м. Пашня. Открыто в 1997 г. С. И. Андреевым. Датировка: XII — первая половина XIII в.

150. Елецкое, поселение 4. Правобережный склон р. Воронеж высотой 12—18 м. Размеры: 60×70 м. Пашня. Открыто в 1997 г. С. И. Андреевым. Датировка: XII — первая половина XIII в.

151. Ленино (Романово), городище 2. Останец правого берега р. Воронеж высотой 30—38 м. Размеры: 120×140 м. Задерновано. Открыто в 1964 г. В. П. Левенком. Раскапывалось В. П. Левенком в 1967 г., В. И. Матвеевой — в 1983 г. Всего вскрыто 340 кв. м. Датировка: XII — первая половина XIII в.

152. Ленино (Романово), городище 1. Мыс правого берега р. Воронеж высотой 38—40 м. Размеры: 60×110 м. На территории находится кладбище. Открыто в 1964 г. В. П. Левенком. Обследовалось в 1979 г. А. П. Медведевым. В 1997 г., 2000 г. раскапывалось С. И. Андреевым. Вскрыто 36 кв. м. Датировка: XII — первая половина XIII в.

153. Ленино, (Романово), поселение 3. Правобережный коренной склон р. Воронеж высотой 28 м. Размеры: 45×65 м. Застроено. Открыто в 1997 г. С. И. Андреевым. Датировка: XII — первая половина XIII в.

154. Хрущевка, поселение 7. Пологий правобережный коренной склон р. Воронеж высотой 20—24 м. Размеры: 40×60 м. Пашня. Открыто в 1997 г. С. И. Андреевым. Датировка: XII — первая половина XIII в.

155. Хрущевка, поселение 6. Мысовой участок правобережного склона р. Воронеж высотой 20—24 м. Размеры: 70×110 м. Пашня. Открыто в 1988 г. А. Н. Бессудновым. Обследовано С. И. Андреевым в 1997 г. Датировка: XII — первая половина XIII в.

156. г. Липецк, ул. Чкалова, селище. Датировка: XII—XIV вв. Сборы А. Ю. Клокова 1982 г. Хранятся в Липецком обл. краев. музее.

157. Сселки, поселение 11. Мысовой участок левобережной первой надпойменной террасы р. Воронеж высотой 3 м. Размеры неопределенны. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Обследовалось А. Ю. Клоковым в 1982 г., Е. Н. Мельниковым — в 1999 г. В 1999—2000 гг. Е. Н. Мельниковым проводились охранные раскопки. Вскрыто 58 кв. м. Встречены единичные фрагменты керамики. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

158. Плехановское лесничество, селище. Первая надпойменная терраса правого берега р. Матыры. Размеры неопределенны. Открыто в 1963 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

159. Наташа, селище. Левобережная первая надпойменная терраса р. Матыры. Размеры неопределенны. Затоплено водохранилищем. Открыто в 1963 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

160. Казинка, грунтовый могильник. Пойменное всхолмление правого берега р. Матыры. Расположен рядом с селищем "Митькин запор". Размеры неопределенны. Затоплен водохранилищем. Раскопано В. П. Левенком (43 погребения). Датировка: XII—XIV вв.

161. Казинка (Митькинзапор), поселение. Пойменное всхолмление правого берега р. Матыры. Площадь не менее 20 га. Затоплено водохранилищем. Открыто в 1963 г. В. П. Левенком. Раскапывалось В. П. Левенком в 1966—1967 гг., В. И. Матвеевой — в 1968—1971 гг. Вскрыто около 1 тыс. кв. м площади. Датировка: XII—XIV вв.

162. Казинка: 11 селищ, известных лишь по результатам разведок общего характера и картографии В. П. Левенка. Датировка: XII—XIV вв.

163. Ярлуково, селище 1. Правобережный склон р. Матыры высотой 18—26 м. Размеры неопределенны. Пашня, застроено селом. Открыто В. П. Левенком в 1963 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

164. Ярлуково, селище 2. Правобережный склон р. Матыры высотой 16—22 м. Размеры неопределенны. Пашня, застроено селом. Открыто В. П. Левенком в 1963 г. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

165. Каменное, селище 1. Левобережная первая надпойменная терраса р. Матыры высотой 5—7 м. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто В. П. Левенком в 1963 г. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

166. Каменное, селище 2. Правобережная первая надпойменная терраса р. Матыры высотой 5—8 м. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто В. П. Левенком в 1963 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

167. Каменное, поселение (пункт 237). Правобережная первая надпойменная терраса р. Матыры высотой 5—10 м. Размеры: 30×500 м. Разрушается водохранилищем. Открыто в 1963 г. В. П. Левенком. Раскапывалось им же в 1968 г., В. И. Матвеевой — в 1969, 1975—1979 гг. Вскрыто около 2 тыс. кв. м площади. Датировка: XII—XIV вв.

168. Каменное, грунтовый могильник: 45 погребений. Находится на территории поселения. Раскопано В. И. Матвеевой. Датировка: XII—XIV вв.

169. В устье р. Самовец, селище 1—3. Правобережная первая надпойменная терраса р. Матыры высотой 7 м. Размеры неопределенны. Открыто в 1998 г. Г. Л. Земцовым. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

170. Таволжанка, селище 1. Первая надпойменная левобережная терраса р. Матыры. Размеры неопределенны. Открыто в 1963 г. В. П. Левенком. Обследовалось в 1971 г. В. И. Матвеевой. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

171. Таволжанка, селище 2. Первая надпойменная левобережная терраса р. Матыры. Размеры неопределенны. Открыто в 1963 г. В. П. Левенком. Обследовалось в 1971 г. В. И. Матвеевой. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

172. Виноградовка, селище. Правобережный склон р. Матыры высотой 8—14 м. Размеры: 70×130 м. Открыто в 1971 г. В. И. Матвеевой. Обследовалось ею же в 1984 г. и С. И. Андреевым — в 2000 г. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

173. Чернышовка, селище. Левобережная первая надпойменная терраса р. Матыры. Размеры неопределенны. Открыто в 1971 г. В. И. Матвеевой. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

174. Панково (Тынково), поселение 1. Склон правого берега р. Матыры высотой 10 м. Размеры: 40×100 м. Открыт С. И. Андреевым в 2000 г. Датировка: XIII в.

175. Тофино, селище 1. Правобережный склон р. Матыры высотой 10—50 м. Размеры: 70×95 м. Пашня. Открыто в 1982 г. С. А. Гетманским. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

176. Тофино, селище 2. Правобережный склон р. Матыры высотой 10—50 м. Размеры: 140×140 м. Задерновано. Открыто в 1982 г. С. А. Гетманским. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

177. Тофино, селище 3. Правобережный склон р. Матыры высотой 10—50 м. Размеры: 170×290 м. Задерновано. Открыто в 1982 г. С. А. Гетманским. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

178. Шехмань, селище. Правобережная терраса р. Матыры высотой 9 м. Размеры неопределенны. Открыто М. В. Цыбиным в 1990 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

179. Яблоновец, поселение 1. Коренной правый берег р. Матыры высотой 10—16 м. Размеры неопределенны. Открыто М. В. Цыбиным в 1990 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

180. Яблоновец, поселение 3. Коренной правый берег р. Матыры высотой 10—16 м. Размеры: 60×130 м. Открыто М. В. Цыбиным. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

181. Хренное, поселение 1. Первая надпойменная терраса правого берега р. Матыры высотой 6 м. Задерновано. Размеры неопределенны. Открыто А. С. Саврасовым в 1992 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

182. Хренное, поселение 2. Мысовой участок первой надпойме-

ной террасы р. Матыры высотой 3 м. Размеры: 35×90 м. Открыто А. С. Саврасовым в 1992 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

183. Хренное, поселение 3. Первая надпойменная терраса правого берега р. Матыры высотой 5 м. Размеры: 50×60 м. Открыто А. С. Саврасовым в 1992 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

184. Альфа, селище 2. Правобережная первая надпойменная терраса р. Матыры высотой 10—14 м. Размеры: 130×160 м. Открыто в 2000 г. С. И. Андреевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

185. Альфа, поселение 1. Правобережная первая надпойменная терраса высотой 5 м. Размеры: 40×88 м. Открыто А. С. Саврасовым в 1992 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

186. Покровка, поселение. Правобережная первая надпойменная терраса высотой 5—6 м. Размеры: 65×95 м. Пашня. Открыто в 1987 г. К. Ю. Ефимовым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

187. Ильино, селище. Правобережная первая надпойменная терраса р. Воронеж. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

188. Никольское, селище. Правобережная первая надпойменная терраса р. Воронеж. Размеры неопределенны. Открыто в 1971 г. В. И. Матвеевой. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

189. Горицы, селище. Левобережная первая надпойменная терраса р. Воронеж. Размеры неопределенны. Открыто В. И. Матвеевой в 1971 г. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

190. Богородицкое, поселение 2. Правобережная первая надпойменная терраса р. Воронеж. Размеры неопределенны. Открыто в 1971 г. В. И. Матвеевой. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

191. Богородицкое, поселение 1. Правобережная первая надпойменная терраса р. Воронеж. Западная окраина озера. Размеры неопределенны. Задерновано. Открыто в 1959 г. В. П. Левенком. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

192. Капитанщино, селище. Левобережная первая надпойменная терраса р. Семеновской. Размеры неопределенны. Задерновано. Случайные находки. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

193. Доброе, поселение (ул. Набережная, 1). Правобережная первая надпойменная терраса р. Воронеж. Размеры неопределенны. Пашня. Открыто в 1971 г. В. И. Матвеевой. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

194. Каликино, монетный золотоордынский клад. Случайная находка[15].

195. Делеховое, грунтовое погребение на поселении 2. Останец левого берега р. Делеховки в правобережной пойме р. Воронеж высотой 5 м. Задерновано. Открыто в 1988 г. С. И. Бражниковой. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

196. Демкино, поселение 5. Пойменное всхолмление высотой 1 м. правого берега Становой Рясы. Размеры: 40×60 м. Задерновано. Открыто в 1988 г. И. Л. Черняем. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

---

[15] Информацию общего характера о памятнике см.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Указ. соч.

197. Колыбельское, поселение 17. Мысовой участок первой надпойменной правобережной террасы р. Становой Рясы высотой 7—8 м. Размеры: 70×130 м. Задернование. Открыто в 1988 г. И. Л. Чернаем. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

198. Колыбельское, поселение 18. Первая надпойменная правобережная терраса р. Становой Рясы высотой 3—7 м. Размеры: 40×210 м. Задернование. Открыто в 1988 г. И. Л. Чернаем. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

199. Колыбельское, селище 4. Мысовой участок первой надпойменной правобережной террасы р. Хавенки (левый приток р. Становая Ряса) высотой 4 м. Размеры: 70×115 м. Задернование. Открыто в 1988 г. И. Л. Чернаем. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

200. Преображенье, поселение 1. Мысовой участок правобережного склона р. Воронежа высотой 18 м. Размеры: 50×60 м. Задернование. Открыто в 1989 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

201. СтароеТарбеево, селище. Пойменное всхолмление правого берега р. Воронежа. Размеры неопределенны. Задернование. Открыто В. П. Левенком в 1965 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

202. СтароеТарбеево, поселение 1. Левобережная первая надпойменная терраса р. Воронежа. Размеры неопределенны. Открыто В. П. Левенком в 1965 г. Обследовалось в 1971 г. В. И. Матвеевой. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

203. СтароеТарбеево, поселение 3. Пойменное всхолмление левого берега р. Воронежа высотой 3—4 м. Размеры: 45×80 м. Пашня. Открыто В. П. Левенком в 1965 г. Обследовалось С. И. Андреевым в 1999 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

204. СтароеТарбеево, поселение 2. Первая надпойменная левобережная терраса р. Воронежа высотой 4—8 м. Размеры: 70×270 м. Пашня. Открыто В. П. Левенком в 1965 г. Обследовалось С. И. Андреевым в 1999 г. С поселения происходят находки шести серебряных и одной медной ордынских монет ханов Токты, Узбека, Джанибека (определение Е. Ю. Гончарова). Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

205. СтароеТарбеево, поселение 4. Первая надпойменная левобережная терраса р. Воронежа. Размеры неопределенны. Задернование. Открыто В. П. Левенком в 1965 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

206. СтароеТарбеево, поселение 5. Первая надпойменная левобережная терраса р. Воронежа. Размеры неопределенны. Задернование. Открыто В. П. Левенком в 1965 г. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

207. Никольское, поселение 2. Первая надпойменная левобережная терраса р. Воронежа высотой 8—10 м. Размеры: 50×80 м. Пашня. Открыто в 1999 г. С. И. Андреевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

208. Никольское, поселение 3. Первая надпойменная левобережная терраса р. Воронежа высотой 8 м. Размеры: 40×110 м. Пашня. Открыто в 1999 г. С. И. Андреевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

209. Никольское, поселение 4. Первая надпойменная левобережная терраса р. Воронежа высотой 8 м. Размеры: 60×125 м. Пашня. Открыто в 1999 г. С. И. Андреевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

210. Никольское, поселение 5. Первая надпойменная левобережная терраса р. Воронежа высотой 8 м. Размеры: 40×60 м. Пашня. Открыто в 1999 г. С. И. Андреевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

211. Красный городок, поселение 2. Пойменное левобережное всхолмление р. Воронежа высотой 6 м. Размеры: 50×70 м. Задерновано. Открыто в 1999 г. С. И. Андреевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

212. Красный городок, поселение 3. Первая надпойменная левобережная терраса р. Воронежа высотой 7 м. Размеры: 50×70 м. Пашня. Открыто в 1999 г. С. И. Андреевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

213. Старое Хмелевое, поселение 4. Правобережная первая надпойменная терраса р. Польный Воронеж высотой 2—4 м. Размеры: 100×250 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

214. Старое Хмелевое, поселение 5. Правобережная первая надпойменная терраса р. Польный Воронеж высотой 4—5 м. Размеры: 70×200 м. Открыто Б. А. Фоломеевым в 1990 г. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

215. Крюковка, поселение 1. Левобережная первая надпойменная терраса р. Польный Воронеж высотой 4—5 м. Размеры: 30×50 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

216. Крюковка, поселение 2. Левобережная первая надпойменная терраса р. Польный Воронеж высотой 5—7 м. Размеры: 60×80 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

217. Марьино, поселение 1. Левобережная первая надпойменная терраса р. Польный Воронеж высотой 6—7 м. Размеры: 50×200 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

218. Дубки, поселение 1. Третья надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 20—21 м. Размеры: 50×160 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

219. Дубки, поселение 2. Третья надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 20—22 м. Размеры: 50×70 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

220. Дубки, поселение 3. Третья надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 20—22 м. Размеры неопределенны. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

221. Дубки, поселение 4. Первая надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 6—7 м. Размеры: 50×100 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

222. Дубки, поселение 5. Первая надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 3—6 м. Размеры: 30×90 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XIV в.

223. Мановницы, поселение 1. Первая надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 3—10 м. Размеры: 70×170 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

224. Мановницы, поселение 2. Первая надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 9—10 м. Размеры: 100×250 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

225. Мановницы, поселение 4. Первая надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 3—6 м. Размеры: 30×70 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

226. Мановницы, поселение 5. Первая надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 3—8 м. Размеры: 50×60 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

227. Марьевка, поселение 4. Первая надпойменная терраса правого берега р. Польный Воронеж высотой 2 м. Размеры: 40×90 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

228. Ярославы, поселение 5. Первая левобережная терраса р. Польный Воронеж высотой 4—6 м. Размеры: 100×300 м. Открыто Б. А. Фоломеевым в 1990 г. Датировка: вторая половина XII—первая половина XIII в.

229. Ярославы, поселение 1. Первая левобережная терраса р. Польный Воронеж высотой 8—12 м. Размеры: 100×400 м. Открыто Б. А. Фоломеевым в 1990 г. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

230. Юсово, поселение 1. Левобережная первая надпойменная терраса р. Становая Ряса высотой 6—7 м. Размеры: 50×100 м. Открыто Б. А. Фоломеевым в 1991 г. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

231. Гая, поселение 3. Первая надпойменная правобережная терраса р. Становая Ряса высотой 5—7 м. Размеры: 30×50 м. Застроено г. Чаплыгином. Открыто в 1999 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

232. Гая, местонахождение 4. Первая надпойменная правобережная терраса р. Становая Ряса высотой 5 м. Размеры неопределенны. Пашня. Открыто в 1999 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

233. Рощинский, поселение 1. Пологая первая надпойменная правобережная терраса р. Московая Ряса высотой 5—11 м. Размеры: 45×75 м. Пашня. Открыто в 1987 г. Б. А. Фоломеевым. Обследовано в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Раскапывалось В. А. Чивелевым в 2000 г. скрыто 148 кв. м. Встречено небольшое количество древнерусской керамики. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

234. Рощинский, поселение 4. Первая надпойменная правобережная терраса р. Становая Ряса высотой 8 м. Размеры: 70×80 м. Пашня. Открыто в 1988 г. И. Л. Чернаем. Обследовано в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

235. Рощинский, поселение 5. Пологая первая надпойменная правобережная терраса р. Московая Ряса высотой 5—9 м в устье балки. Размеры: 20×30 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

236. Рощинский, поселение 9. Мысовой участок первой надпойменной правобережной террасы р. Становая Ряса высотой 3 м. Размеры: 40×40 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

237. Рощинский, поселение 10. Первая надпойменная правобережная терраса р. Становая Ряса высотой 2 м. Размеры: 30×45 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

238. Рощинский, поселение 13. Первая надпойменная правобережная терраса р. Становая Ряса высотой 2—5 м. Размеры: 30×40 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

239. Рощинский, поселение 15. Первая надпойменная правобережная терраса р. Московая Ряса высотой 4 м в устье балки. Размеры: 15×20 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

240. Рощинский, поселение 16. Пологая первая надпойменная правобережная терраса р. Становая Ряса высотой 5—6 м. Размеры: 80×120 м. Пашня. Открыто 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Повторно им обследовано в 1999 г. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

241. Рощинский, поселение 17. Первая надпойменная правобережная терраса р. Московая Ряса высотой 5—9 м в устье балки. Размеры: 20×30 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

242. Рощинский, поселение 19. Первая надпойменная правобережная терраса р. Московая Ряса высотой 7 м. Размеры: 20×30 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

243. Рощинский, поселение 20. Пологая первая надпойменная правобережная терраса р. Московая Ряса высотой 5—7 м. Размеры неопределенны. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

244. Рощинский, поселение 21. Пологая первая надпойменная левобережная терраса р. Московая Ряса высотой 7—8 м в устье балки. Размеры: 20×30 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

245. Рощинский, поселение 22. Пологая первая надпойменная левобережная терраса р. Московая Ряса высотой 6 м в устье балки. Размеры: 25×40 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

246. Рощинский, поселение 23. Пологая первая надпойменная левобережная терраса р. Московая Ряса высотой 7 м. Размеры: 15×20 м. Пашня. Открыто в 1998 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

247. Рощинский, поселение 28. Дюнное пойменное всхолмление на правом берегу р. Становой Рясы высотой 1 м. Размеры: 30×45 м. Задернованно. Открыто в 1999 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

248. Рощинский, поселение 29. Дюнное пойменное всхолмление на правом берегу р. Становой Рясы высотой 1 м. Размеры: 20×50 м. Задернованно. Открыто в 1999 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

249. Рощинский, поселение 31. Дюнное пойменное всхолмление на правом берегу р. Становой Рясы высотой 2 м. Размеры: 25×70 м. Задернованно. Открыто в 1999 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

250. Рощинский, поселение 32. Дюнное пойменное всхолмление на правом берегу р. Становой Рясы высотой 1 м. Размеры: 30×70 м. Задернование. Открыто в 1999 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

251. Рощинский, поселение 33. Дюнное пойменное всхолмление на левом берегу р. Становой Рясы высотой 1 м. Размеры: 25×50 м. Пашня. Открыто в 1999 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

252. Мелеховое, поселение 5. Левобережный склон второй надпойменной террасы р. Становой Рясы высотой 7—10 м. Размеры: 60×100 м. Открыто в 1991 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

253. Лучки, поселение 1. Пологий коренной левобережный склон р. Ягодная Ряса высотой 18—25 м. Размеры неопределенны. Разрушено оползнем. Открыто в 2000 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

254. Пиково, поселение 2. Первая правобережная надпойменная терраса р. Ягодной Рясы высотой 4—5 м. Размеры: 80×120 м. Открыто в 1990 г. Б. А. Фоломеевым. Датировка: вторая половина XII — первая половина XIII в.

255. Пиково, поселение 6. Дюнное пойменное всхолмление на левом берегу р. Ягодной Рясы высотой 1 м. Размеры: 60×80 м. Задернование. Открыто в 2000 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

256. Пиково, поселение 7. Первая надпойменная правобережная терраса р. Ягодная Ряса высотой 4—12 м. Размеры неопределенны. Задернование. Открыто в 2000 г. Р. В. Смольяниновым. Датировка: вторая половина XIII—XV в.

Металлографические исследования коллекций железных предметов из поселений Верхнего Подонья (XII—XIV вв.)[1]

В Лабораторию естественнонаучных методов Института археологии РАН поступила коллекция из 65 железных предметов из раскопок древнерусских поселений Верхнего Подонья. Состояние металла всех предметов удовлетворительное. После визуального осмотра коллекции оказалось, что все предметы пригодны для металлографического анализа. Для получения наиболее полной информации о технологии изготовления предмета с некоторых поковок отбиралось по два образца (например, с лезвия и черенка ножей). Таким образом, общее число образцов составило 83 единицы. Среди исследованных предметов: ножи, серпы, наконечники стрел и сулиц, топоры, рыболовный крючок, кресало, ножницы, различные инструменты. Распределение находок, прошедших металлографический анализ по памятникам, приведено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение находок, прошедших металлографический анализ, по памятникам

Категория	Памятник				Всего
	Крутогорье	Замятино 10	Каменное	Казинка	
Ножи	7	6	14	20	47
Серпы		1	2	2	5
Топоры		2			2
Долото		1			1
Пешня		1			1
Наконечники стрел		2			2
Наконечники сулиц		2			2
Рыболовный крючок		1			1
Кресало				1	1
Ножницы			1		1
Инструмент			1		1
Оковка ножен				1	1
Итого	7	16	18	24	65

У ножей, серпов и инструментов образцы для анализа отбирались с лезвия, по возможности использовался обломанный конец предмета. Ширина выпила не превышала 8—10 мм. Для сохранности формы предмета после взятия образца место выпила заполнялось пастой (цемент, разведенный клеем БФ), и после затвердевания паста шлифовалась наждачной бумагой заподлицо с поверхностью предмета. Образцы шлифовались на наждачных бумагах с постепенно уменьшающимся размером зерна и полировались сукном с водной суспензией окиси хрома. Зеркальная поверхность образцов травилась реактивом ниталь (3%-ный спиртовой раствор азотной кислоты), в некоторых случаях для выявления сварных швов применялся реактив Обер-

[1] Автор исследования — В. И. Завьялов; при поддержке ФЦП "Интеграция" (проект Э № 3114).

хоффера. Исследование микроструктур проводилось на металломикроскопе ММР-2Р при увеличениях 100ˣ, 300ˣ и 490ˣ. Микротвердость измерялась на микротвердомере ПМТ-3 при нагрузке 100 г.

Нумерация анализов приводится ниже, согласно Книге регистрации образцов, поступивших в лабораторию; к номеру образца прилагается музейный шифр предмета, типы шлаковых включений соответствуют классификации J. Piaskowskego.

Ан.10934. Нож. Крутогорье. БЛ-93, Р-2, х/я1. Взято два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка. Лезвие, вероятно, не сохранилось.

10934А. Образец с клинка. В металле много мелких шлаковых включений различных форм. Шлаки типов D21, D32. На поверхности шлифа обнаружена одна структурная зона — феррит. Зерно феррита № 3—8. Микротвердость феррита — 128—143 кг/мм².

10934Б. Образец с черенка. Структурная зона феррит. Микротвердость феррита — 122—135 кг/мм².

Вывод. Основа ножа откована из кричного железа. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10935. Нож. Крутогорье. БЛ-93, х/я3. Взято два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка. Лезвие, вероятно, не сохранилось.

10935А. Образец с клинка. Шлаковых включений в металле немного; шлаки мелкие и средние различных форм. Типы шлаков А, D22. На большей части площади шлифа структура феррита Зерно феррита № 5—10. По левому краю в центральной части шлифа располагается незначительная по площади зона мартенсита. Микротвердость феррита — 160 кг/мм², мартенсита — 350—383 кг/мм².

10935Б. Образец с черенка. Структурная зона феррит. Микротвердость феррита — 128—135 кг/мм².

Вывод. Вероятно, нож (или его основа) откован из сырцовой стали с последующей резкой закалкой. Качество ковки хорошее.

Ан.10936. Нож. Крутогорье. БЛ-93, Р-2, х/я1. Взято два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка. Лезвие могло не сохраниться.

10936А. Образец с клинка. Шлаковых включений в металле немного. Шлаки мелкие и средние, неправильных форм. Типы шлаков А, С, D1. Центральную часть шлифа занимает зона сорбита. На остальной площади шлифа — феррит. Зерно феррита № 4—9. Микротвердость сорбита 350—383 кг/мм², феррита — 128—151 кг/мм².

10936Б. Образец с черенка. Обнаружено три структурные зоны: феррит, феррит с перлитом и перлит с цементитом. Содержание углерода в зоне феррита с перлитом до 0,4—0,5 %, в зоне перлита с цементитом — свыше 1,1 %. Микротвердость феррита — 135 кг/мм², феррита с перлитом — 181 кг/мм², перлита с цементитом — 322 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки хорошее. Изделие подвергнуто закалке с последующим высоким отпуском.

Ан.10937. Нож. Крутогорье. БЛ-93, Р-2, 1 шт. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

10937А. Образец с клинка. В металле много мелких шлаков различных форм. Типы шлаков А, D1, D21. В нижней части шлифа прослежен сварной шов, расположенный поперек шлифа. Шов имеет вид белой полосы шириной около 0,02 мм. Структурная составляющая — мартенсит. Микротвердость мартенсита — 350—514 кг/мм².

10937Б. Образец с черенка. Структурная зона феррит с перлитом. Содержание углерода около 0,4—0,5 %. Микротвердость феррита — с перлитом 151—221 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме торцовой наварки. При этом лезвие и основа ножа по качеству не отличались. Качество ковки и сварки удовлетворительное. Изделие подвергнуто резкой закалке.

Ан.10938. Нож. Крутогорье. БЛ-93, Р-2, 1 шт. Образец с полного поперечного сечения клинка. Шлаковых включений много, шлаки различных форм и размеров. Типы шлаков А, D22. На основной части площади шлифа структура феррита. На острие прослежен сварной шов в виде белой полосы шириной около 0,01 мм. Шов отделяет зону феррита с перлитом. Содержание углерода около 0,4—0,5 %. Микротвердость феррита — в верхней зоне 151—236 кг/мм², феррита с перлитом — 206—254 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологии косой наварки стального лезвия на железную основу. Качество ковки удовлетворительное, сварки — хорошее.

Ан.10939. Нож. Крутогорье. БЛ-97, Р-2, 34-1. Образец составляет 2/3 поперечного сечения клинка. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Типы шлаков А, С, D1. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом и мартенсит с ферритом. Между зонами феррита с перлитом и мартенсита с ферритом проходит сварной шов в виде белой полосы шириной около 0,035 мм. Зерно феррита № 6—10, Микротвердость феррита — 122 кг/мм², мартенсита с ферритом — 350—420 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме торцовой наварки стального лезвия на железную основу. Зона феррита с перлитом образовалась вследствие диффузии углерода из стальной полосы. Качество ковки и сварки удовлетворительное.

Ан.10940. Нож. Крутогорье. Взято два образца: А — с 2/3 поперечного сечения клинка, Б — полное поперечное сечения черенка.

Шлиф 10940А. Шлаковых включений в металле много. Шлаки различных размеров, мелкие и средние, встречаются крупные. Типы шлаков С, D1, D21. На шлифе обнаружены две структурные зоны, разделенные сварным швом. Шов имеет вид белой полосы шириной 0,015 мм. Зона феррита. Зерно феррита № 6—9. На лезвии располагается зона мартенсита. Микротвердость феррита — 143 160 кг/мм², мартенсита — 350—383 кг/мм².

Шлиф Б. На всей площади шлифа наблюдается структура феррита. Микротвердость феррита — 151 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме косой наварки стального лезвия на железную основу. Качество ковки удовлетворительное, сварки — хорошее. Изделие подвергнуто резкой закалке.

Ан.10941. Нож. Замятино 10, 3-х-00. Образец взят с полного поперечного сечения клинка. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Типы шлаков С, D1, D22. На шлифе обнаружены две структурные зоны, разделенный сварным швом. Шов имеет вид белой полосы шириной около 0,015—0,02 мм. Структурная зона феррита. Зерно феррита № 3—5. На лезвии располагается зона мартенсита с ферритом. Микротвердость феррита — 221—236 кг/мм², мартенсита с ферритом — 274—350 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме косой наварки стального лезвия на железную основу. Качество ковки удовлетворительное, сварки — хорошее. Изделие подвергнуто резкой закалке.

Ан.10942. Нож. Замятино 10. Образец взят с полного поперечного сечения клинка. Шлаковых включений в металле много. Шлаки мелкие и средние неправильных форм. Типы шлаков C, D1. Структурные составляющие разделены сварным швом. Шов имеет вид белой полосы шириной 0,02—0,025 мм. Зона феррита. Зерно феррита № 3—8. На лезвии располагается зона мартенсита. Микротвердость феррита — 128—151 кг/мм², мартенсита — 464—572 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме торцовой наварки. Качество ковки и сварки удовлетворительное. Изделие подвергнуто резкой закалке.

Ан.10943. Нож. Замятино 10. Зам.-98, Р-2, 1-1 п.1. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10943А. Образец с клинка. Шлаковых включений в металле немного. Шлаки мелкие и средние различных форм, сконцентрированы в верхней части шлифа. Типы шлаков D1, D21. Структурные составляющие постепенно сменяют друг друга от спинки к лезвию: феррит, феррит с перлитом, сорбит. Зерно феррита № 8—12. Содержание углерода в феррито-перлите около 0,2—0,3 %. Микротвердость феррита — 151—206 кг/мм², феррита с перлитом — 151—170 кг/мм², сорбита — 350—383 кг/мм².

Ан.10943Б. Образец с черенка. Структурная зона феррит с перлитом. В нижней части шлифа небольшие участки феррита. Содержание углерода до 0,3—0,4 %. Микротвердость феррита — с перлитом 135—151 кг/мм², феррита — 116—122 кг/мм².

Вывод. Нож откован из кричного железа с последующей цементацией. Качество ковки хорошее. Изделие подвергнуто мягкой закалке.

Ан.10944. Нож. Замятино 10. Образец составляет 2/3 поперечного сечения клинка. Шлаковых включений немного, шлаки мелкие. Шлаки типов A, D1, D22. На шлифе обнаружены две структурные зоны, разделенные сварным швом. Шов имеет вид белой полосы шириной около 0,02 мм. Обе зоны феррит с перлитом. Содержание углерода в правой зоне до 0,2 %, в левой — 0,4—0,5 %. Микротвердость феррита — с перлитом правой зоны 221 кг/мм², в левой — 236 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме косой наварки стального лезвия. Основа откована из сырцовой стали. Качество ковки и сварки хорошее.

Ан.10945. Нож. Замятино 10. Зам.-98, Р-2-2, п.1. Образец взят с полного поперечного сечения клинка. Шлаковых включений немного, шлаки мелкие. Шлаки типов A, D22. На площади шлифа обнаружена структура феррита с перлитом и небольшие участки феррита. Зерно феррита № 7—11. Содержание углерода от 0,6—0,7 % в центре шлифа и до 0,2—0,3 % по краям. Микротвердость феррита — с перлитом 170—236 кг/мм², феррита — 135—143 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки хорошее.

Ан.10946. Нож. Замятино 10. Зам.-98, Р-2, 1-1, п.1. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10946А. Образец с клинка. В металле много преимущественно мелких шлаковых включений. Шлаки типов C, D1, D21, G (?). Обнаружены две структурные зоны, разделенные сварным швом. Шов имеет вид белой полосы шириной около 0,025 мм; в шве встречаются округлые шлаковые включения. В верхней части шлифа расположена зона феррита. Зерно феррита

16. Заказ 4831

№ 8—12. На лезвии располагается зона мартенсита. Микротвердость феррита — 116—181 кг/мм², мартенсита — 322—350 кг/мм².

Ан.10946Б. Образец с черенка. Структурная зона — феррит. Микротвердость феррита — 116—206 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме торцовой наварки стального лезвия на железную основу. Изделие подвергнуто резкой закалке. Качество ковки и сварки удовлетворительное.

Ан.10947. Серп. Замятино 10. Р-1, Д12-1. Образец составляет 2/3 поперечного сечения клинка. Шлаковых включений в металле много, шлаки мелкие и средние, преимущественно вытянутые. Шлаки типов А, С, D1, D21. Большую часть площади шлифа занимает структура феррита. Зерно феррита № 4—10. По правому краю шлифа структура мартенсита с ферритом. Микротвердость феррита — 122—151 кг/мм², мартенсита с ферритом — 274 кг/мм².

Вывод. Серп откован из сырцовой стали с последующей резкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10946. Боевой топор. Замятино 10. Образец взят с лезвия топора. В металле шлаковых включений немного, шлаки мелкие и средние. Типы шлаков D21. Основную площадь шлифа занимает структура феррита. Зерно феррита № 4—8. По правому и левому краям — феррит с перлитом. Содержание углерода 0,7—0,8 % по правому краю и 0,2 % — по левому. Микротвердость феррита — 122—128 кг/мм², феррита с перлитом — 151—206 кг/мм².

Вывод. Топор откован из кричного железа с последующей односторонней цементацией. Качество ковки хорошее.

Ан.10949. Топор (фрагмент лезвия). Замятино 10. Образец заполирован на полном поперечном сечении сохранившейся части лезвия топора. В металле много шлаковых включений различных форм и размеров. Обнаружены три структурные зоны, постепенно переходящие друг в друга, начиная с лезвия: мартенсит, феррит с перлитом, феррит. Зерно феррита № 7—9. Содержание углерода около 0,2—0,3 %.

Вывод. Топор откован из кричного железа с последующей цементацией и резкой закалкой лезвия. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10950. Втульчатое долото. Замятино 10. Р.1, Г9-1. Образец взят с лезвия. В металле много мелких и средних, преимущественно вытянутых шлаковых включений. Шлаки типов А, С, D21. Обнаружены структуры феррита и феррита с перлитом. Зерно феррита № 5—9. Феррит с перлитом на отдельных участках в центре шлифа носит характер видманштетта. Содержание углерода от 0,5—0,6 до 0,2 %. Микротвердость феррита — 122 кг/мм², феррита с перлитом — 105—151 кг/мм².

Вывод. Долото откована из кричного железа с последующей односторонней цементацией. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10951. Пешня. Замятино 10. Образец отобран с рабочего края пешни. В металле очень много шлаковых включений различных форм и размеров. Шлаки типов А, D1, D22. Обнаружены структурные зоны феррита и феррита с перлитом. Зерно феррита № 3—9. Содержание углерода 0,3—0,5 %. Микротвердость феррита — 135—170 кг/мм², феррита с перлитом 160—193 кг/мм².

Вывод. Пешня откована из сырцовой стали. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10952. Рыболовный крючок. Замятино 10. Р.1, Д4. Образец отобран с жала крючка. В металле много шлаковых включений. Шлаки тонкие, вытянутые, типа А. Структурная составляющая феррит с перлитом.

Содержание углерода 0,6—0,7 %. Микротвердость феррита — с перлитом 181—206 кг/мм².

Вывод. Крючок откован из стальной заготовки. Качество ковки хорошее.

Ан.10953. Наконечник стрелы. Замятино 10. В металле много мелких и средних преимущественно вытянутых шлаковых включений. Шлаки типов A, C, D1. Обнаружены две структуры: феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 6—10. Содержание углерода 0,2—0,3 %. Микротвердость феррита — 143—170 кг/мм², феррита с перлитом 128—151 кг/мм².

Вывод. Наконечник стрелы откован из кричного железа с последующей односторонней цементацией. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10954. Наконечник стрелы. Замятино 10. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Вдоль шлифа проходит сварной шов, имеющий вид белой полосы шириной 0,015 мм. Обнаружена одна структурная зона — феррит. Зерно феррита № 3—7. Микротвердость феррита — 116—143 кг/мм².

Вывод. Наконечник стрелы откован из кричного железа. Сварной шов свидетельствует, что при формовании заготовка складывалась пополам. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10955. Наконечник сулицы. Замятино 10. 3х-оо, Р3-64, № 6, 4. Образец составляет 1/2 полного поперечного сечения пера сулицы. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Типы шлаков A, D21, D22. После травления реактивом Обергоффера в левой части шлифа прослежен сварной шов в виде прерывистой белой полосы шириной около 0,015 мм. Обнаружены две структуры: феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 7—10. Содержание углерода 0,3—0,5 %. Микротвердость феррита — 122—151 кг/мм², феррита с перлитом — 151 кг/мм².

Вывод. Наконечник сулицы откован из сырцовой стали. Сварной шов, по всей видимости, технологического значения не имеет. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10956. Наконечник сулицы. Замятино 10. Образец взят с полного поперечного сечения пера сулицы. В металле много шлаковых включений различных форм и размеров. Шлаки типов A, D21, D22. Обнаружены две структурные составляющие: феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 3—8. Содержание углерода до 0,4 %. Микротвердость феррита — 170—221 кг/мм², феррита с перлитом — 170—181 кг/мм².

Вывод. Наконечник сулицы откован из сырцовой стали. Качество ковки удовлетворительное.

Ан. 10957. Нож. Каменное. ВД-79, Р.7А, кв.Е/3-3, № 15. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много шлаковых включений различных размеров, преимущественно вытянутых. Шлаки типов A, D22. На большей части шлифа располагаются зоны феррита и феррита с перлитом. Зерно феррита № 8—11. Содержание углерода 0,1—0,3 %. На лезвии расположена зона мартенсита с ферритом, отделенная сварным швом. Шов нечеткий (даже после травления реактивом Обергоффера), прослеживается в виде цепочки шлаков. Микротвердость феррита — 181 кг/мм², феррита с перлитом — 193—221 кг/мм², мартенсита с ферритом — 221—254 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологии косой наварки стального лезвия. Основа изделия откована из сырцовой стали. Орудие подвергнуто резкой закалке. Качество ковки и сварки удовлетворительное.

Ан. 10958. Нож. Каменное. ОФ 8301/31, ОА 12/13. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле немного мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типов А, D22. Структурная составляющая феррит с перлитом. Содержание углерода 0,2—0,4 %. Микротвердость 160—236 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки хорошее.

Ан.10959. Нож. Каменное. ВД-78, Р.8, пл.1, кв.53-з, № 28. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типов А, D22. Обнаружена структура феррита с перлитом с незначительными участками феррита. Зерно феррита № 2—5. Содержание углерода до 0,2 %. Микротвердость феррита — 160—181 кг/мм², феррита с перлитом — 181—193 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10960. Нож. Каменное. ВД-77, п.237, № 49. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типов А, D22. Обнаружены две структурные составляющие — феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 4—8. Содержание углерода до 0,3—0,4 %. Микротвердость феррита — 193 кг/мм², феррита с перлитом 170—193 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10961. Нож. Каменное. ВД-78, п.237, Р.8, пл.1, кв.53/е, № 26. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много мелких шлаковых включений различных форм. Шлаки типов А, D22. Обнаружены две структурные составляющие — феррит с перлитом и мартенсит. Небольшой участок феррита. Микротвердость феррита — 135 кг/мм², феррита с перлитом — 151—274 кг/мм², мартенсита — 464—572 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки удовлетворительное. Изделие подвергнуто резкой закалке.

Ан.10962. Нож. Каменное. ВД-79, п.237, Р.12, е-39/1, № 5. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. Лезвие, вероятно, не сохранилось. В металле много шлаковых включений различных форм и размеров. Шлаки типов D21, D22. Обнаружена одна структурная составляющая — феррит. Зерно феррита № 4—9. Микротвердость феррита — 160—193 кг/мм².

Вывод. Основа ножа откована из кричного железа. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10963. Нож. Каменное. ВД-77, Р.13, № 2. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много шлаковых включений преимущественно мелких и средних различных форм. Шлаки типов А, D21. Обнаружены две основные структурные составляющие — феррит и мартенсит. Между ними расположена небольшая зона феррита с перлитом. Зерно феррита № 3—8. Содержание углерода около 0,3 %. Микротвердость феррита — 116—170 кг/мм², феррита с перлитом — 151 кг/мм², мартенсита — 464—514 кг/мм².

Вывод. Нож откован из кричного железа с последующей цементацией лезвия и резкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10964. Нож. Каменное. АО-18/10. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10964А. Образец с клинка. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типов А, D21. Обнаружены две

структурных составляющих — феррит и мартенсит. Зерно феррита № 4—8. Микротвердость феррита — 151—170 кг/мм², мартенсита — 350—383 кг/мм².

Ан.10964Б. Образец с черенка. Обнаружены две структурные составляющие — феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 9—12. Содержание углерода до 0,2 %. Микротвердость феррита — с перлитом 206 кг/мм².

Вывод. Нож откован из кричного железа с последующей цементацией лезвия и резкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10965. Нож. Каменное. ВД-79, соор.1, № 24. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. Шлиф сильно корродирован. В металле мало мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типа А. Структурная составляющая — феррит с перлитом. Содержание углерода около 0,4—0,5 %. Микротвердость феррита — с перлитом 221—274 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки хорошее.

Ан.10966. Нож. Каменное. ВД-79, Р.13, № 3. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. Сохранность лезвия плохая. В металле много шлаковых включений различных форм и размеров. Шлаки типов D1, D21. Структурная составляющая — феррит. Зерно феррита № 3—7. Микротвердость 135—151 кг/мм².

Вывод. Основа ножа откована из кричного железа. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10967. Нож. Каменное. ВД-79, п.237, Р.12, гл.-351, № 1. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка ножа.

Ан.10967А. Образец с клинка. Лезвие, вероятно, не сохранилось. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типов С, D1, D21. Структурная составляющая — феррит. Зерно феррита № 4—8. Микротвердость 135—151 кг/мм².

Ан.10967Б. Образец с черенка. Структурная составляющая феррит. Небольшой участок феррита с перлитом. Содержание углерода около 0,4—0,5 %. Микротвердость феррита — 143—181 кг/мм², феррита с перлитом — 221—274 кг/мм².

Вывод. Основа ножа откована из кричного железа. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10968. Нож. Каменное. ВД-79, п.237, Р.7А, соор.1, кв.В-Г/10-11, № 21. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много мелких и средних, преимущественно вытянутых шлаковых включений. Шлаки типов А, D21, D22. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, сорбит. Зерно феррита № 3—8. Содержание углерода до 0,3—0,4 %. Микротвердость феррита — 128—181 кг/мм², феррита с перлитом — 170—221 кг/мм², сорбита — 274—420 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали с последующей мягкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10969. Нож. Каменное. ВД-79, п.237, Р.11, кв.а12, пл.1, № 1. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10969А. Образец с клинка. В металле немного мелких и средних, преимущественно вытянутых шлаковых включений. Шлаки типов А, D21. Структура мартенсита. Микротвердость 322—514 кг/мм².

Ан.10969Б. Образец с черенка. Структура феррита с перлитом. Содержание углерода до 0,3 %. Микротвердость 128—135 кг/мм².

Вывод. Нож откован из стальной заготовки с последующей резкой закалкой. Качество ковки хорошее.

Ан.10970. Нож. Каменное. ВД-78, п.237, Р.8, кв.52-М, пл.1, № 133. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10970А. Образец с клинка. В металле мало мелких и средних, преимущественно вытянутых шлаковых включений. Шлаки типов А, D22. Структура феррита с перлитом. Содержание углерода 0,3—0,4 %, до 0,5—0,6 % на отдельных участках по правому краю шлифа. Микротвердость 151—181 кг/мм².

Ан.10970Б. Образец с черенка. Структура феррита с перлитом. Содержание углерода 0,3—0,4 %. Микротвердость 151—170 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки хорошее.

Ан.10971. Серп. Каменное. ВД-77, п.237, № 103. Образец взят с полного поперечного сечения серпа. В металле много мелких и средних, преимущественно вытянутых шлаковых включений. Шлаки типов А, D21. Структурные составляющие феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 6—9. Содержание углерода 0,2—0,3 %. В центральной части шлифа наблюдается структура видманштетта. Микротвердость феррита — 181—221 кг/мм², феррита с перлитом — 160—221 кг/мм².

Вывод. Серп откован из сырцовой стали. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10972. Серп. Каменное. ВД-78, п.237, р.8, с.1, пл.2, кв.51, № 35. Образец взят с полного поперечного сечения серпа. В металле много шлаковых включений различных размеров, преимущественно вытянутых. Шлаки типов А, D21, D22. Структурные составляющие феррит с перлитом, мартенсит, незначительные участки феррита. Зерно феррита № 8—10. Содержание углерода до 0,5—0,6 %. Микротвердость мартенсита 274 кг/мм², феррита с перлитом — 193—254 кг/мм², феррита — 151—170 кг/мм².

Вывод. Серп откован из сырцовой стали с последующей закалкой лезвия. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.11053. Ножницы. Каменное. 92, ОФ 7816/2. Лезвие сильно корродировало. Образец взят с полного поперечного сечения лезвия ножниц. В металле много мелких шлаковых включений различных форм. Шлаки типов А, D21, D22. Структура феррита. Зерно феррита № 3—8. Микротвердость 116—160 кг/мм².

Вывод. Основа ножниц откована из кричного железа. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.11054. Инструмент. Каменное. ВД-78, п.237, Р.8, пл.3, кв.51-3, № 87. Образец взят с 1/2 поперечного сечения инструмента. Металл сильно корродировал. В металле много мелких шлаковых включений неправильных форм. Шлаки типов А, D21. Структурные составляющие феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 11—12. Содержание углерода до 0,5—0,6 % в центре шлифа. По левому краю шлифа проходит полоса ледебурита. Микротвердость феррита — с перлитом 206—221 кг/мм², ледебурита — 464 кг/мм².

Вывод. Инструмент откован из стальной заготовки. Качество ковки хорошее. При металлургическом процессе в металле образовались участки чугуна.

Ан.10973. Нож. Казинка. ВД-69, 221/208. Образец отобран с 2/3 поперечного сечения ножа. В металле много преимущественно мелких шлаковых включений различных форм. Шлаки типов С, D1. Резкие границы между структурными составляющими, возможно, свидетельствуют о сварных швах. Структурные составляющие феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 3—9. Содержание углерода около 0,2—0,4 %. Микротвердость феррита — 116—128 кг/мм², феррита с перлитом — 151—160 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Не исключено, что в качестве сырья использовался металлолом. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10974. Нож. Казинка. ВД-69, Р.6. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. Металл сильно корродировал. В металле много мелких и средних, преимущественно вытянутых шлаковых включений. Шлаки типов С, D1. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, мартенсит. Зерно феррита № 6—8. Содержание углерода до 0,3 %. На шлифе прослеживаются хаотично расположенные сварные швы в виде белых полос шириной 0,025—0,035 мм. Микротвердость феррита — 143—181 кг/мм², феррита с перлитом — 206—221 кг/мм², мартенсита — 322—350 кг/мм².

Вывод. По всей видимости, нож откован из металлолома с последующей резкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10975. Нож. Казинка. ВД-70, п.221, п.м., № 18. Отобрано два образца: с клинка и черенка орудия.

Ан.10975А. Образец представляет 2/3 поперечного сечения клинка. Шлаковых включений в металле немного, в основном они сосредоточены в верхней части шлифа. Шлаки типов А, D1, D21, D22. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, мартенсит. Зерно феррита № 4—9. Содержание углерода около 0,3—0,4 %. Микротвердость феррита — 95—143 кг/мм², феррита с перлитом — 254—297 кг/мм², мартенсита — 322—464 кг/мм².

Ан.10975Б. Образец с полного поперечного сечения черенка. Основную часть шлифа занимает структура феррита, в нижней части небольшой участок феррита с перлитом. Микротвердость феррита — 170—193 кг/мм², феррита с перлитом — 221 кг/мм².

Вывод. Нож откован из кричной заготовки с последующей цементацией и закалкой лезвия. Качество ковки хорошее.

Ан.10976. Нож. Казинка. ВД-70, Тр.4, кв.4, пл.1. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много шлаковых включений различных форм и размеров. Шлаки типов А, D21, D22. Структурные составляющие феррит, мартенсит. Зерно феррита № 5—9. После травления реактивом Обергоффера между структурными составляющими на отдельных участках прослеживается сварной шов в виде белой полосы шириной около 0,02 мм. Микротвердость феррита — 181—206 кг/мм², мартенсита — 514 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме косой наварки. Качество ковки и сварки удовлетворительное. Изделие подвергнуто резкой закалке.

Ан.10977. Нож. Казинка. ВД-70, 221/1036, Р.10, Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10977А. Образец с клинка. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типов А, D22. Вдоль шлифа проходит сварной шов в виде белой полосы шириной около 0,01 мм. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом. Зерно феррита № 3—5. Содержание углерода 0,3—0,5 %. Микротвердость феррита — 170—193 кг/мм², феррита с перлитом 181—221 кг/мм².

Ан.10977Б. Образец с черенка. Структура феррита. Небольшие участки феррита с перлитом. Микротвердость феррита — 181 кг/мм².

Вывод. Нож откован из заготовки, сваренной из двух полос сырцовой стали. Качество ковки удовлетворительное, сварки — хорошее.

Ан.10978. Нож. Казинка. ВД-69, 221/306А, Р.6. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10978. Образец с клинка. В металле много шлаковых включений различных размеров, преимущественно вытянутых. Шлаки типов С, D1, D21, D22. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, мартенсит с ферритом. Зерно феррита № 3—8. Содержание углерода до 0,3—0,4 %. Микротвердость феррита — 170—206 кг/мм², феррита с перлитом — 206 кг/мм², мартенсита с ферритом — 274 кг/мм².

Ан.10978Б. Образец с черенка. Структура феррита со следами науглероженности крічного происхождения. Содержание углерода до 0,1 %. Микротвердость феррита — 143—151 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали с последующей резкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10979. Нож. Казинка. ВД-70, 221/18. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много шлаковых включений различных размеров, преимущественно вытянутых. Шлаки типов В, D21, D22. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, мартенсит с ферритом. Зерно феррита № 4—10. Содержание углерода около 0,2—0,3 %. Микротвердость феррита — 160—193 кг/мм², феррита с перлитом — 221 кг/мм², мартенсита с ферритом — 236 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали с последующей резкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10980. Нож. Казинка. ВД-71, 221/760, р.15. Отобрано два образца.

Ан.10980А. Образец представляет 2/3 полного поперечного сечения клинка. Шлаковых включений в металле немного, шлаки мелкие и средние. Шлаки типов А, D22. Структурные составляющие феррит, мартенсит. Зерно феррита № 5—9. Микротвердость феррита — 151 кг/мм², мартенсита — 236—322 кг/мм².

Ан.10980Б. Образец с полного поперечного сечения черенка. Структурные составляющие феррит и феррит с перлитом. Микротвердость феррита — 160—181 кг/мм², феррита с перлитом — 160—206 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки хорошее. Изделие подвергнуто резкой закалке.

Ан.10981. Нож. Казинка. ВД-70, п.221, п.м., № 17. Образец взят с 2/3 полного поперечного сечения ножа. Шлаковых включений в металле немного, шлаки мелкие и средние типов А, С, D22. Структура мартенсита. Микротвердость 322—383 кг/мм².

Вывод. Нож откован из стальной заготовки с последующей резкой закалкой. Качество ковки хорошее.

Ан. 10982. Нож. Казинка. ВД-70, п.221, п.м., № 15. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10982А. Образец с клинка. Шлаковых включений в металле немного, шлаки мелкие и средние типов А, D1, D22. Обнаружен сварной шов в виде расплывчатой белой полосы. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, мартенсит. Зерно феррита № 9—12. Содержание углерода около 0,3 %. Микротвердость феррита — 170—206 кг/мм², феррита с перлитом — 193—236 кг/мм², мартенсита — 350—383 кг/мм².

Ан.10982Б. Образец с черенка. Структурные составляющие феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 8—11. Феррито-перлит носит характер видманштетта. Микротвердость феррита — 151 кг/мм², феррита с перлитом — 170—181 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме варки стального лез-

вия в железную основу. Качество ковки хорошее, сварки — удовлетворительное. Изделие подвергнуто резкой закалке.

Ан.10983. Нож. Казинка. ВД-68, 221/419. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типов A, C, D1, D22. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, сорбит. Зерно феррита в зоне феррита № 3—8, в зоне феррита с перлитом № 12—14. Содержание углерода около 0,1—0,2 %. Микротвердость феррита — 110—128 кг/мм², феррита с перлитом — 128—170 кг/мм², сорбита — 236 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали с последующей мягкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10984. Нож. Казинка. ВД-70, 221/1040, Р.10. Отобрано два образца, корродировал. В металле много мелких и средних шлаковых включений, преимущественно вытянутых. Шлаки типов C, D21, D22. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, мартенсит. Содержание углерода около 0,4—0,5 %. Вдоль шлифа проходит сварной шов в виде белой полосы шириной около 0,02 мм. Микротвердость феррита — с перлитом 206—221 кг/мм².

Ан.10984Б. Образец с полного поперечного сечения черенка. На шлифе прослежены сварные швы в виде широких расплывчатых белых полос. Структурные составляющие феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 6—8. Содержание углерода по левому краю шлифа 0,5—0,6 %, на остальной площади около 0,2 %. Микротвердость участка с более высоким содержанием углерода 274 кг/мм², на основной площади шлифа — 181—193 кг/мм².

Вывод. Из-за плохой сохранности образцов технологию изготовления ножа с полной уверенностью установить нельзя. Вероятно, предмет откован из пакетной заготовки с последующей резкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10985. Нож. Казинка. ВД-71, 221/791. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много мелких и средних шлаковых включений. Шлаки типов C, D1, D22. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, мартенсит. Зерно феррита № 7—8. Содержание углерода до 0,4—0,5 %. Микротвердость феррита — 151—160 кг/мм², феррита с перлитом — 181—221 кг/мм², мартенсита — 322—383 кг/мм².

Вывод. Нож откован из кричной заготовки с последующей сквозной цементацией и локальной резкой закалкой лезвия. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10986. Нож. Казинка. ВД-69, 221/161, тр.2. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много шлаковых включений различных форм и размеров. Шлаки типов D1, D21, D22. Структурные составляющие феррит и феррит с перлитом разделены сварным швом. Шов имеет вид белой полосы шириной около 0,02—0,025 мм. Зерно феррита № 4—9. Содержание углерода около 0,3—0,4 %. В феррито-перлите наблюдаются следы метастабильной структуры. Микротвердость феррита — 151 кг/мм², феррита с перлитом — 206—297 кг/мм².

Вывод. Нож изготовлен по технологической схеме торцовой наварки стального лезвия на железную основу. Качество ковки и сварки удовлетворительное. Возможно, сразу же после ковки нож был охлажден в воде.

Ан.10987. Нож. Казинка. ВД-71, 221/759, Р.15. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. Шлаковых включений в металле немного, шла-

ки мелкие и средние, типов С, D21, D22. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, сорбит. Зерно феррита № 3—8. Содержание углерода до 0,3—0,4 %. Микротвердость феррита — 143—181 кг/мм², феррита с перлитом 160—221 кг/мм², сорбита 383 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали с последующей закалкой и высоким отпуском. Качество ковки хорошее.

Ан.10988. Нож. Казинка. ВД-69, 221/308А, Р.6. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10988А. Образец с клинка. В металле много мелких и средних, преимущественно вытянутых шлаковых включений. Шлаки типов А, D21. Структурные составляющие мартенсит с ферритом. Микротвердость — 350 кг/мм².

Ан.10988Б. Образец с черенка. Структура феррита. Зерно феррита № 9—12. Микротвердость 160 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали с последующей резкой закалкой. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10989. Нож. Казинка. ВД-70, п.221, п.м., № 19. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. Шлаковых включений в металле мало, шлаки в основном мелкие, типов С, D21. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом. Зерно феррита № 10—12. Содержание углерода до 0,4—0,5 %. Микротвердость феррита — 135—160 кг/мм², феррита с перлитом — 221 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Качество ковки хорошее.

Ан.10990. Нож. Казинка. ВД-68, 221/415. Отобрано два образца.

Ан.10990А. Образец с 2/3 полного поперечного сечения клинка. В металле много мелких и средних шлаковых включений. Шлаки типов А, D21. Структурные составляющие мартенсит с ферритом. Микротвердость — 274 кг/мм².

Ан. 10990Б. Образец с полного поперечного сечения черенка. Структурные составляющие феррит и феррит с перлитом. Зерно феррита № 4—8. Содержание углерода около 0,3—0,5 %. Микротвердость феррита — 116—160 кг/мм², феррита с перлитом — 206—221 кг/мм².

Вывод. Нож откован из стальной заготовки с последующей закалкой и низким отпуском. Качество ковки удовлетворительное.

Ан. 10991. Нож. Казинка. ВД-71, 221/9, Р.12. Образец взят с полного поперечного сечения ножа. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типов А, D22. Наблюдаются сварные швы в виде белых полос шириной около 0,02—0,025 мм. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом. Зерно феррита № 5—10. Содержание углерода 0,2—0,4 %. Микротвердость феррита — 170—236 кг/мм², феррита с перлитом — 181—254 кг/мм².

Вывод. Нож откован из сырцовой стали. Возможно, использовался металлолом. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10992. Нож. Казинка. 102. Отобрано два образца с полного поперечного сечения клинка и черенка.

Ан.10992А. Образец с клинка. Лезвие, вероятно, не сохранилось. В металле много шлаковых включений различных форм и размеров. Шлаки типов D1, D21. Структура феррита. Зерно феррита № 5—9. Микротвердость — 122—151 кг/мм².

Ан.10992Б. Образец с черенка. Структура феррита. Микротвердость — 116—151 кг/мм².

Вывод. Основа ножа откована из кричного железа. Качество ковки удовлетворительное.

Ан.10993. Серп. Казинка. ВД, 221. Образец взят с полного поперечного сечения серпа. В металле много тонких, преимущественно вытянутых в цепочки шлаковых включений. Шлаки типов А, D1, D22. Структурные составляющие феррит, феррит с перлитом, мартенсит с ферритом. Зону мартенсита с ферритом от остальной части шлифа предположительно отделяет сварной шов, определяемый по цепочке шлаков. Зерно феррита № 2—8. Содержание углерода до 0,2—0,3 %. Микротвердость феррита — 181—193 кг/мм², мартенсита с ферритом — 160—193 кг/мм², мартенсита с ферритом — 350 кг/мм². *Вывод.* Предположительно серп изготовлен по технологической схеме косой наварки стального лезвия. Изделие подвергнуто резкой закалке. Качество ковки хорошее, сварки — удовлетворительное.

Ан.10994. Серп. Казинка. ВД-69, п.221/211, тр.1. Образец взят с полного поперечного сечения серпа. Шлаковых включений в металле мало, шлаки мелкие и средние, вытянутые, типов А, D22. Структура феррита с перлитом. Содержание углерода 0,5—0,7 %. Микротвердость 206 кг/мм². *Вывод.* Серп откован из цементованой стали. Качество ковки хорошее.

Ан.11051. Кресало. Казинка. ВД, 221/24. Образец взят с полного поперечного сечения кресала. В металле много шлаковых включений различных форм и размеров. Шлаки типов D1, D21, D22. Структурные составляющие феррит и мартенсит разделены сварным швом. В правой части шов полностью расслоился и заполнен коррозией, в левой части не прослеживается и устанавливается по резкой границе между структурами. Зерно феррита № 5—8. В феррите встречаются участки фосфорной ликвации. В мартенсите встречены отдельные участки троостита. Микротвердость феррита — 181—254 кг/мм², мартенсита — 572—642 кг/мм². *Вывод.* Кресало изготовлено по технологической схеме торцовой наварки с последующей резкой закалкой. Качество ковки и сварки удовлетворительное.

Ан.11052. Оковка. Казинка. 169. Образец взят с полного поперечного сечения. В металле много мелких и средних шлаковых включений различных форм. Шлаки типов А, D1, D22. Структура феррита. Зерно феррита № 3—8. Микротвердость 151—181 кг/мм². *Вывод.* Оковка откована из кричного железа. Качество ковки удовлетворительное.

Полученные результаты позволяют сделать первые предварительные выводы по технико-технологическим особенностям кузнечной продукции из селищ Верхнего Дона. Как известно, наибольший интерес с технологической точки зрения имеют ножи. Распределение технологических схем изготовления ножей по памятникам представлено в таблице 2.

Из приведенной таблицы видно, что большинство ножей откована свободной ручной ковкой из стальных (в абсолютном большинстве случаев использовалась сырцовая сталь) и железных заготовок. В этой технологической группе термообработанными оказались лишь половина из исследованных изделий, тогда как в других — метастабильные структуры фиксировались практически на всех образцах. Вероятно, это связано с самой природой сырцовой стали: низким содержанием и неравномерным распределением в ней углерода.

Существенных различий в применении технологических схем при изготовлении ножей среди исследованных памятников не наблюдается. На первый взгляд, коллекции из Крутогорья и Замятино 10 отличаются большим

Таблица 2

Распределение технологических схем изготовления ножей по памятникам

Памятник	Технологическая схема						Всего
	из железа	из стали	цементация	вварка	торцовая наварка	косая наварка	
Крутогорье	1	2/2*			2/2	2/1	7/5
Замятино 10		1	1/1		2/2	2/1	6/4
Каменное	3	8/3	2/2			1/1	14/6
Казинка	1	14/9	2/2	1/1	1/1	1/1	20/14
Итого	5	25/14	5/5	1/1	5/5	6/4	47/29

* Через дробь показано число термообработанных предметов.

количеством ножей, изготовленным с применением технологической сварки. Но, скорее всего, это различие носит чисто статистический характер: количество ножей, исследованных из этих памятников, заметно уступает коллекциям из Каменного и Казинки.

Останавливаясь на качестве сырья, следует отметить, что металл большинства поковок сравнительно чист в отношении шлаковых включений. Показатели микротвердости феррита близки средним величинам для этой структуры (143—193 кг/мм^2). Практически не встречено фосфорное железо. Следует отметить сравнительно низкие показатели микротвердости мартенситных структур (до 236 кг/мм^2 у некоторых образцов). Такая низкая микротвердость связана с характером стали — низким содержанием углерода и его неравномерным распределением. Это выразилось в образовании в результате термообработки на некоторых образцах структуры мартенсита с ферритом.

В целом образцы исследованной коллекции представляют продукцию сельского кузнеца-универсала.

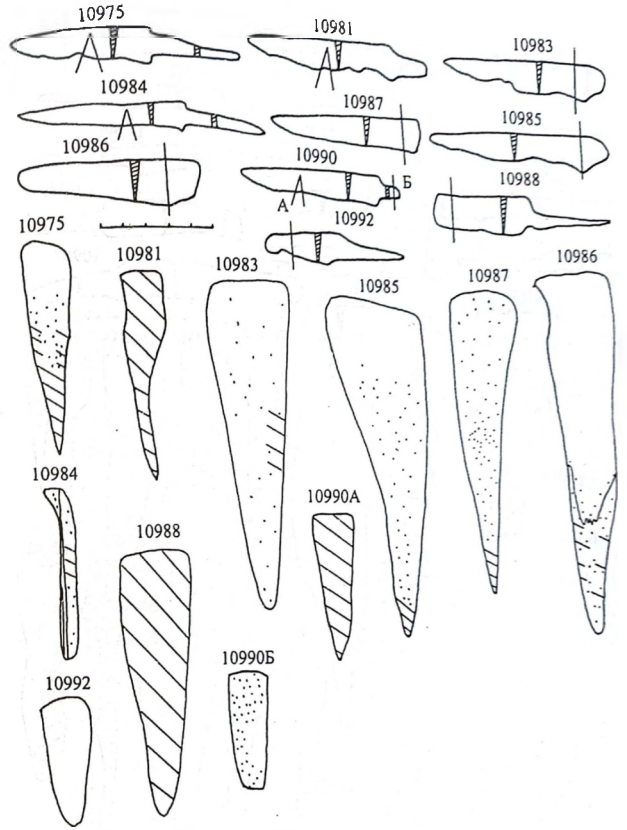


Рис. 1. Ножи из поселения Казинка и технологические схемы их изготовления:
— железо; — сталь; — термообработка

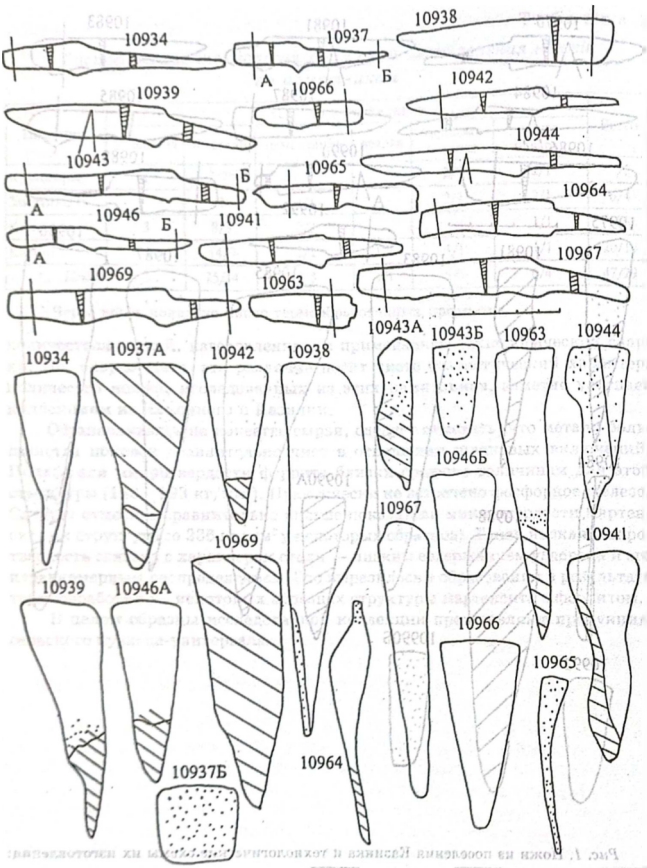
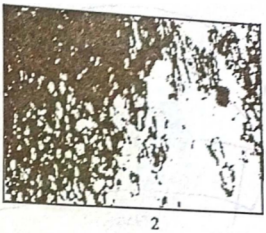


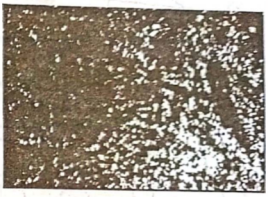
Рис. 2. Ножи из поселений Крутогорье, Замятино 10, Каменное и технологические схемы их изготовления: ▭ — железо; ⋯ — сталь; ▨ — термообработка

1

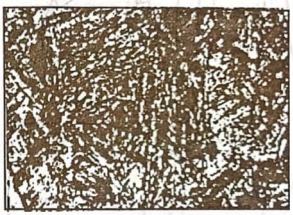


2

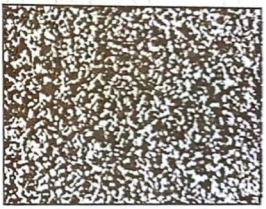
3



4

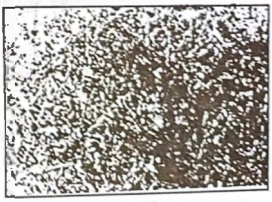


5



6

7



8

Рис. 3. Фотографии микроструктур: *1* — ан. 10966, нож, феррит; *2* — ан. 10936, нож, феррит с перлитом; *3* — 10945, нож, мартенсит; *6* — ан. 10963, нож, мартенсит; *7* — ан. 10950, долото, феррит с перлитом; *8* — ан. 10955, наконечник сулицы, феррит с перлитом. Увеличение: 1—4, 7—8 — 150°, 5—6 — 450°. Травлено ниталем

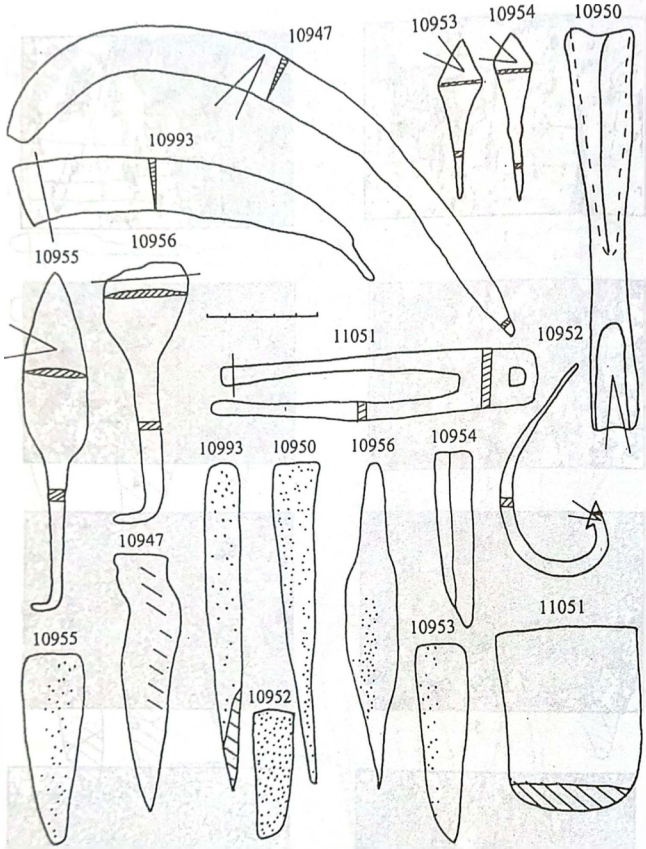


Рис. 4. Железные изделия из памятников Верхнего Дона и технологические схемы их изготовления

Рис. 5. Поселение Замятино 10 (увеличение 150ˣ; травлено нитралем): *1* — топор; *2* — технологическая схема изготовления; *3* — фотография микроструктуры (перлит и ледебурит)

17. Заказ 4831

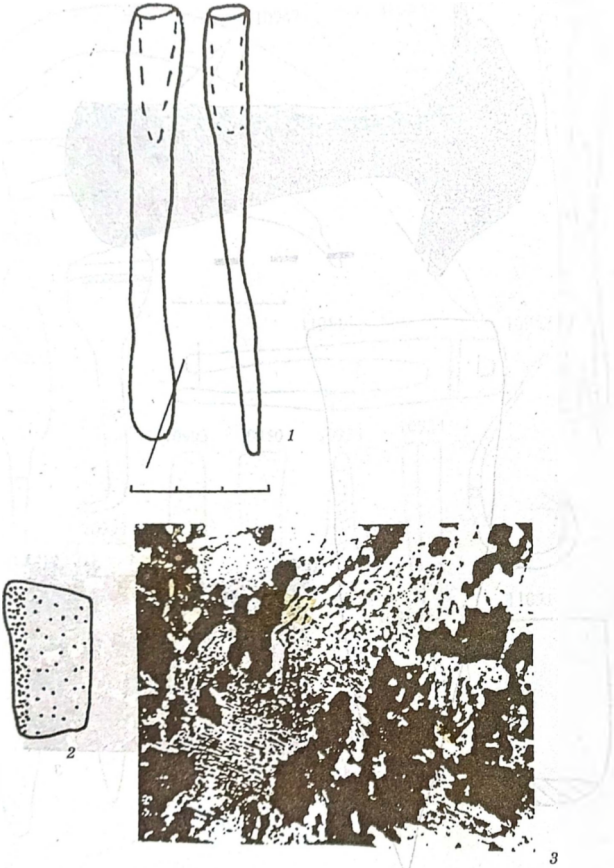


Рис. 6. Поселение Каменное (ан. 11054; увеличение 450ˣ; травлено нитралем): *1* — втульчатое долото; *2* — технологическая схема; *3* — фотография микроструктуры

Результаты исследований остеологического материала с поселения 10 у д. Замятино[1]

При анализе задействован остеологический материал из раскопок 1998 г. многослойного поселения 10 у д. Замятино. На памятнике заметно преобладают археологические материалы X—XIII вв. Находки более раннего времени: эпохи бронзы и раннего железного века сравнительно немногочисленны.

К анализу были предложены 1026 фрагментов костей, из которых определимых оказалось 363. Внешняя сохранность материала довольно хорошая. Пракальцинированных костей. Обожженные фрагменты среди них попадаются не очень часто.

Среди млекопитающих удалось выявить: лося — 6,5 %; корову — 32,4 %; лошадь — 12,4 %; коз, овец — 23,2 %; олень — 1 %; свинью (кабана?) — 14,7 %; кабана — 1 %; медведя — 1,6 %; собаку — 1,3 %; лису — 1,6 %; зайца — 0,3 %; бобра — 3,6 %; слепыша — 0,3 % от общего количества млекопитающих (таблица 1). Из птиц — курицу (таблица 2). Из рыб: сома — 42,9 %, щуку — 4,8 %, судака — 4,8 %, леща — 23,8 % и вырезуба — 23,8% от общего количества рыб (таблица 3).

Все виды животных, птиц и рыб являются местными.

Кости домашних животных преобладают на поселении. Они составляют 82,7 % от общего количества костей млекопитающих. Наибольший процент среди определимых остатков занимают коровы (1/3), что указывает на оседлый характер домашнего хозяйства. В некоторой степени это может быть также связано с крупными размерами костей и, следовательно, большим количеством сохранившихся определимых остатков. Второе место по распространению костного материала занимают козы/овцы, третье — свинья, четвертое — лошадь.

В основном среди мелкого и крупного рогатого скота попадаются две возрастные категории: молодые (молочные зубы не сменились или только началась их смена, эпифизы не приросли) и старые (зубы уже сильно стерты). Последнее обстоятельство, скорее всего, свидетельствует о двух направлениях в животноводстве: мясном и молочном.

Костных остатков лошади найдено 31 ед. Из них 10 ед. найдено в постройке 1 и составляют правую переднюю конечность одной особи от лопатки до копыта.

Костных остатков свиней встречено в наименьшем количестве из домашних животных, употребляемых в пищу (1/5). Среди свиней попадаются совсем молодые особи (молочные поросята).

Кости диких животных немногочисленны. Они составляют 17,3 % от общего количества костей млекопитающих. Среди них заметно преобладают кости лося (6,5 %). Об охоте на диких животных указывают также кости медведя, кабана, лисы, зайца и оленя. Отмечено, что в постройках отсутствуют кости животных, не употребляемых в пищу. Исключение составляет единственная кость собаки в постройке 3.

Остатки птиц сильно фрагментированы. Из-за этого их определение весьма затруднено. В первом штыке культурного слоя обнаружены остатки очень мо-

[1] Авторы исследования — А. Н. Глазунова, Е. А. Цепкин; при поддержке ФЦП "Интеграция" (проект Э № 3114).

лодых особей: птицы (скорее всего цыпленка) в количестве 23 костей (передние и задние конечности, плечевой пояс, фр. черепа и несколько позвонков).

Среди костей рыб преобладают кости сома, леща и вырезуба. Единичны кости щуки и судака. Среди особей наиболее крупными являются сом и вырезуб. Ловля вырезуба могла производиться сезонно, во время подъема рыбы из Азовского моря в самые верховья Дона для нереста. Он питается моллюсками, поэтому у него мощные зубы для раздавливания ракушек. В настоящее время эта рыба считается практически вымершей из-за постройки плотин на реках, что мешает ее нересту.

Таблица 1

Млекопитающие

Вид	Слой				Постройка						Всего костей		Всего особей	
	1 шт.		2 шт.		1		2		3					
	сл.	%	сл.	%	сл.	%	сл.	%	сл.	%	сл.	%	сл.	%
Лось Alces Alces	9	5,4	6	8,6	1	3,8	—	—	4	10,3	20	6,5	5	16,8
Олень Cervus	1	0,6	1	1,4	—	—	—	—	1	2,6	3	1,0	1	3,3
Лошадь Equus caballus	13	7,8	5	7,1	13	50,0	—	—	7	17,8	38	12,4	2	6,7
Корова Bos taurus	63	37,6	17	24,3	6	23,2	1	25,0	12	30,8	99	32,4	7	23,4
Овцы/козы Ovis/Capra	37	22,2	19	27,1	2	7,7	1	25,0	12	30,8	71	23,2	4	13,3
Свинья Sus scofra (d/f)	27	16,2	11	15,7	3	11,5	2	50,0	2	5,1	45	14,7	3	10
Кабан Sus scofra	—	—	2	2,9	1	3,8	—	—	—	—	3	1,0	1	3,3
Собака (волк) Canis familarus (lupus)	1	0,6	2	2,9	—	—	—	—	1	2,6	4	1,3	1	3,3
Лиса Vulpes vulpes	4	2,4	1	1,4	—	—	—	—	—	—	5	1,6	2	6,7
Заяц Lepus evropaeus	1	0,6	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,3	1	3,3
Бобр Castor fiber	8	4,8	3	4,3	—	—	—	—	—	—	11	3,6	1	3,3
Слепыш Spalocs	—	—	1	1,4	—	—	—	—	—	—	1	0,3	1	3,3
Медведь Ursus actor	3	1,8	2	2,9	—	—	—	—	—	—	5	1,6	1	3,3
Итого	167	100	70	100	26	100	4	100	39	100	306	100	30	100

Таблица 2

Птицы

Вид	Слой		Постройка	Всего костей
	1 шт. (сл)	2 шт. (сл)		
Куры	7	1	4	12
jv особь (курица?)	26	—	—	26

Таблица 3

Рыбы

Вид	Слой				Постройка						Всего костей	
	1 шт.		2 шт.		1		3		9			
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Сом Silurus glanis	6	46,1	1	25	—	—	1	50	1	100	9	42,8
Щука Esox lucius	1	7,7	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4,8
Судак Sander lucioperca	—	—	—	—	1	100	—	—	—	—	1	4,8
Лещ Abramis brama	3	23,1	1	25	—	—	1	50	—	—	5	23,8
Вырезуб Rutilus frisii	3	23,1	2	50	—	—	—	—	—	—	5	23,8
Итого	13	100	4	100	1	100	2	100	1	100	21	100

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ДДГ	—	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей
ИА РАН	—	Институт археологии Российской Академии наук
ИИМК	—	Институт истории материальной культуры
КС ИА	—	Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	—	Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ЛО ИА АН СССР	—	Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР
МИА	—	Материалы и исследования по археологии
ПСРЛ	—	Полное собрание русских летописей
РА	—	Российская археология
РГАДА	—	Российский государственный архив древних актов
РИАМЗ	—	Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник
СА	—	Советская археология
САИ	—	Свод археологических источников

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1. Полевые исследования и памятники 14
1.1. История полевых исследований 14
1.2. Памятники по р. Дон 21
1.3. Памятники в бассейне р. Воронеж 44
1.4. Структура заселения территории р. Дон и р. Воронеж 59

Глава 2. Сооружения 95
2.1. Жилища 95
2.2. Хозяйственные постройки 107
2.3. Производственные сооружения 112

Глава 3. Предметы материальной культуры 123
3.1. Древнерусская керамика 123
3.2. Орудия труда, украшения, предметы быта и вооружения 147

Глава 4. Погребальный обряд 178

Глава 5. Историческое развитие южных территорий Рязанской земли в XII—XV веках 188

Заключение 206

Приложения 208

Приложение 1. Аналитические таблицы 208

Приложение 2. Каталог древнерусских памятников XII—XV веков южных территорий Рязанской земли 218

Приложение 3. Металлографические исследования коллекций железных предметов из поселений Верхнего Подонья (XII—XIV вв.) 238

Приложение 4. Результаты исследований остеологического материала с поселения 10 у д. Замятино 259

Список сокращений 262

Научное издание

Тропин Николай Александрович

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ XII—XV ВЕКОВ ЮЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ

Монография

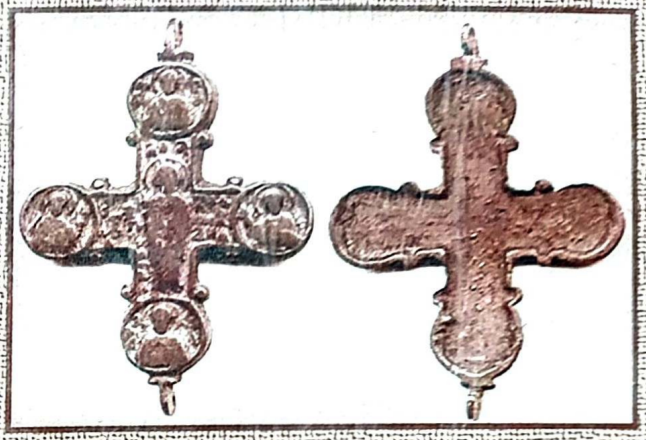
Редактор *Ю. С. Гудкова*
Художественный редактор *Е. Ю. Бочарникова*
Электронная верстка *Е. Н. Попуга*
Корректор *Н. Н. Масленникова*

ИВ 2838

Подп. в печ. 26.10.2004
Форм. бум. 70×108/16. Бумага офсетная №1. Офсетная печать.
Усл. п. л. 23,1. Уч.-изд. л. 25,7. Тираж 500. Заказ 4831.

Издательство Воронежского государственного университета
394000 Воронеж, ул. Ф. Энгельса, 8

Издательско-полиграфическая фирма "Воронеж"
394000 Воронеж, пр. Революции, 39



ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОРОНЕЖСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА